

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

СУВОРОВА Светлана Владимировна

**ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель: Кленова Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Самарской области

Самара – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика специального субъекта преступления	22
§ 1. Понятие специального субъекта преступления	22
§ 2. Классификация специальных субъектов преступления	66
Глава 2. Иные меры уголовно-правового характера в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов	86
§ 1. Понятие иных мер уголовно-правового характера, их соотношение с уголовным наказанием	86
§ 2. Проблемы унификации и систематизации иных мер уголовно-правового характера	109
§ 3. Проблема систематизации общих начал назначения наказания и общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера в отношении специальных субъектов преступления	122
Глава 3. Назначение конфискации имущества и судебного штрафа за преступления специальных субъектов	143
§ 1. Назначение конфискации имущества с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного	143
§ 2. Назначение судебного штрафа с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного	190
Заключение	232
Список литературы	246
Приложения 1-5	291

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования подтверждается расширением в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) круга преступлений специальных субъектов, значимой ролью иных мер уголовно-правового характера в противодействии преступлениям специальных субъектов, ростом числа случаев назначения этих мер за подобные преступления, недостаточной нормативной определенностью иных мер уголовно-правового характера, прежде всего конфискации имущества и судебного штрафа. В условиях пробельности, противоречий и несоответствий нормативных и судебных позиций об иных мерах уголовно-правового характера есть необходимость прояснить их природу и цели и на этой основе сопоставить виды иных мер уголовно-правового характера, определить общие начала назначения этих мер, разработать рекомендации о применении иных мер уголовно-правового характера с учетом свойств субъектов отдельно взятого вида или групп и класса преступлений.

Значение иных мер уголовно-правового характера как реального уголовно-правового последствия преступления доказывается широкой практикой их применения. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 г. всего осуждено 512 845 человек. При этом уголовное наказание было назначено 490 899 лицам, а иные меры уголовно-правового характера, названные в разделе VI УК РФ (принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф), – 44 256 лицам. Таким образом, удельный вес применения иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию составил 9,1 %. Чаще всего иные меры уголовно-правового характера применялись в отношении субъектов преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (11 957 осужденных). Например, за преступление, предусмотренное ст. 264¹ «Управление транспортным средством в состоянии

опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК РФ всего в 2024 г. были осуждены с назначением наказания 40 900 лиц, и в отношении 11 380 (27,9 %) были применены иные меры уголовно-правового характера. Удельный вес применения иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию к тем же специальным субъектам в 2022 и 2023 годах составил 1,05 % и 13,7 %, соответственно. В 2024 г. самой востребованной иной мерой уголовно-правовой характера была конфискация имущества: эта мера применена в отношении 24 078 человек. Судебный штраф в том же году назначался реже – 13 062 лицам. Применение конфискации имущества различалось с учетом оснований ответственности, но в основном эта мера назначалась за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 11 698 лицам (специальным субъектам) ¹. Между тем изначально конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера в основном обосновывалась опасностью терроризма и связывалась с ним, что отражено в названии закона, которым она была введена в перечень иных мер уголовно-правового характера: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"».

Для сравнения: за преступления против собственности и другие преступления в сфере экономики иные меры уголовно-правового характера применяются с меньшей частотностью, а за преступления против собственности конфискация имущества вообще не применяется в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. В период с 2020 по 2024 г. наблюдалось снижение количества осужденных к реальному наказанию за совершение преступлений в сфере экономики в среднем на 6,8 % за год (213 178 чел. в 2020 г., и 198 705 чел. в 2024 г.) с одновременной тенденцией

¹ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения – 01.02.2026)

к увеличению частоты назначения иных мер уголовно-правового характера на 74 % (66 623 в 2020 г. и 115 998 в 2024 г.). При этом обращает на себя внимание снижение частоты назначения судебных штрафов как по всем составам преступлений – на 77 % (56 979 в 2020 г. и 13 062 в 2024 г.), так и по преступлениям в сфере экономики – на 76 % (29 584 в 2020 г. и 7 055 в 2024 г.). С другой стороны, наблюдается увеличение частоты назначения конфискации имущества: за указанный период постепенное и в 2024 г. с резким взлетом. Если в 2020 г. конфискация имущества была назначена 2580 раз, из них 309 – за совершение преступлений в сфере экономики, то в 2024 г. количество случаев назначения конфискации имущества увеличилось до 24 078, из них 1429 – за совершение преступлений в сфере экономики (рост на 833 % и на 362 % соответственно)².

Научный интерес представляет понимание основ и закономерностей сложившейся практики назначения судебного штрафа и конфискации имущества за преступления специальных субъектов, прежде всего должностных и транспортных преступлений.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе Совещания судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 г. указал на необходимость продолжить гуманизацию уголовного законодательства и практики его применения, отметив важность применения альтернативных мер³. Уже много лет в фокусе внимания государственной власти и общественного внимания находятся вопросы чрезмерной строгости уголовного наказания за преступления в сфере экономики. В этой связи особый интерес представляет исследование проблемы дополнения или замещения уголовного наказания иными мерами уголовно-правового характера в отношении преступлений в сфере экономики, прежде всего, совершенных специальными субъектами: предпринимателями и лицами, использующими служебное положение. Необходимо понять, иные меры

² URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения – 01.02.2026)

³ URL.: <http://kremlin.ru/events/president/news/76296> (дата обращения – 01.02.2026)

уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и конфискации имущества являются инструментами смягчения репрессии или, наоборот, ее усиления. В настоящее время просматриваются обе тенденции: и дополнения, и замещения уголовного наказания иными мерами уголовно-правового характера. В диссертационном исследовании проверяется гипотеза, что в первом случае эти меры выступают инструментом усиления репрессии, а в последнем (когда уголовное наказание замещается иной мерой) – ее смягчения. Так, несмотря на обширный перечень видов уголовных наказаний, которые могут назначаться за совершение данной группы преступлений – от штрафа до лишения свободы, законодателем допускается не только назначение альтернативного лишению свободы наказания, но и нередко одновременное применение в качестве иной меры уголовно-правового характера для специальных субъектов преступлений в сфере экономики конфискации имущества. Напротив, судебный штраф стал мерой замещения уголовного наказания, включая наказание в виде штрафа, поскольку назначается в порядке освобождения лица от уголовной ответственности.

Регламентация и конфискации имущества, и судебного штрафа в действующем уголовном законодательстве, с нашей точки зрения, далека от совершенства. Главное, нет ясного объяснения разных подходов в официальных источниках к определению природы данных мер в соотношении с уголовной ответственностью и наказанием, хотя их характер общий – правоограничительный: и конфискация имущества, и судебный штраф выражаются в ограничении имущественных прав. По УК РФ конфискация имущества не связана с освобождением от уголовной ответственности и наказанием, в отличие от судебного штрафа, который является последствием освобождения виновного в совершении преступления от уголовной ответственности.

При регламентации иных мер уголовно-правового характера произошло не имеющее научного обоснования объединение в один институт

принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа, при этом ни в законодательстве, ни в пояснительных записках к законопроектам о введении в УК РФ глав 15¹ «Конфискация имущества» и 16¹ «Судебный штраф» не были раскрыты существенные вопросы о целях этих мер и их месте в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям, не указано, они предназначены дополнить или заместить уголовное наказание, включены в уголовную ответственность или нет.

В судебных позициях вопрос о дифференциации и индивидуализации ответственности в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера был выделен, в контексте учета общественной опасности преступления и личности виновного, но с отрицательным решением. Применительно к конфискации имущества в постановлении Конституционного Суда РФ от 30.05.2025 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта "д" части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Андрияновой» разъяснено: «...по смыслу предусмотренного частью первой статьи 104¹ УК Российской Федерации правового регулирования конфискация является мерой публично-правового принуждения при привлечении лица к уголовной ответственности за соответствующее преступление, дифференцированное применение которой – в отличие от уголовных санкций, предусмотренных Особенной частью названного Кодекса, – не предполагается, в том числе исходя из обстоятельств, как уменьшающих, так и отягчающих степень общественной опасности деяния, инкриминируемого лицу, либо лица, совершившего деяние» (п. 3.1)⁴.

Таким образом, остается не удовлетворенным запрос на определение общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера с учетом свойств как преступления, так и личности виновного. Наиболее явно связь

⁴ URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506545/ (дата обращения – 01.02.2026)

свойств преступления и личности виновного проявляется в преступлениях специального субъекта. Это также подчеркивает необходимость научного анализа применения иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов.

По сравнению с принудительными мерами медицинского характера, которые являются давно сформировавшимся и устойчивым институтом, иные меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества и судебного штрафа – это формирующиеся институты. Их исследование без взаимосвязи с принудительными мерами медицинского характера, при этом с позиции специального субъекта преступления, представляет не только практическое, но и теоретическое значение в русле поиска баланса частных и публичных интересов в уголовном праве в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости. Особенно актуальной данная проблема представляется применительно к субъектам преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта с учетом динамики темпов роста назначения им иных мер уголовно-правового характера.

Степень разработанности темы. Вопросы, касающиеся определения общих и видовых характеристик и особенностей назначения иных мер уголовно-правового характера, нашли свое отражение в трудах М.В. Арзамасцева, Е.В. Благова, А.Ю. Боковня, Д.А. Гарбатовича, О.В. Гейнце, Д.В. Голенко, Ю.В. Грачевой, Г.А. Есакова, А.В. Зарубина, И.Э. Звечаровского, А.В. Иванчина, В.А. Измалкова, А.А. Илиджева, Т.М. Калининой, Т.В. Кленовой, И.А. Клепицкого, В.А. Лазаревой, Д.Б. Лаптева, Л. В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, В.Б. Малинина, Е.В. Медведева, В.И. Михайлова, А.В. Наумова, Т.В. Непомнящей, В.А. Никулиной, Т.Н. Нуркаевой, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Н.Ю. Скрипченко, Ф.Р. Сундунова, В.И. Торговченкова, Е.В. Ханахмедовой, А.И. Чучаева, С.В. Шевелевой, Н.В. Щедрина, В.А. Якушина и других ученых.

Иные меры уголовно-правового характера в совокупности, а также отдельные их виды стали предметом диссертационных исследований Н.В. Вискова (2006), Д.Ю. Борченко (2007), Ф.К. Набиуллина (2008), Э.Л. Биктимерова (2009), В.Б. Абраменко (2010), А.Н. Малышева (2010), Э.В. Мартыненко (2010), А.А. Пропостина (2010), Д.В. Толкова (2010), К.Н. Карпова (2011), А.А. Павловой (2011), С.Ю. Самойловой (2011), Р.А. Хачак (2011), Ю.А. Герасиной (2013), О.В. Курлаевой (2013), А.Г. Полуэктова (2018), Н.С. Луценко (2020), С.А. Корнеева (2021), Д.О. Михайлова (2021), Н.Э. Хабибуллина (2022), А.Г. Соловьева (2023), В.С. Лысенко (2025) и других авторов.

Вопросы уголовной ответственности специальных субъектов преступления были отражены в научных публикациях А.И. Бастрыкина, И.А. Белецкого, К.В. Дядюн, Д.М. Зурабовой, М.Е. Кечкиной, В.Н. Куфлевой, Д.В. Меллинга, С.И. Осмоловской, А.П. Писаренко, С.Н. Помниной, И.А. Фаргиева, Е.В. Фоменко, И.И. Харина, В.Н. Шиханова, П.С. Яни и других авторов, а также в диссертациях А.Я. Асниса (2005), Э.А. Бачурина (2005), Ю.В. Тарасовой (2006), Е.Г. Кольцова (2009), О.Ю. Крюковой (2010), Ю.С. Караваевой (2017), Ж.Н. Шейренова (2021), А.Д. Шкунова (2022) и других исследователей.

Одни авторы посвящали свои труды проблемам применения иных мер уголовно-правового характера, другие – вопросам уголовной ответственности специальных субъектов за совершенные ими преступления различной направленности, но во взаимосвязи эти вопросы, как правило, не рассматривались. Единичными примерами исследования особенностей применения иных мер уголовно-правового характера к отдельным категориям лиц, совершивших преступления определенной направленности, стали диссертации А.Н. Пирожникова «Иные меры уголовно-правового характера, связанные с ограничениями прав лиц, совершивших преступления против интересов Российской Федерации» (2024) и И.О. Ромась «Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер

уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314.1 УК РФ)» (2025).

Проблема применения иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов до настоящего времени не была предметом специального научного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений специальными субъектами, их уголовной ответственностью и освобождением от уголовной ответственности с назначением иных мер уголовно-правового характера.

К предмету диссертационного исследования относятся факты преступлений специальных субъектов; нормы уголовного законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности и освобождении от нее с назначением иных мер уголовно-правового характера; алгоритмы применения уголовно-правовых норм о конфискации имущества и судебном штрафе в отношении специальных субъектов с учетом связей с другими отраслями законодательства; тенденции судебной практики назначения иных мер уголовно-правового характера по уголовным делам о преступлениях, совершенных общими и специальными субъектами, в сопоставлении; научные труды по направлению исследования. Принудительные меры медицинского характера отнесены законодателем к иным мерам уголовно-правового характера, но выведены за пределы предмета настоящего диссертационного исследования, поскольку они не имеют непосредственного значения для исследования проблемы применения иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений о применении иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов: общих и видовых характеристиках этих мер; их месте в системе правоограничительных мер

противодействия преступлениям специальных субъектов преступления; целях, принципах и общих началах применения.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

– сформировать основной понятийный аппарат исследования, определив понятие специального субъекта преступления, классифицировав виды специальных субъектов преступления, охарактеризовав иные меры уголовно-правового характера в соотношении с уголовным наказанием;

– проанализировать проблемы унификации и систематизации иных мер уголовно-правового характера;

– исследовать соотношение иных мер уголовно-правового характера и уголовного наказания в общей системе уголовно-правовых ограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов;

– рассмотреть проблему систематизации общих начал назначения наказания и общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера в отношении специальных субъектов преступления;

– выявить проблемы назначения судебного штрафа с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного и разработать научно обоснованные рекомендации о совершенствовании практики назначения судебного штрафа;

– выявить проблемы назначения конфискации имущества с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного и разработать научно обоснованные рекомендации о совершенствовании практики назначения конфискации имущества.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это первая работа, в которой системно определены теоретические положения о специальном субъекте преступления, иных мерах уголовно-правового характера и применении этих мер за преступления специальных субъектов. Конфискация имущества и судебный штраф изучены с перспективой институализации, а также с позиции поиска баланса частных и публичных

интересов в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости. В качестве исходных разработаны положения о том, что нормы о конфискации имущества и судебном штрафе не являются элементами сложноструктурированного института иных мер уголовно-правового характера, а формируются в самостоятельные институты. Вместе с тем определенная унификация иных мер уголовно-правового характера автором установлена – в рамках восстановительных уголовно-правовых отношений с выделением общей цели компенсации ущерба, причиненного совершением преступления, и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения.

Представлена аргументация необходимой дифференциации иных мер уголовно-правового характера с учетом взаимосвязанного изменения общественной опасности преступления и свойств субъекта. Предусмотрено введение нижнего (минимального) предела размера судебного штрафа. Научной новизной обладает сформулированное автором предложение ввести в перечень иных мер уголовно-правового характера: запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет, – для специального субъекта преступлений в сфере экономики. Сформированы положения о преодолении конкуренции уголовно-процессуальной и уголовно-правовой конфискации имущества, и разделении последней на конфискацию как иную меру уголовно-правового характера и конфискацию как основное уголовное наказание (за совершение определенных преступлений).

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что автор внесла определенный вклад в развитие учения об иных мерах уголовно-правового характера и сформировала совокупность теоретических

положений о применении иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов. В процессе исследования раскрыт существенный вопрос, как следует дифференцировать уголовную ответственность – путем дополнения или замещения уголовного наказания иными мерами уголовно-правового характера, охарактеризованы общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера, выявлены точки правовой неопределенности конфискации имущества и судебного штрафа, сформулированы перспективы развития данного института в применении к специальному субъекту.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования полученных результатов (дефиниций, выводов, предложений, рекомендаций) при оптимизации российского уголовного законодательства и судебных позиций об иных мерах уголовно-правового характера и практики их применения за преступления специальных субъектов. Материалы настоящего исследования могут быть использованы в учреждениях высшего образования юридического профиля в процессе преподавания дисциплины «Уголовное право», также могут найти применение в системе повышения квалификации и дополнительного профессионального образования судей, прокуроров, следователей, адвокатов.

Методология исследования определена с применением 1) социального подхода – для понимания социальной полезности и результативности применения разных вариантов уголовно-правового воздействия на специальных субъектов, совершивших преступление, оценки их сочетаемости; 2) философско-гносеологического подхода – для уяснения природы иных мер уголовно-правового характера, закономерностей их развития, реального положения в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов.

Методологическую основу диссертации составляют диалектический метод и применяемые в соответствии с ним методы: формально-логический (соответствующие уголовно-правовые нормы рассмотрены с точки зрения их

формальной структуры), системно-структурный (сформулированы характеристики внутренней и внешней систематизации иных мер уголовно-правового характера), статистический (проанализированы качественные и количественные данные, относящиеся к предмету исследования), социологические (осуществлен статистический анализ данных и массовый опрос/анкетирование специалистов), формально-юридический (сформированы дефиниции понятий иных мер уголовно-правового характера и их видов, определены формально-юридические источники характеристик специальных субъектов, иных мер уголовно-правового характера и мер административно-правового характера), историко-правовой (выявлены этапы развития иных мер уголовно-правового характера и их применения в отношении специальных субъектов) и сравнительно-правовой (сопоставлены иные меры уголовно-правового характера и уголовного наказания в уголовном праве России и некоторых зарубежных стран).

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, международные правовые акты, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда РФ и другие официальные документы, а также уголовное законодательство некоторых зарубежных стран.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя тексты законов, которыми предусматривались введение новых и исключение действовавших статей УК РФ, и официальная сопроводительная документация к законопроектам; судебные позиции, опубликованные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и в обобщениях судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам; данные судебной статистики за 2018 – 2024 гг., опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ; опубликованные материалы судебной практики по направлению исследования за 2018 – 2024 гг.; данные массового опроса 421 респондента, в том числе, 61 судьи, 180 сотрудников прокуратуры, 74

работников органов следствия и 106 иных лиц, имеющих высшее юридическое образование и занимающих различные должности на государственной гражданской службе, в судах общей юрисдикции (за исключением судей) или имеющих статус адвоката, а также преподавателей дисциплин юридического профиля высших учебных заведений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определено, что специальным субъектом преступления является физическое лицо, обладающее наряду с основными признаками субъекта преступления дополнительными свойствами, указанными в составе преступления, с наличием которых связана его способность исполнить преступление и понести за это уголовную ответственность, претерпев наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера, либо с которыми связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности;

2. Признается, что иные меры уголовно-правового характера – это предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, которые являются адекватной заменой уголовного наказания или дополнением к нему в соответствии с общественной опасностью преступления и личностью виновного и не влекут за собой судимости, с правоограничительным содержанием, определяемым в соответствии с целями компенсации ущерба, причиненного совершением преступления (общественно опасного деяния), и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения, а также специальными целями, свойственными определенным видам иных мер уголовно-правового характера;

3. Обосновано, что нормы раздела VI УК РФ не образуют в системе уголовного права общий институт иных мер уголовно-правового характера, а формируются в самостоятельные институты: принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа. При этом круг иных мер уголовно-правового характера выходит за рамки раздела

VI УК РФ и включает другие принудительные меры, отличные от уголовного наказания (из уже предусмотренных уголовным законом – принудительные меры воспитательного воздействия).

Определенная унификация иных мер уголовно-правового характера выявлена в ракурсе восстановительных уголовно-правовых отношений с выделением общей цели компенсации ущерба, причиненного совершением преступления, и (или) устранения причины и условий его совершения (например, исходя из имущественного характера и компенсационной функции, подтверждена однородность судебного штрафа и конфискации имущества в качестве иных мер уголовно-правового характера);

4. Аргументировано, что введение специальных норм ответственности за преступления специальных субъектов не является для них дискриминацией, и для лиц, не обладающих признаками специального субъекта, фактической личной привилегией. В отличие от идеи возмездия, уголовно-правовой принцип равенства не исключает дифференциацию и индивидуализацию иных мер уголовно-правового характера. Если в уголовном кодексе сформировать специальный перечень иных мер уголовно-правового характера, ограничить судебское усмотрение при определении границ их количественных характеристик, определить, систематизировав, общие начала назначения всех видов неблагоприятных уголовно-правовых последствий преступления, это будет достаточными гарантиями реализации принципа равенства в судебной практике;

5. Признаки специального субъекта учитываются как видовые признаки преступления (конструктивные признаки состава преступления) и как признаки с возрастающим дифференцирующим значением, когда происходит значительное изменение совокупной общественной опасности деяния и совершившего его субъекта (квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления). С динамическим свойством сочетания общественной опасности деяния и общественной опасности специального субъекта закономерно связывается осуществление любых санкционных мер:

не только уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера (за исключением принудительных мер медицинского характера, которые нельзя по сути признать санкционными, и отчасти принудительные меры воспитательного воздействия, которые в основном подчинены цели исправления и воспитания). Дифференциация предполагает альтернативное либо дополнительное применение иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию;

6. Для специального субъекта преступлений в сфере экономики предложено предусмотреть в уголовном законодательстве РФ как иную меру уголовно-правового характера запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет;

7. Для целенаправленного регулирования правового поведения субъектов и выполнения задач уголовного права предложено использовать классификацию иных мер уголовно-правового характера на основе функций (определенных во взаимосвязи с целями): 1) иные меры уголовно-правового характера, направленные на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления (компенсационные) – судебный штраф, конфискация имущества; 2) иные меры уголовно-правового характера, направленные на устранение непосредственной причины и условий совершения преступления (социально-правовые) – принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, выдворение за пределы Российской Федерации и запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой

организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет;

8. В соответствии с уголовно-правовыми принципами законности, равенства и справедливости признана необходимой формализация общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера с их внешней систематизацией с общими началами назначения уголовного наказания. Общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера включают требования: 1) назначаются по основаниям и в пределах, предусмотренным статьями Общей части УК РФ; 2) назначаются с учетом общественной опасности преступления (для невменяемых – общественной опасности деяния); 3) назначаются с учетом данных о личности; 4) назначаются с обоснованием допустимого влияния определенной меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление (общественно опасное деяние) и на условия жизни его семьи;

9. Предложено восстановить конфискацию имущества как уголовное наказание, но уже в качестве основного наказания, закрепив его в законодательной системе видов наказаний с местом между ограничением по военной службе и ограничением свободы. Что касается конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, она должна быть сохранена. С учетом отраслевой принадлежности базовые нормы о конфискации имущества, которое принадлежит виновному (уголовное наказание), и конфискации имущества, которое добыто преступным путем (иная мера уголовно-правового характера), подлежат регламентации в уголовном законе, в отличие от конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, в частности транспортных средств, нормы о которых имеют процессуальный характер;

10. Конфискация имущества как наказание, альтернативное лишению свободы, должна быть включена в альтернативные санкции. Сформирован перечень статей, в санкциях которых целесообразно такое наказание: части 3

статей 159 – 159⁶, пункты «а» и «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264, статьи 264¹ – 264³, 285 – 290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291² – 293 УК РФ. Для преступлений должностных лиц из названного перечня (ст. 285 – 290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291² – 293 УК РФ), если это преступление небольшой или средней тяжести, конфискация имущества должна быть введена в санкцию с одновременным исключением из нее лишения свободы на определенный срок.

Назначение конфискации имущества в качестве основного вида наказания не может сочетаться с назначением штрафа как дополнительного наказания, а также с назначением конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по причине схожего характера обременений имущественного свойства;

11. Обосновано предложение установить нижний предел количественных характеристик судебного штрафа, с сохранением верхнего предела, закрепленного в ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ. При назначении судебного штрафа рекомендовано соотносить его минимальный размер с размером причиненного совершенным преступлением ущерба. Размер судебного штрафа не может быть менее 10 % от размера причиненного ущерба и не должен быть ниже 50 000 рублей;

12. Признается, что целесообразно назначение судебного штрафа специальным субъектам преступления, совершившим преступление впервые, и нецелесообразно – совершившим преступление повторно (неоднократно), в том числе, с рецидивом, а также совершившим преступление в состоянии административной ответственности за аналогичное административное правонарушение.

Степень достоверности результатов диссертации. Теоретические положения построены на известных, проверяемых данных, согласуются с опубликованными материалами по теме диссертации и смежным темам. Проведен анализ широкого круга официальных источников российского права, материалов судебной практики, специальной литературы.

Установлено качественное совпадение ряда авторских выводов с результатами, представленными в независимых исследованиях по направлению исследования, их сочетание задействовано в работе в качестве доказательственных аргументов. Высокая степень достоверности результатов исследования подтверждается базированием положений диссертации на экспертных оценках участников правоприменительной деятельности и лиц с высшим юридическим образованием, а также результатах массового опроса 421 специалиста, в том числе, 61 судьи, 180 сотрудников прокуратуры, 74 работников органов следствия и 106 иных лиц, имеющих высшее юридическое образование и занимающих различные должности на государственной гражданской службе, в судах общей юрисдикции (за исключением судей) или имеющих статус адвоката, а также преподавателей дисциплин юридического профиля высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, где проходило ее обсуждение, и где результаты исследования использованы в учебном процессе. Основные положения диссертации содержатся в публикациях соискателя. По теме исследования опубликованы 11 научных работ, в том числе, пять статей, размещенных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, выполненных без соавторства.

Основные положения и выводы по теме диссертации были отражены в докладах и опубликованных выступлениях на научных конференциях разного уровня, среди которых: Международная научно-практическая конференция «25-летие Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные проблемы кодификации и правоприменения» (Самара, 2021); Научно-практическая конференция «Всероссийский уголовно-правовой форум молодых ученых имени М.Н. Гернета» (Москва, 2021); LXXII

Молодежная научная конференция, посвященная 80-летию КуАИ-СГАУ-Самарского университета, 115-летию со дня рождения академика С.П. Королева, на английском языке (Самара, 2022); Научно-практическая конференция «Всероссийский уголовно-правовой форум молодых ученых имени М.Н. Гернета» (Москва, 2022); XX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2023); XXI Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2024); XIV Российский конгресс уголовного права (Москва, 2024); XXII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2025); XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Москва, 2025).

Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были представлены на XLVI Международном конкурсе научно-исследовательских работ Всероссийского общества научных исследователей и отмечены дипломом (диплом III место, № 294418733/0, от 16.12.2025).

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Понятие специального субъекта преступления

Субъект преступления представляет собой «условную точку» пересечения многих знаний об уголовно-правовой норме и составе преступления, что позволяет характеризовать данную категорию по-разному, как: 1) условие уголовной ответственности (элемент гипотезы запрещающей уголовно-правовой нормы); 2) элемент состава преступления, относящийся к основанию уголовной ответственности (элемент содержания диспозиции запрещающей уголовно-правовой нормы); 3) критерий назначения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера (элемент санкции запрещающей уголовно-правовой нормы).

Разнонаправленность приложения понятия субъекта преступления объясняется как сложностью организации запрещающих норм уголовного права, так и их включением в динамичную структурную составляющую уголовного права – уголовно-правовые отношения. Субъект преступления является необходимым элементом всех видов регулируемых уголовным правом отношений, включая охранительные и восстановительные правоотношения. В охранительных отношениях субъект преступления взаимосвязан с государством. Содержание этих отношений составляют обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть осуждение (государственное порицание) и определенные меры правоограничительного свойства и его право на обоснование и реализацию уголовной ответственности в точном соответствии с законом, а также обязанность государства применить данные меры в точном соответствии с уголовным законом и право на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности. В восстановительных отношениях основной субъектный состав – это лицо, совершившее преступление, и потерпевший, а государство

может участвовать в этих отношениях, например, как гарант соблюдения прав и обязанностей сторон. Необходимыми элементами содержания восстановительных отношений являются обязанность субъекта преступления претерпеть лишение незаконно обретенных прав и преимуществ и его право на исполнение этой обязанности в соответствии с правовыми принципами и законодательными нормами, а также право потерпевшего на компенсацию вреда, причиненного совершенным преступлением, и его обязанность восстанавливать свои законные интересы в установленном государством порядке⁵. Особенностью этих отношений является то, что государство выступает не только в роли их регулятора, но может также стать их стороной – в роли фактического потерпевшего, если преступление совершено против интересов государства.

Само по себе выделение понятия субъекта преступления без его отождествления с понятием «лицо, совершившее общественно опасное деяние» свидетельствует о том, что один только факт совершения лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законодательством, еще не делает его преступником с точки зрения уголовного закона, поскольку отсутствие каких-либо признаков субъекта преступления исключает квалификацию содеянного как преступления.

Уголовное законодательство практически всех стран, включая Российскую Федерацию, содержит два основных признака субъекта преступления. Для физического лица это возраст, необходимый для наступления уголовной ответственности, и психическое состояние (по УК РФ – вменяемость как противоположность невменяемости). Как представляется, оба критерия связаны с оценкой способности человека осознавать общественную опасность своего поведения (актов поведения) и контролировать его.

⁵ О восстановительных отношениях см., например: Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. С. 14 – 20.

Есть разные практики оценки психического развития, свойственного разным возрастным группам, как достаточного для целей уголовной ответственности. Например, согласно Уголовному кодексу Австралии уголовная ответственность возможна с 10-тилетнего возраста, но при условии, если ребенок знает, что его поведение является неправильным. Решение вопроса о том, знает ли ребенок, что его поведение является неправильным, зависит от факта, бремя доказывания которого лежит на обвинении ⁶. Таким образом, налицо пример персонифицированного определения возможности применения наказания к несовершеннолетнему лицу – всякий раз австралийский правоприменитель обязан доказать факт отнесения лица к субъекту преступления, которому может быть назначено уголовное наказание, даже при достижении необходимого для ответственности возраста.

Российский законодатель установил общий минимальный возраст лица для привлечения к уголовной ответственности в 16 лет, за исключением случаев совершения отдельных преступлений, для которых возрастной порог снижен до 14 лет. В настоящее время УК РФ насчитывает 37 таких видов преступления, перечисленных в части 2 статьи 20 УК РФ в качестве исключений из общего правила. При этом Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» акцентирует внимание судов на том, что в случае наличия данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу статей 195 и 196, части 2 статьи 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического

⁶URL.:<http://www8.austlii.edu.au/> (дата обращения – 01.02.2026)

состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста (п. 14)⁷. Таким образом, по общему правилу, для характеристики субъекта преступления достаточно формального достижения им возраста привлечения к уголовной ответственности, но учитываются исключительные ситуации, так называемой возрастной невменяемости, когда требуется подтверждение, что развитие несовершеннолетнего соответствует определенной возрастной группе.

Законодатель «увязывает» возможность применения уголовного принуждения с психическим здоровьем лица, совершившего общественно опасное деяние, исключая ответственность невменяемого. И если в УК РФ термин «невменяемость» раскрывается с применением понятий «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие» и «иное болезненное состояние психики», то источники уголовного права некоторых зарубежных стран часто используют дефиниции с более высокой степенью обобщения. Так, УК Швейцарии ставит возможность судебного преследования, в том числе, в зависимости от способности лица признать несправедливость своего действия в момент совершения преступления (правонарушения)⁸. Уголовный кодекс Италии содержит положения о невозможности ответственности лица, которое в момент совершения деяния находилось по причине болезни в таком душевном состоянии, которое исключало способность что-то понимать или что-то желать⁹.

В главе 4 УК РФ содержатся нормы, посвященные не только состоянию невменяемости (ст. 21 УК РФ), при котором лицо не подлежит уголовной ответственности, соответственно, не является субъектом преступления, но и нормы об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не

⁷URL.:<https://vsrf.ru/documents/own/8276/> (дата обращения – 01.02.2026)

⁸URL.:https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (дата обращения – 01.02.2026)

⁹ URL.:<https://www.studiocataldi.it/codicepenale/reo-persona-offesa.asp> (дата обращения – 01.02.2026)

исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ) и лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ).

Таким образом, в российском уголовном законе под субъектом преступления понимается физическое лицо, способное нести уголовную ответственность за совершенное им преступление с учетом своих возрастных и психологических характеристик.

В доктрине уголовного права понятие субъекта преступления раскрывается с использованием понятий общего и специального субъектов. Такое деление объясняется разным отражением признаков субъекта в составе преступления. Общий субъект характеризуется общими признаками, характерными для всех составов преступлений (обязательные признаки состава). Отдельные составы преступлений дополняются специальными признаками специального субъекта. Эти признаки называют факультативными признаками состава преступления, с ними связывается способность лица совершить определенный вид преступления, и они важны для дифференциации ответственности, поэтому могут предусматриваться в составе преступления как конструктивные, квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки, либо выступать признаком, смягчающим ответственность в рамках «привилегированного» состава преступления. В уголовном законе нет определения специального субъекта преступления. Более того, глава 4 УК РФ, посвященная лицам, подлежащим уголовной ответственности, вообще не содержит упоминания о нем, хотя из названия главы следует, что ее содержанием являются условия привлечения к уголовной ответственности, касающиеся лиц, совершивших общественно опасные деяния. Следует признать, что этих норм для правоприменителя недостаточно, чтобы обосновать и определить уголовную ответственность. С одной стороны, не всякое лицо, совершившее общественно опасное деяние, можно признать субъектом преступления (в силу возраста или состояния психического здоровья), с другой стороны – не всякого человека можно признать субъектом преступления применительно к определенным составам

преступлений, даже при наличии необходимого возраста и психического здоровья. То есть в ряде случаев лишь при наличии у лица дополнительных характеристик, соответствующих определенному виду преступления, он может быть признан субъектом (специальным субъектом) преступления. В этом смысле можно говорить о том, что предписания о субъекте преступления выступают в качестве составной части гипотезы уголовно-правовой нормы, поскольку являются условием ее применения.

Вместе с тем, признаки специального субъекта и деяния разделяются в составе преступления, но не в фактическом акте поведения человека, поскольку преступным деяние становится именно потому, что совершается специальным субъектом (например, то, что для должностного лица является получением взятки, для лица без признаков должностного лица – подарок). Если лицо не обладает соответствующими необходимыми для данного вида преступления признаками субъекта преступления, то теряется сама диспозиция уголовно-правовой нормы (правило поведения), поскольку будет отсутствовать признак, позволяющий описать само преступление. Таким образом, можно говорить о функциональном соответствии предписания о специальном субъекте преступления и диспозиции уголовно-правовой нормы. Как следствие, видовые признаки специального субъекта не определяются в Общей части УК РФ, а включаются в диспозиции статей Особенной части УК РФ. Например, в диспозицию статьи 170² «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» входит предписание о специальном субъекте – кадастровом инженеру; диспозиция статьи 176 УК РФ «Незаконное получение кредита» содержит предписание о специальных субъектах – индивидуальном предпринимателе и руководителе организации; судья как специальный субъект преступления упоминается в диспозиции статьи 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта».

В рамках диссертационного исследования был проведен массовый опрос (анкетирование) 421 респондента, в том числе, 61 судьи, 180 сотрудников прокуратуры, 74 работников органов следствия и 106 иных лиц, имеющих высшее юридическое образование и занимающих различные должности на государственной гражданской службе, в судах общей юрисдикции (за исключением судей) или имеющих статус адвоката, а также преподавателей дисциплин юридического профиля высших учебных заведений.

Учитывая направленность диссертационного исследования, респондентам, помимо прочих, был задан вопрос о необходимости учета свойств субъекта преступления при назначении иных мер уголовно-правового характера и были предложены следующие варианты ответов: «только те свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)»; «свойства субъекта, названные и не названные в составе преступления»; «рецидив и повторность преступлений»; «совершение преступления впервые»; «должностное или служебное положение»; «имущественное положение»; «семейное положение и взаимоотношения в семье»; «нравственно-психологическая характеристика». Перечень вариантов ответов был открытым: предлагалось также дать свой вариант ответа. Оговаривалась и возможность выбора нескольких ответов. Многие опрошенные (примерно 8,75 % от общего числа участников опроса) посчитали важным, чтобы уголовно-правовые последствия преступления определялись именно с учетом тех свойств субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления). На необходимость расширить учет характеристик специального субъекта преступления, дополняя их характеристиками личности, не названными в составе преступления, указали подавляющее большинство участников опроса. Можно заключить, что данные о специальном субъекте вместе с

характеристиками личности получили признание в качестве критерия назначения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера (элемент санкции запрещающей уголовно-правовой нормы).

Для сравнения: наибольший процент ответов опрошенных из всех групп пришелся на вариант ответа «совершение преступления впервые». Этот вариант избрали 28,5 % судей (17 из 61), 26 % следователей (19 из 74), 23,1 % иных лиц с высшим юридическим образованием (25 из 106) и 19 % сотрудников прокуратуры (34 из 180) (см. приложения 2-5). Это свидетельствует о том, что есть запрос на противопоставление лиц, впервые совершивших преступление, и лиц с рецидивом и повторностью преступлений при применении не только уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера. Кроме того, выбор указанного варианта ответа может быть обусловлен соответствующим законодательно установленным условием назначения судебного штрафа как одной из мер уголовно-правового характера – совершение преступления впервые.

Еще одно свойство субъекта преступления, заслужившее внимание значимого числа респондентов, – это имущественное положение. Его отметили 16,3 % судей (10 из 61), 14,6 % иных лиц с высшим юридическим образованием (16 из 106), 14,6 % следователей (11 из 74) и 14,2 % сотрудников прокуратуры (26 из 180) (см. приложения 2-5). В самом деле, данное свойство субъекта имеет существенное значение для решения вопроса о назначении таких мер уголовно-правового характера, как судебный штраф и конфискация имущества, поскольку обе меры имеют имущественный характер, и с претерпеванием виновным имущественных лишений во многом связывается реализация задачи предупреждения совершения им новых преступлений.

Особенно интересным представляется выбор варианта ответа только о необходимости учета предусмотренных в составе преступления признаков специального субъекта преступления (т. е. без учета каких-либо других свойств и данных о личности виновного) разными категориями опрошенных.

Наибольший процент респондентов, избравших данный вариант ответа, приходится на сотрудников прокуратуры – 13 % опрошенных (23 из 180), а наименьший – на представителей судебного корпуса – только 3,3 % опрошенных (2 из 61) (см. приложения 2, 3). Подобные результаты говорят о том, что именно судьи в наибольшей степени готовы принимать во внимание все свойства субъекта преступления, а не только те, которые прямо связаны с совершенным преступлением. Что касается позиции представителей органов прокуратуры, как представляется, в сформированных ими ответах отражается их статус государственных обвинителей, в первую очередь, придерживающихся тех положений относительно субъекта преступления, которые указаны в составе преступления, без оглядки на прочие обстоятельства.

Следует отметить, что на следующий вопрос: «Как вы полагаете, какие обстоятельства нужно учитывать при назначении иных мер уголовно-правового характера?», среди вариантов ответа на который были: «категория преступления»; «вид преступления»; «преступление совершено впервые или повторно»; «свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)»; «свойства личности, проявившиеся в допреступном поведении»; «свойства личности, проявившиеся в постпреступном поведении»; «семейное положение и взаимоотношения в семье»; «нравственно-психологическая характеристика»; «гражданская принадлежность», из всех положений, касающихся свойств субъекта, ответ о свойствах личности, не связанных непосредственно с совершенным преступлением, а проявившихся в постпреступном поведении, был выбран всего 13,4 % судей (8 из 61). В остальных группах опрошенных этот процент был еще меньше – 8,5 % среди сотрудников прокуратуры (15 из 180), 8,2 % среди иных лиц с высшим юридическим образованием (9 из 106) и 5,8 % среди следователей (4 из 74). Остальные варианты ответов набрали примерно одинаковое количество процентов опрошенных. И такие данные о

личности виновного, как семейное положение и взаимоотношения в семье заслуживают внимания по мнению наименьшего процента респондентов – 6,5 % среди судей (4 из 61), 6 % среди иных лиц с высшим юридическим образованием (6 из 106), 5,2 % среди следователей (4 из 74) и 4,8 % среди сотрудников прокуратуры (9 из 180). Обращает на себя внимание тот факт, что в процентном отношении наибольшее количество респондентов указало на категорию преступления как на обстоятельство, которое нужно учитывать при назначении иных мер уголовно-правового характера – 26 % сотрудников прокуратуры (47 из 180), 25,1 % иных лиц с высшим юридическим образованием (27 из 106), 24,3 % следователей (18 из 74) и 23,1 % судей (14 из 61) (см. приложения 2-5).

Учитывая результаты опроса, можно сделать вывод, что правоприменители склонны применять категорию субъекта преступления, включая специального субъекта, не только для определения условий привлечения к уголовной ответственности и состава преступления, как основания уголовной ответственности, но и в целях правильного определения всех уголовно-правовых последствий преступления – от уголовного наказания до иных мер уголовно-правового воздействия. Поскольку подавляющее большинство опрошенных специалистов считают необходимым учитывать факт совершения преступления впервые, это означает неизбежность иного (противоположного) вывода – о закономерном ухудшении положения лица, повторно совершившего преступление, и оценки соответствующих характеристик личности независимо от их включения в состав преступления.

Однако фундамент теоретических исследований о терминологической конструкции «специальный субъект» был заложен именно в учении о составе преступления, например в работах В.А. Владимирова, Г.А. Левицкого, В.С. Орлова, Р. Орымбаева, С.А. Семенова, В.В. Устименко¹⁰.

¹⁰ Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964; Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.,

В настоящее время эта категория по-прежнему вызывает интерес исследователей, становясь самостоятельным предметом или частью предмета научных статей, монографий и диссертаций¹¹. Рассмотрение проблемы определения содержания терминологической конструкции «специальный субъект» является частью дискуссии о составе преступления и включении признака опасности в характеристику субъекта преступления. Некоторые научные исследователи исключают вывод об опасности субъекта преступления, даже если это специальный субъект по признаку специального рецидива или повторности деяния. Например, В.Н. Куфлева доказывает необходимость разграничения функций состава преступления и субъекта преступления, что, по её оценке, дает основание для «выведения» признаков субъекта из разряда признаков состава и наделения субъекта самостоятельным статусом «условия уголовной ответственности». По мнению этого автора, признаки, характеризующие субъекта, «функционально предназначены не для отражения опасности, а для ограничения круга лиц,

1958; Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата., 1977; Семенов С.А. Специальный субъект преступления: генезис и история: Учебное пособие. 2-е изд. Владимир, 2001; Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятие и виды): Учеб. пособие. Харьков, 1986; и др.

¹¹ См., например: Дядюн К.В. Родитель как специальный субъект преступления // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. Том 2 (7), 2018. С. 94–102; Зворыгина С.А. Уголовно-правовая характеристика специального субъекта транспортного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 23 с.; Караваева Ю.С. Специальный субъект преступления: криминологический-правовой подход: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 198 с.; Лукашов А.И. Специальный субъект преступления: доктринальный кризис или возврат к аналогии уголовного закона? // Современные проблемы уголовной политики: Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Краснодар, 2015. С. 58–64; Меллинг Д.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного статьей 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право, 2016. Т. 1. Вып. 2. С. 62–66.; Ромась И.О. Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314.1 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2025. – 24 с.; Шейренов Ж.Н. Субъекты коррупционного преступления в уголовном праве Кыргызстана и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 25 с.; Шкунов А.Д. Дифференциация ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по признакам их субъекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2022. 21 с.; др.

способных нести (но не обязательно претерпевающих реально) уголовную ответственность»¹².

Однако большой поддержки предложения о дистанцировании субъекта преступления и состава преступления и унификации субъектов преступления (без вариаций общественной опасности) не нашли. Более того, отсутствие в законодательстве легального определения специального субъекта – как исполнителя преступлений определенных видов – некоторые исследователи воспринимают как пробел, требующий восполнения¹³. Например, в своем диссертационном исследовании Э.А. Бачурин предложил легализовать такое определение: «Специальным субъектом преступления признается лицо, которое кроме признаков, указанных в части 1 настоящей статьи (вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности), обладает специальными признаками, указанными в статье Особенной части УК РФ. Такое лицо подлежит ответственности в качестве исполнителя указанного преступления»¹⁴.

Подходы к определению конструкции «специальный субъект» влияют на практики выявления специальных субъектов в законодательстве. Еще в советский период, когда действовал УК РСФСР 1960 г., было замечено, что разные исследователи выявляли несовпадающее количество составов преступлений со специальным субъектом. Например, В.В. Устименко писал, что подсчеты различались в 1,5 – 2 раза; Н.Ф. Кузнецова выделяла около 50 основных составов преступлений со специальным субъектом¹⁵; П.С. Дагель – 88 основных составов¹⁶; П.Ф. Тельнов – 80¹⁷. По оценке В.В. Устименко, в

¹² Куфлева В.Н. Лицо, совершившее преступление, и проблемы теории уголовно-правового регулирования. М.: Юрлитинформ, 2025. С. 311.

¹³ См., например: Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002; Хацкевич А. С., Шищенко Е. А. Проблема определения субъекта преступлений, предусмотренных ст. 143 и ст. 238 УК РФ // Наука, техника и образование. 2016. № 5 (23). С. 101-102; и др.

¹⁴ Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 15.

¹⁵ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 65.

¹⁶ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 90.

УК союзных советских республик в общей сложности можно насчитать примерно 70 % составов со специальным субъектом от общего числа всех составов, к тому же этот автор отмечал тенденцию их роста¹⁸.

До конца 50-х гг. XX в. считалось, что специальным субъектом может быть не всякое, а лишь специальное лицо, при этом это положение не конкретизировалось¹⁹. Прослеживались три варианта формально-юридического определения специального субъекта, таковым признавались:

1) лицо, обладающее не только общими свойствами всех субъектов преступлений (вменяемостью и возрастом), но и характеризующееся дополнительно особыми, лишь им присущими качествами²⁰;

2) лицо, обладающее конкретными особенностями, обрисованными в диспозиции соответствующей статьи УК²¹;

3) лицо, которое, кроме необходимых признаков субъекта (вменяемость и возраст), должно обладать ещё особыми дополнительными признаками, ограничивающими круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение данного преступления²².

Иногда эти варианты объединялись. Например, В.В. Устименко специальным субъектом признавал лицо, обладающее, наряду с общими признаками (вменяемость и возраст уголовной ответственности) дополнительным (или дополнительными) признаком, предусмотренным в уголовном законе или прямо вытекающим из него, ограничивающим круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону²³.

Таким образом, в рамках формально-юридического подхода специальный субъект понимается без оценки опасности, а по факту

¹⁷ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 80.

¹⁸ Устименко В.В. Указ. соч. С. 3.

¹⁹ См., например: Уголовное право. Часть Общая. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 186; Уголовное право. Часть Общая. М., 1943. С. 127.

²⁰ См.: Орлов В.С. Указ. соч. С. 138; Курс советского уголовного права. Часть Общая. М. 1970. Т.2. С. 208.

²¹ См.: Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Указ. соч. С. 8.

²² См.: Советское уголовное право. Часть Общая. М.: Юрид. лит., 1972. С. 202; Советское уголовное право. Часть Общая. М. 1974. С. 110; Орымбаев Р. Указ. соч. С. 46.

²³ См.: Устименко В.В. Указ. соч. С. 11.

дополнительных признаков, присущих субъекту, помимо признаков, характеризующих общего субъекта преступления²⁴.

Некоторые исследователи несколько изменяют подход, добавляя к позитивной фиксации дополнительных признаков ещё негативную форму, т. е. указывая на отсутствие определенного правового статуса (например, отсутствие у субъекта высшего медицинского образования соответствующего профиля)²⁵. Однако речь всё равно идет о дополнительном признаке, только его фиксация может происходить в негативной форме.

В своем диссертационном исследовании Ю.И. Абоян подробно расписала основные признаки специального субъекта в рамках формально-юридического подхода: 1) кроме вменяемости и возраста уголовной ответственности, лицо обладает и иным(и) дополнительным(и) юридическим(и) признаком(ами); 2) наделено одним или более такими признаками; 3) эти признаки содержатся в уголовном законе или прямо вытекают из него, либо сформулированы в иных законодательных актах; 4) их наличие ограничивает круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону²⁶.

Критики этого подхода указывают на такой фактор как «неизбежная бланкетность» при описании признаков отдельных преступлений²⁷. При этом акцент переносится на проблему объемной и активно изменяющейся нормативной правовой базы. В результате, например, С.С. Аветисян, повторяя в основном уже обозначенный выше подход к пониманию терминологической конструкции «специальный субъект» на основе общих и дополнительных признаков, указанных или вытекающих из уголовного

²⁴См. например: Абоян Ю.И. Специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 13; Зограбян Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4 (7). С. 52; Шкунов А.Д. Указ. соч. С. 44-45; и др.

²⁵ См.: Подлипский Д.В. Понятие специального субъекта преступления // Наука и современность. 2013. № 21. С. 273.

²⁶ См.: Абоян Ю.И. С. 13.

²⁷См.: Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9-10; Шкунов А.Д. Там же. С. 43.

закона, добавляет, что эти признаки, а также возможность и способность совершить общественно опасное деяние могут быть указаны в «иных законодательных актах»²⁸.

Известен и другой подход – формально-материальный. Например, С.А. Семенов для определения специального субъекта указывает на наличие общих признаков (вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности) и обладание предусмотренными законом признаками, позволяющими данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное в диспозиции статьи Особенной части УК РФ²⁹. Тем самым, наряду с формальным признаком легальной закреплённости признака специального субъекта, выделяется материальный (существенный) признак – связи с общественно опасным деянием. Таким образом, специальный субъект – это лицо, которое в силу специальных свойств и качеств способно выполнить общественно опасное деяние.

Третья позиция усиливает значение материального элемента в определении правовой природы специального субъекта, связывая специального субъекта не только с объективной стороной преступления, но и с объектом преступления³⁰. Так, Э.А. Бачурин определяет специального субъекта следующим образом: это «субъект уголовной ответственности, который кроме вменяемости и возраста соответствует специальным признакам, детерминированным объектом преступления и/или обстоятельствами, относящимся напрямую к личности виновного, и закреплённым в гипотезе нормы Особенной части УК РФ, что позволяет привлечь данное лицо в качестве исполнителя за совершенное преступление»³¹.

²⁸Аветисян С.С. Актуальные проблемы понятия специального субъекта преступления // Прокурорская и следственная практика. Журнал Координационного совета генеральных прокуроров стран СНГ. 2003. № 1-2. С. 187-193.

²⁹См.: Семенов С.А. Указ. соч. С. 18.

³⁰См., например: Бачурин Э.А. Указ. соч. С. 4.

³¹ Там же. С. 8.

Свое понимание конструкции «специальный субъект преступления»

Э.А. Бачурин раскрыл через подробный перечень характеристик:

1) признаки специального субъекта отражены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ или определяются путем ее толкования;

2) это исполнитель деяния;

3) его признаки ограничивают круг лиц, способных нести уголовную ответственность по данному закону;

4) признаки специального субъекта обязательны для состава преступления, если они предусмотрены в качестве конструктивных;

5) признаки специального субъекта характеризуют личность виновного;

6) дополнительные признаки детерминированы объектом преступления;

7) дополнительные признаки позволяют совершить общественно опасное деяние, описанное в диспозиции статьи;

8) особыми признаками специальный субъект должен обладать в момент деяния;

9) это должен быть надлежащий субъект специальных отношений;

10) дополнительные признаки связаны с характером деятельности или характером возложенных обязанностей³².

Сделанный акцент на детерминированность признаков специального субъекта объектом преступления по логике рассуждения должен был привести автора к признанию такого свойства субъекта, как общественная опасность. Однако этот признак в определение специального субъекта не был включен. По Э.А. Бачурину, признаками специального субъекта в целом являются обобщенные юридически значимые свойства (качества), присущие преступлениям данного вида, детерминированные объектом преступления и выраженные в диспозиции уголовно-правовой нормы³³. Эти признаки выполняют две функции: информационную и функцию установления оснований и дифференциации уголовной ответственности, которые

³²См.: Бачурин Э.А. Указ.соч. С. 14-15.

³³ Там же. С. 16.

соотносятся как форма и содержание. Информационная функция в данном случае заменяет ограничительную функцию, выделяемую другими исследователями, и предполагает, что признаки специального субъекта указывают, кто отвечает за преступление с его участием (аналогично тому, как ограничительная функция ограничивает круг лиц, способных совершить деяние со специальным субъектом). Вторая функция предполагает, что признаки специального субъекта выступают в качестве основания ответственности в основных составах, в то время как средством дифференциации – в квалифицированных составах преступлений, определяя повышение или понижение степени общественной опасности деяния, совершенного специальным субъектом³⁴.

В теории уголовного права именно в связи со спорным свойством общественной опасности специального субъекта по-разному решается проблема роли понятия специального субъекта в структуре условий привлечения к уголовной ответственности и (или) в составе преступления. В.Н. Куфлева, отрицая отражение опасности в субъекте, пишет: «Ситуация, при которой одни признаки лица, совершившего преступление (признаки субъекта), включены в основание ответственности, хотя и не выражают опасности деяния, а другие признаки этого же лица влияют на решение вопроса о том, будет ли оно претерпевать меры ответственности, хотя и не включены в основание ответственности, является не вполне обоснованной. В теоретическом плане она свидетельствует о неточном и противоречивом определении функционального предназначения признаков лица, совершившего преступление, в механизме уголовно-правового регулирования. Некоторые из этих признаков, призванные обосновывать ответственность, в реальности ограничивают ее, а иные, призванные ограничивать, напротив, обосновывают»³⁵.

³⁴ См.: Бачурин Э.А. Указ. соч. С. 16.

³⁵ Куфлева В.Н. Лицо, совершившее преступление, и проблемы теории уголовно-правового регулирования. М.: Юрлитинформ, 2025. С. 294.

Однако считать любые уголовно-правовые характеристики специального субъекта как неважные для обоснования уголовной ответственности и оценки опасности преступления и личности виновного бесперспективно, хотя бы потому что речь идет всегда об исполнителе преступления. Подчеркивая это обстоятельство, А.И. Рарог предложил подобные преступления определять как «преступления со специальным исполнителем»³⁶.

Также нельзя не учитывать факты реального влияния характеристик специального субъекта на содержательное наполнение санкций. Как представляется, санкция уголовно-правовой нормы охватывает все меры государственного принуждения, применяемые к лицам, совершившим преступления, на основании приговора суда, т. е. и наказание, и иные меры уголовно-правового характера. Правда, в санкциях статей Особенной части УК РФ пока упоминаются только уголовные наказания.

Некоторые виды наказания содержат прямое указание на признаки специального субъекта. Так, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, как санкция, априори подразумевает наличие у субъекта соответствующих званий, чина и наград, без данного признака субъекта указанная санкция применена быть не может. Ограничение по военной службе содержит в качестве признака субъекта факт прохождения им военной службы. Это подчеркивает дифференцирующую функцию предписаний о специальных субъектах. Вместе с тем, «признаки специального субъекта... позволяют индивидуализировать уголовную ответственность и наказание»³⁷. Эта же идея была раскрыта Н.Ф. Кузнецовой, которая писала, что «индивидуализация наказания невозможна без учета свойств специального субъекта, так как именно они часто определяют мотивацию преступления и

³⁶ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 264.

³⁷ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2020. С. 78.

возможности ресоциализации»³⁸. Правовое состояние субъекта напрямую определяет его способность претерпеть конкретный вид уголовно-правового воздействия. Невозможно лишить того, чего нет, или ограничить в той деятельности, которой лицо не занимается. Таким образом, особые свойства субъекта являются не просто пассивным признаком, а активным условием, делающим саму процедуру назначения и исполнения наказания осмысленной и соответствующей принципу справедливости. Это подтверждает тезис о том, что специальный субъект в силу своих свойств позволяет дифференцировать и индивидуализировать назначенные ему наказание и/или иные меры уголовно-правового характера, претерпеть последние.

Таким образом, предписания о специальном субъекте преступления могут рассматриваться как элемент санкции уголовно-правовой нормы. Одним из признаков специального субъекта преступления является его способность в силу наличия у него особых свойств, позволяющих дифференцировать и индивидуализировать наказание и/или иные меры уголовно-правового характера, претерпеть последние.

С учетом изложенного, предлагается следующее определение *специального субъекта преступления* – это физическое лицо, обладающее помимо основных признаков субъекта преступления дополнительными свойствами, указанными в составе преступления, с наличием которых связана его способность исполнить преступление и понести за это уголовную ответственность, претерпев наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера, либо с которыми связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Для сравнения: в некоторых зарубежных странах используется конструкция «специальный субъект»: прямо, как, например, в УК Украины, где под специальным субъектом преступления предложено понимать физическое вменяемое лицо, совершившее в возрасте, с которого может

³⁸ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений". М.: Городец, 2007. С. 112.

наступать уголовная ответственность, преступление, субъектом которого может быть лишь определенное лицо³⁹; косвенно, как, например, в УК Швейцарии, статья 26 которого гласит: «Если уголовная ответственность оправдана или усилена особой обязанностью виновного, то участник, не отвечающий за эту обязанность, будет наказан более мягко»⁴⁰.

Большинство источников зарубежного уголовного права содержат термины, отражающие виды специальных субъектов. Как правило, это должностное лицо (публичное должностное лицо, государственное должностное лицо), общими признаками которого во многих уголовных кодексах зарубежных стран называются полномочия действовать от имени государства, выполнение государственных функций. Наряду с этим, УК Норвегии к должностным лицам относит военнослужащих⁴¹. В качестве другого примера специального субъекта преступления, упоминаемого в уголовном законодательстве других стран, можно привести государственного служащего. УК Израиля к нему относит, в том числе, сотрудников Банка Израиля, работников завода, учреждения, фонда или другого органа, в работе которого участвует правительство, сотрудника Религиозного Совета⁴². Польский УК в понятие государственного служащего включает не только сотрудников государственной администрации, но и судью, народного присяжного и прокурора, лицо, проходящее военную службу⁴³. Понятия «должностное лицо» и «государственный служащий» одновременно упоминаются в УК Штата Юта США⁴⁴ и УК Штата Арканзас США⁴⁵.

³⁹URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения – 01.02.2026)

⁴⁰URL.: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (дата обращения – 01.02.2026)

⁴¹URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28> (дата обращения – 01.02.2026)

⁴²URL:

https://he.wikipedia.org/wiki/%D7%97%D7%95%D7%A7_%D7%94%D7%A2%D7%95%D7%A0%D7%A9%D7%99%D7%9F (дата обращения – 01.02.2026)

⁴³URL: <https://www.prawo.pl/akty/dz-u-1969-13-94,16787601.html> (дата обращения – 01.02.2026)

⁴⁴URL: <https://le.utah.gov/xcode/Title76/76.html> (дата обращения – 01.02.2026)

⁴⁵URL:

<https://advance.lexis.com/container?config=00JAA3ZTU0NTIzYy0zZDEyLTRhYmQtYmRmM>

Испанский уголовный кодекс упоминает авторитетное лицо, которое само по себе или в качестве члена какой-либо корпорации, суда или коллегиального органа командует или осуществляет собственную юрисдикцию, преподавателя, руководителя, администратора, сотрудника коммерческого предприятия или общества⁴⁶. В УК Турции нашел свое отражение в качестве специального субъекта преступления религиозный чиновник⁴⁷. В УК Китая лица, выполняющие служебные обязанности в качестве следователей, прокуроров, судей, экспертов, объединены в понятие «работники органов юстиции»⁴⁸. Индийское уголовное законодательство, помимо понятия «государственный служащий», содержит понятие «слуга правительства»⁴⁹.

Е. Г. Кольцов привел пример применения иностранным законодателем (УК Штата Техас США) определенного приема юридической техники, при котором ряд статей УК содержат состав преступления с общим субъектом и отдельный пункт, предусматривающий возможность выдвижения утверждаемой защиты против преследования по данной статье в виде принадлежности к определенному кругу лиц. Например, утверждаемой защитой против преследования по статье 16.06, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную установку устройства обнаружения, является то, что лицо являлось сотрудником правоохранительного органа, установившим такое устройство в ходе осуществления уголовного преследования, либо частным детективом, имеющим лицензию на осуществление данного вида деятельности⁵⁰.

S1iMWIxNDgxYWMxZTQKAFBvZENhdGFsb2cubRW4ifTiwi5vLw6cI1uX (дата обращения – 01.02.2026)

⁴⁶ URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con> (дата обращения – 01.02.2026)

⁴⁷ URL: <https://constitutions.ru/?p=5851> (дата обращения – 01.02.2026)

⁴⁸ URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения – 01.02.2026)

⁴⁹ URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/201592> (дата обращения – 01.02.2026)

⁵⁰ Кольцов Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 201-202.

На основе анализа ряда источников уголовного права зарубежных стран можно сделать вывод о том, что мало какие из них содержат термин «специальный субъект преступления», однако в том или ином виде специальный субъект преступления упоминается в различных составах преступлений. Видам специального субъекта преступления уделено отдельное внимание при описании определенных составов преступления, а также при формировании общего глоссария для целей уголовного законодательства.

Вопросы функциональности дефиниции специального субъекта и предписаний уголовного законодательства об отдельных видах специального субъекта: как условий уголовной ответственности, как взаимосвязанных признаков субъекта и общественно опасного деяния в составе преступления, как основания (критерия) дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, являются частью дискуссии не только о составе преступления и общественной опасности личности виновного. Они дискутируются также в свете *уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом* (лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств) и *справедливости* (наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного), регламентированных статьями 4 и 6 УК РФ, соответственно. Многие считают, что учет свойств специального субъекта для определения вида преступления и ответственности за него является точкой противопоставления принципов равенства и справедливости.

Выделяются два основных подхода при освещении *принципа равенства*: идеалистический и материалистический. Классический идеалистический подход сформирован в работах Платона и Аристотеля. Признавая ценность абстрактного равенства, Платон и Аристотель в своих рассуждениях закономерно пришли к констатации «естественного» неравенства и обоснованию «соразмерного природе» равенства (т.е. фактически – узаконенного неравенства), оправданию существующих отношений неравенства как более справедливых, нежели неограниченное стремление к равенству ⁵¹. Согласно Платону, идея равенства связана с идеей справедливости, обе он понимал строго с идеалистических позиций, как существующие «сами по себе», имеющие свою субстанциональную основу в мире идей.

Считается, что идеалистическое понимание принципа равенства устойчиво, свойственно разным эпохам, наблюдается в современном мире, причем не только в юридической науке, но и в юридической практике. Преобладание идеалистического подхода к пониманию и реализации принципа равенства в юридической науке и практике приводит к противоречию между трактуемыми абстрактно правовыми категориями, институтами и нормами, с другой стороны, материальными основаниями и конкретно-историческими обстоятельствами. Данный конфликт драматическим образом влияет на реализацию принципа равенства.

Материалистический подход раскрывается на основе марксизма, трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Ф. Энгельс указал на важное противоречие идеалистического подхода, который выводит действительность не из общественной практики, а из идеи ⁵². Материалистический подход основывается на фундаментальном значении конкретно-исторических обстоятельств, т.е. опирается на принцип историзма. Наряду с выявлением

⁵¹ См.: Батиев Л.В. Закон и справедливость в философии Платона // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. №5 (262). С.169-170; Аристотель. Политика. СПб., 2015. С. 63.

⁵² См.: Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М., 1988. С. 93.

значения принципа историзма, в рамках материалистического подхода четко определяются материальные основания правовых институтов, которыми являются отношения, возникающие в процессе производства, и интересы отдельных общественных групп. После выявления этих факторов исследователь оказывается перед следующим противоречием: материальные основания (экономические и другие общественные отношения) требуют установления принципа равенства, в то время как надстроечные элементы (государственно-политическая система, правовая система, сфера культуры) очевидно отстают и выстраивают разнообразные ограничения и препятствия не только для реализации, но нередко и для признания принципа равенства. В более частном проявлении это противоречие проявляется как противоречие между декларацией принципа равенства и его реальным осуществлением. Для разрешения указанного противоречия, для ликвидации разрыва между декларативностью принципа равенства и его реализацией необходимо опираться на материальные основания, без их учета преодоление указанного противоречия невозможно.

Многочратно предпринимались и предпринимаются попытки сближения идеалистического и материалистического подходов. При этом ограничиваются пределы возможности фактического равенства. В рамках формально-юридического подхода к трактовке принципа равенства исследователи утверждают, что этот принцип предполагает равенство в сфере прав, свобод и законных интересов граждан, т. е. признание равной правоспособности граждан, но этот принцип не означает равенства уже приобретенных конкретных прав (фактического равенства) ⁵³. Также добавляется оговорка, связанная с признанием особого влияния на эту проблему вопроса о правовых иммунитетах, т. е. вопроса о специальных правовых статусах: «буквальное воплощение в правовой действительности [принципа равенства – С.С.] невозможно в связи с наличием такой категории,

⁵³ См.: Магомедова П.Р. Конституционный принцип равенства перед законом и судом в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

как «специальные правовые статусы», носители которых обладают специальными правами и обязанностями...»⁵⁴. Кстати, автор последней цитаты П.Р. Магомедов признает, что наличие специальных правовых статусов является фактором, подрывающим идею равенства граждан даже в формально-юридическом смысле, приводящим к снижению авторитета существующей правовой системы⁵⁵. Во многих случаях пути, предлагаемые этим автором для решения этой очевидной для неё проблемы, означают принижение значения материальных оснований. Например, говоря о перспективах «улучшения обычаев и традиций» П.Р. Магомедова перечисляет «качество социального мышления, правосознания, социально-экономический контекст», помещая материальные основания на самое последнее место, не раскрывая системные связи между отдельными факторами.

В ряде случаев в рассуждениях исследователей-юристов видно игнорирование материальных оснований не только в виде экономических отношений или интересов общественных групп, но и в виде общественной практики, т. е. игнорируется опыт применения тех правовых норм, которые подвергаются анализу. Например, рассуждая о равенстве как о «четвертом критерии институционализации социальных притязаний», М.Г. Смирнова, в полном соответствии с идеалистическими представлениями, заявляет, что свобода реализации интереса одного субъекта предполагает равную меру свободы для реализации интереса другого субъекта (в дальнейшем значительно сужая эту формулу пояснением, что привилегии для одного интереса не предполагают ущемление другого)⁵⁶. Надо отметить, что эта модель была подвергнута разгромной критике ещё Ф. Энгельсом в работе

⁵⁴ Магомедова П.Р. Указ. соч. С. 13.

⁵⁵ Там же. С. 14.

⁵⁶ Смирнова М.Г. Социальные притязания и принцип формального равенства // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С. Нерсесянца): Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 1-2 июня 2018 г.). Воронеж, 2018. С. 129-130.

«Анти-Дюринг», где он подробно разобрал схему взаимодействия двух «равных» людей, двух «абстрактных человеческих волей»⁵⁷.

Крайне показательно, что в качестве примера приведения законодательства в соответствие с принципом равенства М.Г. Смирнова привела постановление Конституционного Суда РФ, которым было разрешено администрации увольнять сотрудников, входящих в состав профсоюзных органов, без предварительного согласия соответствующих профсоюзных органов⁵⁸. Если посмотреть с материалистических позиций, то этот же пример является наглядным свидетельством значения экономических отношений как материального основания: с переходом России на капиталистический базис закономерно изменилась трактовка принципа равенства, которая теперь предполагает не защиту наемных работников, а их одинаковую незащищенность перед администрацией.

Рассуждая о реализации принципа равенства граждан перед законом в связи с проблемой ответственности специального субъекта, можно согласиться, что наличие в уголовном законодательстве понятия специального субъекта преступления ставит под сомнение общий стандарт реализации данного принципа по отношению к общим и специальным субъектам. Само по себе выделение специального субъекта преступления из множества лиц, подлежащих уголовной ответственности, говорит об отсутствии равенства общего и специального субъекта, когда они совершают аналогичные деяния. Вместе с тем в дифференцированном подходе к общим и специальным субъектам нет нарушения уголовно-правового принципа равенства, если понимать его с учетом отраслевых особенностей уголовного права – как принцип, согласно которому в уголовно-правовых нормах

⁵⁷ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 94-100.

⁵⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово // Российская газета от 07.02.2002. № 24 (2892).

устанавливаются стандарты ответственности, наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, с учётом характеристик опасности преступления и личности виновного; и который охватывает также требование равной защиты прав и свобод лиц, потерпевших от преступления, и запреты дискриминации и личных привилегий, прежде всего для лиц в связи с должностным положением при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности ⁵⁹. Реализация данного принципа обеспечивается путем привлечения к уголовной ответственности как общих субъектов, так и специальных, и в этом смысле они перед законом равны.

Введение специальных норм ответственности за преступления специальных субъектов не является для них дискриминацией, и для лиц, не обладающих признаками специального субъекта, фактической личной привилегией. В отличие от идеи возмездия, уголовно-правовой принцип равенства не исключает дифференциацию и индивидуализацию иных мер уголовно-правового характера. Если в уголовном кодексе сформировать специальный перечень иных мер уголовно-правового характера, ограничить судебское усмотрение при определении границ их количественных характеристик, определить, систематизировав, общие начала назначения всех видов неблагоприятных уголовно-правовых последствий преступления, это будет достаточными гарантиями реализации принципа равенства в судебной практике.

В доктрине зачастую идея равенства рассматривается как центральная в содержании принципа справедливости, тем самым как бы принцип равенства подчиняется принципу справедливости. Однако в уголовном законе эти принципы – равенства граждан перед законом и справедливости – определены как самостоятельные уголовно-правовые принципы.

⁵⁹См.: Лактаева А.Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2011. С. 45, 57 и др.

Еще Платон поставил вопрос о *справедливости* в I книге диалога «Государство». Участник диалога Кефал связал справедливость с неравенством, объяснив, что для справедливости необходимо обладать богатством: «...для человека с умом богатство не последнее дело и очень ему пригодится»⁶⁰. В продолжение этой позиции Фрасимах утверждал: «Справедливость – это то, что пригодно сильнейшему»⁶¹. Важно заметить, что в диалоге «Законы» это положение принимает форму аксиомы: «Не думай, будто это наше разногласие с мнением большинства незначительно; наоборот, оно очень важно, ибо мы снова разошлись во мнениях относительно того, что надо подразумевать под справедливостью и несправедливостью. Законы, по мнению иных людей, не должны иметь в виду ни войну, ни всю добродетель в целом; люди полагают, что законы должны иметь целью пользу уже установившегося правления, так, чтобы оно оставалось навеки и не было никогда нарушено. Такое определение справедливости они считают наиболее согласным с природой»⁶². Сократ, критикуя данное Фрасимахом определение справедливости, отмечает: «Я тоже согласен, что справедливость есть нечто пригодное. Но ты добавляешь «для сильнейшего», а я этого не знаю, так что это нужно еще подвергнуть рассмотрению»⁶³. Во второй книге диалога «Государство» Главкон так представляет природу справедливости: «Установления закона и получили имя законных и справедливых – вот каково происхождение и сущность справедливости; она занимает среднее место: ведь творить несправедливость, оставаясь притом безнаказанным, это всего лучше, а терпеть несправедливость, когда ты не в силах отплатить, – всего хуже. Справедливость же лежит посреди между этими крайностями, и этим приходится довольствоваться, но не потому, что она благо, а потому, что

⁶⁰ Платон. Сочинения. В 3-х т. / Пер. с древнегреч. под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч.1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1971. С. 96.

⁶¹ Там же. С. 106.

⁶² Платон. Законы. Послезаконие. Письма. Санкт-Петербург: «Наука», 2014. С. 163.

⁶³ Платон. Сочинения. В 3-х т. / Пер. с древнегреч. под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч.1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1971. С. 107.

люди ценят ее из-за своей собственной неспособности творить несправедливость. Никому из тех, кто в силах творить несправедливость, то есть кто доподлинно муж, не придет в голову заключать договоры о недопустимости творить или испытывать несправедливость – разве что он сойдет с ума»⁶⁴.

По заключению Д.В. Бугая, диалог «Государство» «завершается торжественным повторением учения о том, что отдельная душа счастлива, если она справедлива, и несчастна, если она несправедлива»⁶⁵.

Существенный вклад в развитие учения о справедливости внес Аристотель, который писал: «...Правосудность сия есть полная добродетель, взятая, однако, не безотносительно, но в отношении к другому лицу. Поэтому правосудность часто кажется величайшей из добродетелей, и ей дивятся больше, чем «свету вечерней и утренней звезды»⁶⁶. Аристотель выделял общую и частную справедливость. Этот подход сохраняет свою актуальность. Так, А.А. Гусейнов, советский-российский философ, выделяет два значения справедливости: широкое (общая справедливость), узкое (частная или специальная справедливость) и объясняет: «Общая справедливость отвечает на вопросы о предназначении и смысле совместного, объединенного, социально упорядоченного существования в обществе и государстве»⁶⁷. Специальная или частная справедливость – это «нравственно санкционированная соразмерность в распределении благ и зол (преимуществ и недостатков, выгод и потерь) совместной жизни людей в рамках единого социального, государственно организованного пространства, степень совершенства самого способа кооперирования деятельности и

⁶⁴ Платон. Сочинения. В 3-х т. / Пер. с древнегреч. под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч.1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1971. С. 132.

⁶⁵ Бугай Д.В. Единство платоновского «Государства» / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. С. 55.

⁶⁶ Там же. С. 147.

⁶⁷ Гусейнов А.А. Справедливость // Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 457.

взаимного уравнивания конфликтующих интересов в обществе и государстве»⁶⁸.

Б.Н. Кашников уточняет: «Частная справедливость представляет собой систему конкретных норм (а не ценностей, как общая справедливость), выполняющих интегративную функцию. По этой причине частная справедливость является достоянием теории права, экономики, этики, социологии, а не философии, как общая справедливость. Общая и частная справедливость тесно связаны между собой, как связаны ценностный идеал и норма»⁶⁹.

Различают три вида частной справедливости: воздающая, распределительная и меновая. *Воздающая справедливость* наиболее широко представлена в деятельности правосудия, что требует применения беспристрастных норм. Аристотель характеризует подобную справедливость так: «В самом деле, либо стремятся делать зло в ответ на зло, а вести себя иначе кажется рабством, либо – добром за добро, а иначе не бывает передачи (*metadosis*), между тем как вместе держатся благодаря передаче, недаром храмы богинь. Благодарения ставят на видном месте: чтобы воздаяние (*antapodosis*) осуществлялось; это ведь и присуще благодарности – ответить угодившему услугой за услугу и в свой черед начать угождать ему»⁷⁰.

Распределительная справедливость связана с необходимостью распределять определенные блага, что может осуществляться равно или неравно. Аристотель существенное значение придавал справедливому распределению: «Очевидно также, что несправедливо поступать может распределяющий, но не всегда так поступает тот, кто имеет больше, ибо не тот поступает несправедливо, у кого в наличии несправедливая доля, а тот, у кого есть воля делать свою долю несправедливой. Это и есть источник

⁶⁸ Гусейнов А.А. Указ. соч. С. 458.

⁶⁹ Кашников Б.Н. Этическое содержание и смысл либеральных теорий: дис. ... докт. филос. наук : 09.00.05 Этика. Рязань, 2005. С. 30.

⁷⁰ Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Том 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватурп. М.: Мысль, 1984. С. 155.

поступка, который заключается в распределителе, но не в получателе»⁷¹. Как личная добродетель данный вид справедливости проявляется в следующем: «Правосудность, стало быть, есть то, в силу чего правосудный считается способным поступать правосудно по сознательному выбору и способным распределять блага между собой и другими лицами не так, чтобы больше от достойного избрания досталось ему самому, а меньше - ближнему (и наоборот при распределении вредного), но так, чтобы обе стороны получили пропорционально равные доли; так же он поступает, распределяя доли между другими лицами»⁷².

Говоря о *меновая справедливости*, Б.Н. Кашников обращает внимание на то, что «Аристотель не выделяет меновую справедливость как особый вид частной справедливости, сами отношения обмена очень часто фигурируют в его трудах и оцениваются с точки зрения справедливости. Справедливость обнаруживают, кроме всего прочего, по выражению Аристотеля, «совершая поступки при взаимном обмене между людьми»⁷³. Такая справедливость не требует беспристрастных норм, как в первых двух случаях, она требует исключительно добровольности и взаимной выгоды. Подобная справедливость также может быть разделяющей или уравнивающей, т. е. осуществляться как на основе равенства, так и пропорционального неравенства. Уравнивающая меновая справедливость широко представлена на рынке и в экономике вообще». У Аристотеля читаем: «Итак, расплата будет иметь место, когда справедливое равенство установлено так, чтобы земледelec относился к башмачнику, как работа башмачника к работе земледельца»⁷⁴.

Аристотель обосновал, что справедливость возможна как в форме справедливого равенства (уравнивающая), так и справедливого неравенства (разделяющая), что позволило ему дать следующее определение

⁷¹ Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Том 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватурп. М.: Мысль, 1984. С. 166.

⁷² Там же. С. 158.

⁷³ Кашников Б.Н. Указ.соч. С. 30.

⁷⁴ Аристотель. Указ.соч. С. 156.

справедливости: «Так, например, справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных»⁷⁵.

Запрос на справедливость сопровождает общество на всех этапах его зрелости. В наше время представляется важным суждение А. А. Глухова: «Единственный способ оправдания справедливости перед лицом этой критики – вернуть ей активное природное толкование, которое пока приписывается исключительно несправедливости. То есть требуется показать, что справедливость «сама по себе помогает человеку», что ее можно понимать активно по аналогии с благами, «подлинными по самой своей природе», такими, как слух, разум или здоровье. Справедливость не может основываться на слабости или быть «чужим благом». Она ценна сама по себе и по своим последствиям»⁷⁶.

Учения Платона и Аристотеля о справедливости в наши дни не утратили актуальности для теории права и правоприменительной практики. М.В. Пресняков в аспекте конституционной интерпретации принципа справедливости в социокультурном аспекте выделяет три рассмотренные выше модели справедливости: ретрибутивную (воздающую), дистрибутивную (распределяющую) и коммутативную (меновую). Этот автор подчеркивает, что «ретрибутивная, или воздающая, модель справедливости охватывает аспекты признания основных прав, соразмерности их ограничений, юридической ответственности. Дистрибутивная справедливость предполагает соразмерность в распределении благ, заслуг, обязанностей, статусных позиций... Коммутативная

⁷⁵ Там же. С. 459.

⁷⁶ Глухов А.А. Постановка проблемы справедливости в «Государстве» Платона // ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В.В. Петрова. М.: Кругъ, 2013. С. 144.

(меновая) справедливость предполагает эквивалентность в обмене»⁷⁷. При этом М.В. Пресняков обращает внимание на то, что «норма права всегда и во все времена применялась и применяется одинаковым образом к равным субъектам и различным – к неравным. ...Это и есть то, что можно назвать формальной справедливостью. Формальная справедливость, очевидно, представляет собой социокультурный инвариант, онтологическую основу права»⁷⁸. Вместе с тем автор замечает, что «право как открытая система должна воспринимать информацию извне, из того социокультурного контекста, в который она включена. Поэтому социальные представления о справедливости («социальная справедливость») не являются только партикулярными спекуляциями, требованиями привилегий, но представляют собой определенное семантическое поле, посредством которого «формальная справедливость» наполняется фактическим содержанием»⁷⁹.

Задаче обеспечения реализации принципов равенства и справедливости во взаимосвязи непосредственно подчиняет свою деятельность Конституционный Суд РФ. Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 №2-О сказано: «...принципы равенства и справедливости...имеют универсальный характер и оказывают регулирующее воздействие на все области общественных отношений»⁸⁰. Правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют существенное значение для уголовного права. О.Н. Городнова, констатируя тот факт, что принципы уголовного права формируются под воздействием принципов конституционного права, рассматривает принцип справедливости в уголовном праве в оптике не только принципа равенства граждан перед уголовным законом, но и гуманизма. Автор подчеркивает: «Принцип справедливости в уголовном праве – наиболее насыщенный и широкий в

⁷⁷ Пресняков М.В. Конституционная интерпретация принципа справедливости в социокультурном аспекте // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3 (29). С. 50-51.

⁷⁸ Там же. С. 52.

⁷⁹ Там же. С. 56.

⁸⁰ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

социальном плане. По своим уравнивающей и распределяющей сторонам предопределяет содержание принципов равенства и гуманизма. Иными словами, равенство и гуманизм представляют собой выражение разных сторон справедливости – уравнивающей и распределяющей»⁸¹.

Ф.Ф. Мамедова, анализируя современное состояние вопроса о справедливости в уголовном праве, приходит к следующему выводу: «Категории «справедливость» и «принцип справедливости» не являются идентичными. В качестве общего признака выступает нравственная категория добра, различие проводится по степени распространенности рассматриваемых категорий на общественные отношения. Категория «справедливости» является своего рода фундаментом формирования принципа справедливости. Принцип справедливости находит выражение как в доктрине уголовного права, так и в действующем уголовном законодательстве и практической деятельности. Его правовое содержание раскрывается в совокупности следующих требований: справедливость криминализации деяний, справедливость привлечения к уголовной ответственности, справедливость дифференциации ответственности, справедливость назначения и реализации наказания и других мер уголовно-правового характера»⁸². Как верно отмечает Б.В. Сидоров, принцип справедливости является «ядром» или «сверхпринципом» («суперпринципом») в системе принципов уголовного права⁸³.

Необходимо признать, что интенсивно возрастающая сложность общественных отношений в современном мире диктует необходимость синергетического подхода – целостной реализации всех видов справедливости в каждом конкретном случае. При этом нереализованность

⁸¹ Городнова О.Н. Принцип справедливости в уголовном праве сквозь призму принципов гуманизма и равенства граждан перед уголовным законом // Социально-политические науки, 2013. № 1. С. 145.

⁸² Мамедова Ф.Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 164.

⁸³ Сидоров Б.В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 192.

любого из конституционных принципов делает невозможными вывод о состоявшейся справедливости, а значит и для целей уголовного права нельзя противопоставлять виды справедливости и замещать один правовой принцип другим. Е.Н. Князева определяет синергетику (от греч. сотрудничество, содействие, соучастие) как «междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются общие закономерности процессов перехода от хаоса к порядку и обратно (процессов самоорганизации и самопроизвольной дезорганизации) в открытых нелинейных системах физической, химической, биологической, экологической, социальной и другой природы»⁸⁴. Принимая во внимание вышесказанное, можно применить *синергетическую модель справедливости в уголовном праве, составными частями которой являются оболочка, ядро, переменные элементы*.

Оболочка справедливости формируется, исходя из того, что справедливость – это благо, ценное само по себе и по своим последствиям. В правотворческой деятельности законодатель учитывает справедливость как благо ценное само по себе. В правоприменительной практике справедливость оценивается как благо по своим последствиям.

Ядро справедливости – это общая справедливость, которая через систему ценностей является ориентиром для поиска оптимальных решений задач уголовного закона по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечению мира и безопасности человечества, а также предупреждению преступлений.

Переменными элементами справедливости выступают виды частной справедливости, которые через систему конкретных норм (принципов) могут

⁸⁴ Князева Е.Н. Синергетика // Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 770.

образовывать разные комбинации из воздающей, распределительной и меновой справедливости:

1. Воздающая справедливость:

1.1. Разделяющая (геометрическое равенство): неравное пропорциональное воздаяние (уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного);

1.2. Уравнивающая (арифметическое равенство): принцип равенства перед уголовным законом граждан независимо от их социальных принадлежностей; запрет на дискриминацию определенных категорий субъектов преступлений.

2. Распределительная справедливость:

2.1. Разделяющая (геометрическое равенство): индивидуализация применения мер уголовно-правового характера;

2.2. Уравнивающая (арифметическое равенство): запрет на личные привилегии; реализация принципа гуманизма к каждому лицу, совершившему преступление.

3. Меновая справедливость:

3.1. Разделяющая (геометрическое равенство): учет примирения обвиняемого с потерпевшим по преступлениям небольшой и средней тяжести;

3.2. Уравнивающая (арифметическое равенство): договор между сторонами обвинения и защиты (досудебное соглашение); возмещение вреда, причиненного каждому потерпевшему.

Разделяющее и уравнивающее начала определяют дополнение принципа справедливости *принципами дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности*. Стала общепризнанной трактовка принципа справедливости уголовного права как включающего идеи дифференциации и

индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем, представляется, что эти идеи важны для всех уголовно-правовых последствий преступления, в том числе иных мер уголовно-правового характера.

Дифференциация иных мер уголовно-правового характера означает их градацию с учетом типовых характеристик преступления (категории преступления) и субъекта преступления (специального субъекта преступления), Дифференциация предполагает альтернативное либо дополнительное применение иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию, законодательную систематизацию видов иных мер уголовно-правового характера, установление пределов их количественных характеристик.

Индивидуализация (индивидуальный подход) иных мер уголовно-правового характера предполагает их назначение с учетом выраженности свойств субъекта преступления, в том числе, не отраженных в составе преступления. Из этого следует, что дефиниция субъекта преступления в уголовном законе должна отличаться четкостью и конкретикой, позволяющими в максимальной степени индивидуализировать не только уголовную ответственность в связи с уголовным наказанием, но и иные меры уголовно-правового характера, как связанные, так и не связанные с уголовной ответственностью, правда, это идет вразрез с формулировками, в настоящее время предложенными законодателем в главе 4 УК РФ.

Как верно указывает Ю.С. Караваева, функция индивидуализации ответственности подразумевает, что при определении меры наказания за совершенное преступление суд учитывает особенности личности виновного – совокупность характеристик, которые одновременно являются признаками специального субъекта⁸⁵.

Дифференциация и индивидуализация наказания и иных мер уголовно-правового характера представляют собой необходимые этапы

⁸⁵ Караваева Ю.С. Указ.соч. С. 11.

практической реализации принципа справедливости уголовного права, который занимает ключевую позицию в уголовном праве и, будучи закрепленным в статье 6 УК РФ, охватывает все элементы системы уголовного права.

С нашей точки зрения, успешная реализация принципа справедливости является залогом эффективной уголовно-правовой политики государства в большей степени, чем собственно уголовно-политическая идея целесообразности, поскольку уголовная политика имеет инструменты уголовно-правового характера, применение которых предполагает поддержку общества. Партнерство государства и общества по направлению противодействия преступности возможно только на основе правовых принципов, начиная с равенства граждан перед законом и справедливости.

Исследователи задаются вопросом, можно ли реализовать справедливость в уголовном праве как категорию этического, морального и социально-правового характера, подразумевающую оценку различных явлений или действий с позиции добра и зла, истины и лжи, закона и беззакония⁸⁶. Может ли несовершенный закон быть средством достижения мечты о справедливом правосудии? Разумеется, реализация принципа справедливости в настоящее время не обходится без определенных проблем. Среди таких проблем, например, И.А. Нифталиева называет несоответствие уголовного законодательства происходящим в обществе процессам, неполное или неточное закрепление выявленных криминогенных реалий в диспозициях норм Особенной части УК РФ, несбалансированность санкций уголовно-правовых норм, отсутствие градации ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного⁸⁷. Мы склонны согласиться с этим автором, но подчеркнем, что перечисленные ею проблемы

⁸⁶ См., например: Швандерова А.В., Асташев Р.В. О реализации принципа справедливости в уголовном праве // Власть закона. 2019. № 1 (37). С. 119.

⁸⁷ Нифталиева И.А. Принцип справедливости в уголовном праве: проблемы реализации в законодательстве и правоприменительной практике: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. С. 4.

во многом являются следствием закономерного «отставания» развития уголовного законодательства от усложняющихся и постоянно меняющихся реалий, а также что невозможно создать статьи, содержащие диспозицию и санкцию, позволяющие учесть абсолютно все особенности совершенного преступления и личности виновного. Именно поэтому законодатель стремится к достижению баланса между общим и индивидуальным, в том числе, путем выделения отдельных преступлений по принципу возможности их совершения исключительно специальным субъектом, и, соответственно, привлечения последнего к уголовной ответственности. Как верно указывают О.Н. Городнова и Н.В. Иванцова, «лицу, совершившему преступление, суд должен назначить такое наказание, которое явилось бы необходимым и достаточным для его персонального исправления»⁸⁸. Не случайно в системе видов наказаний, предусмотренных уголовным законодательством РФ, присутствуют такие, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности – эти наказания, по нашему мнению, являются значимыми не для всех граждан, а лишь для тех из них, которые обладают соответствующим статусом – медицинского работника, лишенного на какое-то время права заниматься медицинской деятельностью, военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и лишенного права быть повышенным в воинском звании, должностного лица органов правопорядка, лишенного специального звания и государственных наград.

Российский законодатель определил в качестве содержания принципа справедливости уголовного права две составляющих – соответствие наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, 1) характеру и степени общественной опасности преступления, 2) обстоятельствам его совершения и личности

⁸⁸ Городнова О.Н., Иванцова Н.В. Принцип справедливости – презумпция или фикция уголовного права? // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 124.

виновного и запрет несения уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление. Если проанализировать первую составляющую рассматриваемого принципа применительно к специальному субъекту, то, с нашей точки зрения, предписания о специальных субъектах преступления наглядно отображают реализацию принципа справедливости в заданном аспекте. Законодатель криминализирует не любое деяние, а именно то, которое стало возможным или облегченным благодаря специальному статусу виновного, и опасность которого объясняется в связи с особым статусом лица. Например, разглашение тайны усыновления (ст. 155 УК РФ) может быть совершено только лицом, обязанным хранить эту тайну в силу службы или иных обстоятельств. Иными словами, законодателем выделены отдельные составы преступлений со специальным субъектом по принципу невозможности совершения этих преступлений лицами, относящимися к категории общего субъекта преступления, не обладающего дополнительными признаками (полномочиями, особенностями, статусом и т. п.). Лица, обладающие такими признаками, как правило, несут повышенную юридическую ответственность в связи с особой социальной ответственностью – перед обществом и государством. Также неслучайно, что наличие специального субъекта часто является признаком, переводящим основной состав преступления в квалифицированный (более тяжкий). Например, мошенничество, совершенное с использованием лицом своего служебного положения (часть 3 статьи 159 УК РФ), влечет более суровое наказание именно вследствие большей общественной опасности такого преступления по сравнению с обычным мошенничеством, вызванной большими возможностями лица, его совершившего. Санкции уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против военной службы, отличаются большей жесткостью, по сравнению с санкциями норм, включенных в иные главы УК РФ (с другим видовым объектом и субъектом). Это объясняется, в том числе, особым статусом военнослужащих, имеющих постоянный доступ к оружию,

призванных осуществлять функции по защите государства, чей уклад деятельности отличается очень высоким уровнем регламентации. Совершение военнослужащим того или иного преступления несет большую общественную опасность и нарушает нормальный режим функционирования вооруженных сил Российской Федерации.

Санкции за совершение должностных преступлений также нельзя назвать мягкими, поскольку, имея определенные властные полномочия, должностное лицо, совершая преступление, вызывает последствия в виде подрыва устоя государственной власти, нарушения режима деятельности административного аппарата и снижения авторитета государственной службы.

С другой стороны, статус специального субъекта может повлечь смягчение ответственности, например, в случае убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 196 УК РФ). Другой пример: сам факт нахождения лица в состоянии аффекта, вызванного противоправным поведением потерпевшего, является обстоятельством, смягчающим ответственность (ст. 107 УК РФ – «Убийство в состоянии аффекта»). Хотя аффект – это психическое состояние, а не статус, тем не менее, он характеризует субъекта в момент деяния как «особого», «специального», во многих случаях с психическим расстройством, не исключающим вменяемость.

В том числе, именно поэтому, с нашей точки зрения, институт специального субъекта преступления и получил такой импульс к своему развитию – по своей сути, это попытка законодателя дифференцировать уголовную ответственность, а также создать возможности для правоприменителя индивидуализировать все санкционные меры: наказание и иные меры уголовно-правового характера, – в зависимости от характеристик самого преступления (его непосредственного объекта и деяния) и наличия у лица дополнительных, характеризующих его признаков, изменяющих общественную опасность как самого деяния, так и лица, его совершившего.

Признаки, характеризующие специального субъекта преступления, в совокупности с данными о его личности могут и должны учитываться правоприменителем при назначении виновному наказания и/или иных мер уголовно-правового характера, воплощая идеи дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и способствуя реализации принципов уголовного права, прежде всего, принципа справедливости.

Законодатель, безусловно, вправе выбрать любой путь описания субъекта преступления: либо в виде общих условий уголовной ответственности в Общей части уголовного законодательства, либо применительно к каждому составу преступления (что, очевидно, приведет к излишней перегруженности текста уголовного закона), либо только в тех составах, где это важно для понимания объекта преступления, его деяния, и когда есть необходимость ограничить круг субъектов, способных нести ответственность по соответствующей части статьи Особенной части. Избранный российским законодателем способ изложения уголовно-правовых норм, посвященных субъекту преступления, в виде описания его общих свойств без конкретизации представляется наиболее оправданным, но нельзя не отметить и устойчивой тенденции к увеличению его специальных признаков, указываемых в статьях и в примечаниях к ним Особенной части УК РФ за последние десятилетия, как отмечает Г.В. Назаренко⁸⁹. Например, УК РФ был дополнен отдельными видами специальных субъектов – сотрудник органов внутренних дел (ст. 286¹ «Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа»), введенная в УК РФ Федеральным законом от 22.07.2010 № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»), контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, работник контрактной службы (ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы,

⁸⁹ Назаренко Г.В. Субъект преступления: проблемы и решения. М., 2020. С. 8.

контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», введенные в УК РФ Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), лицо, находящееся в состоянии опьянения, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также лицо, находящееся в состоянии опьянения, имеющее судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей (ч. 1 и 2 ст.264¹ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», введенная Федеральным законом от 01.07.2021 № 258-ФЗ «О внесении изменений в статью 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»), лицо, освобожденное от наказания условно в соответствии с частью первой статьи 80² настоящего Кодекса, или лицо, в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ч. 2² ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы», введенная Федеральным законом от 29.12.2025 № 534-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации») и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *специальным субъектом преступления является физическое лицо, обладающее наряду с основными признаками субъекта преступления дополнительными признаками, указанными в составе преступления, и способное непосредственно совершить деяние с соответствующим составом преступления, нести за него уголовную ответственность, претерпеть*

наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера, либо с которыми связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Полезно, чтобы дефиниция специального субъекта была отражена в УК РФ. В соответствии с выше изложенным доктринальным положением о специальном субъекте преступления предлагаем дополнить УК РФ статьей 23¹ с легальным определением следующего содержания:

«Статья 23¹ Специальный субъект преступления

Специальным субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и обладающее признаками, специально предусмотренными в статьях Особенной части настоящего Кодекса, с которыми связывается способность исполнить определенный вид преступления, и с учетом которых определяются уголовная ответственность, наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера».

Специальный субъект преступления является одним из воплощений дифференциации и индивидуализации наказания, а также иных мер уголовно-правового характера за совершенное лицом преступление. Введение специальных норм ответственности за преступления специальных субъектов не является ни дискриминацией, ни личной привилегией лиц, не обладающих признаками специального субъекта. В отличие от идеи возмездия, принцип равенства не исключает дифференциацию и индивидуализацию ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера. Если обеспечить соответствие критериев дифференциации и индивидуализации всех видов неблагоприятных уголовно-правовых последствий преступления, конкретизировать правила их индивидуализации в УК РФ, ограничив судебское усмотрение, это будет достаточным гарантированием реализации принципа равенства в судебной практике. Запрет на личные уголовно-правовые привилегии должен быть

подкреплен прежде всего в отношении лиц, для которых совершение преступления было связано с должностным положением и статусом руководителя в организациях независимо от вида собственности.

§2. Классификация специальных субъектов преступления

Совокупность норм, в которых устанавливается либо дифференцируется уголовная ответственность за преступления специальных субъектов, является большой и имеет тенденцию расширения, и эти нормы в значительной части не систематизированы. Поэтому необходимо обсуждение вопроса о классификации специальных субъектов преступления и порядке учета принадлежности специального субъекта к определенной классификационной группе в целях типовых подходов не только к конструированию составов преступлений специального субъекта, но и к выбору тех или иных неблагоприятных последствий совершенного преступления.

Под классификацией в праве понимается упорядочение компонентов права методом их деления на классы (группы) на основании сходства и различия наиболее существенных признаков. Значение классификации не сводится к приему юридической техники, очевиден ее познавательный потенциал – в установлении логической структуры познаваемого явления, в выявлении его пробелов и излишеств, основываясь на закономерностях права как системного явления. В этом ключе о классификации в российском отраслевом законодательстве написали В.М. Баранов и Е.В. Чуманов: «Классификация позволяет: 1) составить общее представление об изучаемой сфере явлений во всем их многообразии; 2) охарактеризовать какой-либо отдельный предмет из выбранного круга явлений; 3) ясно представить себе соотношение отдельных видов и рядов явлений и на этой основе вскрыть некоторые закономерности данного соотношения; 4) предвидеть главные

направления развития явлений, находящихся на стадии становления»⁹⁰. В.М. Баранов и Е.В. Чуманов акцентировали: «Нельзя упускать из виду и обратную сторону классификации – деклассификацию (аннулирование, исключение объектов деления). Наличие средств и методов исключения объектов из конкретной классификации, их замена или наполнение новым содержанием позволит расширить диапазон применения классификационного механизма»⁹¹.

В научной литературе описано множество подходов к классификации специальных субъектов преступления.

Многие авторы классифицируют специальных субъектов, подразделяя их на определенные группы на основе их социальных и правовых принадлежностей.

Так, Ю.С. Караваева взяла за основу классификации сферы реализации статусных и социально-ролевых возможностей, выделяя:

1. Признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в сфере взаимоотношений с потерпевшим, например, мать новорожденного (ст. 106 УК РФ); материальная или иная зависимость потерпевшего от виновного (ч. 2 ст. 120 УК РФ); обязанность иметь об оставленном заботу (ст. 125 УК РФ); родители (части 2 ст. 150 и 151 УК РФ, ст. 156 УК РФ, ч. 1 ст. 157 УК РФ); лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 150 УК РФ, ч. 1 статьи 151 УК РФ) и др.;

2. Признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в сфере осуществления служебной деятельности, например, работодатель (ст. 145 УК РФ); выполнение управленческих функций в коммерческой и иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (статьи 199², 201, 202, 203, части 5-8 статей 204, 204² УК РФ); должностное лицо (ст. 140, 149, 169,

⁹⁰ См.: Баранов В.М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве. Н. Новгород, 2005. С. 1120.

⁹¹ Там же. С. 233.

170, 215¹, 285, 286 УК РФ и др.); прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судья (ст. 299–302, ч. 2 ст. 303, ст. 305 УК РФ) и др.;

3. Признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта, не обладающего должностными полномочиями, в сфере судопроизводства, включая исполнение наказания, участие лица в рассмотрении гражданского дела в суде (ч. 1 ст. 303 УК РФ); полномочия по представительству лица, участвующего в рассмотрении гражданского дела в суде (ч. 1 ст. 303 УК РФ); свидетель (ст. 307, 308, 310 УК РФ); потерпевший (ст. 307, 308, 310 УК РФ);

4. Признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в профессиональной сфере или в связи с родом деятельности, например, отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля (ч. 1 ст. 123 УК РФ); индивидуальный предприниматель (ст. 171, ч. 1 ст. 176, ст. 197, 199² УК РФ); наличие профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 и 118, ч. 4 ст. 122 УК РФ) и др.;

5. Признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в связи с противоправной деятельностью – занятие лицом высшего положения в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ); наличие судимости за ранее совершенные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ); привлечение лица к административной ответственности (ст. 116¹, 264¹ УК РФ)⁹².

В современной литературе предлагается также классифицировать специальных субъектов как лиц, наделенных специальной правосубъектностью, по критерию реализуемых интересов.

Сторонник этого подхода Р.А. Ромашов, применительно к сфере медицинской деятельности предложил отказаться от взгляда на медицинского работника как на «одностороннего субъекта», согласно которому пациент воспринимается в качестве объекта медицинского отношения (что в свою очередь отрицает наличие у пациента

⁹² См.: Караваева Ю.С. Указ. соч. С. 46-47.

правосубъектности)⁹³. С позиций этого теоретико-правового подхода на примере медицинских отношений специальные субъекты классифицированы по критерию реализуемых интересов: 1) субъекты, реализующие непосредственно личные интересы (интересы пациентов, связанные с обеспечением собственной жизни и здоровья); 2) субъекты, реализующие непосредственные профессиональные интересы (врачи, фельдшеры, медсестры и т.п.); 3) субъекты, реализующие опосредованные интересы (законные представители пациентов, административные и технические работники)⁹⁴.

Многие ученые, классифицируя специальных субъектов, круг оснований в виде социальных и правовых принадлежностей разрывают и учитывают также физические свойства лица.

А.С. Рузина предлагает деление видов специального субъекта на группы, выделив в качестве оснований:

1. Правовое положение, социальная роль и гражданская принадлежность лица;
2. Должностное положение лица;
3. Профессиональная деятельность лица и характер выполняемой им работы (наличие у субъекта определенных знаний и навыков по конкретной профессии и специальности);
4. Демографические признаки и физические свойства личности виновного (пол, возраст, состояние здоровья, трудоспособность и т. д.);
5. Военная служба как особый вид государственной службы (определяет круг субъектов преступлений против несения военной службы);
6. Взаимоотношения субъекта с потерпевшим (признаки, характеризующие либо родственные отношения субъекта с потерпевшим и

⁹³ См.: Ромашов Р.А. Некоторые проблемные аспекты понимания специальных субъектов права (на примере субъектов медицинских правоотношений) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С. 83-84.

⁹⁴ См.: Ромашов Р.А. Там же. С. 86.

другими лицами, либо служебные или иные отношения, от которого потерпевший зависит материально);

7. Особый правовой статус некоторой категории лиц (например, осужденные)⁹⁵.

Е.Г. Кольцов классифицировал специальных субъектов, выделив их дополнительные признаки:

1. Физические свойства (пол, состояние здоровья, возраст);

2. Наличие определенной обязанности по отношению к потерпевшему (обязанность оказывать помощь в случае наличия опасности для жизни и здоровья, обязанность хранить факт усыновления (удочерения), обязанность обеспечивать надлежащее воспитание, обязанность по выполнению родственного долга, обязанность оберегать вверенное имущество, обязанность по своевременному погашению кредиторской задолженности, обязанность предоставлять информацию, обязанность хранить тайну, обязанность возвратить на территорию Российской Федерации предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, вывезенные за ее пределы);

3. Профессия, род деятельности и должностное положение (профессия, должностное положение лица, род деятельности лица);

4. Ответственность за соблюдение правил безопасности (в сфере охраны труда, на объектах повышенной опасности, при обращении с опасными предметами, в сфере охраны окружающей среды, в сфере эксплуатации транспортных средств и военной техники, в сфере компьютерной информации, в сфере государственной безопасности, при обеспечении нормальной деятельности участников процесса правосудия и работников контролирующих органов);

5. Гражданство (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства);

⁹⁵ См.: Рузина А.С. Классификация специальных признаков субъекта преступления // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 527. С. 110-114.

6. Уголовно-процессуальный статус (при производстве предварительного расследования, в ходе судебного разбирательства, на стадии исполнения приговора, на всех стадиях осуществления правосудия);

7. Отношение к воинской обязанности (лица, обязанные проходить военную или альтернативную гражданскую службу, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, граждане, пребывающие в запасе и проходящие военные сборы)⁹⁶.

Г.Н. Борзенковым определены три группы специальных субъектов преступления с учетом:

1. Социальной роли и правового положения субъекта;
2. Физических свойств субъекта;
3. Взаимоотношений с потерпевшим⁹⁷.

По мнению Ю.В. Тарасовой, специальные субъекты классифицируются на группы:

1. По физическим свойствам;
2. По родственным отношениям;
3. По должностному положению, роду деятельности, профессии, характеру выполняемых работ;
4. По наличию определенных обязанностей специального субъекта по гражданству;
5. По участию в судебном процессе;
6. По отношению к военной службе⁹⁸.

Многие авторы классифицируют специальных субъектов формально-юридически, с учетом особенностей конструирования состава преступления.

⁹⁶ См.: Кольцов Е.Г. Указ. соч. С. 78-84.

⁹⁷ См.: Борзенков Г.Н. Субъект преступления // Советское уголовное право. Часть Общая. М. 1974. С. 142-143.

⁹⁸ См.: Тарасова Ю.В. Указ. соч. С. 71.

Заслуживает внимания предлагаемая Г.В. Назаренко классификация специальных субъектов преступления, основанная на законодательно-текстологических особенностях составов преступлений. Этот автор отмечает, что специальные субъекты могут быть классифицированы не только по уголовно-правовым, но и по технико-юридическим основаниям следующим образом:

1. В зависимости от количества признаков, включенных законодателем в характеристику специального субъекта:

а) простые специальные субъекты, наделенные одним признаком (свидетель, потерпевший, лицо, отбывающее наказание, и др.);

б) сложные специальные субъекты, характеристику которых образуют несколько признаков (военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, гражданин, пребывающий в запасе во время прохождения им военных сборов, и др.).

2. В зависимости от вида состава преступления или предписания, в котором специальные субъекты указаны:

а) специальные субъекты, признаки которых обозначены в основном составе;

б) специальные субъекты, признаки которых обозначены в квалифицированных составах;

в) специальные субъекты, признаки которых перечислены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (например, примечания 1, 2, 3 к статье 285 УК РФ).

3. В зависимости от способа обозначения в законе признаки специального субъекта в теории и на практике:

а) специальные субъекты, признаки которых обозначены в диспозиции или примечаниях прямо и не требуют особого толкования;

б) специальные субъекты, признаки которых обозначены в диспозиции статьи косвенно и могут быть установлены только путем толкования (например, ст. 172¹ УК РФ «Фальсификация финансовых документов и

отчета финансовой организации», ст. 185 УК РФ «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»).

4. В зависимости от формы описания:

а) специальные субъекты, описание которых дано в позитивной форме (например, лицо, знавшее о наличии у него венерической болезни – ст. 121 УК РФ);

б) специальные субъекты, описание которых имеет негативную форму (например, лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля при проведении искусственного прерывания беременности – ст. 123 УК РФ)⁹⁹.

В доктрине разработана также иерархическая классификация специальных субъектов – по вертикали, звенья которой характеризуются определенной подчиненностью. Особенно много внимания уделяется определению субъектов преступлений, совершенных с использованием служебного положения, с выделением их подклассов.

В работе Ж.Н. Шейренова, посвященной субъекту коррупционного преступления, под которым он понимает лицо, совершившее умышленное общественно опасное деяние (действие или бездействие) с использованием своих должностных, служебных, профессиональных и иных специальных, имеющих юридическое значение полномочий, вопреки интересам личности, общества и государства с целью личной выгоды¹⁰⁰. Этот автор предлагает классифицировать субъектов коррупционных преступлений по их статусу (содержанию их специальных признаков) и выделяет:

1. Должностное лицо;

2. Иностранное публичное должностное лицо, должностное лицо публичных международных организаций;

⁹⁹ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 397-398.

¹⁰⁰ См.: Шейренов Ж.Н. Указ. соч. С. 14.

3. Лицо, исполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации;

4. Служащий (без признаков должностного лица);

5. Лицо, занимающееся лицензируемой деятельностью (частные нотариусы, индивидуальные аудиторы, адвокаты, частные детективы и т. п.)¹⁰¹.

А.Я. Аснис определил основные признаки служебного преступления, описав его как совершаемое лицом, занимающим служебное положение, в связи с этим положением посредством использования предоставленных ему прав или неисполнения возложенных на него обязанностей общественно опасное предусмотренное уголовным законом под угрозой наказания виновное деяние, посягающее, за редчайшими исключениями, на два обязательных непосредственных объекта, одним из которых являются общественные отношения, обеспечивающие интересы служебной деятельности в различных сферах, основанной на соблюдении и исполнении законов и (или) иных нормативных правовых актов и им соответствующей¹⁰². В качестве специальных субъектов служебных преступлений этот автор указал должностное лицо, государственного служащего, муниципального служащего и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, определив его как лицо, занимающее в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном или муниципальном учреждении, Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, коммерческой или иной организации постоянно, временно или по специальному полномочию за вознаграждение, выплачиваемое за счет средств соответствующего бюджета, служебное положение и (или) выполняющее служебные функции, предусмотренные в уголовном и других законах и (или) иных нормативных правовых актах или

¹⁰¹ См.: Шейренов Ж.Н. Там же. С. 8-9.

¹⁰² См.: Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

еще и в других официальных документах, при наличии официального оформления указанных положения и (или) функций, а также являющееся собственником организации или индивидуальным предпринимателем¹⁰³. Примечательно, что А.Я. Аснис при этом объединил в единое понятие специального субъекта служебного преступления лиц, занимающих должность в органах власти различного уровня, и лиц, выполняющих функции руководителя в коммерческих организациях. Из этого можно сделать вывод, что главной составляющей дефиниции специального субъекта преступления данный автор считает выполняемые им функции, а не статус того же должностного лица, описанного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

В.Г. Павлов классифицирует преступления, в которых фигурирует должностное лицо в качестве специального субъекта, на три категории:

1. Общие должностные преступления (ст. 285, 286, 287, 289, 290, 293 УК РФ);
2. Специальные должностные преступления (ст. 140, 142, 143, 169, 170 УК РФ и др.);
3. Альтернативно-должностные преступления (ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 136, ч. 2 ст. 138, п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ и др.).

При этом автор в качестве основных критериев приведенной классификации называет признаки или характерные особенности лица, совершившего должностное преступление¹⁰⁴.

О.Ю. Крюкова отдельно в качестве специального субъекта рассматривает лицо, участвующее в процессе правосудия и исполнения уголовного наказания, включающего в себя признаки, характеризующие лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении (ст. 313 УК РФ); лицо, осужденное к лишению свободы (ч. 2 ст. 314 УК РФ). При этом автор, положив в основу принцип выделения признаков субъекта исходя из признаков объекта преступления, предлагает

¹⁰³ См.: Аснис А.Я. Указ. соч. С. 34-35.

¹⁰⁴ См.: Павлов В.Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб., 2011. С. 157-161.

классифицировать признаки специального субъекта преступления по следующим основаниям: демографические и соматические признаки; признаки, характеризующие выполнение профессиональных обязанностей, должностное положение субъекта преступления; правовой статус лица; участие в процессе правосудия и исполнения уголовного наказания; отношение к воинской обязанности¹⁰⁵.

А.С. Кузовкин, предметом исследования которого являлись экологические преступления, выделяет три группы субъектов таких преступлений с учетом их служебного положения: 1) ответственные работники различных предприятий, организаций, учреждений, которые по роду своей деятельности обязаны соблюдать различные природоохранные правила или контролировать их исполнение другими лицами; 2) рядовые работники, которые могут совершать преступления как по собственной инициативе (например, осуществить неконтролируемый сброс вредных веществ), так и по указанию своих руководителей (например, отключить на время очистные сооружения); 3) должностные лица, которыми могут являться руководители предприятий, их заместители, главные инженеры, технологи и другие главные специалисты; представителей министерства по охране окружающей среды и территориальных органов; членов экспертных комиссий (по производству экологической экспертизы); лиц, участвующие в реализации экологической экспертизы¹⁰⁶. Нетрудно заметить, что так называемый статус перечисленных лиц этот автор относит на второй план, отдавая приоритет их функциональным обязанностям, так или иначе связанным с охраной окружающей среды.

В доктрине значительное внимание уделено подклассу *специальных субъектов преступлений против семьи и несовершеннолетних*. Действующий

¹⁰⁵ См.: Крюкова О.Ю. Специальный субъект в преступлениях, посягающих на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы, арест, содержание под стражей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 15-16.

¹⁰⁶ См.: Кузовкин А.С. Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

российский уголовный закон достаточно широко предусматривает родителя как специального субъекта: в качестве криминообразующего признака состава преступления (ст. 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ); учитывает соответствующий статус субъекта в рамках привилегированного состава (ст. 106 УК РФ); устанавливает совершение преступления родителем в качестве квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 150, 151 УК РФ); закрепляет возможность учета совершения преступного деяния данным субъектом в качестве отягчающего наказание обстоятельства (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ). К.В. Дядюн указывает на то, что несовершенства конструирования норм, в которых предусмотрен специальный субъект – родитель, влекут проблемы понимания и применения, что в свою очередь негативно сказывается на возможности назначения справедливого и обоснованного наказания. В ряде норм, устанавливающих ответственность за преступления, общественная опасность которых существенно повышается в случае их совершения родителем, дифференциация уголовной ответственности не устанавливается (половые преступления, вовлечение в занятие проституцией), специальный субъект подлежит наказанию на общих основаниях, что противоречит целям, задачам и основополагающим принципам уголовного закона¹⁰⁷. С.И. Осмоловская особое внимание уделяет проблеме привлечения к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителей, лишенных родительских прав. По мнению автора, это влечет за собой отмену семейно-правового статуса и невозможность нести уголовную ответственность по данной статье¹⁰⁸. Следует отметить, что с нашей точки зрения уголовно-правовая дефиниция специального субъекта преступления «родитель» включает в себя не только лиц, являющихся биологическими родителями ребенка, но и усыновителей, поскольку наделение законодателем родителей статусом специального

¹⁰⁷ См.: Дядюн К.В. Указ. соч. С. 101.

¹⁰⁸ См.: Осмоловская С.И. К вопросу о видах специального субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Том № 18. № 3. С. 267.

субъекта является следствием повышенной ответственности родителей перед обществом за воспитание и развитие ребенка, который, в свою очередь, воспринимает как родителей, так и усыновителей как наиболее авторитетных для него людей, имеющих на него наибольшее влияние.

Специального упоминания заслуживает *специальный субъект преступлений в сфере экономики*. Об этом подклассе специальных субъектов сказано в работах об ограничении конкуренции (П.Н. Репин ¹⁰⁹, Ю.Г. Бабаева ¹¹⁰ и др.), преступлениях, связанных с банкротством (А.В. Пустяков ¹¹¹, А.Г. Кудрявцев ¹¹², Е.В. Хомяков ¹¹³ и др.), легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем или лицом в результате совершения им преступления (В.А. Тагирова ¹¹⁴, М.А. Филатова ¹¹⁵ и др.), преступлениях, связанных с кредитованием (Н.М. Золотова ¹¹⁶, Д.В. Меллинг ¹¹⁷ и др.),

¹⁰⁹ См.: Репин П.Н. Недопущение, ограничение или устранение конкуренции: уголовно-правовая характеристика (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 9.

¹¹⁰ См.: Бабаева Ю.Г. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции с использованием служебного положения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. ., 2007. С. 10.

¹¹¹ См.: Пустяков А.В. Банкротство: уголовно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 21.

¹¹² См.: Кудрявцев А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 23-26.

¹¹³ См.: Хомяков Е.В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

¹¹⁴ См.: Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и его предупреждение: вопросы теории и законотворчества: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 24.

¹¹⁵ См.: Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 23.

¹¹⁶ См.: Золотова Н.М. Преступления в сфере кредитования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 24.

¹¹⁷ См.: Меллинг Д.В. Указ. соч. С. 62-66.

преступлениях против собственности (А.А. Южин¹¹⁸, Е.А. Бабушкина¹¹⁹, Д.Ю. Скрипников¹²⁰ и др.).

Обобщенную характеристику специального субъекта преступления в сфере экономической деятельности дает Ю.И. Абоян – это вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности лицо, являющееся участником общественного отношения в сфере производства, распределения и потребления материальных благ и услуг, обладающее определенными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, непосредственно вытекающими из уголовного закона или перечисленными в иных законодательных актах, в силу наличия которых оно может причинять ущерб данному отношению изнутри и нести уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления. При этом Ю.И. Абоян классифицирует такого субъекта по принципу его признаков, отражающих: 1) должностное или служебное положение лица (должностные лица, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях); 2) характер деятельности (индивидуальный предприниматель, руководитель организации (юридического лица), учредитель (участник) юридического лица, собственник организации; 3) профессию, выполняемую работу, особые обязанности (спортсмены, тренеры, спортивные судьи, лицо, которому были доверены по службе или работе сведения, составляющие коммерческую, банковскую или налоговую тайну, лицо, обязанное предоставлять информацию инвестору или контролирующему органу)¹²¹.

А.Д. Шкунов определяет специального субъекта преступления в сфере экономической деятельности как вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обладающее дополнительными

¹¹⁸ См.: Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 22-23.

¹¹⁹ См.: Бабушкина Е.А. Указ. соч. С. 16.

¹²⁰ См.: Скрипников Д.Ю. Присвоение и растрата как способы обращения и изъятия чужого имущества, вверенного виновному: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 11.

¹²¹ См.: Абоян Ю.И. Указ. соч. С. 10-11.

определенными признаками: а) содержащимися в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, б) непосредственно вытекающими из смысла уголовного закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ или решений Конституционного Суда РФ, в) перечисленными в иных правовых актах как прямо, так и косвенно, деяние которого квалифицируется по норме главы 22 УК РФ как действие (бездействие) исполнителя. Автор предлагает сгруппировать субъектов преступлений, ныне указанных в главе 22 УК РФ, следующим образом: 1) лица, использующие служебное положение; 2) лица, связанные с управлением юридическим лицом или участием в нем; 3) лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; 4) лица определенной профессии или рода деятельности, а также обладающие специальными навыками и познаниями; 5) лица, обязанные совершить определенное действие (бездействие); 6) лица, ранее совершившие административное правонарушение (административно наказанные)¹²².

Как представляется, для решения существенного вопроса о дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера наиболее важны классификации видов специальных субъектов по существенным характеристикам, позволяющим обосновать общественную опасность преступления и его субъекта и понять изменение их опасности.

А.П. Писаренко по результатам своего исследования подтверждает, что преобладающим подходом к классификации специальных субъектов лежит выделение какого-либо одного признака, соответствующего определенному виду общественных отношений, когда разделяют специального субъекта по государственно-правовому положению, по демографическому признаку, по должностному положению и др. Этот автор подвергает сомнению конструктивность данного подхода в связи с разнородностью и многочисленностью самих признаков и отсутствия их уголовно-правового

¹²² См.: Шкунов А.Д. Указ. соч. С. 12-13.

значения для квалификации содеянного. Этот автор предлагает в качестве основы для классификации специального субъекта признаки, имеющие, по ее мнению, уголовно-правовое значение и влияющие на ответственность или на степень ответственности лица – *признаки, свидетельствующие о возможности лица совершить преступление* (военнослужащего – воинские преступления, должностного лица – должностные преступления), а также *дополнительный признак, влияющий на степень ответственности лица* – лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации (превышение должностных полномочий), мать новорожденного ребенка (убийство матерью новорожденного ребенка)¹²³.

Также представляется верным мнение исследователей, согласно которому понятие специального субъекта преступления неразрывно связано с *объектом преступления*, т.е. теми общественными отношениями, которые охраняются уголовным правом и которым способен причинить вред субъект преступления, обладающий для этого определенным статусом, навыками, полномочиями и т. п. Например, М.Н. Хачатурян подчеркивает обязательную связь субъекта преступления с объектом и делает вывод о том, что правовое положение субъекта определяется той структурой социальных отношений, в которую он включен¹²⁴. В этом смысле специальные субъекты преступления подлежат классификации в зависимости от видового объекта совершаемых ими преступлений. Соответственно, они могут быть классифицированы на специальных субъектов служебных, коррупционных, должностных, транспортных, экологических преступлений, преступлений, связанных с отправлением правосудия, в сфере медицинской деятельности, семейных отношений и т. д.

¹²³ См.: Писаренко А.П. К вопросу о признаках специального субъекта преступления. // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 2. С. 53.

¹²⁴ См.: Хачатурян М.Н. Специальный субъект с признаками государственного должностного лица и государственного гражданского служащего: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 13.

С нашей точки зрения, предложить единственную классификацию, в которой бы на одном уровне по одному основанию были разделены все специальные субъекты, невозможно. Например, искусственно разделенными представляются признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в сфере осуществления служебной деятельности, и признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в профессиональной сфере или в связи с родом деятельности, и продолжением классификации не может быть выделение таких категорий специальных субъектов, как несовершеннолетние, лица, имеющие судимость за определенное преступление, и др.

Классификация специальных субъектов отличается многоступенчатостью, разветвленным делением.

Существенным является деление специальных субъектов на группы по критерию *их общественной опасности в связи с повторением преступления*. По этому критерию специальных субъектов преступления можно классифицировать на 3 группы:

1. Совершившие преступление повторно (неоднократно);
2. Совершившие преступление с рецидивом;
3. Совершившие преступление в состоянии административной ответственности за аналогичное административное правонарушение.

Если критерием деления рассматривать *способ совершения преступления, связанный с использованием свойств субъекта*, с которым будет связано определение характера общественной опасности преступления, то специальные субъекты подразделяются на тех, кто совершил преступление с использованием своего положения без признаков служебного положения (например, свидетель, давший заведомо ложные показания в суде (ст. 307 УК РФ)), и на тех, кто совершил преступление с использованием служебного положения (например, лицо, использовавшее свое служебное положение при совершении клеветы (ч. 3 ст. 128¹ УК РФ и др.)).

В этой классификации – с учетом *способа совершения преступления, связанного с использованием свойств субъекта*, – может быть выделено много подклассов специальных субъектов для разных групп преступлений. Например, для преступлений в сфере экономики различаются следующие виды специальных субъектов в зависимости от характера их статуса:

1. Имеющие постоянный определенный статус, указанный в едином государственном реестре юридических лиц – например, руководитель организации, ее учредитель (участник) (председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор), индивидуальный предприниматель;

2. Имеющие постоянный определенный статус в соответствии с должностной инструкцией, занимаемой должностью – например, кадастровый инженер, сотрудник государственного ведомства, работник контрактной службы, лицо, которому было вверено имущество, коммерческая, налоговая или банковская тайна, сотрудник организации, исполняющий определенные обязанности, связанные с экономической деятельностью организации;

3. Имеющие временный статус – лишь при совершении определенных действий в определенной ситуации – например, спортсмен, участник официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, спортивный судья или член жюри, организатор зрелищного спортивного конкурса, эксперт (в случае его привлечения в данном качестве), арбитр (третейский судья).

Исходя из представления о специальном субъекте преступления как о физическом лице, обладающем помимо основных признаков субъекта преступления дополнительными свойствами, указанными в составе преступления, с наличием которых связана его способность исполнить преступление и понести за это уголовную ответственность, претерпев наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера, либо с которыми связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, предложим следующую классификацию

специального субъекта: *на основании функционального значения его дополнительных свойств для исполнения преступления и уголовной ответственности (наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера) за него:*

1. Специальные субъекты преступления, свойства которых делают возможным исполнение преступления с основным составом (биологические признаки, семейно-родственные отношения, отношения гражданства, трудовые отношения, решение суда о присвоении определенного статуса для участия в судебном процессе, решение суда или органа власти о применении мер административно-правового или уголовно-правового характера, судимость и др.);

2. Специальные субъекты преступления, со свойствами которых связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности:

а) специальный субъект со свойствами, с использованием которых совершается преступление с квалифицированным или особо квалифицированным составом. Такими специальными субъектами являются: лицо, использующее свое служебное положение; лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление; лицо, находящееся в состоянии опьянения; и др.;

б) специальный субъект со свойствами, учитываемыми при назначении определенных видов уголовного наказания и/или иных мер уголовно-правового характера, которые не могут быть назначены другим субъектам. Такими специальными субъектами являются военнослужащие (только в отношении них возможно назначение содержания в дисциплинарной воинской части или ограничения по службе); лица, имеющие специальное, воинское или почетное звание, классный чин и/или государственные награды (только к таким лицам можно применить лишение воинского, специального или почетного звания, классного чина и государственных наград); лица, страдающие психическими расстройствами (только в отношении таких лиц

можно применить принудительные меры медицинского характера); несовершеннолетние (только в отношении них возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия), лицо, больное алкоголизмом или наркоманией (только в отношении данных субъектов возможно назначение соответствующего принудительного лечения).

ГЛАВА 2. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ ПРАВООГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

§1. Понятие иных мер уголовно-правового характера, их соотношение с уголовным наказанием

Перечень иных мер уголовно-правового характера появился в российском уголовном законодательстве с принятием Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму». Данный нормативный правовой акт вернул в Уголовный кодекс РФ понятие конфискации имущества, ранее – в первоначальной редакции УК РФ и до 2013 года определяемое в качестве дополнительного вида наказания, но уже как иную меру уголовно-правового характера. К указанным мерам законодатель также отнес принудительные меры медицинского характера, ранее регламентированные отдельным разделом, и, с принятием Федерального закона от 03.07.2016 №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», судебный штраф. Таким образом, перечень иных мер уголовно-правового характера, сформированный в разделе VI УК РФ, неоднороден.

Обращает на себя внимание само название соответствующего раздела УК РФ. Слово «иные» подразумевает, что перечень мер открытый и уголовным законодательством, помимо принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа, предусмотрены

другие меры уголовно-правового характера, т. е. все установленные уголовным законодательством принудительные меры, кроме уголовного наказания. Из этого следует вывод, что в разделе VI УК РФ названы не все иные меры уголовно-правового характера, отличные от уголовного наказания. Например, Д.Б. Лаптев придерживается позиции, согласно которой понятие иных мер уголовно-правового характера охватывает весь, за исключением наказания, механизм уголовно-правового воздействия на лицо, оказавшееся в сфере действия уголовного закона¹²⁵.

Более того, законодателем в ст. 6 УК РФ при раскрытии принципа справедливости употреблено выражение «наказание и иные меры уголовно-правового характера». Можно предположить, что термин «мера уголовно-правового характера» является родовым для всех санкционных мер, обоснованных совершением преступления (общественно опасного деяния): и уголовного наказания, и иных уголовно-правовых мер правоограничительного характера. Другими словами, к мерам уголовно-правового характера, кроме принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа, относятся различные виды наказаний, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия и др. На это указывают Ф.Р. Сундуров и А.Ю. Боковня, подчеркивая, что, по сути, и наказание в уголовном праве является мерой уголовно-правового характера¹²⁶. Н.Э. Хабибуллин придерживается аналогичной позиции и дополнительно аргументирует связь наказания и иных мер уголовно-правового характера, указывая, что «и ряд иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания и др.) также предполагают назначение виновному в совершении

¹²⁵ См.: Лаптев Д.Б. Об иных мерах уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 58.

¹²⁶ См.: Сундуров Ф.Р., Боковня А.Ю. Природа и признаки иных мер уголовно-правового характера // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 109.

преступлении наказания»¹²⁷. Если же формально подходить к разъяснению ст. 6 УК РФ и считать, что справедливыми должны быть только наказание и иные меры уголовно-правового характера, определенные в разделе VI УК РФ, тогда получится, что другое по форме принуждение, применяемое к виновному, – условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, остаются за пределами действия принципа справедливости, что недопустимо, поскольку принцип справедливости является общим для уголовного права, без изъятия определенных институтов и звеньев механизма уголовно-правового регулирования.

Следует признать, что спор о перечне иных мер уголовно-правового характера вторичен, этот вопрос не может быть решен без определения правовой природы иных мер уголовно-правового характера. Ю.Е. Пудовочкин уверенно утверждает, что в настоящее время в целом не прояснена природа мер уголовно-правового характера, соответственно, актуальна задача формирования «частной уголовно-правовой теории – теории мер уголовно-правового характера»¹²⁸.

Как правило, вопрос о правовой природе иных мер уголовно-правового характера рассматривается в сопоставлении с правовой природой (сущностью) уголовного наказания и уголовной ответственностью.

В рамках проведенного в целях настоящего диссертационного исследования социологического опроса (анкетирования) был поставлен вопрос о понимании сути и уголовно-правового значения иных мер уголовно-правового характера (были предложены варианты ответов: это «средство дифференциации уголовной ответственности»; «альтернатива

¹²⁷ Хабибуллин Н.Э. Индивидуализация мер уголовно-правового характера с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного, в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022. С. 19.

¹²⁸ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ресоциализация в контексте нормативной регламентации мер уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета, 2018. Т. 4, № 2. С. 53.

уголовной ответственности»; «вариант освобождения от уголовной ответственности»; «альтернатива уголовного наказания»; «вариант освобождения от уголовного наказания»; «вариант освобождения от судимости»; «иные меры уголовно-правового характера являются разными, одни из них связаны с уголовной ответственностью, другие – нет»; «иное». При этом допускался выбор нескольких вариантов ответа. Большинство респондентов трех опрашиваемых групп из четырех – 38,7 % судей (24 из 61), 28,8 % иных лиц с высшим юридическим образованием (30 из 106) и 24,6 % сотрудников прокуратуры (44 из 180) дали ответ об их разном характере: что одни из них связаны с уголовной ответственностью, а другие нет. Что касается следователей, то лишь 16,9 % респондентов данной группы придерживаются указанной точки зрения (13 из 74).

Иные меры уголовно-правового характера альтернативой уголовному наказанию чаще всего признают следователи – 35,1 % (26 из 74). Что касается других групп опрошенных, то среди иных лиц с высшим юридическим образованием данный ответ был выбран 20 % респондентами (21 из 106), среди сотрудников прокуратуры – 19 % респондентами (34 из 180), а среди судей – только 16 % респондентами (10 из 61).

Специально отметим, что такие варианты ответов, как «освобождение от судимости», «освобождение от уголовного наказания» были выбраны наименьшим числом опрошенных – 3,2 % респондентов (3 из 106) и 4,8 % респондентов (5 из 106) соответственно среди иных лиц с высшим юридическим образованием, 1,5 % респондентов (3 из 180) и 7,2 % респондентов (13 из 180) соответственно среди сотрудников прокуратуры, 1,3 % респондентов (1 из 61) и 5,3 % респондентов (3 из 61) соответственно среди судей и по 1,3 % респондентов (по 1 из 74) на каждый из указанных вопросов среди следователей, что показывает почти полное отсутствие восприятия иных мер уголовно-правового характера как средства освобождения от судимости и/или от уголовного наказания. Это подлежит

учету особо – ведь, например, введение судебного штрафа объясняли необходимостью снижения количества лиц с судимостью.

При этом большое количество респондентов (23,4 % следователей, 22,1 % сотрудников прокуратуры, 20 % иных лиц с высшим юридическим образованием и 16 % судей) признают иные меры уголовно-правового характера в качестве средства дифференциации уголовной ответственности (см. приложения 2-5). Это свидетельствует о понимании правоприменителями значимости механизма дифференциации уголовной ответственности, включенности в него иных мер уголовно-правового характера, тем или иным образом с ним связанные. При этом практически четверть всех опрошенных (111 человек из 421 – 26,4 % от всего количества респондентов) разделяют иные меры уголовно-правового характера и уголовную ответственность. И, напротив, меньшая часть респондентов видят иные меры уголовно-правового характера в качестве варианта освобождения от уголовной ответственности и/или от наказания – 30 человек из 421 – 7,1 % от всего количества респондентов.

В доктрине тоже представлены разные позиции: от полного отрицания включенности иных мер уголовно-правового характера в уголовную ответственность, до связи с уголовной ответственностью или даже однопорядковости уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в содержании уголовной ответственности.

С точки зрения Е.Н. Бархатовой, уголовно-правовое воздействие на человека использует инструменты закона с целью ограждения общества от преступности, в том числе, без реализации уголовной ответственности путем применения иных мер уголовно-правового характера¹²⁹.

¹²⁹ См.: Бархатова Е.Н. Иные меры уголовно-правового характера: отражение в современной уголовной политике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 57.

По мнению Н.А. Лопашенко, «очевидно, что уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера – это однопорядковые категории, хотя и разные по содержанию»¹³⁰.

А вот Т.В. Непомнящая акцентировала внимание на то, что уголовная ответственность может быть реализована не только посредством наказания, но и посредством других (иных) мер уголовно-правового характера¹³¹.

Л.Л. Кругликов рассуждал о назначении наказания и иных мерах уголовно-правового характера в свете принципа дифференциации ответственности¹³².

Уголовную ответственность уже давно не отождествляют с уголовным наказанием. В современном уголовном праве стала устойчивой позиция с широкой трактовкой феномена уголовной ответственности. Так, А.В. Наумов понятием уголовной ответственности охватывает все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление¹³³.

По мнению С.В. Векленко и А.В. Оболонской, уголовная ответственность – это предусмотренное уголовным законодательством и осуществляемое в рамках государственного принуждения ущемление правового статуса лица, совершившего преступление. При этом под

¹³⁰ Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовно-правовые принципы. Уголовная ответственность. Авторский курс. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 402.

¹³¹ См.: Непомнящая Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 116.

¹³² См.: Кругликов Л.Л. Характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного: понятие, влияние на выбор судом наказания / Л. Л. Кругликов // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 года / Под редакцией В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2016. С. 23.

¹³³ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 246.

ущемлением статуса авторы понимают ограничение прав и свобод виновного лица и ужесточение условий осуществления этим лицом поведения¹³⁴.

В.К. Дуюнов считает, что «уголовная ответственность как социально-правовой феномен состоит в порицании виновного, именно для этой цели она предназначена, в этом ее социальное назначение, историческая «миссия», роль в жизни общества»¹³⁵.

Представляется, что уголовная ответственность является уголовно-правовым проявлением реакции государства на совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, с порицанием виновного, назначением уголовного наказания, влекущего судимость, а также (или) иных мер уголовно-правового характера.

Иные меры уголовно-правового характера и уголовное наказание имеют разную правовую природу, это объясняет возможность их альтернативного или одновременного применения. Иные меры уголовно-правового характера применяется как в рамках уголовной ответственности, так и без непосредственной связи с ней (например, конфискация имущества у лиц и организаций, которым имущество было передано, судебный штраф, применяемый после освобождения от уголовной ответственности). Соответственно, по своей сущности они отличаются от уголовного наказания, которое всегда есть мера (форма) реализации уголовной ответственности.

Следует отметить, что в юридической литературе, как правило, обсуждается альтернативный характер иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию, но не свойство дополнительности. При этом не все признают их альтернативность, а некоторые авторы пишут об альтернативности наказанию только некоторых иных мер уголовно-правового характера.

¹³⁴ См.: Векленко С.В., Оболонская А.В. Понятие и сущность уголовной ответственности. Теоретический аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 2 (4). С. 40.

¹³⁵ Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. 2003. С. 18.

Заслуживает внимания позиция В.Ф. Лапшина и С.А. Корнеева, которые пишут о том, что нормы института иных мер уголовно-правового характера применяются с учетом социально-правовых особенностей лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, в тех случаях, когда реализация уголовной ответственности, включая уголовное наказание, не представляется возможной или целесообразной¹³⁶.

По мнению Ф.Р. Сундурова, «иные меры уголовно-правового характера – это предусмотренные Общей частью УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания альтернативные наказанию меры (средства), заключающие в себе государственное порицание преступления и лица, его совершившего, в большинстве случаев материализуемое в правоограничениях некарательного характера, направленное на достижение, прежде всего, целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений»¹³⁷. Ф.Р. Сундуров объясняет альтернативность этих мер – уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера – их разными сущностями. Для уголовного наказания – это кара, поскольку существенные ограничения прав и свобод лица, характерные для наказания, их реализация могут объективно вызывать у осужденного страдания и тягостные переживания; в то же время иные меры уголовно-правового характера лишены карательной направленности, они «вызваны необходимостью поставить осужденного в определенные рамки»¹³⁸.

¹³⁶ См.: Лапшин В.Ф., Корнеев С.А. Эволюция доктринального определения места уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 1. С. 13.

¹³⁷ Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. С. 56.

¹³⁸ Там же. С. 55–56.

Е.В. Проводина и О.Ю. Красовская также делают акцент на наличие карательного характера у наказания, что позволяет провести грань между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера¹³⁹.

А.В. Серебренникова, А.Ю. Кузнецов и Р.Ш.-О. Мустафазаде указывают на кару, как справедливое осуждение, являющуюся сущностью наказания, но не иных мер уголовно-правового характера, сущность которых, по их мнению, не связывается с карательным воздействием¹⁴⁰.

А.Г. Антонов понимает иные меры уголовно-правового характера как «определенные уголовным законодательством виды государственного принуждения, которое не является наказанием (и не содержит карательного элемента) или его альтернативой, но реализуется в связи с совершением лицом преступления (общественно опасного деяния) на императивной основе»¹⁴¹. Хотя А.Г. Антонов пишет об иных мерах уголовно-правового характера как институте уголовного права, но предложенное им определение не считает универсальным и подразделяет иные меры уголовно-правового характера на альтернативные уголовной ответственности или наказанию и не носящие альтернативного характера. К альтернативным относит иные меры уголовно-правового характера, применяемые «не вынуждено, а по усмотрению суда или другого компетентного органа», «включающие в себя карательный элемент», например, судебный штраф, виды освобождения от уголовного наказания с обременениями, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа¹⁴².

По оценке Н.Е. Крыловой, иные меры уголовно-правового характера являются санкциями, имеющими публично-правовой характер, обладают

¹³⁹ См.: Проводина Е.В., Красовская О.Ю. Проблемы толкования юридической природы иных мер уголовно-правового характера // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1(138). С.147.

¹⁴⁰ См.: Серебренникова А.В., Кузнецов А.Ю., Мустафазаде Р.Ш.-О. Система и функции иных мер уголовно-правового характера в российском уголовном праве // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 3. С. 94.

¹⁴¹ Антонов А.Г. К вопросу о видах иных мер уголовно-правового характера // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 40.

¹⁴² Там же. С. 40–41.

карательными свойствами, служат предупреждению совершения новых преступлений¹⁴³.

Представляется, что об иных мерах уголовно-правового характера как о санкции нужно говорить, но в значении неблагоприятного последствия за нарушение нормы. Формально-юридически употребление термина «санкции» не совсем уместно в отношении таких мер, так как санкции в уголовном законе представлены различными видами наказания, указанными в Особенной части применительно к каждому составу преступления, в отличие от иных мер уголовно-правового характера.

Издавна спорным является определение существенной характеристикой уголовного наказания кары. Ко времени принятия УК РФ в российском праве утвердилась позиция о некарательной сущности уголовного наказания, следовательно, не признают ее и критерием разграничения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Тем более, когда последние трактуются шире, чем это следует из раздела VI УК РФ. Так, А.А. Пропостин придерживается позиции, согласно которой к числу иных мер уголовно-правового характера относятся некарательные формы реализации уголовной ответственности (условное осуждение, условно-досрочное освобождение и все виды отсрочки от отбывания наказания), соответственно, прогрессивная система исполнения таких мер заключается не в изменении объема кары, а в изменении объема ограничений и обязанностей, которые устанавливаются осужденному, а также в досрочной отмене таких мер¹⁴⁴.

Г.В. Верина напоминает об осознанном отказе законодателя от понятия кары с заменой понятием «лишение или ограничение прав и свобод

¹⁴³ См.: Крылова Н.Е. «Иные» меры уголовно-правового характера в законопроекте Верховного Суда РФ об уголовном проступке // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 1. С. 9.

¹⁴⁴ См.: Пропостин А.А. Современная прогрессивная система исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера: элементы и факторы // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 73.

осужденного», что свидетельствует о его прогрессивном шаге, и напоминает, что наказание и не преследует цели покарать преступника¹⁴⁵.

Ю.Е. Пудовочкин заключает, что отличие мер уголовно-правового характера от иных мер правового воздействия на преступника не может корениться в каре¹⁴⁶.

С нашей точки зрения, карательный элемент в наказании, как и в иных мерах уголовно-правового характера, отсутствует, поскольку само по себе принуждение со стороны государства как реакция на совершение лицом преступления выражается именно в ограничении прав и свобод осужденного, но не в «карающей длани закона» за совершенное деяние, тем более, что в определенных ситуациях применение иных мер уголовно-правового характера направлено на улучшение положения лица. Иными словами, сущность неблагоприятных уголовно-правовых последствий совершения преступления не может определяться без учета цели уголовно-правового принуждения; раз нет цели кары, то кара – и не сущность санкционных мер.

Как представляется, поиск ответа на вопрос о разности сущности наказания и иных мер уголовно-правового характера можно осуществлять с позиции баланса частных и публичных интересов в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости. Иные меры уголовно-правового характера больше соответствуют этой задаче, чем уголовное наказание, в основном сориентированное на цель исправления виновного.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера различаются не только по существу, но и формально-юридически. С.Ю. Оловенцова, давая определение иным мерам уголовно-правового характера, применяемым к

¹⁴⁵ См.: Российское уголовное право: Общая часть: учебник в 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Часть II. М. С. 13.

¹⁴⁶ См.: Пудовочкин Ю.Е. Меры уголовно-правового характера: проблемы выбора терминологии и определения правовой природы // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 года / Под редакцией В.Ф. Лапшина. Рязань. 2016. С. 316.

несовершеннолетним, использует в нем правовую конструкцию «...меры государственного уголовного принуждения, предусмотренные Уголовным кодексом РФ...»¹⁴⁷. Однако другие авторы обосновано указывают, что в настоящее время нет никаких предпосылок считать, что в действующем УК РФ предусмотрен специальный перечень иных мер уголовно-правового характера. Так, по оценке Т.В. Непомнящей, любая иная мера уголовно-правового характера, как и наказание, является мерой государственного принуждения, но в отличие от наказания, эти меры не включены в законодательный перечень и не указаны в санкциях Особенной части УК РФ и не сопряжены с существенным ограничением правового статуса осужденных¹⁴⁸.

Б.З. Маликов и Э.С.-М. Ахъядов определяют иные меры уголовно-правового характера как вид уголовно-правового принуждения, применяемый на основании судебного решения по уголовному делу, в том числе, по приговору, вступившему в законную силу¹⁴⁹.

С нашей точки зрения, значение формально-юридического критерия для разграничения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера не стоит преувеличивать. Во-первых, иные меры уголовно-правового характера выделены законодателем в особый раздел, но это само по себе не дает информацию о сущностном и содержательном отличии одного и другого. Во-вторых, принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества могут быть назначены практически за любое преступление (общественно опасное деяние), для судебного штрафа ограничением является лишь категория преступления, следовательно, указывать их в качестве элемента санкции в статьях Особенной части УК РФ было бы излишним. Да и наказание может быть назначено, не предусмотренное в санкции статей Особенной части УК РФ (статья 64 УК

¹⁴⁷ Оловенцова С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 9.

¹⁴⁸ См.: Непомнящая Т.В. Указ. соч. С. 116.

¹⁴⁹ См.: Маликов Б.З., Ахъядов Э.С.-М. Указ. соч. С. 116.

РФ). И, наконец, в-третьих, в случае назначения принудительных мер медицинского характера лицу, признанному невменяемым, как и судебного штрафа, осужденный вообще отсутствует как участник уголовного судопроизводства, поскольку лицо не подлежит уголовной ответственности или освобождается от нее. Судебный штраф всегда предполагает освобождение от уголовной ответственности.

Иные меры уголовно-правового характера, хотя и обладают принудительным элементом, нельзя рассматривать по аналогии с наказанием. Они также, как и уголовное наказание, являются мерами государственного принуждения, поскольку назначаются государством независимо от волеизъявления виновного и имеют правоограничительный характер, но в отличие от наказания не влекут за собой уголовно-правового последствия для осужденного в виде судимости и назначаются в иных целях. Как правило, они имеют компенсационный характер и предполагают больший учет признаков личности осужденного, прежде всего специального субъекта преступления при их назначении.

Советский ученый-криминалист И.И. Карпец напрямую прогнозировал увеличение воспитательной роли наказания, по сравнению с карательной, с развитием и совершенствованием общественных отношений и ростом сознательности людей. Автор признавал карательную сущность наказания, но подчеркивал ее вынужденный характер и прогнозировал, что значение наказания с такой сущностью должно уменьшиться с учетом совершенствования общественных отношений¹⁵⁰. Большинство применяемых иных мер уголовно-правового характера отличаются имущественным характером и компенсационной функцией (судебный штраф и конфискация имущества), и для них цель воспитания полностью исключена.

В зависимости от подходов к определению сущности и природы иных мер уголовно-правового характера формируются их дефиниции. Поскольку

¹⁵⁰ См.: Карпец И.И. Избранные труды. К 60-летию НИИ Университета (публикации 1959–1992 гг.) / [сост. И.В. Бурбин, О.В. Расторопова, Д.Е. Рогачев, В.С. Шабанова; вступит. ст. А.В. Наумов]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. С. 102.

трактовки сущности и природы иных мер уголовно-правового характера разнообразны, то и дефиниции различаются. Видимо, чтобы преодолеть противоречия и неясности, отдельные авторы предлагают изменить подход и дать определение без отражения базовых критериев, позволяющих соотнести уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера.

Д.Л. Никишиным высказывается мнение, согласно которому мерами уголовно-правового характера следует считать меры, предусмотренные уголовным законом, применяемые безотносительно юридической природы поведения лица, совершившего преступление, с изменением его уголовно-правового статуса¹⁵¹. Не совсем понятно, что подразумевал этот автор под последним элементом данного им определения, поскольку при назначении, например, конфискации имущества уголовно-правовой статус виновного не меняется – он не освобождается от уголовной ответственности, как при назначении судебного штрафа. Что касается принудительных мер медицинского характера, то они могут назначаться лицам, признанным невменяемыми (в этом случае лицо не подлежит уголовной ответственности), лицам, признанным страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (в этом случае принудительные меры медицинского характера назначаются наряду с наказанием), а также лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным отбывание им наказания, в связи с чем данное лицо освобождается от отбывания наказания в соответствии с частью 1 статьи 81 УК РФ. Во всех рассматриваемых случаях уголовно-правовой статус (осужденного) также не меняется.

Многие исследователи предлагают определять иные меры уголовно-правового характера по их целям. Так, Э.Л. Биктимеров под иными мерами уголовно-правового характера понимает меры государственного уголовного принуждения, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, применяемые на

¹⁵¹ См.: Никишин Д.Л. К вопросу о проблемах исполнения мер уголовно-правового характера // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12. С. 214.

основании определения или приговора суда в целях исправления лица, совершившего уголовное правонарушение, обеспечения безопасности общества и предотвращения совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний¹⁵². Если под этим углом рассматривать те же принудительные меры медицинского характера, то следует признать невозможным процесс исправления неменяемого лица, к которому были применены такие меры. И о конфискации имущества как средстве исправления не приходится говорить, особенно когда речь идет о конфискации у лица имущества, необходимого семье, или о конфискации имущества организации в соответствии с ч. 3 ст. 104¹ УК РФ.

В.В. Макарова поясняет, что то, как конфискация имущества применяется на практике, не может в полной мере соответствовать достижению цели исправления осужденного¹⁵³.

Нам представляется, что цель исправления свойственна именно наказанию и отражает его сущностную характеристику как *меры (формы) реализации уголовной ответственности с воздействием на личность виновного*, но не является общей целью таких разных иных мер уголовно-правового характера. *Сущностная характеристика иных мер уголовно-правового характера другая, определяется в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости сквозь призму мер безопасности, которые направлены либо на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления, либо на устранение непосредственной причины и условий его совершения*. Другими словами, сущностью указанных мер является не воздаяние за вину (по сути, кара) и не исправительное воздействие на сознание человека, а лишение лица преимуществ, полученных преступным путем и (или) минимизация будущих рисков для общества. Важно также учитывать, что иные меры уголовно-правового характера, в отличие от наказания, не связаны с судимостью.

¹⁵²Биктимеров Э.Л. Указ. соч. С. 8.

¹⁵³ См.: Макарова В.В. Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 3. С. 395.

Правовое состояние судимости всегда обусловлено вступлением в законную силу обвинительного приговора суда и назначением наказания. Назначение наряду с наказанием конфискации имущества или принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего преступление и страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, влечет за собой появление судимости без связи с назначенными иными мерами уголовно-правового характера – факт их назначения на появление судимости никак не влияет. А назначение судебного штрафа или принудительных мер медицинского характера в отношении лица, признанного невменяемым, вообще исключает уголовной ответственности, следовательно, и появление судимости.

Общие цели назначения всех видов наказания – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений – могут подтверждаться для отдельных видов иных мер уголовно-правового характера, но не все в совокупности, а выборочно, и без приоритета цели исправления. Хотя, например, Х.А. Аккаева и З.Х. Кочекосова придерживаются мнения, согласно которому цель исправления осужденного вообще не применима к иным мерам уголовно-правового характера – при назначении принудительных мер медицинского характера невменяемый человек не способен понимать характер своих действий и сознавать, что он нарушает закон, а в случае применения конфискации имущества и судебного штрафа данные меры касаются лишь материальной стороны и, практически, не оказывают влияния на физиологическое и психологическое состояние виновного¹⁵⁴.

В отличие от целей наказания, прямо определенных законодателем в части 2 статьи 43 УК РФ, общих целей иных мер уголовно-правового характера УК РФ не содержит. При этом в статьях, посвященных отдельным мерам уголовно-правового характера, также нет отдельных положений о

¹⁵⁴ См.: Аккаева Х.А., Кочекосова З.Х. Иные меры уголовно-правового характера и их отграничение от наказания // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 3. С. 79.

целях их применения, за исключением принудительных мер медицинского характера – в соответствии со ст. 97 УК РФ, целями их применения являются излечение лиц, к которым они применяются, также предупреждение совершения ими новых деяний. Это отличает принудительные меры медицинского характера от других мер, подчеркивая вынужденность их назначения, включая случаи, когда отбывание наказания становится невозможным в силу психического состояния виновного. При этом цели данной меры уголовно-правового характера как меры безопасности для общества реализуются через изоляцию лица, совершившего общественно опасное деяние, от общества и его лечение для устранения причин и условий совершения преступления. То есть, без назначения лицу наказания путем применения к нему данной меры уголовно-правового характера возможно достичь цели наказания в виде предупреждения совершения лицом новых преступлений. При этом собственно целью назначения таких мер, как разновидности мер безопасности, следует считать устранение причин и условий совершения лицом преступления – расстройства его здоровья психиатрического профиля, т.е. выполнение социальной функции.

Аналогичной логике представляется правильным придерживаться при анализе принудительных мер воспитательного воздействия. Применяя в отношении несовершеннолетнего виновного лица данную меру, правоприменитель преследует цель в концепции мер безопасности устранить причину совершения виновным преступления – недостатки в его воспитании, послужившие основой для формирования его преступного поведения. Причем законодатель особо подчеркивает, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия является альтернативой наказанию в рамках освобождения несовершеннолетнего виновного от уголовной ответственности или от наказания. К целям назначения принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ст. 90 УК РФ, как мер безопасности относятся компенсация ущерба, причиненного преступлением (возложение обязанности загладить причиненный вред), и устранение причин

и условий совершения преступлений (предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего). В этом смысле принудительные меры воспитательного воздействия являются альтернативой уголовному наказанию, поскольку цели их назначения отчасти совпадают с целями наказания – исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Кроме того, назначение принудительных мер воспитательного воздействия позволит устранить причины и условия совершения несовершеннолетним преступления – недостатки его воспитания, что является социальной функцией данной меры.

Что касается судебного штрафа и конфискации имущества, то законодательство не содержит информации о целях их назначения, следовательно, таковые должны устанавливаться доктринально. Статья 104³ УК РФ содержит указание на необходимость при конфискации имущества первоочередного решения вопроса о возмещении, что позволяет распространить соответствующую цель на назначение данной иной меры уголовно-правового характера. Учитывая, что конфискация имущества в УК РФ с даты его принятия до конца 2003 г. предусматривалась в качестве одного из видов наказания, можно было бы по аналогии заключить, что цели ее назначения совпадают с целями назначения наказания – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Однако при анализе содержания статьи 52 УК РФ (в редакции до 08.12.2003) обращает на себя внимание тот факт, что законодателем была предусмотрена конфискация всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Действующая редакция УК РФ предусматривает конфискацию лишь того имущества, которое тем или иным образом имело отношение к совершенному преступлению, и нет указания, что изымается имущество именно виновного лица и обязательно законного происхождения. Такое законодательное решение по факту означает, что

конфискация имущества в значении ст. 104¹ УК РФ на направлена на исправление осужденного. Восстановление социальной справедливости при назначении конфискации имущества достигается путем изъятия в доход государства денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения перечисленных в пункте «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ преступлений, а также в которые имущество, полученное в результате совершения указанных преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы. Изъятие орудий, оборудования, транспортного средства, иных средств совершения преступления, а также денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате преступления, как мера безопасности позволит предупредить совершение новых преступлений и в какой-то мере компенсировать ущерб, причиненный преступлением. Из сказанного возможен вывод, что по целям конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера имеет сходство с уголовным наказанием только в части восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений (причем общего предупреждения), но не исправления виновного, и в этом смысле может представлять альтернативу наказанию, частично реализуя цели его назначения. В связи с этим представляется целесообразным не только рассматривать конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера – в случае конфискации денег, ценностей или иного имущества, указанного в ст. 104¹ УК РФ, но и реконструировать положения уголовного закона о конфискации имущества как о наказании в виде принудительного безвозмездного изъятия в обращение в собственность государства имущества, принадлежащего виновному и не имеющего отношения к совершенному преступлению. Ввиду серьезности правоограничений, свойственных конфискации имущества, когда она применяется как уголовное наказание, следует предусмотреть эту меру в качестве альтернативного лишению свободы наказания, т. е. как основное наказание.

Цели назначения судебного штрафа могут сопоставляться с целями уголовного наказания, поскольку, как пишут Т.В. Кленова и В.А. Лазарева, судебный штраф соотносится в действительности не с освобождением от уголовной ответственности, а с реальной уголовной ответственностью¹⁵⁵. Т.В. Кленова справедливо рассуждает о том, что цели и основания судебного штрафа не тождественны целям и основаниям освобождения от уголовной ответственности, и цели судебного штрафа логично определять в соответствии с целями уголовного наказания¹⁵⁶. Как это принято в отношении штрафа как вида наказания.

На наш взгляд, имеются определенные нюансы при сопоставлении целей судебного штрафа с целями назначения наказания. Так, одним из условий назначения судебного штрафа является возмещение виновным ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда, что позволяет говорить о восстановлении социальной справедливости. Однако здесь следует учесть тот факт, что в ряде случаев возмещение ущерба или заглаживание вреда представляется непростой задачей, например, когда речь идет о возможности назначения судебного штрафа за совершение должностных или экологических преступлений, когда вред причиняется не конкретному лицу (как в случае преступлений против собственности), а государству или природному миру. В то же время ст. 76² УК РФ, регламентирующая назначение судебного штрафа, не содержит никаких ограничений относительно объекта преступления, что влечет за собой скрупулезную оценку судами каждого случая как возможного для назначения судебного штрафа в части возмещения виновным вреда. Предупреждение совершения новых преступлений достигается тем, что судебный штраф может быть назначен лишь за впервые совершенное лицом преступление небольшой или средней тяжести, соответственно, при повторном

¹⁵⁵ См.: Кленова Т.В., Лазарева В.А. Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17. № 2. С. 178.

¹⁵⁶ См.: Кленова Т.В. Легитимизация обновления основного категориального ряда российского уголовного права // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 8. С. 116.

привлечении к уголовной ответственности лицу уже будет назначено наказание с уголовно-правовым последствием в виде судимости. По аналогии с конфискацией имущества, к целям назначения судебного штрафа можно также отнести компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления.

Таким образом, можно сделать вывод об однородности таких мер уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф на основании их сущностной характеристики меры безопасности и компенсационной функции.

При анализе проблемы влияния иных мер уголовно-правового характера (судебного штрафа и конфискации имущества) на лицо, совершившее преступление, встает вопрос о том, улучшается или ухудшается его положения при их назначении. Согласно результатам проведенного социологического опроса большинство опрошенных судей: 40 % (24 из 61) – считают, что положение такого лица может ухудшиться лишь при назначении конфискации имущества, тогда как по мнению большинства опрошенных остальных трех групп: 50 % иных лиц с высшим юридическим образованием (53 из 106), 47,3 % следователей (35 из 74) и 40,8 % сотрудников прокуратуры (73 из 180) – положение такого лица может ухудшиться в результате назначения любой из этих мер. Среди опрошенных судей такой вариант ответа выбрали лишь 11 из 61 чел. (18,5 %). По-видимому, выбор указанного варианта ответа подразумевал ухудшение положения виновного лица с имущественной точки зрения, а не с учетом освобождения от уголовной ответственности и судимости. Такая точка зрения объединяет иные меры уголовно-правового характера с уголовным наказанием, которое по своей сути всегда ухудшает положение виновного лица. Обращает на себя внимание тот факт, что большим числом респондентов был выбран вариант ответа об улучшении положения лица, совершившего преступление при назначении судебного штрафа или конфискации имущества – 36,5 % следователей (27 из 74), 30,7 %

сотрудников прокуратуры (55 из 180), 26,2 % судей (16 из 61) и 25,5 % иных лиц с высшим юридическим образованием (27 из 106) (см. приложения 2-5).

Тем самым подчеркивается разная правовая природа уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Требуют внимательного рассмотрения также результаты анкетирования по вопросу о возможности назначения конфискации имущества и судебного штрафа в качестве дополнительной меры воздействия, то есть вместе с уголовным наказанием. Большинство опрошенных всех групп на этот вопрос ответили утвердительно – 79,7 % следователей (59 из 74), 72,6 % иных лиц с высшим юридическим образованием (77 из 106), 64,3 % сотрудников прокуратуры (116 из 180) и 45,9 % судей (28 из 61). При этом 26,2 % респондентов из числа представителей судейского сообщества (16 из 61) положительно ответили на заданный вопрос применительно к конфискации имущества, в остальных группах этот процент значительно меньше – 13,2 % среди сотрудников прокуратуры (24 из 180), 9,4 % среди иных лиц с высшим юридическим образованием (10 из 106) и 2,7 % среди следователей (2 из 74) (см. приложения 2-5). Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначности позиций правоприменителей по вопросу применения мер уголовно-правового характера, несмотря на положения, закрепленные действующим законодательством.

Е.В. Проводина отмечает в качестве специфики правовой природы иных мер уголовно-правового характера способность решать те социальные проблемы, где наказание не может применяться в силу законодательно установленных положений¹⁵⁷. Однако, представляется, что данное утверждение является справедливым только для принудительных мер медицинского характера, применяемых к лицу, признанному невменяемым, поскольку в данном случае действительно нельзя назначить такому лицу наказание. Судебный же штраф и конфискация имущества могут быть

¹⁵⁷ См.: Российское уголовное право: Общая часть: учебник в 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Часть II. М., С. 372.

назначены и в тех случаях, когда с точки зрения закона возможно и назначение наказания.

В соответствии со ст. 43 УК РФ наказание представляет собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда, применяемую к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

В отличие от наказания, дефиниция иных мер уголовно-правового характера отсутствует в российском уголовном законодательстве. На основании изложенных доктринальных положений считаем целесообразным предложить следующую дефиницию **иных мер уголовно-правового характера** – это предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, которые являются адекватной заменой уголовного наказания или дополнением к нему в соответствии с общественной опасностью преступления и личностью виновного и не влекут за собой судимости, с правоограничительным содержанием, определяемым в соответствии с целями компенсации ущерба, причиненного совершением преступления (общественно опасного деяния), и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения, а также специальными целями, свойственными определенным видам иных мер уголовно-правового характера.

Иные меры уголовно-правового характера и уголовное наказание имеют разную правовую природу, что объясняет возможность их альтернативного или одновременного применения.

Иные меры уголовно-правового характера имеют как общие, так и отличительные признаки, характеризующие их в целом и каждую в отдельности.

§2. Проблема унификации и систематизации иных мер уголовно-правового характера

Ввиду разных целей, сфер и порядка применения нормы раздела VI УК РФ являются разнородными и не образуют в системе уголовного права общий институт иных мер уголовно-правового характера, а формируются в самостоятельные институты: принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа. При этом круг иных мер уголовно-правового характера выходит за рамки раздела VI УК РФ и включает другие принудительные меры, отличные от уголовного наказания (из уже предусмотренных уголовным законом – принудительные меры воспитательного воздействия).

Тем не менее иногда предпринимаются попытки рассмотрения иных мер уголовно-правового характера в качестве отдельного института российского уголовного законодательства. Так, согласно позиции А.А. Павловой, наличие специфических признаков иных мер уголовно-правового характера подтверждает тот факт, что эти меры, являясь правовым последствием запрещенного уголовным законом деяния, объединяясь едиными признаками, могут обозначаться как институт уголовного права, отличный от института наказания. При этом автор указывает, что данный институт представляет собой систему взаимосвязанных уголовно-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие по поводу их применения, направленный на достижение охранительных и превентивных задач уголовного законодательства¹⁵⁸.

Однако о едином институте можно обоснованно говорить, когда есть нормы, которые обладают определенным сходством, имеют общие черты в содержании и предмете регулирования, а также специальные цели применения. С нашей точки зрения, иные меры уголовно-правового

¹⁵⁸ См.: Павлова А.А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 23.

характера, предусмотренные действующим уголовным законодательством, не обладают перечисленными свойствами. Подобного же мнения придерживается А.Н. Батанов, указывающий, что иные меры уголовно-правового характера не составляют единый институт уголовного права вследствие невозможности дать им общее определение и наличия ограниченного количества общих признаков¹⁵⁹.

К общим признакам иных мер уголовно-правового характера, как мы считаем, можно отнести их назначение по решению суда и наложение определенных ограничений на виновного – пройти соответствующее лечение в случае назначения принудительных мер медицинского характера, лишение права собственности при конфискации имущества и обязанность выплатить в бюджет государства определенную сумму при назначении судебного штрафа. Однако перечисленные признаки являются общими как для иных мер уголовно-правового характера, так и для наказания.

Очевидным отличительным признаком, общим для иных мер уголовно-правового характера, является отсутствие связи их назначения с появлением у виновного лица судимости.

Кроме того, есть определенное сходство некоторых видов иных мер уголовно-правового характера. Так, возможен вывод об однородности таких мер уголовно-правового характера, как конфискация имущества и судебный штраф на основании их сущностной характеристики меры безопасности и компенсационной функции. Таким образом, возможно выделение классификационных групп в ряду иных мер уголовно-правового характера, но это опять же не подтверждает их общую институализацию.

В связи с определенным пониманием природы иных мер уголовно-правового характера исследователи по-разному представляют ряд иных мер уголовно-правового характера. Различными авторами делаются попытки дополнить и/или изменить перечень раздела VI УК РФ другими уголовно-

¹⁵⁹ См.: Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 153.

правовыми категориями, зачастую априори включая те или другие из них в рассматриваемый перечень. Так, Е.Н. Бархатова, анализируя отдельные противоречия иных мер уголовно-правового характера, относит к ним принудительные меры воспитательного воздействия, правда, одновременно подвергая критике данный тезис¹⁶⁰. Д.Б. Лаптев рассматривает в качестве иных мер уголовно-правового характера, помимо предусмотренных уголовным законодательством, принудительные меры воспитательного воздействия, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания¹⁶¹. Т.В. Непомнящая дополнила перечень мер уголовно-правового характера принудительными мерами воспитательного воздействия, условным осуждением и отсрочкой отбывания наказания¹⁶². Ф.Р. Сундуров и А.Ю. Боковня относят к иным мерам уголовно-правового характера принудительные меры воспитательного воздействия, условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, освобождение от наказания, отсрочку отбывания наказания¹⁶³. По мнению А.В. Серебренниковой, А.Ю. Кузнецова и Р.Ш.-О. Мустафазаде, рассматриваемый перечень необходимо дополнить принудительными мерами воспитательного воздействия, условным осуждением, условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, заменой неотбытой части наказания более мягким наказанием, освобождением от наказания в связи с болезнью, в силу беременности, больным наркоманией¹⁶⁴.

К.Н. Карпов подразделил иные меры уголовно-правового характера на меры безопасности, к которым он относит принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия, меры стимулирования правомерного постпреступного

¹⁶⁰ См.: Бархатова Е.Н. Иные меры уголовно-правового характера: отдельные противоречия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 5

¹⁶¹ См.: Лаптев Д.Б. Указ. соч. С. 58.

¹⁶² См.: Непомнящая Т.В. Указ. соч. С. 119.

¹⁶³ См.: Сундуров Ф.Р., Боковня А.Ю. Указ. соч. С. 111.

¹⁶⁴ См.: Серебренникова А.В., Кузнецов А.Ю., Мустафазаде Р.Ш.-О. Указ. соч. С. 94.

поведения, среди которых условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания, а также меры восстановления экономических (материальных) правоотношений, нарушенных в результате совершения преступлений – «специальная конфискация имущества» (термин в значении, предусмотренным самим автором)¹⁶⁵.

Чтобы преодолеть проблему неопределенности и неоднородности норм об иных мерах уголовно-правового характера, необходимо формировать перечень иных мер уголовно-правового характера, исходя из сущностной характеристики данных мер. Если определять иные меры уголовно-правового характера как меры безопасности, направленные на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления, либо устранение непосредственной причины и условий его совершения, то условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания – это не иные меры уголовно-правового характера, поскольку они относятся к мерам порядка назначения и исполнения наказания.

В случае условного осуждения имеет место приговор суда, в соответствии с которым лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет, исправительных работ, ограничения по военной службе или содержания в дисциплинарной воинской части. Следующим вопросом, который решается судом, является порядок исполнения назначенного наказания, считать ли его условным с определенным испытательным сроком и наложением ограничений на виновного или же нет. При этом сама суть назначенного наказания не меняется, суд лишь не применяет его в полной мере в силу учета возможности исправления осужденного, как одной из целей назначения

¹⁶⁵ Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 8-9.

наказания, без реального его отбывания. Подобная же логика прослеживается в случае условно-досрочного освобождения лица от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, разница лишь в том, что в последнем случае решение принимается на этапе отбывания наказания, а не до его исполнения.

Что касается отсрочки отбывания наказания по различным основаниям, указанным в ст. 82 и 82¹ УК РФ, то по своей правовой природе все виды отсрочки напоминают условное осуждение. В период, на который предоставляется такая отсрочка, осужденное лицо также должно выполнять определенные условия – воспитывать ребенка, пройти курс лечения от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию. В случае уклонения лица от выполнения данных условий, суд отменяет отсрочку отбывания наказания (по аналогии с отменой условного осуждения).

Таким образом, считать условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и отсрочку от отбывания наказания иными мерами уголовно-правового характера представляется неверным.

Подтверждением нашей позиции явились результаты анкетирования, при анализе которых выяснилось, что идею о включении в перечень иных мер уголовно-правового характера условного осуждения поддержало лишь 3,8 % опрошенных сотрудников прокуратуры (7 из 180) и 1,5 % иных лиц с высшим юридическим образованием (2 из 106). Из 74 опрошенных следователей и 61 судьи ни один респондент не указал данную точку зрения (см. приложения 2-5).

Заслуживающей внимания представляется идея отнесения к иным мерам уголовно-правового характера различных видов освобождения от уголовной ответственности. При анализе содержания главы 11 УК РФ не может остаться незамеченным тот факт, что диспозиции норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) и с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ)

имеют много общих черт – возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда. Отдельно взятые виды освобождения от уголовной ответственности содержат и другие условия для этого – примирение с потерпевшим, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, возмещение в полном объеме ущерба бюджету Российской Федерации, добровольная явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Возможен вывод, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является некой суммарной трансформацией иных видов освобождения от уголовной ответственности, основным отличием которой от остальных является обязанность уплатить в бюджет РФ определенную сумму в виде штрафа. На наш взгляд, именно этот отличительный признак и позволяет разграничить прочие виды освобождения от уголовной ответственности и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а сам судебный штраф как иную меру уголовно-правового характера, поскольку условия освобождения от уголовной ответственности, перечисленные в ст. 75-76¹ УК РФ, имеют отношение непосредственно к совершенному деянию (например, возмещение ущерба бюджету Российской Федерации (хотя и с учетом кратного превышения суммы такого ущерба), активное способствование раскрытию и расследованию преступления) либо к потерпевшему (примирение, заглаживание причиненного преступлением вреда), но не предполагают помимо подобных мер претерпевание иных правовых последствий, как уплата судебного штрафа.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки и освобождение от наказания в связи с болезнью также, как представляется, не могут быть отнесены к иным мерам уголовно-правового характера, поскольку их применение не налагает на осужденного никаких ограничений и обязанностей, а по своей сути является реакцией государства на

аннулирование общественной опасности совершенного лицом преступления либо на наступление у такого лица психического расстройства.

Таким образом, с нашей точки зрения, перечисленные уголовно-правовые меры – условное осуждение, отсрочка от отбывания наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, освобождения от отбывания наказания не могут быть включены в перечень иных мер уголовно-правового характера по тем или иным основаниям.

Принудительные меры воспитательного воздействия, как нам представляется, имеют общие черты с принудительными мерами медицинского характера. И те, и другие могут назначаться как альтернатива уголовному наказанию и ответственности, и их применение находится в прямой зависимости от особых свойств субъекта преступления. Не совсем понятным представляется решение законодателя, отделившего принудительные меры воспитательного характера от наказания и иных мер уголовно-правового характера. С одной стороны, раздел V УК РФ, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, содержит в себе нормы о видах и особенностях назначения наказания, применяемых к несовершеннолетним, сроках давности и погашения судимости для них. С другой стороны, разделы III и VI УК РФ, посвященные, соответственно, наказанию и иным мерам уголовно-правового характера, по логике должны содержать в себе все уголовно-правовые последствия для лица, совершившего общественно опасное деяние. Наличие в российском уголовном законодательстве отдельного раздела, содержащего еще один вариант таких последствий, нарушает, с нашей точки зрения, логику. В связи с этим, считаем, что принудительные меры воспитательного воздействия также следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, поместив соответствующие нормы в раздел VI УК РФ. Данную позицию разделяет 13,3 % участников анкетирования (56 из 421) (См. приложения 2-5).

А.Г. Безверхов акцентировал внимание на целесообразное использование специальных уголовно-правовых способов и средств для надежной защиты здоровых рыночных отношений, их применения в пределах уголовно-правового регулирования экономических отношений¹⁶⁶. Разделяя позицию данного автора, подчеркнем возможность и необходимость применения к субъектам преступлений в сфере экономики, предпочтительно специальным субъектам, помимо наказания, также иных мер уголовно-правового характера. Множество преступлений в данной сфере совершаются лицами, обладающими статусом индивидуального предпринимателя, учредителя или руководителя коммерческой организации. Преступления в сфере экономики, совершаемые данными специальными субъектами, с нашей точки зрения, обладают повышенной степенью общественной опасности вследствие наличия у таких специальных субъектов особых полномочий по распоряжению имуществом коммерческой организации, найму и увольнению персонала, права на осуществление предпринимательской деятельности, что может повлечь за собой причинение большего ущерба, чем совершение преступлений этой группы общим субъектом.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить перечень иных мер уголовно-правового характера запретом на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя, а равно предусмотреть лишение такой должности и/или такого статуса, то и другое – на срок от одного года до пяти лет, за преступления в сфере экономики. Эти сроки предложены по аналогии со сроками назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как основного наказания. Кроме того, учитывая экономический характер рассматриваемой группы преступлений, следует принять во внимание

¹⁶⁶ См.: Безверхов А.Г. К проблеме декриминализации экономических преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4(18). С. 34.

содержание пункта 1 ст. 213³⁰ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства в течение 5 лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

Предусмотренный в УК РФ вид наказания – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 47 УК РФ) является смежным. Согласно диспозиции части 1 указанной статьи такое наказание может быть применено к лицам, замещающим должности на государственной службе и органах местного самоуправления. Таким образом, такие специальные субъекты преступлений, как руководители или учредители коммерческих юридических лиц, а также индивидуальные предприниматели, не могут подвергнуться такому принуждению. Однако, с учетом того, что деятельность указанных субъектов представляет все же меньшую общественную опасность в связи с меньшей общественной опасностью самих специальных субъектов, вносить изменения в статью 47 УК РФ или предусматривать новый вид наказания, аналогичный предусмотренному указанной статьей, но направленный на руководителей или учредителей коммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей представляется излишним. Для таких субъектов, с нашей точки зрения, достаточным будет применение вышеописанного запрета не в качестве альтернативного наказания, а в виде иной меры уголовно-правового характера наряду с наказанием, альтернативным лишению свободы, по принципу дополнительности.

Среди опрошенных респондентов позицию о необходимости введения запрета на получение статуса учредителя или руководителя коммерческой организации, индивидуального предпринимателя поддержали 15,5 % следователей (12 из 74), 10,4 % сотрудников прокуратуры (19 из 180), 9,8 %

иных лиц с высшим юридическим образованием (10 из 106) и 8,5 % судей (5 из 61) (см. приложения 2-5).

Применение данной меры позволит достичь цели предупреждения повторения преступлений, и в конечном итоге главной цели уголовного права – охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

Еще одной категорией специальных субъектов преступлений являются иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации. Как информировал государство и общество председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, наблюдается рост числа преступлений экстремистского, экономического и «полового» характера, совершаемых «мигрантами»¹⁶⁷. По данным ведомства, за 2024 год число преступных посягательств со стороны трудовых мигрантов возросло с 5 868 до 9 708, а преступлений приезжих, получивших гражданство менее десяти лет назад, — с 7 000 до 11 000. При этом количество тяжких деяний возросло на 12 %. С начала 2024 года было совершено 73 преступления экстремистской направленности, что на 14 больше, чем годом ранее¹⁶⁸. С нашей точки зрения, одним из видов иных мер уголовно-правового характера, имеющим потенциал эффективности в отношении предупреждения совершения новых преступлений рассматриваемой группой специальных субъектов – иностранных граждан и лиц без гражданства, может являться выдворение за пределы Российской Федерации как альтернатива уголовному наказанию. Среди опрошенных респондентов данную позицию разделяют 28,2 % судей (17 из 61), 25 % следователей (19 из 74), 24,2 % сотрудников прокуратуры (44 из 180) и 16,7 % иных лиц с высшим юридическим образованием (18 из 106) (см. приложения 2-5). В

¹⁶⁷ URL.: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/06/28/1046713-bastrikin-vistupil-za-uzhestochenie-migratsionnoi-politiki> (дата обращения – 01.02.2026)

¹⁶⁸ URL.: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181> (дата обращения – 01.02.2026)

связи с этим, предлагаем дополнить перечень иных мер уголовно-правового характера данной мерой. Это не новая позиция. С. Ф. Милюков давно инициировал возвращение в уголовное законодательство и судебную практику высылки (как и ссылки), но в качестве уголовных наказаний. По С.Ф. Милюкову, «в условиях невиданного расцвета транснациональной организованной преступности и резкого повышения криминогенной активности иностранных граждан, прежде всего из- стран ближнего зарубежья, государство лишилось действенных инструментов пресечения межрегиональных преступных связей и миграции профессиональных преступников»¹⁶⁹.

С нашей точки зрения, перечень иных мер уголовно-правового характера должен быть представлен принудительными мерами медицинского характера, принудительными мерами воспитательного воздействия, судебным штрафом, конфискацией имущества, выдворением за пределы Российской Федерации и запретом на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от 1 года до 5 лет, а равно лишением такой должности и/или такого статуса применительно к специальному субъекту преступлений в сфере экономики на срок от 1 года до 5 лет.

Н.И. Кузнецовой отстаивается точка зрения относительно приоритета компенсационной функции уголовного права в целом и уголовного наказания в частности¹⁷⁰. Логичным представляется охарактеризовать и перечень иных мер уголовно-правового характера с этой отправной позиции – в ракурсе восстановительных уголовно-правовых отношений с выделением общей цели компенсации ущерба, причиненного совершением преступления, и (или) устранения причины и условий его совершения..

¹⁶⁹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: СПбИВЭСП, Знание, 2000. С. 155.

¹⁷⁰ См.: Кузнецова Н.И. Цели наказания за совершение экологических преступлений // Вестник Югорского государственного университета. 2024. Т. 20. Вып. 4. С. 11-12.

Применение любой из вышеперечисленных мер позволит в какой-то степени компенсировать ущерб, причиненный совершенным преступлением, либо устранить причины (условия) его совершения. Так, назначение судебного штрафа с точки зрения действующего уголовного законодательства возможно, в том числе, лишь при условии возмещения вреда либо заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда. Назначение конфискации имущества позволит компенсировать имущественный ущерб, причиненный преступлением, путем изъятия имущества, приобретенного в результате совершения преступления. Принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия при их применении направлены на устранение причин и условий совершения преступления лицом – его излечение и воспитание соответственно. Назначение выдворения за пределы Российской Федерации позволит устранить условия совершения преступления иностранным гражданином или лицом без гражданства – пребывание на территории Российской Федерации. И, наконец, назначение запрета на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя, а равно лишение такой должности и/или такого статуса применительно к специальному субъекту преступлений в сфере экономики (при осуществлении предпринимательской деятельности) на срок от 1 до 5 лет позволит нейтрализовать условия совершения преступления – возможность причинять ущерб экономическим интересам граждан, юридических лиц и государству.

В связи с вышеизложенным можно сделать следующее заключение. Разнородность иных мер уголовно-правового характера означает невозможность их унификации в рамках самостоятельного института уголовного права. Вместе с тем может быть полезна классификация иных мер уголовно-правового характера с определенной унификацией групп иных мер уголовно-правового характера, например, исходя из имущественного

характера и компенсационной функции, подтверждена однородность судебного штрафа и конфискации имущества в качестве иных мер уголовно-правового характера¹⁷¹.

Для целенаправленного регулирования правового поведения субъектов и выполнения задач уголовного права целесообразно использовать классификацию иных мер уголовно-правового характера на основе функций (определенных во взаимосвязи с целями): 1) иные меры уголовно-правового характера, направленные на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления (компенсационные) – судебный штраф, конфискация имущества; 2) иные меры уголовно-правового характера, направленные на устранение непосредственной причины и условий совершения преступления (социально-правовые) – принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, выдворение за пределы Российской Федерации и запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет

Таким образом, на сегодняшний день институт иных мер уголовно-правового характера нельзя считать сформированным вследствие отсутствия их общих признаков и целей применения. При этом все указанные в разделе VI УК РФ иные меры уголовно-правового характера играют важную роль в предупреждении совершения новых преступлений, а также в справедливой реализации уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее общественно опасное деяние. Для более логичного отображения в УК РФ уголовно-правовых последствий совершения лицом общественно опасного

¹⁷¹ См.: Суворова С.В. Проблема унификации иных мер уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2025. Т. 11, № 2. С. 36-43.

деяния, запрещенного уголовным законодательством, к иным мерам уголовно-правового характера следует отнести судебный штраф, конфискацию имущества, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, выдворение за пределы Российской Федерации, а также запрет на занятие должности руководителя коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя (на срок от 1 года до 5 лет), а равно лишение такой должности и/или такого статуса (на срок от 1 года до 5 лет), внеся соответствующие изменения в УК РФ. Все перечисленные меры уголовно-правового характера способны выступить либо альтернативой уголовному наказанию, либо дополнением к нему, способствуя достижению целей уголовного закона.

§3. Проблема систематизации общих начал назначения наказания и общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера в отношении специальных субъектов преступления

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от наказания, УК РФ не содержит общих правил назначения иных мер уголовно-правового характера. С одной стороны, это объяснимо, поскольку предусмотренные УК РФ иные меры уголовно-правового характера имеют разную природу и гипотезу назначения, более того – назначение той или иной из них влечет различные правовые последствия. С другой стороны, иные меры уголовно-правового характера как альтернатива или дополнение к наказанию являются иным, чем наказание, уголовно-правовым последствием совершения лицом общественно опасного деяния, другой реакцией государства, поэтому, как и для института наказания, было бы логичным предусмотреть в уголовном законе статьи, содержащие общие правила назначения таких мер, и их дефиниции и качественными и количественными характеристиками.

Законодатель в качестве общих начал назначения наказания определил необходимость учета характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Кроме того, законодателем отдан приоритет в назначении менее строгого наказания при условии достижения его целей и определены основания для назначения более строгого наказания, чем предусмотренного статьей Особенной части УК РФ за совершение соответствующего преступления. При этом для иных мер уголовно-правового характера подобных правил действующее уголовное законодательство РФ не содержит. Статьи Общей части УК РФ, посвященные иным мерам уголовно-правового характера, содержат лишь специальные правила их назначения, как и специальные правила назначения каждого из видов наказания.

В целях настоящего исследования предполагается определить и систематизировать общие правила назначения иных мер уголовно-правового характера в отношении специальных субъектов преступления с учетом уже имеющихся общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и специальных правил назначения принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия.

В доктрине чаще всего *под общими началами назначения наказания* понимают правила общего характера (требования, положения)¹⁷² или критерии¹⁷³, закрепленные в уголовном законе, которыми суд обязан руководствоваться при избрании наказания по каждому уголовному делу.

¹⁷² См., например: Малков В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. С. 222; Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск, 1980. С. 11; Благоев Е.В. Общая теория применения уголовного права. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2003. С. 194.

¹⁷³ См., например: Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев: Вища школа, 1980. С. 23 – 24.

Это правила, требования, положения или критерии, которые соответствуют идеям дифференциации и индивидуализации наказания.

Как представляется, эти же идеи – дифференциации и индивидуализации – должны предопределять процесс назначения иных мер уголовно-правового характера. Такой подход соответствует принципу справедливости, который является общеотраслевым, а значит распространяется на все институты и нормы уголовного права, включая развивающиеся институты определенных видов иных мер уголовно-правового характера.

*Принцип дифференциации ответственности обычно трактуется как принцип, реализуемый законодателем. Дифференциация ответственности является правовой базой для ее индивидуализации, только дифференцированная в законе уголовная ответственность при ее реализации может быть индивидуализирована правоприменительными органами и судом*¹⁷⁴. А.В. Иванчин указывает на то, что квалифицирующие и привилегирующие признаки состава преступления учитываются законодателем при конструировании составов преступлений и закрепляются в Особенной части УК РФ, т. е. являются средством дифференциации ответственности, в то время как отягчающие и смягчающие обстоятельства учитываются судом при назначении наказания и играют роль средства индивидуализации¹⁷⁵.

Т.А. Лесниевски-Костарева определяет дифференциацию уголовной ответственности как «градацию, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой

¹⁷⁴ См., например: Чугаев А.П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1985. С. 41.

¹⁷⁵ См.: Иванчин А.В. Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2012. № 1. С. 40.

степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного»¹⁷⁶. При этом этот автор обосновывает в качестве тенденции расширение сферы дифференциации посредством освобождения от уголовной ответственности, но исключает из этого процесса «принудительные меры медицинского характера, равно как и принудительные меры педагогического характера»¹⁷⁷.

О дифференциации (и индивидуализации) ответственности иногда пишут также применительно к этапу исполнения наказания. Так, Л.Л. Кругликов и А.Л. Санташов, разделив дифференциацию исполнения наказания и его индивидуализацию через анализ содержания каждого из этих процессов, дифференциацию исполнения наказания представили в формировании частного, специального правового статуса осужденного, а индивидуализацию исполнения наказания – в еще более тщательной конкретизации этого правового статуса, предполагающей «глубокое изучение личности каждого осужденного, составление его подробного психологического портрета, разработку и реализацию индивидуальной программы воспитательных воздействий, укрепляющих положительные личностные качества и поражающих, угнетающих отрицательные»¹⁷⁸. Схожую позицию занимает О.В. Стрилец, говоря о невозможности применения индивидуализации на первоначальной стадии исполнения наказания в связи с невозможностью создания персональных условий для каждого осужденного. Этот автор акцентирует внимание на том, что дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний – это неразрывный и взаимообусловленный процесс, предусматривающий последовательную смену явлений, состояний в развитии чего-нибудь или

¹⁷⁶ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 368.

¹⁷⁷ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 369.

¹⁷⁸ Кругликов Л.Л., Санташов А.Л. Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 4 (48). С. 473-474.

совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенного результата¹⁷⁹.

По утверждению М.И. Гешелина, дифференциация выступает начальной фазой, предпосылкой, необходимым условием индивидуализации, при котором можно всесторонне и эффективно применить те или иные меры уголовно-правового воздействия¹⁸⁰. Это правильный вывод. Например, при совершении лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести осуществляется дифференциация реализации уголовной ответственности в форме выбора меры уголовно-правового воздействия в отношении виновного – назначения ему наказания или освобождения от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в форме судебного штрафа. В дальнейшем в ходе индивидуализации суд принимает решение о размере или сроках назначенного наказания или о размере судебного штрафа с учетом всех характеристик совершенного преступления и личности виновного лица.

Принцип индивидуализации ответственности обычно трактуется как принцип правоприменения и разъясняется как обязанность суда учитывать во взаимосвязи категорию преступления, характер и степень общественной опасности преступления, конкретные обстоятельства совершенного преступления и данные о личности виновного, а также положительное и отрицательное поведение лица после совершения преступлений. В УК РФ принцип индивидуализации прямо не заявлен, но раскрыт законодателем при определении критериев назначения наказания в ч. 3 ст. 60.

Понятие индивидуализации наказания используется в работах многих известных ученых-правоведов. Так, И.И. Карпец под индивидуализацией

¹⁷⁹ См.: Стрилец О.В. Индивидуализация наказания в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (43). С. 71-72.

¹⁸⁰ См.: Гешелин М.И. О соотношении дифференциации и индивидуализации ответственности (наказания) в уголовном праве // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 4 (30). С. 39.

наказания понимал принцип, заключающийся в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств¹⁸¹. А.И. Рарог характеризует индивидуализацию наказания как определение меры наказания, необходимой и достаточной именно для данного осужденного с учетом его личности и обстоятельств совершенного им преступления. Этот автор придерживается тезиса об обеспечении индивидуализации наказания посредством учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного (совокупности всех его социальных характеристик), всех конкретных обстоятельств, относящихся к совершенному деянию и личности подсудимого, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи¹⁸².

По мнению С.М. Зубарева и Е.Г. Арефинкиной, индивидуализация назначения наказания имеет выражение не только в правоприменительных актах, но и в законе – это выражение общих положений в нормах уголовного права, в абстрактной форме обязывающих суд учитывать эти положения при назначении наказания лицу, совершившему преступление, в рамках закона. Эти авторы напрямую связывают принцип индивидуализации наказания с его предназначением, социально-политическим содержанием и целями¹⁸³.

Как принято считать, данные о личности непосредственно учитываются в процессе индивидуализации ответственности, а дифференциация осуществляется законодателем с учетом важнейших характеристик преступления (признаков состава преступления). Однако надо уточнить, что общественная опасность совершенного деяния имеет прямую связь со свойствами субъекта преступления. Особенно это касается специального субъекта преступления, чьи специфические признаки позволяют либо

¹⁸¹ Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 10

¹⁸² Есаков Г.А, Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. С. 46.

¹⁸³ Зубарев С.М., Арефинкина Е.Г. К вопросу о содержании понятия «индивидуализация назначения уголовного наказания» // Научный портал МВД России. 2008. № 4. С. 22, 25.

совершить это деяния вообще (как, например, статус индивидуального предпринимателя при совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности), либо облегчить его совершение (например, служебное положение при совершении ограничения конкуренции), либо объясняют неслучайность повторения деяния (например, судимость, специальный рецидив, административная преюдиция). Поэтому, с нашей точки зрения, дифференциация уголовной ответственности реализуется законодателем не только с позиции общественной опасности преступления, но и с позиции сочетания общественной опасности преступления и общественной опасности его субъекта, особенно, обладающего статусом специального.

Согласно ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Соответственно, перед судом стоит непростая задача – помимо решения вопроса о виновности или невиновности лица в совершении преступления, квалификации совершенного деяния, необходимо также соблюсти дифференциацию и индивидуализацию при назначении наказания и/или иных мер уголовно-правового характера. И если учет характеристик и обстоятельств совершения преступления суд может осуществить, анализируя материалы дела, то определить особенности личности виновного намного сложнее. Как верно рассуждает К.А. Айнутдинова, именно преступление выделяет личность виновного. С ее точки зрения, личность преступника представляет собой совокупность отрицательных и нейтральных с точки зрения общества и даже позитивных качеств, взаимодействие которых под воздействием внешних факторов и личностных механизмов обуславливает

преступное поведение¹⁸⁴. Соответственно, суду предстоит разобраться, какие именно особенности личности виновного, его качеств легли в основу совершения им общественно опасного деяния. И права Л.Н. Варфоломеева, говоря о том, что суд при учете данных о личности виновного учитывает и те «параметры» лица, которые напрямую могут быть не связаны с преступлением, принимает во внимание всю совокупность информации как о совершенном преступлении, так и о личности преступника¹⁸⁵.

Н.Э. Хабибуллин проблеме личности виновного и ее значения при индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера посвятил монографию¹⁸⁶. Этот автор рассматривает «индивидуализацию мер уголовно-правового характера при их применении как регламентированную в УК РФ и УИК РФ деятельность по определению виновному в совершении преступления наказания или иной меры уголовно-правового характера, продолжительности их срока либо размера, порядка и условий их отбывания или исполнения с учетом значимых для правильного применения закона обстоятельств, характеризующих индивидуальную степень общественной опасности преступления и (или) индивидуальные признаки личности виновного, направленную на конкретизацию меры уголовно-правового характера и в конечном итоге на решение задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении каждого осужденного»¹⁸⁷.

Процесс назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера включает в себя сопоставление характеристик совершенного лицом общественно опасного деяния, его личности, с возможными уголовно-правовыми последствиями для виновного после вступления приговора суда в

¹⁸⁴ См.: Айнутдинова К.А. Роль личности виновного лица: к вопросу об индивидуализации наказания в уголовном законодательстве РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 100-101.

¹⁸⁵ См.: Варфоломеева Л.Н. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания // Вестник магистратуры. 2022. № 5-1. (128). С. 75.

¹⁸⁶ Хабибуллин Н.Э. Личность виновного и ее значение при индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера. М.: Проспект, 2023. – 144 с.

¹⁸⁷ Хабибуллин Н.Э. Индивидуализация мер уголовно-правового характера с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного, в российском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022. С. 9-10.

законную силу. При этом большое значение имеют характеристики личности виновного, их соотношение с совершенным лицом деянием. Н.Э. Хабибуллин вместе с М.В. Талан подчеркивают, что личность виновного в преступлении и обстоятельства, характеризующие его личность, взятые в качестве критериев назначения наказания в уголовном праве, не совпадают, поскольку последнее по отношению к первому является более широким по объему понятием. При назначении наказания должны учитываться не только те свойства личности, которые обусловили совершение преступления и характеризуют степень его общественной опасности, но и те признаки, которые не влияют на оценку этой общественной опасности. При этом указанные авторы делают акцент на том, что учет обстоятельств, характеризующих личность виновного, является неким краеугольным камнем в теории и практике назначения наказания и только на этой основе может обеспечиваться индивидуализация, назначение справедливого наказания¹⁸⁸. П.А. Сарайкина указывает на то, что сущность индивидуализации наказания при его назначении заключается в максимальном приспособлении избираемой судом меры к целям уголовно-правового воздействия, во всестороннем учете всех конкретных данных, характеризующих личность виновного и содеянное им деяние¹⁸⁹.

С нашей точки зрения, данное утверждение применимо не только к наказанию, но и к иным мерам уголовно-правового характера, поскольку все вместе они составляют комплекс мер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее общественно опасное деяние. Например, суд, принимая решение о назначении судебного штрафа, а не уголовного наказания в виде штрафа, тем самым, так же влияя на имущественное положение виновного, освобождает его от уголовной ответственности и судимости, а значит должен руководствоваться не только законодательно закрепленными требованиями к

¹⁸⁸ См.: Хабибуллин Н.Э., Талан М.В. Личность виновного в преступлении как критерий индивидуализации наказания при его назначении // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №.2. С. 83.

¹⁸⁹ См.: Сарайкина П.А. Дифференциация и индивидуализация наказания // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 32.

назначению судебного штрафа, но и характеристиками личности виновного, ведь освобождение от уголовной ответственности – это определенная степень доверия со стороны государства лицу, признанному виновным в совершении преступления. Указанное доверие может иметь место в том случае, когда у суда нет оснований сомневаться в эффективности судебного штрафа как меры уголовно-правового характера (воздействия) в отношении виновного лица для его исправления и не совершения им новых преступлений, следовательно, тщательное изучение личности виновного является необходимым условием для назначения судебного штрафа.

Представляется, что характеристики лица, совершившего преступление, можно категоризировать, объединив в пять групп. В число характеристик входят и признаки специального субъекта преступления, напрямую связанные с возможностью назначить ему то или иное наказание и/или иную меру уголовно-правового характера. В первую группу включены характеристики, которые определяют финансово-экономическое положение виновного и его семьи. Данные характеристики подлежат учету при назначении штрафа, конфискации имущества и судебного штрафа. Ко второй группе предлагается отнести те характеристики, которые связаны с состоянием здоровья виновного (инвалидность, беременность, психические заболевания и расстройства). Их наличие или отсутствие напрямую влияют на возможность назначения судом обязательных работ, исправительных работ, ареста, принудительных мер медицинского характера, и др. Третью группу составляют характеристики социального статуса личности виновного, в том числе, признаки специального субъекта преступления – государственного или муниципального служащего, военнослужащего, наличие какого-либо звания и/или государственных наград, иностранного гражданина, лица без гражданства и др. Это имеет значение при рассмотрении вопроса о назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и

государственных наград, ограничения по военной службе, ограничения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части, смертной казни. *Четвертая группа* включает в себя иные социальные и физиологические характеристики лица, совершившего преступление – пол (для специального субъекта изнасилования – мужчина), возраст (для специальных субъектов – несовершеннолетних), наличие несовершеннолетних детей различного возраста. Перечисленные признаки подлежат оценке при назначении обязательных работ, исправительных работ, пожизненного лишения свободы, лишения свободы на определенный срок, ареста, принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного воздействия и др. И, наконец, к *пятой группе* считаем целесообразным отнести характеристики поведения виновного непосредственно после совершения им преступления и/или во время исполнения наказания. Данные признаки подлежат учету при назначении лишения свободы на определенный срок, судебного штрафа¹⁹⁰.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» перечислил характеристики личности, которые подлежат учету при назначении наказания – данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). При этом лишь один из перечисленных факторов нашел свое отражение в уголовном законодательстве – наличие малолетних детей у виновного как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Следует признать, что суды зачастую формально подходят к оценке личности виновного. А.А. Брестер и Е.А. Юришина обращают внимание на

¹⁹⁰ Суворова С. В. Индивидуализация при назначении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера // Право и государство: теория и практика, 2024. № 9(237). С. 587.

тенденцию к повторению в судебных решениях определенных фраз: «изучив данные о личности», «учитывая наличие несовершеннолетних на иждивении», «учитывая отсутствие (наличие) непогашенной судимости» (хотя в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» есть прямой запрет на учет последнего обстоятельства). Также отмечается переписывание статьи 60 УК РФ без обоснования принятого судом решения, что не дает понимания причин, по которым тому или иному осужденному назначается определенная мера наказания¹⁹¹.

Под *личностью виновного* надлежит понимать собирательное понятие, охватывающее общественную сущность человека, его биологические и психологические особенности¹⁹². Общественная сущность человека как составляющая личности виновного позволяет оценить суду роль виновного в общественной жизни, ответить на вопрос, насколько назначенное ему наказание способно повлиять на его общественный статус, а также определить негативные последствия наказания для окружения виновного. Биологические особенности виновного характеризуют его как человека определенного пола, возраста, имеющего определенные заболевания – все эти признаки, с одной стороны, могут соотноситься с причинами совершения лицом преступления, а с другой, позволяют индивидуализировать наказание, избегая чрезмерно серьезного воздействия на виновного в соответствии с принципом гуманизма. Что касается психологических особенностей виновного, то их подробный анализ позволяет понять мотив и цель совершения преступления, а также соотнести назначенное наказание с личностью виновного. Как напоминают Ю.В. Грачева и Л.Р. Сафин, суд назначает наказание конкретному лицу с присущими только ему психофизиологическими и социальными особенностями, а сознание человека

¹⁹¹ Брестер А.А., Юришина Е.А. Критерии, лежащие в основе принятия решения о наказании: эмпирический анализ правоприменительной практики // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 4. С. 538, 550.

¹⁹² См., например: Уголовное право России. Часть общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб и доп. М., 2012. С. 134.

индивидуально, у каждого своя система взглядов, убеждений, привычек, отношение к работе, семье, окружающим и другим ценностям жизни¹⁹³. Соответственно, для достижения целей наказания (в частности, исправления осужденного) необходимо учитывать все эти факторы.

А.А. Алиев рассматривает личность виновного как уникальный, реальный и конкретный объект познания для учета ее свойств в уголовно-правовой плоскости (в частности, для назначения наказания). Автор считает, что личность виновного складывается не только из присущих лицу признаков, образующих смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, но и из его криминального опыта, способности к исправлению, способности отбывать то или иное наказание и т.д.¹⁹⁴.

На наш взгляд, способность к исправлению относится к категориям вероятностного характера, причем трудно прогнозируемым. Что касается самой субъективной возможности отбытия наказания, то здесь следует согласиться с А.А. Алиевым, отметив, что не каждый виновный способен перенести тяготы того или иного наказания, учитывая состояние его здоровья и прочие обстоятельства. Однако анализ судебной практики свидетельствует, что при назначении наказания суды далеко не всегда учитывают даже состояние физического здоровья.

Ученые отстаивают противоположные точки зрения относительно учета различных обстоятельств при назначении наказания. Так, А.В. Иванчин отмечает, что в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ суд обязан учесть при вынесении приговора данные, негативно характеризующие виновного (например, сведения о его привлечении к административной ответственности), сведения, характеризующие повышенную степень

¹⁹³ См.: Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов : в 3 т. Т. 2. Книга 2. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Меры уголовно-правового характера. Наказание. Применение уголовного закона. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / под общ. ред. А. Н. Савенкова; науч. ред. и рук. авт. кол. А. И. Чучаев. Москва. 2024. С. 297.

¹⁹⁴ См.: Алиев А.А. Личность виновного как критерий назначения наказания // Власть закона. 2023. № 2 (54). С. 169-170.

общественной опасности содеянного (например, его продолжаемый или длительный характер)¹⁹⁵. Противоположной позиции придерживается Л.В. Иногамова-Хегай, акцентируя внимание на закрытом характере перечняотягчающих обстоятельств, объясняя, что суд не может усиливать ответственность с учетом обстоятельств, не названных в составе преступления и в ст. 63 УК РФ¹⁹⁶.

По утверждению И.Л. Друкарова, личность виновного должна рассматриваться как носитель общественной безопасности (связано с восстановлением социальной справедливости, обеспечения общей и частной превенций), будущей полезности (связано с обеспечением задачи ресоциализации) и прежней полезности (для учета заслуг виновного в прошлом). Автор обращает внимание на то, что преступление свидетельствует о наличии конфликта между той или иной потребностью лица, совершившего его, и его возможностями для удовлетворения этой потребности, и вероятность совершения преступления находится в прямой зависимости от величины этого рассогласования¹⁹⁷. Представляется, что данную точку зрения следует дополнить указанием на возможный статус специального субъекта преступления, поскольку, зачастую, преступления, совершенные специальными субъектами, несут большую общественную опасность. Например, статус должностного лица, облеченного определенной властью, предпринимателя, который вправе заниматься предпринимательской деятельностью, родителя, несущего ответственность за жизнь, здоровье и воспитание ребенка и т.д.

Таким образом, признаки специального субъекта преступления, с одной стороны, являются конструктивными, квалифицирующими или особо

¹⁹⁵ См.: Иванчин А.В. Учет критериев назначения наказаний, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, в судебной практике // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2021. № 10. С. 144.

¹⁹⁶ См.: Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2017. С. 168.

¹⁹⁷ См.: Друкаров И.Л. Дифференциация и индивидуализация назначения наказания // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78). С. 96.

квалифицирующими признаками состава преступления. С другой стороны, наряду с другими признаками, они характеризуют личность виновного. Представляется, что их разделение при назначении наказания и/или иных мер уголовно-правового характера является весьма условным, поскольку процесс индивидуализации подразумевает учет всех признаков личности виновного.

Таким образом, под индивидуализацией мер уголовно-правового характера (наказания и иных мер уголовно-правового характера) следует понимать их назначение и реализацию в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, характеристик его личности, а также обстоятельств совершения преступления, на основе произведенной законодателем дифференциации этих мер в виде установленного перечня.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть индивидуализированы для каждого конкретного виновного лица, при этом нельзя забывать о необходимости реализации других уголовно-правовых принципов. Правильно указывает А.М. Мифтахов на одновременное достижение двух целей – обеспечение реализации требования целесообразности мер уголовно-правового воздействия и отсутствие противоречия принципу равенства граждан перед законом и подрыва принципа справедливости. Именно поэтому, как считает этот автор, индивидуализация наказания не может быть безоглядной, в ее основе не могут быть несущественные, с точки зрения уголовно-правовой значимости, обстоятельства¹⁹⁸. В связи с этим возникает вопрос – следует ли учитывать обстоятельства, не имеющие отношения к совершенному преступлению (общественно опасному деянию), но характеризующие виновного с определенных точек зрения, что может иметь значение для формирования у суда мнения о его личности? К таким обстоятельствам можно, например, отнести снятую или погашенную судимость, отсутствие работы, наличие

¹⁹⁸ Мифтахов А.М. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве. // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 4. С. 158.

заслуг перед обществом и т.п. С нашей точки зрения, только максимально полное изучение свойств и характеристик личности виновного лица может лежать в основе справедливо назначенного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Аналогичного мнения придерживаются А.М. Смирнов и А.М. Смирнов, указывая на целесообразность учета снятой или погашенной судимости при индивидуализации меры государственного реагирования на ранее судимого преступника¹⁹⁹.

В.Д. Филимонов правильно привлек внимание к еще одному аспекту проблемы учета личности – учета изменений, произошедших в личности осужденного, как основание индивидуализации наказания, вследствие отсутствия их согласования с карательными свойствами отбываемого наказания²⁰⁰. Другими словами, наступившие изменения в личности осужденного делают невозможным реализацию принципа справедливости, поскольку назначенное лицу наказание уже не соответствует характеристикам его личности. В этом плане следует обратить внимание на одно из оснований назначения иной меры уголовно-правового характера в виде принудительных мер медицинского характера. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ такие меры могут назначаться лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, исключающее возможность назначения или исполнения наказания. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера в случае его неуплаты в установленный судом срок отменяется, что влечет за собой привлечение лица к уголовной ответственности.

Таким образом, дифференциации и индивидуализации наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера объединяются в один процесс, в котором следуют друг за другом. На первичном этапе на основании

¹⁹⁹ См.: Смирнов А.М., Смирнов А.М. Теоретические аспекты индивидуализации уголовного наказания и некоторые проблемы его достижения // Дневник науки. 2019. № 4 (28). С. 145.

²⁰⁰ См.: Филимонов В.Д. Основания и виды индивидуализации наказания при его исполнении // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 138.

осуществленной законодателем дифференциации видов наказания и иных мер уголовно-правового характера судом принимается решение о назначении определенного наказания и (или) иной меры уголовно-правового характера, а в последующем, в ходе исполнения решения суда, их индивидуализация реализуется на основании тех или иных характеристик личности виновного – изменение состояния его здоровья или его поведения после вступления решения суда в законную силу. На это же указывает А.В. Шеслер, относя индивидуализацию по ее правовой природе к правоприменительному методу реализации уголовно-правовой политики²⁰¹.

Следует отметить, что индивидуализация наказания и иных мер уголовно-правового характера не может быть в полной мере реализована при недостаточной дифференциации уголовным законом. Е.А. Вакарина указывает на необходимость разумного сочетания дифференциации и индивидуализации наказания для достижения равновесия между выбором суда и ограничением этого выбора уголовным законом. Автор говорит о целесообразности установления в уголовно-правовых рамках чрезмерно широких или, наоборот, чрезмерно узких рамок относительно определенных санкций, а также об уравнивании жесткой дифференциации наказания законодателем диспозитивностью процесса индивидуализации наказания²⁰².

Важным аспектом учета личности виновного при решении вопроса о назначении ему наказания или иных мер уголовно-правового характера является наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Законодатель, предусмотрев открытый перечень смягчающих и закрытый перечень отягчающих обстоятельств, вменил в обязанность правоприменителю учет как тех из них, которые имеют непосредственное отношение к совершенному преступлению (совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания,

²⁰¹ См.: Шеслер А.В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 127.

²⁰² См.: Вакарина Е.А. Проблема понятия дифференциации и индивидуализации наказания // Современная научная мысль. 2013. № 3. С. 146.

совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего и др.), так и тех, которые относятся к личности виновного, но не к совершенному им деянию (беременность, наличие малолетних детей, рецидив преступлений). Учитывая те или иные обстоятельства, которые смягчают или отягчают наказание, суд индивидуализирует меру уголовно-правового воздействия в отношении виновного. При этом обращает на себя внимание тот факт, что нормы, посвященные обстоятельствам, смягчающим наказание, носят более абстрактный характер, чем те, которые посвящены обстоятельствам, отягчающим наказание. Об этом же говорят И.Р. Диваева и Т.В. Николаева, отмечая в качестве проблемы правоприменения развитие института индивидуализации наказания в сторону смягчения, у суда есть большой выбор варианта смягчения в сторону индивидуализации наказания, а основания для этого имеют оценочный характер²⁰³. Действительно, анализ ст. 61 УК РФ показывает, что многие обстоятельства, смягчающие наказание, имеют общую формулировку. Так, например, тяжелые жизненные обстоятельства, в силу которых было совершено преступление, могут выглядеть по-разному в зависимости от обстоятельств жизни виновного и особенностей его личностного восприятия отдельных событий. То же самое относится к случайному стечению обстоятельств, при которых виновный впервые совершает преступление небольшой или средней тяжести – суду надлежит решить вопрос, является ли обстановка, при которой было совершено преступление, случайным стечением обстоятельств. А.В. Шеслер отмечает, что смягчающие и отягчающие уголовное наказание обстоятельства не отражают суть преступного деяния, его общественную опасность, лежащую в основе его криминализации, а лишь влияют на снижение или повышение этой общественной опасности²⁰⁴. Похожей точки

²⁰³ См.: Диваева И.Р., Николаева Т.А. Проблемные аспекты реализации института индивидуализации наказания со смягчающими обстоятельствами // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4 (90). С. 54.

²⁰⁴ См.: Шеслер А.В. Указ. соч. С. 125.

зрения придерживается К.А. Айнутдинова, указывая на недопустимость сведения характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного как критериев назначения и индивидуализации наказания к смягчающим и отягчающим обстоятельствам²⁰⁵.

Тем не менее, анализируемые обстоятельства дают в большой степени возможность суду оценить личность виновного, те ее характеристики, которые позволят подойти к решению вопроса о назначении наказания или иной меры уголовно-правового характера согласно принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

Ф.Р. Сундуrowым индивидуализация наказания подразделяется на индивидуализацию наказания с учетом индивидуальной степени общественной опасности преступления и индивидуализацию в зависимости от индивидуальных свойств личности виновного, то есть персонифицированную индивидуализацию²⁰⁶. Таким образом, Ф.Р. Сундуrow разделяет характеристики преступления и личности виновного для целей индивидуализации, хотя, с нашей точки зрения, не всегда это целесообразно – именно отдельные качества личности виновного в сочетании с характеристиками совершенного им общественно опасного деяния дают наиболее полную картину содеянного, что позволяет суду избрать меру уголовно-правового воздействия для эффективного достижения целей уголовного закона.

Принудительные меры воспитательного воздействия, как было сказано выше, с нашей точки зрения, также относятся к иным мерам уголовно-правового характера, и применяются в соответствии с принципами дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних. По мнению Н.В. Валуйскова, основанием для

²⁰⁵ См.: Айнутдинова К.А. Регламентация критериев индивидуализации наказания при его назначении по УК РФ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 32.

²⁰⁶ См.: Сундуrow Ф.Р. Индивидуализация наказания как одно из направлений российской уголовно-правовой политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 39.

дифференциации является признание неспособности несовершеннолетних полностью понять природу и значение их действий, предвидеть последствия таких действий ввиду отсутствия или небольшого социального опыта, недостатков образования и воспитания²⁰⁷. Кроме того, обращает на себя внимание закрепленная уголовным законом альтернатива для правоприменителя в назначении наказания с определенными условиями либо принудительных мер воспитательного воздействия в той или иной форме. По мнению В.А. Потетина, принудительные меры воспитательного воздействия как иная мера уголовно-правового характера должны выступать не только формой воспитательного процесса, но и служить обязанностью отчитаться в содеянном²⁰⁸. Суд, принимая решение о назначении несовершеннолетнему виновному в совершении преступления принудительных мер воспитательного воздействия вместо наказания, руководствуется соображениями о возможности его исправления без назначения наказания. Но это не означает, что такое лицо должно подвергнуться лишь определенным воспитательным методам воздействия, тогда теряется весь смысл уголовно-правовой политики государства и не достигаются цели уголовного закона. Личность несовершеннолетнего виновного в совершении преступления характеризуется особенностями в силу его возраста и социальной и психологической незрелости, следовательно, их учет при индивидуализации наказания или иной меры уголовно-правового характера имеет принципиально важное значение.

Таким образом, личность виновного в целях дифференциации и индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера подлежит всестороннему анализу и учету. При этом значение имеют не только те характеристики, которые имеют непосредственное отношение к

²⁰⁷ См.: Валуйсков Н.В. Основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 466.

²⁰⁸ См.: Потетин В.А. Реализация принципа индивидуализации наказания через применение принудительных мер воспитательного воздействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 44.

совершенному деянию, но те, которые характеризуют виновного как личность. Индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового характера предшествует их дифференциация на основании уголовно-правовых норм.

В соответствии с уголовно-правовыми принципами законности, равенства и справедливости признана необходимой формализация общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера с их внешней систематизацией с общими началами назначения уголовного наказания. *Общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера включают требования: 1) назначаются по основаниям и в пределах, предусмотренным статьями Общей части УК РФ; 2) назначаются с учетом общественной опасности преступления (для неменяемых – общественной опасности деяния); 3) назначаются с учетом данных о личности; 4) назначаются с обоснованием допустимого влияния определенной меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление (общественно опасное деяние) и на условия жизни его семьи.*

ГЛАВА 3. НАЗНАЧЕНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И СУДЕБНОГО ШТРАФА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

§1. Назначение конфискации имущества с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного

Конфискация имущества присутствовала в изначальной редакции УК РФ в качестве дополнительного наказания и просуществовала в таком виде до конца 2003 г. Спустя два с половиной года конфискация имущества была возвращена в российское уголовное законодательство, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ конфискация имущества назначается с нарастающей частотой. В период с 2019 по 2024 гг. количество случаев назначения судами конфискации имущества неуклонно возрастало, достигнув пика в 2024 г., как раз после внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», когда перечень имущества, подлежащего конфискации, предусмотренный частью 1 статьи 104.1 УК РФ, был дополнен транспортным средством, принадлежащим обвиняемому и использованным им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹, 264² или 264³ УК РФ (рис. 1).

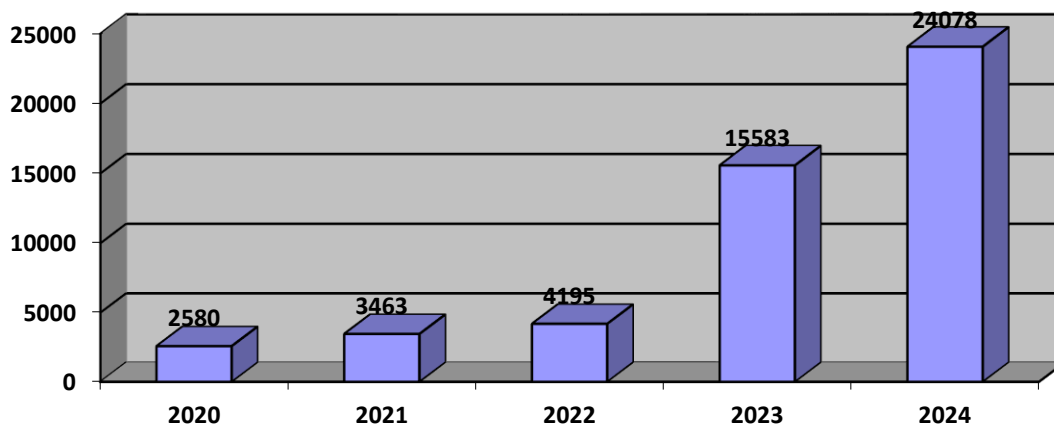

Рис. 1. Количество случаев конфискации имущества с 2020 по 2024 гг.

Нельзя не заметить, что в отношении таких видов преступлений, как преступления против собственности, в сфере экономической деятельности и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления статистика назначения конфискации имущества за обозначенный период практически не менялась до 2022 г. включительно. Увеличение случаев назначения по всем группам указанных преступлений произошло в 2023 г. – на 165 % за преступления против собственности, на 64 % за преступления в сфере экономической деятельности и на 57 % за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (см. рис. 2-4):

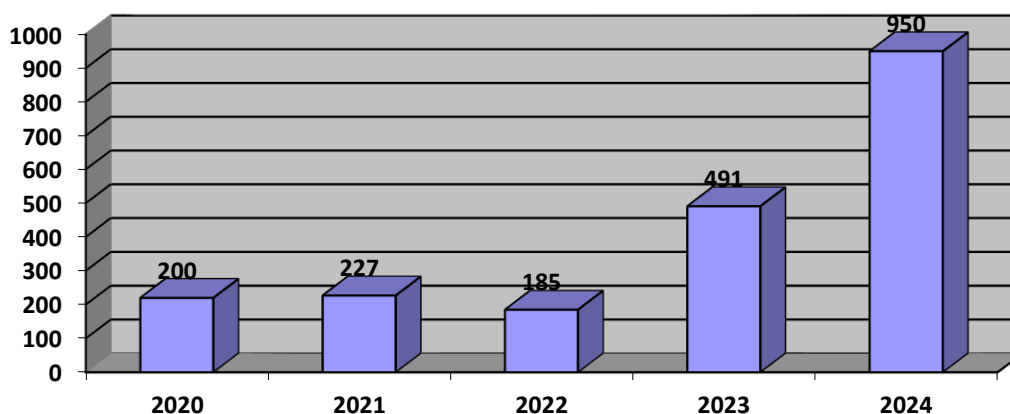

Рис. 2. Количество случаев конфискации имущества за преступления против собственности с 2020 по 2024 гг.

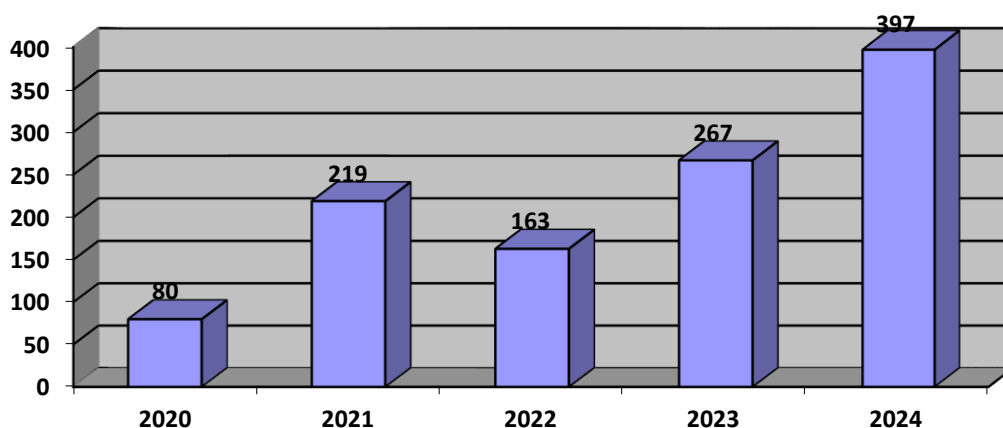

Рис. 3. Количество случаев конфискации имущества за преступления в сфере экономической деятельности с 2020 по 2024 гг.

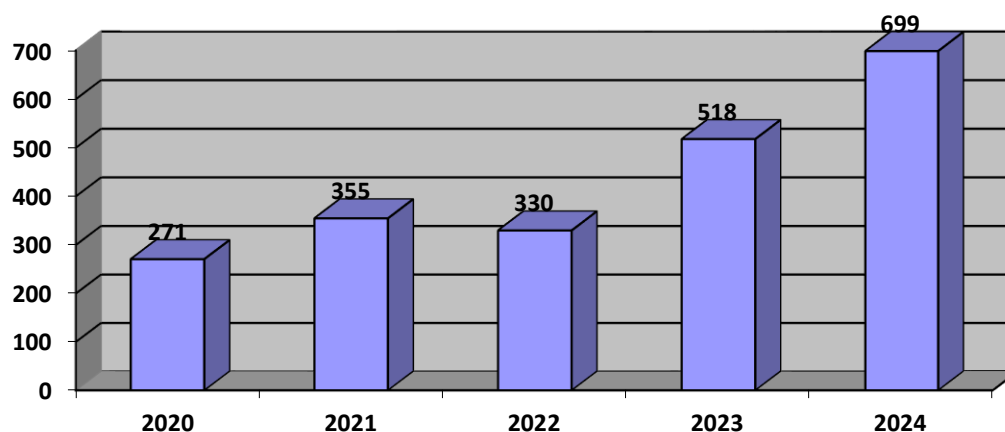

Рис. 4. Количество случаев конфискации имущества за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления с 2020 по 2024 гг.

До 2022 г. включительно конфискация имущества наиболее часто назначалась за совершение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности – 60 % среди всех групп преступлений составлял. С 2023 г. лидирующая позиция в данной группе перешла к преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 48 % случаев назначения конфискации имущества приходится именно на преступления этой группы.

Статистические данные демонстрируют повышение значимости конфискации имущества в системе мер уголовно-правового воздействия законодательства РФ.

Анализ результатов проведенного анкетирования среди правоприменителей показывает, что большинство респондентов всех групп считают конфискацию имущества эффективной мерой уголовно-правового характера, поскольку эта «иная мера» является сдерживающим фактором при совершении преступления и мерой восстановления справедливости. Такого мнения придерживаются 83,6 % судей (51 из 61), 81,1 % сотрудников прокуратуры (146 из 180), 78,5 % иных лиц с высшим юридическим образованием (83 из 106) и 75,6 % следователей (56 из 74) (см. приложения 2-5).

Актуальность конфискации имущества подтверждается обсуждаемой возможностью расширения сферы ее применения в связи с цифровизацией всех видов деятельности людей. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина опубликовал информацию о том, что сотрудниками ведомства разработан проект Федерального закона о внесении изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, согласно которому цифровая валюта признается имуществом для целей уголовного закона, определяется порядок конфискации, признания вещественными доказательствами и наложения ареста на данное имущество, а также перечисляются особенности изъятия цифровой валюты при производстве следственных действий²⁰⁹. Федеральным законом от 20.02.2026 № 38-ФЗ примечание к ст. 104¹ УК РФ было дополнено пунктом 2: «Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса цифровая валюта признается имуществом».

Кроме того, об актуальности данной меры уголовно-правового характера свидетельствуют случаи конфискации имущества большой стоимости у лиц, осужденных за преступления различного характера. Так, в

²⁰⁹URL: <https://kalmykia.sledcom.ru/news/item/1935858/> (дата обращения – 01.02.2026)

настоящее время начат процесс конфискации имущества осужденного за взяточничество бывшего губернатора Пензенской области И.А. Белозерцева, долги которого превышают 8,4 миллиарда рублей²¹⁰, бывшего министра по вопросам «открытого правительства» М.А. Абызова почти на 24 млрд рублей²¹¹, бывшего директора департамента социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа Минэкономразвития (МЭР) И.В. Храновского, стоимостью около 500 млн рублей²¹², и др.

Заметим, что конфискация имущества издавна привлекала внимание российского законодателя. Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко пишут, что «за все время своего существования конфискация трижды исключалась и трижды восстанавливалась в Уголовном кодексе, что всегда вызывало неоднозначную реакцию и делило общество на два непримиримых лагеря – сторонников и противников отмены конфискации»²¹³. Отмена конфискации имущества в качестве наказания в 2003 г. повлекла за собой множество замечаний критического характера со стороны научного сообщества в сфере уголовного и уголовно-процессуального права и со стороны правоприменителей²¹⁴. Например, по оценке Ю.И. Сучкова, изъятие из числа уголовных наказаний конфискации имущества нельзя признать мерой своевременной и разумной, упразднение в Уголовном кодексе Российской Федерации конфискации имущества, как дополнительной меры наказания, выглядит ничем неоправданной уступкой государства преступному миру. Введение конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового

²¹⁰URL: <https://ria.ru/20250105/belozertsev-1992554273.html> (дата обращения – 01.02.2026)

²¹¹ URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/677b293d9a7947924542e59d> (дата обращения – 01.02.2026)

²¹²URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2025/677a08be9a794721ac98273f> (дата обращения – 01.02.2026)

²¹³Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4(48). С. 124.

²¹⁴ См. подробнее об истории вопроса: Рарог А. И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С. В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 53 – 55.

характера не решает, по мнению этого автора, главной задачи – наибольшего предупредительного воздействия на осужденных и других лиц, склонных к совершению преступлений, так как конфискация, предусмотренная вышеуказанным законом, относится лишь к имуществу и денежным средствам, добытым преступным путем, и совершенно не затрагивает имущества или денежных средств, полученных законно, боязнь потерять которые частично и, тем более, полностью является главным сдерживающим средством совершения преступных деяний²¹⁵.

Возврат конфискации имущества в российское уголовное законодательство в 2006 г. в качестве иной меры уголовно-правового характера получил правовое обоснование со ссылкой на акты международного права. В первую очередь это решение связывалось с ратификацией Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, пункт 1 статьи 11 которой («Санкции и меры»), которая предусматривает норму о том, что каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы за преступления, указанные в статьях 5–7 и 9 настоящей Конвенции, предусматривались эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие наказания»²¹⁶. Кроме того, назывались такие источники международного права, как Конвенция ООН против коррупции, принятая Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции») и Конвенция ООН против транснациональной организованной

²¹⁵ См.: Сучков Ю.И. Конфискацию имущества необходимо вернуть в уголовное законодательство Российской Федерации в виде меры наказания // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2016 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 194.

²¹⁶ Контуренко В.А. Конфискация имущества - наказание или же иная мера уголовно-правового характера? // Традиции и новации в системе современного российского права : Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 06–07 апреля 2018 года. Москва: Проспект, 2018. С. 204.

преступности (ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ), сыгравшие значительную роль в повторном появлении конфискации имущества в УК РФ. При этом, как указывает В.И. Михайлов, «ни один из международных договоров Российской Федерации не предусматривает конфискацию имущества, являющегося собственностью лица и в отношении которого нет доказательств преступного происхождения имущества или его использования в качестве средств совершения преступления»²¹⁷. Еще раньше, комментируя Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"», В.И. Михайлов объяснял, что «межотраслевой механизм конфискации имущества повышает уровень правовой защищенности потерпевших», а «появляющиеся в литературе призывы к использованию конфискации для изъятия вилл и дворцов, которые построены на несправедливо нажитые деньги, и для возврата государству имущества, неправомерно полученного в ходе приватизации, показывают, что их авторы по-прежнему воспринимают конфискацию прежде всего как инструмент политической борьбы»²¹⁸.

Т.В. Непомнящая отмечала, что с изменением юридической природы конфискации имущества она первоначально практически перестала назначаться судами²¹⁹. А вот теперь мы свидетели значительной динамики конфискации имущества.

²¹⁷ Михайлов В.И. Конфискация имущества как мера противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Наркоконтроль. 2024. № 2. С. 3.

²¹⁸ Михайлов В.И. Конфискация имущества в законодательстве России: эволюция и современное состояние // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С.В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 22, 26.

²¹⁹ См.: Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2(51). С. 145.

Возникает вопрос – насколько долгим и необходимым для достижения целей российского уголовного законодательства является следование этому канону международного права?

Т.В. Кленова признает и по существу, и формально неудачным определение конфискации имущества с выбором термина «иные меры уголовно-правового характера». Этот автор не считает, что конфискация в виде иной меры гуманнее конфискации имущества в виде наказания, и еще в 2007 г. написала, что «допускаемая уголовным законодательством возможность конфискации имущества у лица, вина которого в совершении преступления не установлена, а также упреждающей конфискации являются проявлением репрессивной тенденции уголовной политики и могут иметь отрицательные социальные последствия»²²⁰.

Как показали результаты проведенного анкетирования, 40 % опрошенных судей (24 из 61), 21,8 % сотрудников прокуратуры (39 из 180), 21,7 % иных лиц с высшим юридическим образованием (23 из 106) и 14,9 % следователей (11 из 74) считают, что в результате назначения конфискации имущества положение лица, совершившего преступление, ухудшится (см. приложения 2-5).

Согласно данным анкетирования, большинство респондентов всех групп (кроме следователей) считают оправданным исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и включение ее в перечень иных мер уголовно-правового характера. Эту позицию поддерживают 49,2 % опрошенных судей (30 из 61 чел.), 47,5 % сотрудников прокуратуры (86 из 180) и 41,9 % (44 из 106) иных лиц с высшим юридическим образованием. А вот среди опрошенных следователей мнения разделились поровну – лишь 36,5 % (27 из 74) считают это оправданным, в то время как 37,8 % опрошенных (28 из 74) выбрали вариант ответа: «Конфискация имущества

²²⁰ См. Кленова Т.В. Конфискация имущества как средство уголовной политики в России // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С.В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 41.

должна быть предусмотрена и как уголовное наказание, и как иная мера уголовно-правового характера». Следует отметить, что этого же мнения придерживаются 38,1 % иных лиц с высшим юридическим образованием (40 из 106), 35,8 % сотрудников прокуратуры (64 из 180) и 36,1 % судей (27 из 74) – показатель количества респондентов, выбравших данный вариант ответа, близок в целом к показателю количества тех, кто оправдывает перевод конфискации имущества в перечень иных мер уголовно-правового характера (см. приложения 2-5). Такие результаты говорят о том, что представители юридического сообщества считают правильным применение конфискации имущества как в отношении имущества виновного, имеющего отношение к совершенному преступлению, так и не имеющего такой связи с ним. Другими словами, с позиции практических работников, достижение целей уголовного закона допускается с использованием конфискации имущества и как уголовного наказания, и в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Вместе с тем, открытыми остаются вопросы об обоснованности конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, а не вида наказания, а также назначении конфискации имущества с учетом признаков специального субъекта преступления и других данных о личности виновного, что на сегодняшний день на самом деле не находит своего отражения в судебных решениях. Более того, суды в своих решениях прямо указывают на отсутствие учета перечисленных факторов при назначении конфискации имущества. Так, кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2024 содержит фразу о том, что «каких-либо ограничений, касающихся режима собственности подлежащего конфискации имущества, а также положительных данных о личности осужденного, положения ст. 104¹ УК РФ не содержат и законом не предусмотрено»²²¹; в своем кассационном представлении от 12.04.2024

²²¹ См.: Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2024 № 77-4442/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции указал, что «конфискация имущества, указанного в ст. 104¹ УК РФ, является обязательной мерой уголовно-правового характера и подлежит применению судом в случае, указанном в п. "д" ч. 1 ст. 104¹ УК РФ... При этом суд не принимает во внимание... данные о личности виновного, а также ... условия жизни и материальное положение осужденного»²²².

Между тем, с нашей точки зрения, назначение конфискации имущества, так же, как и судебного штрафа, по аналогии с любым видом наказаний, *не может обосновываться только категорией или видом преступления без учета других данных об общественной опасности преступления и о личности виновного, тем более особенностей специального субъекта преступления, однако таких требований уголовный закон не содержит. И нет соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ.*

Для полноценного анализа конфискации имущества как уголовно-правовой категории необходимо ответить на вопросы о правовой природе конфискации имущества, ее сопоставлении с уголовным наказанием.

В настоящее время конфискация имущества представляет собой меру государственного воздействия, статус которой до конца, с нашей точки зрения, не определен, как и цели применения. Т.В. Кленова еще категоричнее говорит, что «в настоящее время конфискация имущества – это законодательно предусмотренная мера уголовно-правового воздействия с неопределенным статусом»²²³. Законодательное определение конфискации имущества как принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, перечисленного в части 1 статьи 104¹ УК РФ, отражает лишь механизм реагирования государства на наличие у осужденного

²²² См.: Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2024 № 77-1355/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

²²³ См.: Кленова Т.В. Конфискация имущества как средство уголовной политики в России // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С.В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 39.

определенного имущества, тем или иным образом связанного с совершенным им преступлением. Однако при этом открытыми остаются вопросы о связи конфискации имущества с уголовной ответственностью, ее назначения с учетом совместимости (несовместимости) с определенными видами наказания и реализацией при этом принципов и целей уголовного законодательства.

Как указывает Д.В. Толков, уголовная ответственность реализуется в рамках карательных и некарательных форм государственного принуждения, однако относит при этом конфискацию имуществом к некарательным формам такого принуждения²²⁴. По мнению этого автора, конфискация имущества относится к одной из форм реализации уголовной ответственности. Аналогичную точку зрения высказывают Д.А. Жданов и Н.А. Селюков, говоря о том, что конфискация имущества является некарательной формой реализации уголовной ответственности, подчеркивая, при этом, ее самостоятельный характер и отрицая ее принадлежность к уголовным наказаниям по причине отсутствия умаления прав и свобод лица, совершившего преступление²²⁵.

Противоположной позиции придерживается А.А. Пропостин, доказывая необходимость исключения конфискации имущества из числа как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных мер по причине отсутствия у нее признаков возмездности, и, как следствие этого, невозможности ее отнесения к формам реализации уголовной ответственности. По мнению А.А. Пропостина, конфискация имущества должна быть отнесена к мерам безопасности, будучи при этом закрепленной в отдельном федеральном законе²²⁶. С данной позицией вряд ли можно согласиться, поскольку, во-

²²⁴ См.: Толков Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 10.

²²⁵ См.: Жданов Д.А., Селюков Н.А. К вопросу о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48). С. 78.

²²⁶ См.: Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 15.

первых, признак возмездности не может являться смыслообразующим как для наказания, так и для иных мер уголовно-правового характера. Во-вторых, любые меры государственного воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны находить свое отражение в УК РФ как единственном источнике уголовного права Российской Федерации.

С.В. Шевелевой подчеркивается карательная сущность конфискации имущества, заключающаяся в лишении и (или) ограничении осужденного в его имущественных правах²²⁷. Это спорный вывод, поскольку изъятию подлежит лишь то имущество, которое было приобретено в результате совершения преступления, то есть, по сути, виновный не лишается того имущества, которое у него было до этого (за исключением орудий и средств совершения преступления), а у него забирается то, что не может ему принадлежать, или то, чего у него не должно быть. Аналогичной точки зрения придерживается Н.С. Сороковиков, говоря об отсутствии воздействия сверх восстановления изначального имущественного положения при назначении конфискации имущества²²⁸.

Что касается изъятия имущества, с помощью которого преступление было совершено (орудий и средств совершения преступления), то, по нашему мнению, налицо конфискация имущества совершенно иной правовой природы – так называемая, «процессуальная конфискация», осуществляемая в рамках уголовно-процессуальных действий. При этом наблюдается коллизия между положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, согласно статье 104¹ УК РФ имущество может быть конфисковано на основании обвинительного приговора, в то время как ч. 3 ст. 81 УПК РФ содержит положение о возможности конфискации не только на основании приговора, но и определения или постановления о прекращении уголовного дела применительно к орудиям,

²²⁷ См.: Шевелева С.В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 76.

²²⁸ См.: Сороковиков Н.С. Конфискация имущества как уголовно-правовая мера борьбы с преступлениями коррупционной направленности в сфере оборонно-промышленного комплекса // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 183.

оборудованию и иным средствам совершения преступления. То есть, речь идет об одной и той же категории имущества, но подлежащего изъятию в соответствии с положениями сразу двух источников законодательства. По меткому выражению Н.А. Лопашенко, «налицо пересечение конфискаций различных правовых отраслей»²²⁹, что нельзя признать приемлемым. И.Э. Звечаровский указывает на то, что несмотря на «формальную прописку» в уголовном законе, перед нами не что иное, как специальная конфискация, место которой при существующей системе законодательства в УПК РФ²³⁰. О.И. Давыдова пишет о недопустимости отождествления конфискации имущества как меры уголовно-правового характера с конфискацией вещественных доказательств, предусмотренной пунктами 1, 4¹ части 3 статьи 81 УПК РФ²³¹. О двойственном характере конфискации имущества пишет и Э.В. Мартыненко, обращая внимание на фактическое нахождение двух видов конфискации имущества в действующем уголовном законодательстве России: специальной конфискации, преследующей цель предупреждения совершения новых преступлений обвиняемым, и конфискации как иной меры уголовно-правового характера, предусмотренной пунктами «а» и «б» части 1 ст. 104¹ УК РФ²³².

В связи с изложенным, нами полностью поддерживается позиция Т.В. Непомнящей о необходимости исключения пункта «г» о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления из части 1 статьи 104¹ УК РФ²³³, отдав приоритет в данном случае «процессуальной конфискации» с ее регламентацией в уголовно-процессуальном законодательстве, тем более, что при реализации «процессуальной

²²⁹ Лопашенко Н.А. Конфискация имущества. М., 2012. С.89.

²³⁰ См.: Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1(867). С. 21.

²³¹ См.: Давыдова О.И. Правовая природа и значение конфискации имущества // Законность и правопорядок. 2018. № 4(20). С. 55.

²³² См.: Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

²³³ См.: Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2(51). С. 147.

конфискации», в отличие от наказания, свойства специального субъекта и другие данные о личности виновного не учитываются.

Относительно целесообразности отнесения конфискации имущества и к иным мерам уголовно-правового характера, и к основным или дополнительным видам наказания позиции существенно различаются. Как верно указывает В.И. Михайлов, при уголовном наказании у осужденного изымается в собственность государства все или часть имущества, являющегося его собственностью, законно нажитого им и не применяемого для совершения преступления, тогда как в случае применения конфискации имущества в порядке главы 15¹ УК РФ, изымается имущество, преступно добытое или используемое для нарушения уголовного запрета²³⁴.

А.А. Савин рассматривает конфискацию имущества в качестве уголовно-правовой меры усиления наказания за преступные деяния и средства их предотвращения, тем самым разделяя ее с наказанием²³⁵. По мнению Т.В. Непомнящей, в целях повышения эффективности конфискации имущества и более широкого ее применения на практике она должна быть вновь возвращена в УК РФ в качестве дополнительного вида наказания²³⁶. Аналогичной позиции придерживается О.В. Курлаева, отмечая при этом недопустимость ее одновременного назначения со штрафом²³⁷. А.Ю. Гордеев считает необходимым закрепление конфискации имущества в УК РФ как основного вида наказания, предусмотрев ее в качестве санкций преступлений, установленных в главе 30 УК РФ²³⁸.

²³⁴ См.: Михайлов В.И. Указ. соч. С. 4.

²³⁵ См.: Савин А.А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / А. А. Савин // Синергия Наук. 2019. № 36. С. 618.

²³⁶ См.: Непомнящая Т.В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2(51). С. 149.

²³⁷ См.: Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 9.

²³⁸ См.: Гордеев А.Ю. К вопросу о проблемах конфискации имущества по уголовным делам коррупционной направленности // Аграрное и земельное право. 2018. № 9(165). С. 115.

С.Ю. Самойлова считает целесообразным восстановление в УК РФ общей конфискации имущества как вида наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые из корыстных побуждений, при сохранении специальной конфискации («взыскания») имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера²³⁹. Похожая точка зрения наблюдается в утверждениях В.Б. Абраменко, считающего необходимым установить конфискацию имущества в качестве обязательного дополнительного наказания, а не только в качестве иной меры уголовно-правового характера²⁴⁰.

С нашей точки зрения, все перечисленные позиции заслуживают внимания. Оба подхода – с определением конфискации имущества как уголовного наказания и как иной меры уголовно-правового характера имеют свою историю и научную базу. Представляется целесообразным легализовать дуалистический характер конфискации имущества и предусмотреть ее в Уголовном кодексе одновременно в качестве: 1) иной меры уголовно-правового характера (в отношении денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений; денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации); 2) вида наказания. При этом речь идет о конфискации имущества как основном виде наказания, с закреплением

²³⁹ См.: Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. С. 9.

²⁴⁰ См.: Абраменко В.Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

конфискации имущества в законодательном перечне видов наказаний (п. 3²ст. 44 УК РФ) и в санкциях статей Особенной части УК РФ.

Ключевым отличием содержания конфискации имущества как уголовного наказания и конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера является природа происхождения имущества осужденного.

В случае назначения конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера она становится дополнением к назначенному наказанию для более эффективного достижения его целей. В отличие от варианта ее назначения в качестве наказания, как реализованная иная мера уголовно-правового характера она сама по себе не влечет за собой появления у осужденного лица судимости. Ее реализация связана только с переходом имущества безотносительно к его дальнейшей судьбе.

В случае назначения конфискации имущества в качестве наказания, она должна назначаться как основное наказание в виде альтернативы лишению свободы за совершение определенных преступлений, и ее реализация зависит от достижения целей наказания.

При анализе конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера немало вопросов вызывает установленный законодателем закрытый перечень преступлений, за совершение которых может быть назначена конфискация имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера (п. «а», «в», «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ). По сути, законодатель избрал путь ограничения применения конфискации имущества с учетом не данных о личности виновного и его признаков как специального субъекта преступления (при их наличии), что представляется необходимым, а посредством указания на конкретные виды преступлений, причем выбранные без явной логики. Избранный законодателем путь не выглядит безупречным, что подтверждается систематическим расширением этого перечня видов преступлений. С момента введения в действие статьи 104¹ УК РФ и по состоянию на начало 2026 г. в нее было внесено 28 соответствующих

изменений. М.М. Долгиев справедливо задается вопросом, «почему ранее (в 2018 г. – С.С.) внесенный в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, предусматривавший распространение существующих правил конфискации на все составы преступлений Особенной части УК РФ, был отклонен, если законодатель так или иначе постоянно расширяет указанный перечень?»²⁴¹.

А.И. Рарог предложил «заменить исчерпывающий перечень преступлений общим указанием на применение конфискации имущества, полученного в результате совершения тяжких или особо тяжких преступлений из корыстных побуждений»²⁴².

С одной стороны, логичен отказ от подхода с определением закрытого перечня видов преступлений, за которые возможна конфискация имущества, поскольку потенциал применения конфискации имущества не только в качестве наказания, но и как иной меры уголовно-правового характера значительно повышается, когда акцент делается на данные о личности виновного, его имущественное и должностное положение, а не на вид совершенного им преступления. С другой стороны, многие ученые не поддерживают идею отказа от перечня видов преступлений, а предлагают раскрыть этот перечень, подчеркивая несовершенство части 1 ст. 104¹ УК РФ перечня преступлений. Например, В.В. Зозуля акцентирует внимание на отсутствии в нем корыстных преступлений при том, что практический опыт применения конфискации имущества в России и в мире доказал эффективность этого института именно в отношении экономических преступников²⁴³. Д.М. Фарахиевым и Г.Р. Фарахиевой предлагается

²⁴¹ См.: Долгиев М.М. Конфискация имущества за совершение преступлений против безопасности государства // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 501. С. 229.

²⁴² Рарог А.И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С. В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 59.

²⁴³ См.: Зозуля В.В. Конфискация имущества в системе действующего уголовного права // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2014. № 4. С. 85.

дополнить пункт «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ преступлениями, предусмотренными статьями 291, 291¹, 291² УК РФ²⁴⁴. О.А. Буркина и А.А. Устинов подвергают рассматриваемый перечень критике из-за отсутствия в нем преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, причиняющими огромный материальный ущерб²⁴⁵. С.В. Шевелева привлекла внимание к тому, что в рассматриваемый перечень не вошли преступления, имеющие террористическую направленность²⁴⁶. В.А. Перов подчеркивает отсутствие сочетания конструкции статьи 104¹ УК РФ с принципом справедливости, поскольку, применительно, например, к субъектам экономических преступлений, к одним из них конфискация имущества применима (например, за совершение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (статья 174 УК РФ), за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (статья 186 УК РФ), а к другим – нет (за совершение различных видов мошенничества, присвоения или растраты)²⁴⁷.

Отдельного внимания заслуживает внимания позиция С.В. Векленко и К.Н. Карпова, предлагающих исключить исчерпывающий перечень преступлений, что позволит расширить сферу применения конфискации имущества и более эффективно восстанавливать нарушенные преступлением правоотношения²⁴⁸. Аргументом предложенной позиции является то, что деньги, ценности и иное имущество могут быть получены в результате совершения и иного преступления, предусмотренного Особенной частью УК

²⁴⁴ См.: Фарахийев Д.М., Фарахьева Г.Р. Конфискация имущества, приобретенного в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1(46). С. 41.

²⁴⁵ См.: Буркина О.А., Устинов А.А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2(28). С. 121.

²⁴⁶ См.: Шевелева С.В. Указ. соч. С. 81.

²⁴⁷ См.: Перов В.А. О расширении сферы применения института конфискации имущества // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 3(9). С. 2-3.

²⁴⁸ См.: Векленко С.В., Карпов К.Н. Конфискация имущества: противоречия законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 25.

РФ, но при этом отсутствующего в перечне, указанном в пункте «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ. Их изъятие в рамках применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера позволит в большей степени достичь цели восстановления социальной справедливости, поскольку наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного и позиция законодателя, ограничившего при этом применение конфискации имущества определенным перечнем преступлений, не совсем понятна. Вместе с тем уточним, что обоснование применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера должно осуществляться с учетом и общественной опасности преступления, и данных о личности виновного (с прогнозом возможности совершения им новых преступлений).

Предложенный А.И. Рарогом вариант обоснования применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера за совершение тяжких или особо тяжких преступлений из корыстных побуждений правильный. Однако нельзя исключить применение такой конфискации и за другие преступления, если это будет обосновано особенными характеристиками субъекта преступления. Представляется, что заслуживающими внимания данными о личности виновного при назначении (не назначении) конфискации имущества следует считать его должностное и имущественное положение, состав семьи, свойства, определяемые исходя из поведения виновного после совершения преступления, а также психологические свойства и др. Многие из перечисленных признаков и данных являются признаками составов определенных преступлений.

Расширение сферы применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера путем исключения перечня преступлений, за совершение которых она может назначаться, не вполне укладывается в концепцию гуманизации уголовного наказания и способно привести к чрезмерному ограничению прав и свобод лиц. В связи с этим предлагается не

отходить от предложенного законодателем подхода к установлению закрытого перечня преступлений, за совершение которых может быть назначена конфискация имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера, дополнив указанный перечень некоторыми составами преступлений.

В то же время конфискация имущества в случае восстановления ее в качестве наказания, но уже как основного вида наказания, может рассматриваться в качестве альтернативного наказания по отношению к лишению свободы на определенный срок и другим наказаниям, связанным с лишением свободы, особенно в случаях совершения преступлений, объектами которых являются общественные отношения в сфере экономики, при которых не затрагиваются жизнь и здоровье граждан. Применение конфискации имущества в качестве основного альтернативного вида наказания будет в русле гуманизации уголовной ответственности и наказания, а также целесообразно в силу потенциала по пополнению бюджета государства. Как верно говорит Т.В. Кленова, конфискация имущества как уголовное наказание сопровождается значительным гарантированием прав осужденного, чего нет при применении ее как иной меры уголовно-правового характера, а ближайшей уголовно-политической целью применения альтернативных лишению свободы наказаний является разрешение кризисной ситуации, сложившейся в уголовно-исполнительной системе путем разгрузки мест лишения свободы и сокращения расходов по исполнению наказания²⁴⁹. Кроме того, назначение конфискации имущества как уголовного наказания закономерно повлечет сокращение практики применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. Поскольку лишение свободы относится к основным видам наказания, заменено оно может быть только иным видом основного

²⁴⁹ См.: Кленова Т.В. О координации позиций международного и национального уголовного права об альтернативных наказаниях // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 4 (18). С. 23.

наказания, поэтому считаем целесообразным отнесение конфискации имущества к основным видам наказания.

Дополнительные наказания назначаются только вместе с основным. Если конфискацию имущества предусмотреть как дополнительное наказание, это будет усиливать репрессивность основного наказания по принципу дополнительности. Вместе с тем возможно нарушение принципа дополнительности, если конфискация имущества будет назначаться дополнительно к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Тогда дополнительное наказание может «перевесить» основное, с утратой соответствия сочетанию общественной опасности преступления и общественной опасности личности преступника.

Также отметим, что предлагаемые нами изменения в виде введения в УК РФ конфискации имущества в качестве основного вида наказания – в отношении всего имущества, находящегося в собственности виновного, за исключением необходимых для жизни предметов, – представляют конфискацию имущества в более репрессивном виде, чем предусмотренные УК РФ дополнительные виды наказаний – виновный лишается всего имущества, а не только денежных средств, как это происходит при назначении штрафа, размеры которого ограничены; отсутствует временный характер претерпевания виновным последствий назначения наказания, присущий лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничению свободы; существенно затрагивается материальное положение виновного в отличие от последствий назначения лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Таким образом, отнесение конфискации имущества в предлагаемом варианте (всего имущества виновного) к основным видам наказания обусловлено ее более репрессивным характером по сравнению с наказаниями, отнесенными законодателем к дополнительным, возможностью быть альтернативой наказаниям, связанным с лишением свободы, и

возможностью обеспечения индивидуализации наказания без применения дополнительных видов наказаний.

При рассмотрении конфискации имущества в качестве наказания обязательно обсуждается вопрос об определении объема имущества, подлежащего конфискации. Законодательное регулирование конфискации имущества действующим Уголовным кодексом РФ позволяет таким вопросом не задаваться, поскольку отправной точкой будет являться определение категории имущества как приобретенного в результате совершения преступления либо иным образом с ним связанным.

По мнению А.Н. Малышева, размер конфискуемого имущества должен находиться в зависимости от тяжести совершенного преступления, его корыстной направленности, отягчающих вину обстоятельств. В связи с этим, данным автором предлагается конфискация $\frac{1}{4}$ части имущества в случае совершения тяжкого преступления, $\frac{1}{2}$ части имущества в случае совершения особо тяжкого преступления, $\frac{3}{4}$ части имущества при рецидиве преступлений и всего имущества при совершении любого из перечисленных преступлений в случае отсутствия у осужденного иного имущества, кроме полученного преступным путем²⁵⁰. Подобная градация не может не вызвать вопросы – автором не учитываются особенности личности виновного лица и его имущественное положение, выбор в качестве основного критерия для определения размера конфискуемого имущества категории совершенного преступления, с нашей точки зрения, слишком узок – с одной стороны тяжким преступлением является мошенничество, совершенное в крупном размере (от 250 000 до 1 000 000 руб.), а с другой стороны – преступлением небольшой тяжести является регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом. При этом последствия совершения виновным лицом мошенничества могут быть явно меньше.

²⁵⁰ См.: Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9-10.

Р.В. Федоров в качестве критерия размера имущества, подлежащего конфискации, предлагает разницу между стоимостью имущества и официальными доходами лица (например, на 100%) с учетом комплексного обоснования и расчета²⁵¹. Данный подход не лишен логики, но, как представляется, могут возникнуть сложности практического характера по определению, как стоимости имущества, так и его происхождения.

Считаем целесообразным предложить определять размер имущества, подлежащего конфискации, при назначении конфискации имущества в качестве основного вида наказания, как минимум в 1,5 раза превышающим размер имущества, приобретенного в результате совершения преступления. Окончательный размер конфискуемого имущества должен определяться судом с учетом личностных характеристик виновного лица – его имущественного и должностного положения, условий жизни его и его семьи, наличия лиц, находящихся у него на иждивении. С другой стороны, при этом необходимо законодательным порядком установить перечень имущества, не подлежащий конфискации, поскольку изъятие всего имущества может способствовать совершению осужденным новых преступлений с целью обеспечения существования себя и своей семьи. С нашей точки зрения, данный перечень должен в себя включать жилое помещение (его части), а также земельный участок, на котором оно расположено, если для осужденного и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением; предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши; имущество, необходимое для профессиональных занятий осужденного, за исключением предметов, стоимость которых превышает 10 000 рублей; используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности,

²⁵¹ См.: Федоров Р.В. Конфискация имущества как мера восстановления социальной справедливости // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 2 (30). С. 47.

племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания; семена, необходимые для очередного посева; продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого осужденного и лиц, находящихся на его иждивении; топливо, необходимое семье осужденного для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения; средства транспорта и другое необходимое осужденному в связи с его инвалидностью имущество; используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, домашние животные. Кроме того, с учетом схожего характера обременений, накладываемых на осужденного, считаем нецелесообразным в случае назначения конфискации имущества как основного наказания назначение штрафа в качестве дополнительного наказания.

Серьезной, с нашей точки зрения, проблемой является учет психологических свойств виновного, а также его постпреступного поведения при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера. В особенности это относится к конфискации имущества вследствие особенностей диспозиции статьи 104¹ УК РФ в части основания применения – обвинительного приговора суда, ведь в случае применения к лицу принудительных мер медицинского характера в соответствии с постановлением суда назначение такому лицу конфискации имущества не представляется возможным. На это, в частности, указывают Н.И. Петренко и Т.М. Секретарева, отмечая необходимость распространения института конфискации на имущество лица, страдающего психическими заболеваниями, но, при этом, в зависимости от тяжести заболевания и его признания судом вменяемым или невменяемым на момент совершения

преступного деяния²⁵². Представляется, что при рассмотрении данной проблемы следует учесть весьма важный момент – вынесение судом постановления о применении к лицу принудительных мер медицинского характера по своей сути означает, как справедливо указывает Ф.Х. Наурбиева, констатацию факта «реальности» содеянного, его наличности и действительности, а также вредоносности в той или иной мере по отношению к охраняемым интересам личности, общества и государства²⁵³. Соответственно, следует ли признать применение в отношении такого лица лишь принудительных мер медицинского характера достаточной реакцией со стороны государства на противоправное поведение виновного?

С нашей точки зрения, применение конфискации имущества в отношении лиц, признанных невменяемыми, несправедливо, поскольку такие лица не осознавали в момент совершения ими общественно опасного деяния фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо не могли руководить ими. При этом речь не идет о так называемой «процессуальной конфискации», в ходе которой осуществляется изъятие имущества, признанного вещественным доказательством по делу. Что же касается лиц, признанных ограниченно вменяемыми, то в этом случае, как мы считаем, конфискация имущества может применяться в качестве иной меры уголовно-правового характера с учетом тяжести психического расстройства и постпреступного поведения виновного.

Если рассматривать вопрос о возможном назначении конфискации имущества с учетом постпреступного поведения виновного, то в первую очередь, с учетом специфики данной меры уголовно-правового воздействия. С нашей точки зрения внимания заслуживает добровольная передача имущества, полученного в результате совершения преступления, в

²⁵² См.: Петренко Н.И., Секретарева Т.М. Проблемы применения к лицам с психическими изменениями меры принуждения в виде конфискации имущества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 165.

²⁵³ См.: Наурбиева Ф.Х. Влияние психологических особенностей лица на возможность применения конфискации имущества // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2022. № 4(48). С. 139.

собственность государства. По мнению В.А. Посоховой, «лицо, добровольно и на безвозмездной основе передавшее в доход государства деньги, ценности или иное имущество, полученные в результате совершения преступления, освобождается от применения конфискации имущества»²⁵⁴. Позиция этого автора представляется логичной – если лицо добровольно передает в собственность государства полученное преступным путем имущество, то по сути конфисковывать нечего. Но тогда возникает вопрос относительно применения конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления – так называемой, «процессуальной конфискации» – об этой категории имущества автор не упоминает. Кроме того, сам факт добровольной передачи виновным в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, безусловно, характеризует его с положительной стороны, однако, следует иметь в виду, что при этом лицо осознает, что указанное имущество и так будет у него изъято в ходе конфискации, поэтому говорить о стремлении виновного загладить причиненный совершенным им преступлением вред и о таком поведении как признаке раскаяния не приходится. Соответственно, представляется целесообразным и справедливым, в случае добровольной передачи лицом в собственность государства имущества, приобретенного в результате совершения преступления, применять к нему так называемую «процессуальную конфискацию», в ходе которой изъять орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, а также конфискацию имущества, не имеющего отношения к совершенному преступлению, в качестве уголовного наказания с учетом его послепреступного поведения.

Исходя из правовой сущности уголовно-правовой конфискации имущества (как в качестве иной меры уголовно-правового характера, так и уголовного наказания) представляется *целесообразным рассмотреть*

²⁵⁴ См.: Посохова В.А. Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и ее социально-правовая сущность: автореферат дисс...канд.юрид.наук. Челябинск, 2007. С. 8.

возможность ее назначения в той или иной форме отдельным категориям специальных субъектов преступлений.

Говоря о конфискации имущества как об эффективной мере государственного уголовно-правового воздействия на субъектов преступлений, в первую очередь следует выделить субъектов так называемых коррупционных преступлений, ущерб государству и его гражданам от совершения которых зачастую весьма высок, если говорить об экономическом ущербе, и неисчислимо высок в отношении авторитета органов государственной власти. Речь о злоупотреблении должностными полномочиями, превышении должностных полномочий, получении взятки, служебном подлоге, халатности и др. Субъект всех этих преступлений относится к категории специального – должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации, государственный служащий, муниципальный служащий и др. Как справедливо указывает Ю.С. Караваева, само по себе наличие в составе преступления специального субъекта свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния, что в полной мере относится к каждому из преступлений коррупционной направленности ²⁵⁵. Ж.Б. Киреева, К.В. Кудряшов и А.А. Санькова преступления, связанные с коррупцией, называют в числе тех, за совершение которых должна применяться конфискация имущества в качестве обязательного дополнительного наказания ²⁵⁶. Аналогичной позиции придерживаются О.А. Буркина и А.А. Устинов, особо отмечая необходимость конфискации всего либо части имущества осужденного за особо тяжкие преступления коррупционного

²⁵⁵ См.: Караваева Ю.С. Конфискация имущества как уголовно-правовая мера противодействия преступлениям коррупционной направленности // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2018 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 58-59. С. 58.

²⁵⁶ См.: Киреева Ж.Б., Кудряшов К.В., Санькова А.А. Конфискация имущества: актуальные проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства // Юрист-Правоведь. 2020. № 2(93). С. 66.

характера, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления²⁵⁷.

Последний тезис заслуживает внимания с позиции признаков специального субъекта коррупционных преступлений. Не подлежит сомнению тот факт, что совершение преступлений такого рода специальным субъектом становится возможным вследствие наличия у такого лица определенных полномочий, позволяющих реализовать преступный умысел. Уголовная ответственность таких лиц должна быть индивидуализирована путем применения в его отношении наказания и иных мер уголовно-правового характера, в том числе, конфискации имущества. Между тем, суды при решении вопроса о конфискации имущества лиц, признанных виновными в получении взятки (ст. 290 УК РФ), исходят из требований действующего законодательства, подвергая изъятию в доход государства только сумму взятки (ее эквивалента). Так, Верховным Судом Республики Башкортостан был изменен приговор, вынесенный Туймазинским межрайонным судом Республики Башкортостан в отношении М., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 290 УК РФ, частью 1 статьи 292 УК РФ и частью 1 статьи 292 УК РФ, в части конфискации эквивалента суммы взятки в размере 21 000 рублей, что отсутствовало в решении суда первой инстанции²⁵⁸. Согласно приговору Искитимского районного суда Новосибирской области в отношении Ч., признанной виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 291² УК РФ, частью 1 статьи 292 УК РФ, было назначено наказание в виде штрафа в размере 25 000 руб. и иная мера уголовно-правового характера – конфискация имущества – денежных средств в сумме 5000 рублей, переданных в качестве предмета взятки²⁵⁹.

²⁵⁷ См.: Буркина О.А., Устинов А.А. Указ. соч. С. 122.

²⁵⁸ См.: апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 23.10.2024 № 22-5014/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

²⁵⁹ См.: приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 03.06.2024 № 1-170/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

По нашему мнению, в своем нынешнем виде конфискация имущества в ее применении к должностному лицу как специальному субъекту преступления не всегда способна достичь целей реализации принципов уголовного законодательства. Причин этому несколько. Во-первых, зачастую бывает непросто или попросту невозможно доказать факт принадлежности совершившему должностное преступление лицу имущества, которое было им оформлено на третьих лиц. Во-вторых, даже при установлении факта принадлежности такому лицу этого имущества, сложно установить коррупционную природу происхождения средств, на которые имущество было приобретено. В-третьих, согласно положениям части 3 статьи 104¹ УК РФ, имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Данный факт установить и доказать практически невозможно. В-четвертых, в случае успешного процесса доказывания принадлежности должностному лицу приобретенного в результате совершения коррупционного преступления имущества, переданного им иным лицам, осведомленным о преступном происхождении этого имущества, изъятию будет подлежать лишь это имущество, что, как указал Н.С. Сороковиков, позволит виновному расценивать данные правовые последствия скорее в качестве неудачи, чем как воспитательную меру²⁶⁰. И, наконец, в-пятых, анализ предусмотренного пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ перечня преступлений, за совершение которых возможно назначение конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера, показывает, что в данном перечне присутствуют лишь 3 состава преступлений из числа тех, которые совершаются должностным лицом («Злоупотребление должностными полномочиями» (статья 285 УК РФ), «Злоупотребление должностными

²⁶⁰ См.: Сороковиков Н.С. Указ. соч. С. 183.

полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» (статья 285⁴ УК РФ) и «Получение взятки»(статья 290 УК РФ)).

Последний указанный недостаток может быть устранен путем внесения соответствующих изменений в пункт «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ. Обращает на себя внимание тот факт, что значительное число преступлений, за совершение которых может быть назначена конфискация имущества, содержит такой квалифицирующий признак, как совершение с корыстным побуждением. Между тем, корыстный мотив возможен также и при совершении рассматриваемым специальным субъектом таких преступлений, как превышение должностных полномочий и служебный подлог и их отсутствие в указанном перечне выглядит нелогичным. В связи с этим предлагается дополнить пункт «а» части 1 статьи 104¹ преступлениями, предусмотренными статьями 286 и 292 УК РФ, если эти преступления совершены из корыстных побуждений.

Представляется, что одним лишь расширением перечня преступлений, предусмотренного пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ еще двумя составами из числа должностных преступлений полностью решить проблему учета общественной опасности данных преступлений и их специальных субъектов решить не удастся. Верно рассуждают В.А. Казакова и С.М. Иншаков, что только риск в одночасье потерять нажитый в результате преступного обогащения незыблемый капитал, утратить свой социальный статус может остановить коррупционера и разрушить финансовый фундамент организованной преступной деятельности²⁶¹.

Таким образом, включение конфискации имущества в перечень наказаний позволит, с нашей точки зрения, более эффективно подойти к решению вопроса о достижении целей уголовного законодательства в применении к должностному лицу как специальному субъекту преступления. При этом считаем целесообразным назначение конфискации имущества в

²⁶¹ См.: Казакова В.А., Иншаков С.М. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 3. С. 267.

качестве основного наказания вместо лишения свободы лишь тем должностным лицам, которые совершили преступление небольшой или средней тяжести. Общественная опасность тяжких и особо тяжких должностных преступлений во взаимосвязи с общественной опасностью самих специальных субъектов указанной группы преступлений слишком высока для назначения конфискации имущества вместо лишения свободы.

Вместе с тем предлагается назначать конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера не только за совершение преступлений, предусмотренных статьями 285, 285⁴ и 290 УК РФ, но и предусмотренных статьями 286 и 292, если эти преступления были совершены из корыстных побуждений, а также в качестве основного наказания как альтернативы лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести, предусмотренные главой 30 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ и частями 1, 3-5 статьи 291¹ УК РФ.

Другими специальными субъектами преступлений, в отношении которых конфискация имущества применяется в настоящее время в абсолютном большинстве случаев, являются лицо, находящееся в состоянии опьянения, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения; лицо, подвергнутое административному наказанию и лишенное права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных ч. 7 ст. 12.9 и ч. 5 ст. 12.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях, а также лицо, находящееся в состоянии опьянения, имеющее судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ либо ст. 264¹ УК РФ (субъекты преступлений, предусмотренных статьями 264¹, 264² и 264³ УК РФ). По данным судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ на данные

преступления приходится более 47 % всех случаев конфискации имущества: за 2023 г. (7 344 из 15 583), за 2024 г. – 11 323 из 24 078. Конфискация транспортного средства при совершении данных преступлений направлена на предупреждение совершения виновным новых преступлений, при этом Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 12.12.2023 № 45 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 "О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве" (далее – постановление от 12.12.2023 № 45) указал, что для целей главы 15¹ УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов. Логика Верховного Суда РФ объяснима – транспортные средства, являющиеся средством совершения преступлений, предусмотренных статьями 264¹, 264², 264³ УК РФ, как правило, приобретены в браке и согласно положениям статьи 256 ГК РФ, являются совместной собственностью супругов, следовательно, данный факт без соответствующих разъяснений высшей судебной инстанцией являлся бы препятствием для конфискации указанных транспортных средств. При этом А.В. Зарубин обращает внимание на то, что до этого в пункте 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (в ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывалось, что «транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264 либо 264¹УК РФ»²⁶². Представляет интерес, что побудило представителей

²⁶² См.: Зарубин А.В. Некоторые проблемы совершенствования применения конфискации имущества // От Псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Псков, 26–27 сентября 2024 года.

высшей судебной инстанции изменить свою точку зрения по данному вопросу.

В настоящее время судами всех инстанций активно выносятся обвинительные приговоры в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 264¹ – 264³ УК РФ, с конфискацией принадлежащих им на праве совместной собственности транспортных средств²⁶³. При этом в случае неприменения судами первой и апелляционной инстанции норм о конфискации имущества, принятые ими судебные решения в части решения вопроса об имуществе, подлежащем конфискации, отменяются на кассационном уровне и направляются на повторное рассмотрение. Примером может послужить кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2024, отменившее решения Мясниковского районного суда Ростовской области и Ростовского областного суда. В своем постановлении суд кассационной инстанции указал, что «суд при постановлении приговора в совещательной комнате в нарушение...требований уголовного закона не рассмотрел вопрос об имуществе, на которое ссылается прокурор, подлежащем конфискации (пункт 10¹ части 1 статьи 299 УПК РФ), то есть не применил уголовный закон. Допущенное нарушение уголовного закона повлияло на исход дела, а именно на вынесение законного и обоснованного приговора, исказило суть правосудия и смысл судебного решения как акта

Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. С. 282.

²⁶³ См. например: приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 03.12.2024 № 1-840/2024; приговор Быковского районного суда Волгоградской области от 16.10.2024 № 1-88/2024; приговор Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 23.10.2024 № 1-124/2024; приговор Псковского городского суда Псковской области от 07.10.2024 № 1-466/2024; апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 23.10.2024 № 22-2363/2024; апелляционное определение Астраханского областного суда от 05.03.2024 № 22-329/2024; постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2024 № 77-2052/2024; кассационное представление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2024 № 77-908/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

правосудия, что влечет его отмену в части разрешения указанного вопроса»²⁶⁴.

Вызывает опасения пресечение судами высших инстанций попыток судов первой и апелляционной инстанции при решении вопроса о конфискации транспортного средства как средства совершения рассматриваемого преступления учитывать имущественное положение осужденного. Так, приговором Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19.04.2023 А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264¹ УК РФ. При этом с учетом того, что А. впервые совершил преступление, предусмотренное статьей 264¹ УК РФ, принимая во внимание положительные данные о его личности, отношении к содеянному, суд счел возможным не применять конфискацию имущества, предусмотренную пунктом "д" части 1 статьи 104¹ УК РФ²⁶⁵. Верховный суд Республики Марий Эл в своем апелляционном постановлении от 19.06.2023 оставил в данной части решение суда первой инстанции в силе, приняв во внимание социальное положение осужденного и значимость для него и его семьи данного имущества, в том числе, показания подсудимого о том, что данный автомобиль является единственным в его семье, приобрести иной семья не сможет, также указанный автомобиль его семье необходим как для бытовых нужд, в том числе для доставления детей в секции, так и для регулярных перевозок детей за пределы места жительства к родственникам, при этом транспортным средством управляет его супруга, у которой имеется водительское удостоверение, в связи с чем какая-либо угроза безопасности дорожного движения с его (А.) стороны при неконфискации автомобиля создана не будет²⁶⁶. Шестой кассационный суд общей юрисдикции своим кассационным постановлением от 24.10.2023

²⁶⁴ См.: Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2024 № 77-2060/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

²⁶⁵ См.: Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19.04.2023 № 1-284/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

²⁶⁶ См.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 19.06.2023 № 22-533/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

отменил данные решения, направив дело на новое судебное рассмотрение, указав, что исходя из требований статей 104¹ и 104² УК РФ, конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, при применении которой судом не могут приниматься во внимание обстоятельства, учитываемые при назначении наказания (то есть, в данном случае – сведения о личности и обстоятельствах жизни осужденного – С.С.), назвав голословной ссылкой на необходимость автомобиля для семейных нужд и использование его женой осужденного²⁶⁷.

Конституционным Судом РФ вынесены определения, разъясняющие отдельные моменты применения конфискации имущества при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264¹, 264² и 264³ УК РФ. В одном из них Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы М. об оспаривании конституционности пункта "д" части 1 статьи 104¹ УК РФ. Заявитель указывала на то, что конфискованное транспортное средство, которым управлял ее бывший супруг, было приобретено в период брака и принадлежало супругам на праве совместной собственности. По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 2, 17 (части 1 и 2), 18, 23 (часть 1), 35, 45 (часть 1) и 72 (пункты "б", "ж.1" части 1) Конституции РФ в той мере, в какой допускает конфискацию общего имущества супругов (транспортного средства), в котором осужденному причитается только доля, а также позволяет лишать права собственности бывшего супруга (их брак с осужденным был расторгнут решением мирового судьи от 24 апреля 2023 года). Отказывая в принятии жалобы, Конституционный Суд РФ указал, что конфискация указанного имущества соразмерна общественной опасности деяния, носит оправданный и объективно обоснованный характер, направлена на обеспечение общественной безопасности, предупреждение новых преступлений и не

²⁶⁷ См.: Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2023 № 77-4489/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

предполагает ее произвольного применения²⁶⁸. По сути, такая позиция Конституционного Суда РФ означает явный перекося в пользу государственных интересов в ущерб интересам граждан в части соблюдения их имущественных прав. В Определении Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 по жалобе аналогичного содержания содержится еще более спорное утверждение о том, что рассматриваемые «законоположения...не лишают...лицо, в совместной с обвиняемым собственности которого находится транспортное средство, возможности предвидеть наступление правовых последствий, в том числе в виде его конфискации, и предпринять меры к недопущению управления им лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения»²⁶⁹. Возникает вопрос – всегда ли супруг (супруга) лица, находящегося в состоянии опьянения, имеет объективную возможность воспрепятствовать управлению последним транспортным средством? По сути, Конституционным Судом РФ переложена обязанность пресекать подобные правонарушения с органов правопорядка на плечи другого собственника имущества.

С нашей точки зрения, применение конфискации имущества в отношении транспортных средств, используемых при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264¹– 264³ УК РФ, следует осуществлять в порядке основного наказания, а не в рамках применения

²⁶⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2024 № 2958-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мироненко Натальи Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

²⁶⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 1498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Валетовой Натальи Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

статьи 104¹ УК РФ. При этом необходимо обязательно учитывать признаки специального субъекта данных преступлений и совокупности его характеристик как личности, включая имущественное и семейное положение, место работы и должность, наличие положительных и отрицательных характеристик. Следует отметить, что в качестве дополнительного наказания осужденным по перечисленным статьям суды, как правило, всегда назначают лишение права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, что, по нашему мнению, является предупредительной мерой для совершения подобных преступлений впредь²⁷⁰.

Полагаем необходимым более взвешенное применение конфискации транспортных средств в отношении многодетных лиц, когда в семьях данные транспортные средства активно используются для различных целей и, более того, когда являются единственным источником дохода.

В любом случае при решении правоприменителем вопроса о применении конфискации имущества в отношении транспортного средства как средства совершения преступлений, предусмотренных статьями 264¹-264³ УК РФ, необходимо определить фактическую принадлежность данного имущества. М.А. Храмцовой на основании анализа судебной практики выявлены обстоятельства, выяснение которых могло бы позволить судам объективно решить вопрос о принадлежности транспортного средства применительно к рассматриваемым составам преступления. Среди таких обстоятельств этот автор называет сведения о дате заключения договора купли-продажи (дарения и др.), наличие родственных (дружеских) связей подсудимого и лица, являющегося покупателем транспортного средства, действия приобретателя после заключения сделки, сведения о фактическом

²⁷⁰ См. например: Приговор Березовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 03.09.2024 № 1-102/2024; приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 25.09.2024 № 1-81/2024; приговор Увельского районного суда Челябинской области от 01.10.2024 № 1-136/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

использовании подсудимым транспортного средства после его отчуждения²⁷¹.

Еще одной категорией специального субъекта преступления, заслуживающим внимания в плане возможного применения к нему конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера или наказания, является лицо, использующее служебное положение для совершения различных видов мошенничества, а также лицо, совершившее мошенничество при осуществлении предпринимательской деятельности. В настоящее время большое число случаев мошенничества совершается с помощью средств связи (смартфонов) и персональных компьютеров (ноутбуков), следовательно, их конфискация как орудий совершения преступления, а также изъятие имущества, в том числе, денежных средств, полученного в результате совершения мошенничества, позволила бы предотвратить совершение новых эпизодов мошенничества. Однако при анализе судебной статистики за 2022-2023 гг. по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ видно, что конфискация имущества при совершении различных видов мошенничества (статьи 159 – 159^б УК РФ) назначается крайне редко – в 2022 году из 21 236 осужденных по данным статьям лишь 68 подверглись конфискации имущества, что составляет 0,3 %. В 2023 году процент несколько увеличился – 292 случая назначения конфискации имущества из 24 580 осужденных – что составляет 1,2 %, что не меняет всей картины в целом²⁷². Примечательно, что около половины опрошенных судей – 41,9 % (26 из 61) затруднились с ответом на вопрос о причинах снижения частоты назначения конфискации имущества за мошенничество. Еще 25,8 % опрошенных судей (16 из 61), так же, как 10,6 % опрошенных сотрудников прокуратуры (19 из 180) отметили в качестве

²⁷¹ См.: Храмцова М.А. Вопросы принадлежности транспортного средства для целей применения конфискации имущества на основании пункта "д" части 1 статьи 104.1 УК РФ // Правосудие на современном этапе новые вызовы времени : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 19–20 октября 2023 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. С. 202.

²⁷²URL:<http://www.cdpr.ru/index.php?id=5> (дата обращения – 01.02.2026)

причины снижения отсутствие статей Особенной части УК РФ, посвященных мошенничеству, в перечне преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, а также отсутствие имущества, подлежащего конфискации (см. приложения 2-5).

М.Ф. Гареев обращает внимание на то, что конфискацию имущества в качестве наказания необходимо в обязательном порядке распространить на все составы мошеннических действий, поскольку данный вид преступной деятельности стал приобретать масштабный характер²⁷³. Действительно, в настоящее время проблема мошенничества получила большое распространение и неприменение конфискации имущества к лицам, виновным в совершении мошеннических действий, не способствует эффективному их предотвращению. При этом не подвергается сомнению тот факт, что совершение мошенничества специальным субъектом – лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность или лицом с использованием своего служебного положения, повышает общественную опасность преступления вследствие того, что указанные специальные субъекты имеют реальную возможность причинения большего ущерба своими мошенническими действиями.

С учетом особенностей формирования и публикации судебной статистики Судебным департаментом при Верховном Суде РФ для анализа частоты назначения конфискации имущества специальному субъекту преступления были взяты случаи назначения данной меры уголовно-правового характера лицам, осужденным за совершение мошенничества при осуществлении предпринимательской деятельности в сравнении с общим субъектом мошенничества. Такой специальный субъект всех видов мошенничества, как лицо, использующее свое служебное положение, для анализа взят не был из-за особенностей юридической конструкции частей 3 статей 159-159⁶ УК РФ, предусматривающих в качестве квалифицирующего

²⁷³ См.: Гареев М.Ф. Конфискация имущества как уголовное наказание // Юридическая мысль. 2021. № 3(123). С. 69.

признака не только использование лицом своего служебного положения, но и совершение рассматриваемых преступлений в крупном размере, что не позволяет объективно проанализировать статистику применения конфискации имущества в отношении указанного специального субъекта, отделив ее от статистики применения данной меры уголовно-правового характера в отношении общего субъекта, совершившего любой из видов мошенничества в крупном размере.

В период с 2020 по 2024 гг. число лиц, осужденных за различные виды мошенничества, которым была назначена конфискация, не превышало 400 при общем числе лиц, в отношении которых были вынесены судебные решения, от 20 579 до 25 832, за исключением 2024 г. – в этот год конфискация имущества по данным составам преступления была назначена 643 лицам (Рис. 6). Что касается специального субъекта - лица, совершившего мошенничество при осуществлении предпринимательской деятельности – то здесь конфискация имущества практически не назначалась – максимум по 1 случаю назначения в год с 2020 по 2024 г. (табл. 1).

Табл. 1. Число лиц, которым назначена конфискация имущества по ст. ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ

Год	ВСЕГО		Общий субъект (ст. 159 – ч. 1-4, 159 ¹ , 159 ² , 159 ³ , 159 ⁵ , 159 ⁶ УК РФ)		Специальный субъект (ст. 159 – чч. 5-7 УК РФ)	
	Количество	Нормированное значение	Количество	Доля от общего кол-ва лиц	Количество	Доля от общего кол-ва лиц
2020	37	0,127	36	97,30%	1	2,70%
2021	66	0,226	65	98,48%	1	1,52%
2022	68	0,233	67	98,53%	1	1,47%
2023	292	1,000	292	100,00%	0	0,00%
2024	643	1,000	643	100%	0	0,00%

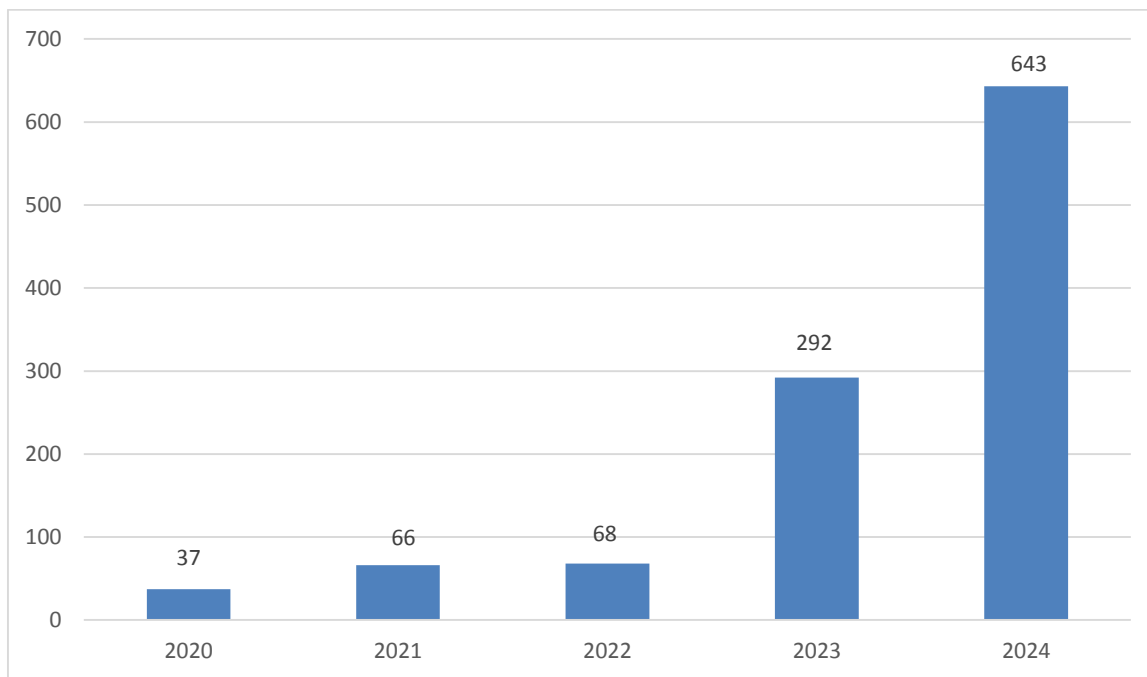

Рис. 5. Назначение конфискации имущества за различные виды мошенничества в период с 2020 г. по 2024 г.

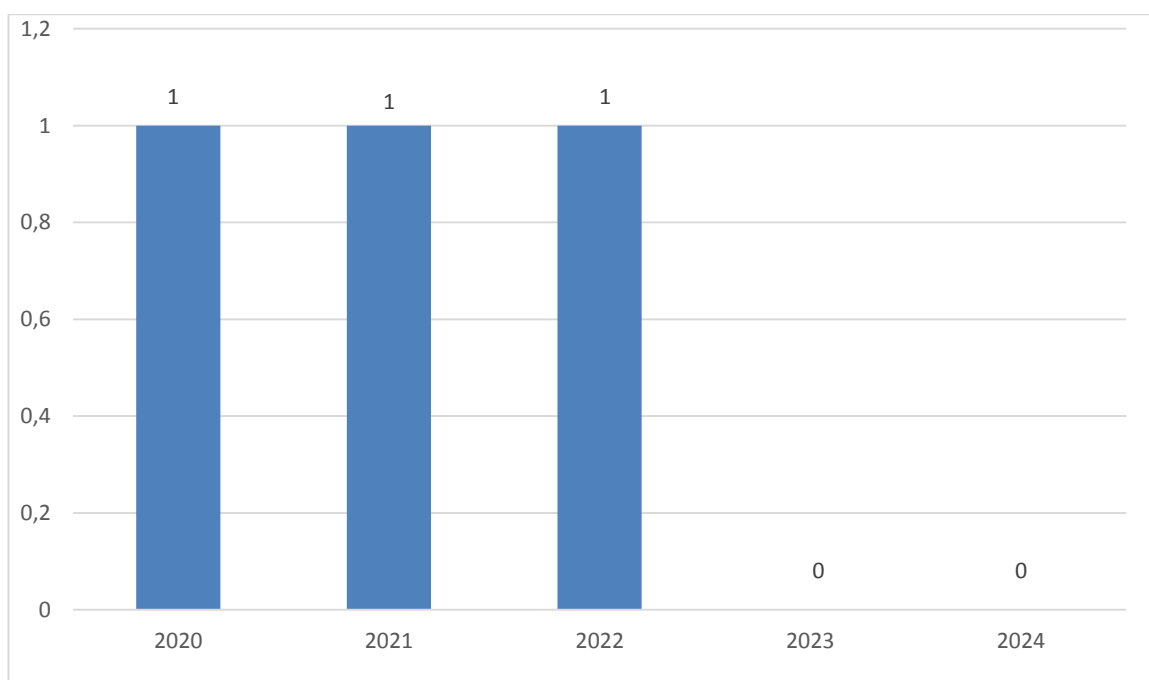

Рис. 6. Назначение конфискации имущества за мошенничество при осуществлении предпринимательской деятельности в период с 2020 г. по 2024 г.

Представляется совершенно неясным отсутствие законодательной базы для назначения конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера за совершение различных видов мошенничества, учитывая возросшую частоту и общественную опасность данного преступления. В результате совершения мошенничества лицо приобретает имущество или право на него и совершенно логичным представляется изъятие у него данного имущества наряду с назначением уголовного наказания. Поэтому считаем целесообразным дополнение пункта «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ преступлениями, предусмотренными статьями 159-159⁶ УК РФ. Кроме того, назначение конфискации имущества как основного наказания в качестве альтернативы лишению свободы с возможностью изъятия любого имущества, а не только того, которое было приобретено в результате совершения преступления, для специальных субъектов всех видов мошенничества – лиц, использующих служебное положение, а также лиц, совершивших мошеннические действия при осуществлении предпринимательской деятельности, – позволит более эффективно предотвращать их совершение. В связи с этим предлагается дополнить соответствующей санкцией части 3 статей 159-159⁶.

Таким образом, предлагается рассматривать конфискацию имущества не только как иную меру уголовно-правового характера – в случае конфискации денег, ценностей или иного имущества, указанного в статье 104¹ УК РФ, но и как основное наказание в качестве альтернативы лишению свободы в виде принудительного безвозмездного изъятия в обращение в собственность государства имущества, принадлежащего виновному и не имеющего отношения к совершенному преступлению. В целях реализации данного положения рекомендуется предусмотреть соответствующие санкции в частях 3 статей 159 – 159⁶, пунктах «а» и «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264, статьях 264¹ – 264³, 285-290, части 2 статьи 291¹, статей 291² – 293 УК РФ. Назначение конфискации имущества в качестве основного вида наказания не

должно сочетаться с назначением штрафа по причине схожего характера накладываемых на осужденного обременений имущественного плана.

При этом считаем необходимым назначать конфискацию имущества как в качестве основного наказания, так и в качестве иной меры уголовно-правового характера с обязательным учетом признаков специального субъекта преступления и других данных о личности виновного за совершение преступлений. Кроме того, представляется целесообразным исключить из рамок уголовно-правового регулирования конфискацию орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (так называемую, «процессуальную конфискацию»), оставив ее регулирование в сфере уголовно-процессуального права, а также дополнить перечень преступлений, составляющих законодательное основание для назначения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера, в диспозиции ч. 1 ст. 104¹ УК РФ преступлениями, предусмотренными статьями 159-159⁶ УК РФ, а также статьей 286 и 292 УК РФ, если эти преступления совершались из корыстных побуждений.

В соответствии с разработанными доктринальными положениями предлагаем дополнить статьи 44, 45, 104¹ УК РФ, изложив их в следующей редакции:

«Статья 44 УК РФ. Виды наказаний

Видами наказаний являются:

- а) штраф;*
- б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;*
- в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;*
- г) обязательные работы;*
- д) исправительные работы;*

- е) ограничение по военной службе;
- ж) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;
- е¹) конфискация имущества;**
- з) ограничение свободы;
- з¹) принудительные работы;
- и) арест;
- к) содержание в дисциплинарной воинской части;
- л) лишение свободы на определенный срок;
- м) пожизненное лишение свободы;
- н) смертная казнь».

«Статья 45 УК РФ. Основные и дополнительные виды наказаний

1. Обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, **конфискация имущества**, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний.

2. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

3. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний».

«Статья 104¹. УК РФ Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частями второй - четвертой статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127¹, 127², частью второй статьи 141, статьей 141¹, частью второй статьи 142, статьей 145¹ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 146, 147, статьями 153 - 155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), **статьями 159 – 159⁶**, статьями 171¹, 171², 171³, 171⁴, 171⁵, 174, 174¹, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, 191¹, 201¹, частями пятой - восьмой статьи 204, статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, статьей 207³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228¹, частью второй статьи 228², статьями 228⁴, 229, 231, 232, 234, 235¹, 238¹, 240, 241, 242, 242¹, 258¹, 260¹, частями второй - четвертой статьи 272, статьей 273, частью второй статьи 274, статьями 274¹, 275, 275¹, 276, 276¹, 277, 278, 279, статьей 280³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 280⁴ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 281 - 281³, 282¹ - 282³, 283¹, частями второй - четвертой статьи 283², статьей 284² (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 284³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 285, 285⁴, **286 (если преступление совершено из корыстных побуждений)**, 290, **292 (если преступление совершено из корыстных побуждений)**, 295, 307 - 309, статьей 322¹ (если преступление совершено из корыстных побуждений), частями пятой и шестой статьи 327¹, статьями 327², 355, частью третьей статьи 359, статьей 361 настоящего Кодекса, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Евразийского

экономического союза, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 226¹ и 229¹ настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте "а" настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации;

г) **исключен;**

д) **исключен.**

2. Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

3. Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Примечания. 1. В настоящей статье под деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации, понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200¹, 207³, 209, 210, 222 - 223¹, 226, 226¹, 229¹, 274¹, 275 - 276¹, 280³, 281 - 281³,

283, 283¹, 284¹ - 284³, 290, 291, 322, 322¹, 323, 332, 338, 355 - 357, 359
настоящего Кодекса.

2. Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса цифровая валюта признается имуществом».

Введение подобных изменений в Уголовный кодекс РФ позволит достичь большей эффективности уголовного законодательства в части профилактики совершения новых преступлений, поскольку в данном случае органам следствия и суду не придется доказывать источники происхождения такого имущества для его конфискации. Особенно важным это представляется для специальных субъектов преступлений, общественная опасность которых обусловлена причинением ущерба большего размера.

Таким образом, конфискация имущества как наказание, альтернативное лишению свободы, должна быть включена в альтернативные санкции. Необходим перечень статей, в санкциях которых целесообразно такое наказание, например: части 3 статей 159-159⁶, пункты «а» и «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264, статьи 264¹ – 264³, 285 – 290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291² – 293 УК РФ. Для преступлений должностных лиц из названного перечня (ст. 285 – 290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291² – 293 УК РФ), если это преступление небольшой или средней тяжести, конфискация имущества должна быть введена в санкцию с одновременным исключением из нее лишения свободы на определенный срок.

Назначение конфискации имущества в качестве основного вида наказания не может сочетаться с назначением штрафа как дополнительного наказания, а также с назначением конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по причине схожего характера обременений имущественного свойства.

§2. Назначение судебного штрафа с учетом признаков специального субъекта и других данных о личности виновного

Как иная мера уголовно-правового характера судебный штраф появился в российском уголовном законодательстве в середине 2016 г. и до 2020 г. назначался судами с повышающейся частотой. В последние пять лет, по данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, наблюдается устойчивая тенденция к снижению частоты его назначения. Особенно явно это проявляется в отношении субъектов преступлений, посягающих на публичные интересы – против интересов государственной службы, общественного порядка, общественной безопасности и пр. Еще сохраняется высокий процент судебных решений о назначении судебного штрафа субъектам преступлений в сфере экономики – мошенничества, присвоения и растраты, кражи, что является вполне объяснимым – здесь понятен механизм возмещения причиненного вреда, что является одним из обязательных условий назначения судебного штрафа. По этой причине данная группа преступлений нами была подвергнута более глубокому анализу в части назначения их субъектам судебного штрафа.

Результаты анализа судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020-2024 гг. демонстрируют уверенную тенденцию к снижению частоты назначения судебного штрафа – с 56 979 случаев назначения в 2020 г. до 13 062 случаев назначения в 2024 г. При этом обращает на себя внимание практически неизменная величина доли преступлений против собственности, за совершение которых назначается судебный штраф – от 52% до 54%, что доказывает понимание значимости данной меры уголовно-правового характера в отношении указанной категории преступлений со стороны правоприменителей в лице органов следствия, прокуратуры и суда (см. рис. 7)²⁷⁴.

²⁷⁴URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения – 01.02.2026)

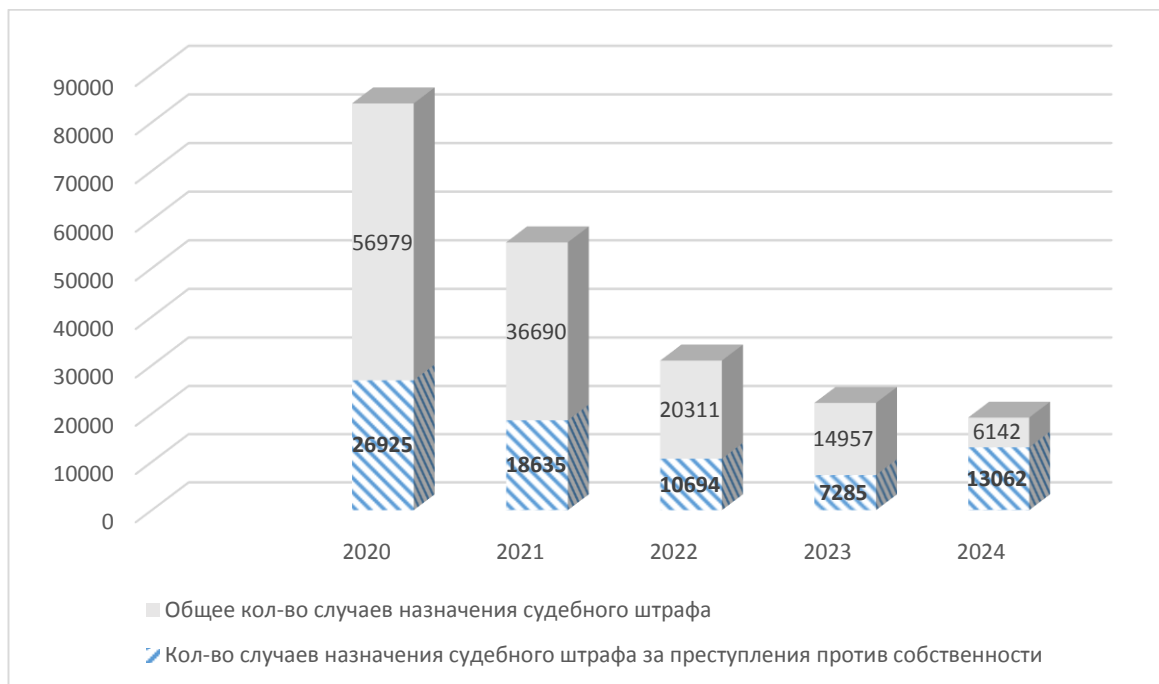

Рис. 7. Количество случаев назначения судебного штрафа в РФ с 2020 по 2024 гг.

По мнению 41,4 % опрошенных сотрудников прокуратуры (75 из 180), 33,9 % опрошенных судей (21 из 61), 33,8 % опрошенных следователей (25 из 74) и 23,6 % иных лиц с высшим юридическим образованием (25 из 106) резкое снижение количества назначений судебного штрафа за последние 5 лет является следствием утраты данным институтом своей значимости и актуальности. При этом заметный процент опрошенных отметил затруднения с обоснованием назначения судебного штрафа – 30,4 % сотрудников прокуратуры (55 из 180), 25,5 % иных лиц с высшим юридическим образованием (27 из 106), 23 % следователей (17 из 74) и 16,1 % судей (10 из 61) (см. приложения 2-5), что не может не настораживать – получается, что за все время наличия судебного штрафа в российском уголовном законодательстве правоприменители так и не получили ориентиры об основании этой меры и взаимосвязанного освобождения от уголовной ответственности, а также об объективных критериях назначения судебного

штрафа. Вполне естественным на этом фоне выглядит потеря значимости и актуальности этого вида иных мер уголовно-правового характера в их глазах.

Таким образом, несмотря на введение главы 15² «Судебный штраф» в УК РФ еще в 2016 г., основание и условия назначения судебного штрафа, а значит и его соотношение со штрафом как видом уголовного наказания до сих пор вызывает немало вопросов как в научной среде, так и среди правоприменителей.

По своему содержанию судебный штраф ничем не отличается от штрафа как вида уголовного наказания, за исключением освобождения от уголовной ответственности, что позволяет определить основной целью его назначения предупреждение совершения виновным лицом новых преступлений, поскольку согласно статье 76² УК РФ одним из условий его назначения является совершение преступления впервые. Т.В. Кленова и В.А. Лазарева вполне справедливо указывают, что отсутствие отличий между судебным штрафом и штрафом как уголовным наказанием приводит к выводу о том, что судебный штраф является наказанием за совершенное преступление, применяемым без официального привлечения к уголовной ответственности²⁷⁵.

Д.А. Огорелковым делается акцент при анализе отличий судебного штрафа от штрафа как уголовного наказания на то, что при применении судебного штрафа отсутствует направленность на цель исправления лица, поскольку при этом не предполагается никакого ценностно-переориентирующего воздействия. По мнению этого автора, для общества лицо, которому был назначен судебный штраф, является не преступником, а жуликом, откупившимся от наказания, человеком, виновность которого доказана недостаточно для применения наказания²⁷⁶. Тезис о «продаже прощения» при уплате судебного штрафа высказывается, также,

²⁷⁵ Кленова Т.В., Лазарева В.А. Указ. соч. С. 176.

²⁷⁶ См.: Огорелков Д.А. Отграничение штрафа как вида наказания от иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 112.

Е.В. Новиковой: «Освобождение от уголовной ответственности есть акт прощения преступника, прощение можно заслужить, но нельзя купить». При этом автор подвергает сомнению соответствие судебного штрафа духу уголовного закона²⁷⁷.

Множество вопросов, безусловно, вызывает хронология применения судебного штрафа – лицо обязано уплатить некую сумму в бюджет государства уже после факта освобождения от уголовной ответственности, который сам по себе является основанием для прекращения всех уголовно-правовых отношений с государством. Вполне справедливо задаётся вопросами И.Э. Звечаровский, рассуждая о юридической природе судебного штрафа – «за что платит судебный штраф лицо, совершившее имущественное преступление, если оно уже возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред...? За что платит лицо, освобожденное от уголовной ответственности?»²⁷⁸. Исходя из положений уголовного законодательства лицо до принятия судом решения о назначении судебного штрафа должно понести определенные расходы, связанные с возмещением ущерба и (или) заглаживанием причиненного преступлением вреда, а после принятия указанного решения судом должно понести расходы по уплате судебного штрафа, тогда как при назначении штрафа оно несет расходы лишь единожды.

М.И. Купрацевич и И.З. Федоров обращают внимание на то, что такие основания освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, в отличие от судебного штрафа не обременены возложением судом каких-либо обязанностей на подсудимого²⁷⁹. Соответственно, освобождение лица от уголовной ответственности в связи с

²⁷⁷ См.: Новикова Е.В. Судебный штраф: дискуссия продолжается / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10(98). С. 51.

²⁷⁸ Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа / Уголовное право. 2016. № 6. С. 100.

²⁷⁹ См.: Купрацевич М.И., Федоров И.З. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и его отличие от иных видов освобождения от уголовной ответственности: вопросы теории, практики и совершенствования законодательства / Вестник МОСИ. 2016. № 4. С. 79.

назначением ему судебного штрафа представляет собой процесс, сопряженный с обременением подсудимого имущественного характера. Е.А. Хлебницына в своем исследовании приходит к выводу о том, что назначение судебного штрафа лицу является итогом необходимости дополнительного денежного воздействия на него вследствие отсутствия его позитивного постпреступного поведения и, соответственно, невозможностью освобождения его от уголовной ответственности на основании статей 75 и 76 УК РФ. При этом автор акцентирует внимание на том, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, является единственным условным видом освобождения от уголовной ответственности²⁸⁰.

Заслуживает внимания позиция Т.В. Кленовой и В.А. Лазаревой, делающих вывод о том, что судебный штраф является мерой уголовно-правового принуждения с правоограничительным (карательным) содержанием, соотносящимся с уголовной ответственностью, а не с освобождением от нее²⁸¹.

Фактически приравнивают судебный штраф к штрафу К.И. Дюк, Т.В. Мычак и А.Р. Тахаутдинова, обозначая судебный штраф как наказание, завуалированное под разновидность иных мер уголовно-правового воздействия на лицо, освобождаемое от уголовной ответственности²⁸². Похожую точку зрения отстаивают Е.В. Шаназарова и Е.Д. Шумова, говоря о том, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа является ««наказуемым» освобождением от уголовной ответственности»²⁸³. По мнению Д.В. Голенко, судебный штраф

²⁸⁰ См.: Хлебницына Е.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 9.

²⁸¹ См.: Кленова Т.В., Лазарева В.А. Указ. соч. С. 191.

²⁸² См.: Дюк К.И., Мычак Т.В., Тахаутдинова А.Р. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 20.

²⁸³ См.: Шаназарова Е.В., Шумова Е.Д. Судебное производство по уголовному делу с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103-5. С. 49.

представляет собой промежуточную стадию привлечения к уголовной ответственности, поскольку его назначение не приведет к безусловному освобождению лица от уголовной ответственности – в случае его неуплаты лицо будет к ней привлечено²⁸⁴.

Противоположную точку зрения в сравнении штрафа и судебного штрафа занимают А.А. Брюхнов и Е.А. Миллерова, указывая на то, что судебный штраф представляет собой поощрительную меру со стороны государства, направленную на освобождение подозреваемого (обвиняемого), впервые совершившего общественно опасное деяние небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности, а вовсе не аналогию наказания в виде штрафа²⁸⁵. При этом обращает на себя внимание формулировка, использованная авторами в определении – «общественно опасное деяние» вместо «преступления». Представляется, что использование такой формулировки связано с тем, что существующий порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа противоречит презумпции невиновности, раскрываемой положениями ст. 14 УПК РФ – виновность обвиняемого должна быть доказана в установленном законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В связи с этим выражаем согласие с мнением И.В. Овсянникова, утверждающего, что при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа нельзя считать это лицо виновным, считать и (или) именовать его совершившим преступление²⁸⁶.

Примирительную позицию занимает С.П. Андреев, подчеркивая дуалистический характер правовой природы судебного штрафа, который, по

²⁸⁴ См.: Голенко Д.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2018. N 1. С. 79.

²⁸⁵ См.: Брюхнов А.А., Миллерова Е.А. К вопросу о критериях назначения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера // Философия права. 2023. № 2 (105). С. 64.

²⁸⁶ См.: Овсянников И.В. Правовой институт судебного штрафа: недостатки и пути совершенствования / «Российская юстиция». 2023. № 6. С. 79.

мнению этого автора, выражается в сочетании в одной норме карательных начал и освобождения от уголовной ответственности²⁸⁷. Безусловно, такая позиция заслуживает внимания с учётом особой роли судебного штрафа в процессе гуманизации уголовной ответственности, однако полностью согласиться с ней нельзя – как уже обосновано в настоящем исследовании, карательная функция отсутствует как у наказания, так и у иных мер уголовно-правового характера.

В своем нынешнем виде судебный штраф представляет собой альтернативу наказанию, поскольку его назначение обусловлено освобождением от уголовной ответственности.

Основанием для назначения судебного штрафа является совершение лицом, соответствующим критериям субъекта преступления (в том числе, специального субъекта), деяния, содержащего признаки преступления.

Среди условий назначения законодатель указывает совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, а также возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Отдельные из перечисленных критериев нельзя назвать четко конкретизированными, поскольку при их толковании на практике возникают проблемы. Не случайно многими авторами подчеркивается решающая роль суда при решении вопроса о соответствии критериев назначения данной меры уголовно-правового характера фактическим обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела.

Так, Е.В. Медведев и Л.В. Ханахмедова говорят об основаниях применения судебного штрафа как об абстрактной совокупности обстоятельств, установление которой отдано целиком на откуп судебного органа. А само усмотрение суда о возможности применения судебного штрафа, по мнению авторов, выступает единственным основанием его

²⁸⁷ См.: Андреев С.П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. С. 10.

назначения ²⁸⁸. М.Б. Костровой подчеркивается предоставление законодателем судьям права самостоятельного определения элементов реализации освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа на основе максимально индивидуализированного подхода к каждому конкретному случаю, что, в свою очередь, порождает огромную вариативность подходов судов к решению данных вопросов ²⁸⁹. Об отсутствии единого подхода судейского корпуса и государственных обвинителей к разрешению ходатайств о применении судебного штрафа пишет, также, Н.И. Лямкина²⁹⁰. А.И. Чучаев и Ю.В. Грачева указывают на самостоятельность суда в каждом конкретном случае при решении вопроса о снижении общественной опасности содеянного при применении данного вида освобождения от уголовной ответственности²⁹¹.

По мнению С.П. Андреева, возможным представляется назначение судебного штрафа в отношении лиц, ранее совершавших преступления, если при этом истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления либо погашена или снята судимость. Не совсем понятна логика автора в отношении погашенной или снятой судимости, поскольку в данном случае исключается лишь понятие «судимого лица» согласно части 1 статьи 86 УК РФ. Законодателем в ч. 6 ст. 86 УК РФ предусмотрено аннулирование всех правовых последствий, связанных с судимостью, при ее снятии или погашении, но речь не идет об аннулировании самого факта совершения лицом преступления. Формулировки, использованные законодателем при конструировании положений ст. 78 УК РФ, указывают на то, что истечение сроков давности

²⁸⁸ См.: Медведев Е.В., Ханахмедова Л.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С. 63.

²⁸⁹ См.: Кострова М.Б. Назначение судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера в условиях формальной неопределенности // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12(101). С. 104.

²⁹⁰ См.: Лямкина Н.И. Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3. С. 166.

²⁹¹ См.: Чучаев А.И., Грачева Ю.В. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1–1. С. 166.

привлечения лица к уголовной ответственности влечет за собой освобождение от привлечения к ней, но не отрицает факт совершения преступления.

При этом необходимо подчеркнуть, что, поскольку судебный штраф представляет собой некий «кредит доверия» со стороны государства по отношению к лицу, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести, вопрос о применении или неприменении данной меры уголовно-правового характера должен решаться судом с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного. *Факт совершения виновным в прошлом преступлений, даже при отсутствии привлечения к уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а равно наличие снятой или погашенной судимости, с нашей точки зрения, не может являться положительной характеристикой личности виновного, позволяющей положительно решить вопрос о назначении ему судебного штрафа и освобождении от уголовной ответственности.* Следует учесть, что среди условий назначения судебного штрафа вообще отсутствуют такие, которые бы имели прямое отношение к характеристикам личности виновного – наличие у него постоянного места работы, образования соответствующего уровня, фактов совершения административных правонарушений и др. Ведь, если говорить об определенном «кредите доверия» со стороны государства в отношении такого лица в виде освобождения его от уголовной ответственности при условии оплаты судебного штрафа, то логичен вывод, что такой «кредит» может быть выдан только после всестороннего изучения личности данного лица. Но таких требований уголовный закон не содержит.

Н.С. Луценко акцентирует внимание на проблеме возможного неограниченного применения норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа к одному и тому же лицу, совершающему преступления коррупционной направленности небольшой и средней тяжести. Автор ссылается на позицию Верховного Суда РФ, отраженную в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013,

согласно которой лица, ранее освобожденные от уголовной ответственности (в том числе, и по нереабилитирующим основаниям), также признаются впервые совершившими преступление²⁹². Фактически, исходя из норм действующего законодательства, такие лица действительно относятся к указанной категории. Однако, на наш взгляд, учитывая необходимость всестороннего учета личности судом при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера, назначение судебного штрафа лицам, ранее освобожденным от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, должно осуществляться судами более взвешенно. В данном случае виновность указанных лиц в совершении преступлений была установлена, следовательно, дискуссионным является проявление своего рода «доверия» со стороны правоприменителя в порядке применения статьи 76² УК РФ.

Наиболее спорным представляется критерий возмещения ущерба или заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда. Д.А. Власов отмечает, что в настоящий момент судебная практика применения мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа изменилась в сторону приверженности мнения судов о том, что необходимым является восстановление именно нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства²⁹³.

С нашей точки зрения, рассмотрение указанного критерия должно осуществляться в связке с объектом и субъектом совершенного преступления. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 (далее – Обзор

²⁹² См.: Луценко Н.С. Судебный штраф в борьбе с коррупцией: слабые и сильные стороны // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : Сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 19–20 декабря 2020 года / Отв. редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. С. 130.

²⁹³ См.: Власов Д.А. Проблемные вопросы применения норм о назначении судебного штрафа / Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 6А. С. 85.

судебной практики от 10.07.2019) содержит положение о том, что возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены, вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям ²⁹⁴. Следовательно, решение вопроса о возмещении ущерба и заглаживании вреда в каждом конкретном случае остается за судом, который должен его решить исходя из объекта преступления, фактических обстоятельств его совершения и личности виновного (субъекта), в том числе, специального субъекта преступления.

В ряде случаев возмещение ущерба виновным не составляет труда, в частности, субъектом, в том числе, специальным субъектом преступлений в сфере экономики. Например, рассматривая вопрос о назначении судебного штрафа лицу, совершившему мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, являющемуся специальным субъектом мошенничества, представляется логичным, что в данном случае возмещение виновным вреда будет являться проявлением восстановления социальной справедливости, а отсутствие факта привлечения его к уголовной ответственности за впервые совершенное указанное преступление может способствовать предотвращению совершения им новых преступлений. Тем самым реализуется функция судебного штрафа как компенсационной меры уголовно-правового характера. В связи с изложенным представляется целесообразным рассмотреть более пристально проблему назначения судебного штрафа за мошенничество.

Привлечение к уголовной ответственности за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ), не является

²⁹⁴ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ). URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/>. (дата обращения – 01.02.2026)

частым. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. с вменением данного состава преступления было осуждено всего 66 человек, 12-ти назначен судебный штраф, в 2023 г. – 55 человек и 10 человек, соответственно, а в 2024 г. – 42 человека и 14 человек, соответственно. При этом частота назначения судебного штрафа в сравнении с назначением наказания за совершение мошенничества по частям 1 и 2 статьи 159 УК РФ немного ниже: за соответствующие преступления в 2022 г. было осуждено 11 303 человека, судебный штраф назначен 1 757 лицам, в 2023 г. было осуждено 11 250 человек, судебный штраф назначен 1 304 лицам, в 2024 г. было осуждено 9 633 человека, судебный штраф назначен 1 103 лицам²⁹⁵. При сравнительном анализе не учитывалось количество привлеченных к уголовной ответственности за совершение мошенничества при особо отягчающих обстоятельствах, а также мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном и особо крупном размере, поскольку преступления не относятся к категориям небольшой и средней тяжести, соответственно, не учитываются в статистике назначения судебного штрафа. Приведенные данные судебной статистики демонстрируют акцент внимания правоприменителей на специальный субъект мошенничества в виде предпринимателя в части назначения судебного штрафа, что подтверждает изложенную выше позицию. *Возможен вывод, что судьи рассматривают назначение судебного штрафа как нежелательное улучшение положения специального субъекта мошенничества.*

С учетом особенностей формирования и публикации судебной статистики Судебным департаментом при Верховном Суде РФ для анализа частоты назначения судебного штрафа специальному субъекту преступления были взяты случаи назначения данной меры уголовно-правового характера

²⁹⁵ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения – 01.02.2026)

лицам, осужденным за совершение мошенничества при осуществлении предпринимательской деятельности в сравнении с общим субъектом мошенничества. Такой специальный субъект всех видов мошенничества, как лицо, использующее свое служебное положение, для анализа не использовался из-за особенностей юридической конструкции частей 3 статей 159-159⁶ УК РФ, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака не только использование лицом своего служебного положения, но и совершение рассматриваемых преступлений в крупном размере, что не позволяет объективно проанализировать статистику назначения судебного штрафа указанному специальному субъекту, отделив ее от статистики применения данной меры уголовно-правового характера в отношении общего субъекта, совершившего любой из видов мошенничества в крупном размере. Кроме того, максимальная санкция, возможная для применения по частям 3 статей 159-159⁶ УК РФ, представляет собой лишение свободы на срок до 6 лет, следовательно, указанные составы преступлений относятся к категории тяжких, что делает с точки зрения действующего законодательства назначение судебного штрафа невозможным.

В 2020 г. штраф в качестве уголовного наказания был назначен 3 080 лицам, осужденным за мошенничество, что составило 14,1% от общего числа лиц, в отношении которых вынесены судебные решения, а судебный штраф – 5 227, что составило 24% от числа таких лиц. В 2021 г. цифры, соответственно, составили 2 940 (8,5 % от общего числа) и 3 733 (10,7 %). В 2024 г. штраф был назначен 4 150 лицам, осужденным за различные виды мошенничества (15,3 % от общего числа лиц, в отношении которых вынесены судебные акты), а судебный штраф – всего 1 119 (5,12%)²⁹⁶.

Указанные данные схематично изображены на рисунках 8 и 9, а также приведены в таблицах 2 и 3.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отношении специального субъекта (лица, совершившего мошенничество при осуществлении

²⁹⁶ URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения – 01.02.2026)

предпринимательской деятельности) судебный штраф выносился чаще, чем штраф, как уголовное наказание.

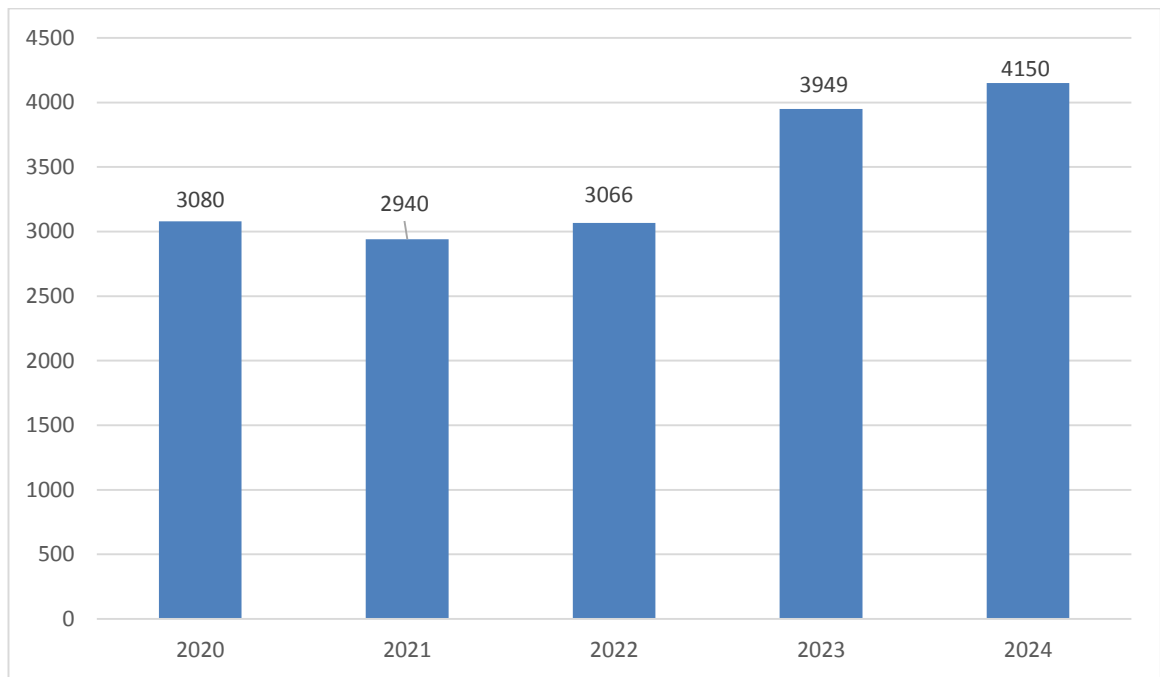

Рис. 8. Назначение штрафа за различные виды мошенничества (за исключением мошенничества при осуществлении предпринимательской деятельности) в период с 2020 г. по 2024 г.

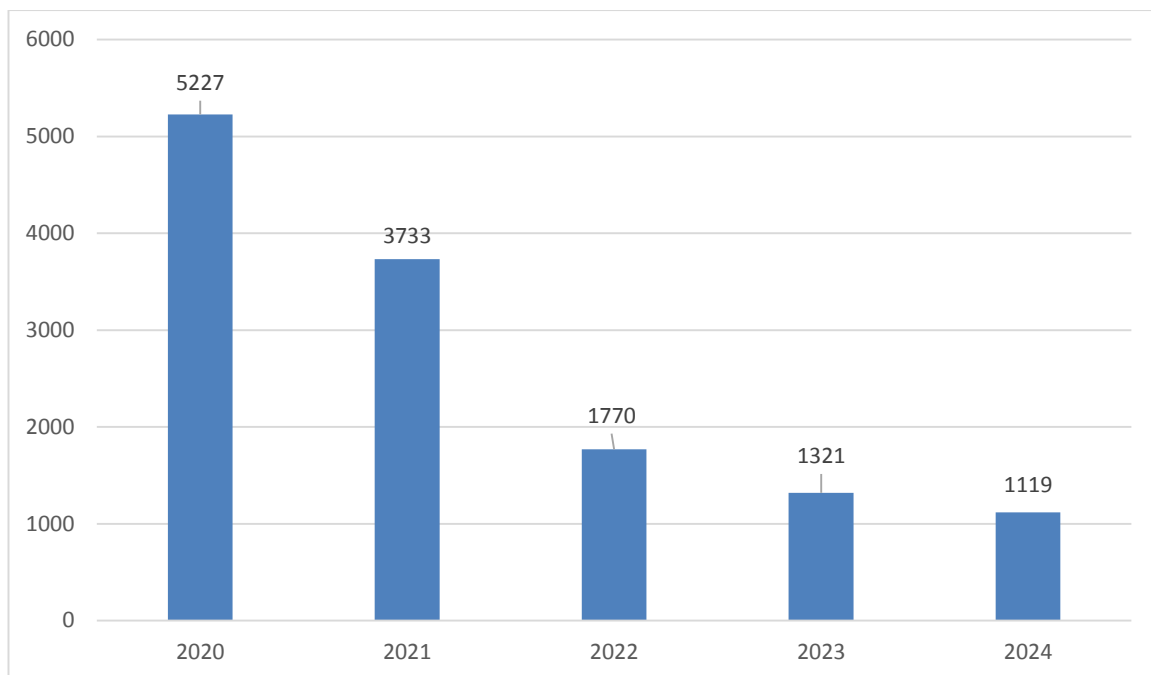

Рис. 9. Назначение судебного штрафа за различные виды мошенничества (за исключением мошенничества при осуществлении предпринимательской деятельности) в период с 2020 г. по 2024 г.

Табл. 2. Число лиц, которым в виде основного вида наказания назначен штраф по ст. ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ

Год	ВСЕГО		Общий субъект (ст. 159 – ч. 1-4, 159 ¹ , 159 ² , 159 ³ , 159 ⁵ , 159 ⁶ УК РФ)		Специальный субъект (ст. 159 – чч. 5-7 УК РФ)	
	Количество	Нормированно е значение	Количество	Доля от общего кол-ва лиц	Количест во	Доля от общего кол-ва лиц
2020	3 080	0,780	3 065	99,51%	15	0,49%
2021	2 940	0,744	2 928	99,59%	12	0,41%
2022	3 066	0,776	3 048	99,41%	18	0,59%
2023	3 949	1,000	3 932	99,57%	17	0,43%
2024	4 150		4 138	99,71%	12	0,29%

Табл. 3. Число лиц, которым назначен судебный штраф по ст. ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ

Год	ВСЕГО		Общий субъект (ст. 159 – ч. 1-4, 159 ¹ , 159 ² , 159 ³ , 159 ⁵ , 159 ⁶ УК РФ)		Специальный субъект (ст. 159 – ч. 5-7 УК РФ)	
	Количество	Нормированное значение	Количество	Доля от общего кол-ва лиц	Количество	Доля от общего кол-ва лиц
2020	5 227	0,974	5 194	99,37%	33	0,63%
2021	3 733	0,696	3 713	99,46%	20	0,54%
2022	1 770	0,330	1 758	99,32%	12	0,68%
2023	1 321	0,246	1 311	99,24%	10	0,76%
2024	1 119		1 105	98,75%	14	1,25%

В целом в отношении специального субъекта экономических преступлений, в частности, лица, совершившего мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, при решении вопроса о назначении судебного штрафа возмещение виновным вреда является проявлением восстановления социальной справедливости, а отсутствие факта привлечения его к уголовной ответственности за впервые совершенное указанное преступление может способствовать предотвращению совершения им новых преступлений. Это соответствует курсу государства на гуманизацию уголовного законодательства и практики его применения в

отношении субъектов преступлений в сфере экономики²⁹⁷. То есть, такие признаки субъекта мошенничества, как совершение им преступления впервые и наличие статуса лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, могут дополнять основание для назначения ему судебного штрафа.

Данные проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что большинство опрошенных респондентов во всех группах считают более правильным назначать за совершение преступлений в сфере экономики штраф как уголовное наказание с вынесением обвинительного приговора. Такой точки зрения придерживаются 68,3 % сотрудников прокуратуры (123 из 180), 67,2 % судей (41 из 61), 64,9 % следователей (48 из 74) и 46,2 % иных лиц с высшим юридическим образованием (49 из 106). Назначение же судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности за совершение преступлений указанной категории поддерживают лишь 23 % судей (14 из 61), 19,8 % иных лиц с высшим юридическим образованием (21 из 106), 4,1 % следователей (3 из 74) и всего 3,3 % сотрудников прокуратуры (6 из 180), ожидаемо занявших наиболее жесткую позицию в отношении виновного. Аналогичная картина наблюдается при анализе ответов на вопрос о целесообразности назначения судебного штрафа за определенные виды преступлений – преступления против собственности выбрали 58,1 % судей (35 из 61) и 35 % иных лиц с высшим юридическим образованием (37 из 106), тогда как 39,6 % опрошенных сотрудников прокуратуры высказались против назначения судебного штрафа (71 из 180) (см. приложения 2-5).

Суды, когда выносят решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное частью 5 статьи 159 УК РФ, устанавливая основания для удовлетворения ходатайства следователя о назначении судебного штрафа, руководствуются, в том числе, информацией о факте возмещения

²⁹⁷Суворова С. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа...субъекту преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке, 2025. № 1. С. 105.

причиненного преступлением вреда и отсутствием претензий со стороны потерпевших, положительными характеристиками личности подсудимых²⁹⁸. Однако при наличии таких же фактов суды выносят и решения о привлечении подсудимых к уголовной ответственности. При этом в судебных решениях встречаются фразы следующего содержания – «принимая во внимание данные о личности подсудимого, сведения об обстоятельствах, характере, причинах и мотивации совершенного им преступления, суд не находит ... оснований для применения положений ст. 76² УК РФ и ст. 25¹ УПК РФ и освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»²⁹⁹. Это свидетельствует о неоднозначности позиций судов в отношении возможности применения данной меры уголовно-правового характера по отношению к указанному субъекту преступления.

Что касается других способов возмещения ущерба или компенсации вреда, то здесь есть своя неопределенность. В отношении субъектов, в том числе, специальных субъектов, ряда преступлений – например, таких, как преступлений против общественной безопасности (например, эксперта в области промышленной безопасности, лица, на котором лежала обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности), это может вызвать существенные затруднения. Аналогичного мнения придерживаются большинство опрошенных правоприменителей – 86 % сотрудников прокуратуры (155 из 180), 81,1 % следователей (60 из 74), 78,7 % судей (48 из 61) и 78,1 % иных лиц с высшим юридическим образованием (83 из 106) (см. приложения 2-5).

²⁹⁸ См. например: Постановление Дивеевского районного суда Нижегородской области от 29.11.2019 по делу № 1-74/2019.; постановление Лазаревского районного суда г. Сочи от 17.04.2018 по делу 1-95/2018; постановление Свердловского районного суда г. Перми от 10.06.2022 по делу № 1-249/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

²⁹⁹ См.: Постановление Советского районного суда Саратовской области от 13.12.2018 по делу № 1-1-115 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

Все способы возмещения ущерба или компенсации вреда условно могут быть разделены на четыре категории – возмещение материального ущерба непосредственно потерпевшему, в том числе, организациям, принесение извинений потерпевшему, перечисления в качестве благотворительных взносов в различные общественные и детские организации и выполнение общественно полезных работ на безвозмездной основе.

В отношении первой категории, как правило, процедура и соразмерность возмещения ущерба проблем не вызывает, особенно, если это касается, как уже было отмечено, специальных субъектов преступлений в сфере экономики. Если же рассматривать категории специальных субъектов преступлений с другими видовыми объектами – жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство, половая свобода личности, окружающая среда, общественная безопасность, здоровье населения, государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления и т.п.), то возможность компенсации вреда, причиненного такими преступлениями многими учеными и правоприменителями ставится под сомнение.

Некоторыми авторами высказываются суждения различного характера относительно так называемых нематериальных способов компенсации вреда, например, извинений. Так, по мнению А.Г. Соловьева, заглаживание вреда во всех случаях должно начинаться с публичных извинений, свидетельствующих о раскаянии обвиняемого, размещенных в различных общедоступных ресурсах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и средствах массовой информации, а также изложенных в устной форме во время судебного заседания³⁰⁰. Противоположную позицию занимает М.А. Малетина, отстаивающая тезис о том, что принесение

³⁰⁰ См.: Соловьев А.Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2023. С. 18.

публичных извинений в ходе судебного заседания и раскаяние виновного в содеянном сложно назвать заглаживанием вреда³⁰¹.

Судом принесенные виновным лицом извинения принимаются в качестве средства заглаживания вреда. Примером может послужить Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2024 № 53-УД24-4-К8 о назначении судебного штрафа подсудимому К., признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 327 УК РФ, вместо штрафа, который был назначен в качестве наказания решениями судов нижестоящих инстанций. Верховным Судом РФ в обоснование своей позиции были приведены доводы о том, что подсудимый, помимо двукратного перечисления денежных средств в детский дом, принес извинения руководителю агентства государственного заказа края, а также министру образования Красноярского края, при этом публичные извинения были опубликованы в газете³⁰². Аналогичное решение принял Третий кассационный суд общей юрисдикции, указав в кассационном определении, что принесение потерпевшему извинений является заглаживанием причиненного преступлением, предусмотренного частью 1 статьи 139 УК РФ, вреда³⁰³.

Безусловно, возмещение ущерба, а равно компенсация причиненного преступлением вреда в материальной форме имеет большое значение, однако не следует упускать из виду тот момент, что принесение извинений является логичным при причинении потерпевшему морального вреда. При этом, по мнению А.Г. Соловьева, факт преступной деятельности априори должен

³⁰¹ См.: Малетина М.А. Проблемы толкования понятия «заглаживание причиненного преступлением вреда» при применении судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера / Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 19–20 октября 2022 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 103.

³⁰² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.05.2024. № 53-УД24-4-К8 // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения – 01.02.2026)

³⁰³ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 г. по делу № 77-633/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

расцениваться как причиняющий потерпевшему моральный вред. В связи с этим автор придерживается позиции, согласно которой возмещение морального вреда должно быть обязательным условием для прекращения уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа³⁰⁴.

Таким образом, принесение извинений, с нашей точки зрения, является допустимым, а зачастую и необходимым элементом действий виновного по заглаживанию причиненного преступлением вреда, особенно субъектами преступлений, объектом которых являются честь и достоинство личности, конституционные права и свободы человека и гражданина, авторитет органов государственной власти.

Перечисление взносов в благотворительные организации, детские дома и центры в качестве заглаживания причиненного вреда со стороны подсудимых имеет место быть во многих случаях при наличии ходатайств о прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа. Чаще всего такие перечисления осуществляются в случаях посягательства на те объекты уголовно-правовой охраны, при причинении вреда которым возместить его напрямую не представляется возможным. Таковыми можно считать окружающую среду, нормальное функционирование аппарата государственной власти, общественную безопасность и здоровье населения и др. При этом суды не всегда соотносят адресата таких перечислений с тем объектом уголовно-правовой охраны, которому был причинен вред преступлением. Так, определением Верховного Суда РФ от 29.06.2023 г. было оставлено в силе постановление Щербиновского районного суда Краснодарского края в отношении М. и В., признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 256 УК РФ, объектом которого является окружающая среда, согласно которому подсудимые были освобождены от уголовной ответственности с назначением им судебного штрафа. Высшая судебная инстанция признала достаточным заглаживание подсудимыми причиненного

³⁰⁴ См.: Соловьев А.Г. Указ. соч. С. 18.

преступлением вреда в виде денежных перечислений на счет Службы в г. Ейске Пограничного управления ФСБ России по Краснодарскому краю и добровольного пожертвования в детский дом³⁰⁵. В другом примере Верховный Суд РФ своим кассационным определением отказал в назначении судебного штрафа подсудимому, оставив в силе приговор мирового судьи судебного участка № 3 г. Балаково Саратовской области, апелляционное постановление Балаковского районного суда Саратовской области и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в отношении А., признанному виновным в покушении на совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 291² УК РФ и приговоренному к наказанию в виде штрафа. Верховный Суд РФ указал, в том числе, что внесение виновным благотворительного взноса в ГБУ СО «Центр психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей» правильно не было признано компенсацией, соразмерной причиненному преступлением вреду, поскольку А. совершено посягательство на основы государственной власти и интересы государственной службы, подрывающее авторитет органов государственной власти и их служащих, нарушающее нормальную деятельность этих органов³⁰⁶.

А.В. Иванчин и С.А. Силантьев, анализируя возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступлений против религиозной свободы, разграничивают возможность заглаживания вреда, причиненного данным преступлением, по критерию возможности устранения негативного воздействия на охраняемые уголовным законом отношения в области свободы совести и вероисповеданий – в одних случаях, по их мнению, это возможно путем удаления соответствующей компрометирующей информации в социальной

³⁰⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 18-УД23-12-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

³⁰⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.08.2022 № 32-УД22-11-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

сети «ВКонтакте» и принесения соответствующих извинений конкретному лицу, а в других – нет, поскольку подобных действий недостаточно для восстановления нарушенных оскорбленных религиозных чувств верующих, когда совершенное преступление имело место быть в общественном месте и носило открытый характер³⁰⁷.

Рассматривая вопрос о возможности заглаживания вреда в рамках назначения судебного штрафа, заслуживающим внимания представляется такая категория специальных субъектов, как лицо, совершившее преступление с административной преюдицией (т.е. подвергнутое административному наказанию).

По сути, законодатель ввел составы преступлений с административной преюдицией в Уголовный кодекс, подчеркивая повышенную общественную опасность деяний со стороны лица, ранее совершившего административные правонарушения в отношении этого же объекта. По состоянию на 22.11.2024 Уголовный кодекс РФ насчитывает 30 составов преступлений с административной преюдицией, из которых 4 отнесены к категории тяжких, а остальные 26 – к категориям небольшой и средней тяжести. Таким образом, при условии возмещения ущерба или компенсации вреда специальным субъектом данных преступлений в подавляющем большинстве случаев с точки зрения закона препятствий для его освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа нет. По мнению Х.Ш. Газгиреева, использование схемы судебного штрафа в отношении таких специальных субъектов неприменимо, поскольку в данных случаях это не может способствовать предупреждению преступлений. При этом автор указывает, что «суть административной преюдиции заключается в том, что человек на протяжении времени совершает тот же акт, который уже

³⁰⁷ См. Иванчин А.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступлений против религиозной свободы // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 5(20). С. 104.

оценивается не по нормам административного права, а по уголовному праву»³⁰⁸.

С нашей точки зрения, назначение судебного штрафа лицам, совершившим преступления с административной преюдицией, нецелесообразно в принципе, поскольку правовая задача предупреждения противоправного поведения лица в будущем уже не выполнена (пусть даже речь идет лишь об административном правонарушении). Подобная логика встречается в представлениях прокуратуры на решения судов, согласно которым рассматриваемым специальным субъектам преступления назначался судебный штраф. Так, заместитель прокурора Кемеровской области в своем кассационном представлении на решения Рудничного районного суда г. Кемерово и Кемеровского областного суда в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ, которому был назначен судебный штраф, указал на то, что «при принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении ФИО1 суд не учел и не дал должной оценки всем данным о личности подсудимого, который в период с 2015 по 2021 год неоднократно, более 70 раз привлекался к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения». Постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.12.2022 № 77-6011/2022 решения судов первой и апелляционной инстанций были отменены и дело было направлено на новое судебное рассмотрение³⁰⁹. Аналогичные доводы приведены в кассационном представлении заместителя прокурора Московской области на решения Клинского городского суда Московской области и Московского областного суда, указавшего в нем на отсутствие у виновного лица раскаяния в содеянном и становления на путь исправления, о чем свидетельствует факт

³⁰⁸ См.: Газгиреев Х.Ш. Применение судебного штрафа вместо уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией: анализ теории и правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. С. 72.

³⁰⁹ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.12.2022 № 77-6011/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2026)

его отказа от прохождения освидетельствования при явных признаках алкогольного опьянения при том, что ранее он был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 12.26 КоАП РФ. Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 № 77-4160/2022 решения нижестоящих судов были отменены и дело было направлено на новое судебное рассмотрение³¹⁰. На отсутствие должной оценки судами нижестоящих инстанций данных о личности подсудимого Ц., в том числе о неоднократном привлечении его к административной ответственности, указал Верховный Суд РФ в кассационном определении от 10.03.2022, отменив постановление Тотемского районного суда Вологодской области, апелляционное постановление Вологодского областного суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции о назначении Ц. судебного штрафа за оскорбление представителя власти³¹¹.

Таким образом, учитывая классификацию специальных субъектов преступления, основанную на характеристике совершенного деяния, можно сделать вывод о целесообразности назначения судебного штрафа специальным субъектам преступления, совершившим преступление впервые, и о нецелесообразности его назначения специальным субъектам преступления, совершившим преступление повторно (неоднократно), в том числе, в порядке рецидива, и совершившим преступление после предшествующего привлечения к административной ответственности за определенное административное правонарушение.

Также довольно неоднозначной представляется возможность заглаживания вреда с целью освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа таким специальным субъектом преступления,

³¹⁰Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 № 77-4160/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2026)

³¹¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.03.2022 г. № 2-УДП22-2-К3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

как должностное лицо, учитывая объект таких преступлений – интересы и авторитет государственной службы, нормальное функционирование аппарата государственной власти. Значимость данных объектов переоценить трудно, и позиция судебного корпуса не всегда выглядит однозначной при решении вопроса о назначении таким специальным субъектам судебного штрафа. Это наглядно отражается в данных судебной статистики, приведенных Г.А. Есаковым и О.В. Гейнце, подчеркнувших снижение доли применения судебного штрафа в составах, посягающих на значимый публичный или общественный интерес (преступления против государства в широком смысле слова)³¹². По мнению Н.Н. Пшеничкиной, достижение задач уголовного и уголовно-процессуального законов при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности должностных лиц при совершении должностных преступлений возможно лишь в исключительном случае³¹³. Н.С. Луценко, высказывая опасения относительно возможности неограниченного применения судебного штрафа за преступления коррупционной направленности, предлагает дополнить статью 76² УК РФ примечанием, ограничивающим его назначение одному и тому же лицу не более двух раз³¹⁴. А.Н. Надин указывает на то, что по некоторым уголовным делам, где преступлением затрагиваются интересы общества и государства, возмещение вреда вовсе невозможно либо затруднительно³¹⁵. Н.Ю. Скрипченко высказывается сомнение относительно возможности адекватной оценки вреда по таким преступлениям, в том числе, как мелкое

³¹² См.: Есаков Г.А., Гейнце О.В. Судебный штраф в судебной практике и статистике: современные тенденции // Уголовное право. 2023. N 11. С. 29.

³¹³ См.: Пшеничкина Н.Н. Применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по уголовным делам со специальным субъектом преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 47.

³¹⁴ См.: Луценко Н.С. Указ.соч. С. 134.

³¹⁵ См.: Надин А.Н. Обжалование прокурором постановления суда первой инстанции о назначении судебного штрафа // Законность. 2024. № 3(1073). С. 22.

взяточничество и служебный подлог³¹⁶. Д.О. Михайлов придерживается мнения о целесообразности исключения возможности применения статьи 76² УК РФ, в случаях совершения деяний, предусмотренных статьями 200⁴ (часть 1), 200⁵ (части 1 и 4), 200⁶, 204 (части 1 и 2), 204¹ (части 1 и 2), 212 (часть 3), 290 (часть 1), 291 (часть 1), 294 (части 1 и 2), 296 (части 1 и 2) УК РФ в условиях реализации антикоррупционной уголовной политики³¹⁷.

Судебная практика отражает различную позицию судов в отношении возможности назначения судебного штрафа должностным лицам. Так своим кассационным определением от 28.06.2023 Верховный Суд РФ отменил постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставив в силе постановление Родинского районного суда Алтайского края и апелляционное постановление Алтайского краевого суда в отношении Б., совершившего преступление, предусмотренное частью 1 статьи 286 УК РФ. Судами первой и апелляционной инстанции Б. был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а судом кассационной инстанции данные решения были отменены. Верховный Суд РФ в своем определении подчеркнул, что Б., являясь главой администрации муниципального образования Мирненский сельский совет Родинского района Алтайского края (т.е. специальным субъектом преступления – должностным лицом – С.С.), причинив вред интересам службы в органах местного самоуправления, осуществил полное возмещение материального ущерба, а также внесение добровольного пожертвования на счет администрации сельского совета³¹⁸. То есть в данном случае пожертвование осуществлялось в адрес организации, которой был причинен вред действиями виновного, что, на наш взгляд, способствовало принятию судом

³¹⁶ См.: Скрипченко Н.Ю. Расширительное толкование возмещения вреда как условия освобождения от уголовной ответственности // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 4. С. 383.

³¹⁷ См.: Михайлов Д.О. Судебный штраф в уголовном праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 9.

³¹⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.06.2023 № 32-УД22-11-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

положительного решения о возмещении вреда и назначению судебного штрафа. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2021 отменено решение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, которым К., обвиняемая в совершении 4 эпизодов злоупотребления должностными полномочиями, была освобождена от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В обоснование своего решения Верховный Суд РФ указал на отсутствие в материалах дела данных о том, как и каким образом возвращение К. денежных средств потерпевшим, загладило вред, причиненный в результате совершения преступлений также организации, обществу и государству³¹⁹. Другим определением Верховный Суд РФ отменил решения Черекского районного суда Кабардино-Балкарской Республики, Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики и Пятого кассационного суда общей юрисдикции, согласно которым глава муниципального образования Ж., обвиняемый в оскорблении и применении насилия в отношении представителя власти, был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Верховный Суд РФ указал в своем решении, что Ж. использовал свое служебное положение, обращаясь к сотруднику ГИБДД, публично его оскорбил и угрожал избить, а принесение им извинений потерпевшему, перечисление денежных средств центру социального обслуживания населения и благотворительному фонду не может устранить наступившие последствия и снизить степень общественной опасности совершенных преступлений (объектом которых являлся порядок управления – С.С.)³²⁰.

Учитывая отсутствие ограничений со стороны закона в отношении способа заглаживания вреда, теоретически возможна его реализация через выполнение определенных общественно полезных работ. Однако, представляется, что такой способ заглаживания будет уместным в том

³¹⁹ См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2021 № 18-УДП21-70-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

³²⁰ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.07.2024 № 21-УДП24-2-К5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

случае, если выполняемые работы каким-то образом связаны с объектом уголовно-правовой охраны, пострадавшим от преступления. Например, при совершении хулиганства, вандализма в качестве заглаживания причиненного вреда виновный может приводить в порядок территорию, осуществлять покраску стен, выполнять различного рода ремонтные работы. Субъект экологического преступления может загладить вред, выполняя на безвозмездной основе работы в организациях по содержанию и лечению животных (приютах, фермах и т.п.). Заглаживание причиненного вреда субъектом уничтожения или повреждения объектов культурного наследия может выражаться, в том числе, в работах в музеях и других культурных организациях. В тех же случаях, когда связь между объектом преступления и видами выполняемых работ отсутствует, считать последние уместным способом заглаживания вреда их субъектом представляется дискуссионным. Примером может послужить кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.01.2022, которым были отменены решения Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского городского суда и Третьего кассационного суда общей юрисдикции, в соответствии с которыми был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа Д., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ. Высшая судебная инстанция поддержала позицию заместителя Генерального прокурора РФ, выразившего сомнения в том, что выполнение обвиняемым безвозмездной работы дворником в управляющей компании в течение пяти дней соотносится с функцией защиты здоровья населения и общественной нравственности. Кроме того, государственный обвинитель обратил внимание на то, что назначение судебного штрафа исключило применение в отношении подсудимого принудительных мер медицинского характера, в которых он нуждается согласно заключению стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. То есть, назначение одной меры уголовно-правового характера сделало невозможным применение

другой, что по своей сути является конкуренцией уголовно-правовых норм³²¹.

Наиболее ярким примером специальных субъектов преступления, для которых возможность заглаживания вреда представляется очень спорной, являются те, которые совершили преступления с таким видовым объектом, как жизнь человека – мать новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ) и лицо, обязанное надлежащим образом исполнять свои профессиональные обязанности (часть 2 статьи 109 УК РФ). Категории указанных преступлений (средней тяжести и небольшой тяжести, соответственно) формально образуют один из критериев для освобождения от уголовной ответственности с связи с назначением судебного штрафа. Что касается другого критерия – возмещение ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда – то здесь все далеко не так однозначно. Многими авторами отстаивается мнение о том, что в случае причинения вреда жизни человека его заглаживание невозможно в принципе либо только в определенных случаях. Так, Е.А. Хлебницына предлагает установить запрет на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, совершивших преступление, повлекшее причинение смерти³²². Более взвешенную позицию занимают А.А. Казаков и А.И. Казаков, считающие возможным заявление ходатайства о прекращении уголовного дела по данному основанию в случае совершения преступления против жизни только после предъявления обвинения в совершении неосторожного преступления³²³. Тезис о безусловной ценности человеческой жизни и факте невозможности ее утраты сложно подвергать сомнению, с другой стороны, законодательство и толкование Пленума Верховного Суда РФ не

³²¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.01.2022 № 78-УДп22-48-К3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

³²² См.: Хлебницына Е.А. Указ соч. С. 10.

³²³ См.: Казаков А.А., Казаков А.И. Пределы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека // Российский следователь. 2020. № 7. С. 44.

ограничивают возможность назначения судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности ни по объекту совершенного преступления, ни по способу заглаживания причиненного им вреда. Позиции представителей судебского корпуса по данному вопросу отличаются разнообразием. Так, постановлением Качугского районного суда Иркутской области от 09.10.2019 Щ., обвинявшаяся в совершении преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ (совершившая убийство своего новорожденного ребенка, завернув его в пакет и оставив в траве у забора) была освобождена от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 20 000 рублей³²⁴. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции кассационным постановлением от 22.01.2024 оставил без изменения постановление Артинского районного суда Свердловской области и апелляционное постановление Свердловского областного суда, согласно которым был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 20 000 руб. Д., причинивший смерть по неосторожности. В своем определении суд кассационной инстанции указал, что смерть потерпевшего препятствием для прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не является³²⁵. Противоположная позиция изложена в кассационном определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022, отменившим постановление Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга и апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда, согласно которым Т., совершившая преступление, предусмотренное частью 2 статьи 109 УК РФ, была освобождена от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 20 000 рублей. Суд указал в обоснование своего решения, что преступление, в совершении которого обвинялась Т., направлено против

³²⁴ См.: Постановление Качугского районного суда Иркутской области от 09.10.2019 № 1-115/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

³²⁵ См.: Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2024 № 77-14/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

основополагающего права человека на жизнь, закрепленного в части 1 статьи 20 Конституции РФ, поэтому действия Т. объективно не снизили и не уменьшили общественную опасность содеянного, в то время, как иная трактовка серьезнейшим образом девальвирует высшую ценность человеческой жизни, неотъемлемое право на которую охраняется Основным и Уголовным законами РФ³²⁶.

Согласно результатам анкетирования, тезис о целесообразности назначения судебного штрафа за совершение насильственных преступлений поддерживается очень небольшим числом респондентов всех групп – 7 % следователей (5 из 74), 2,7 % судей (2 из 61), 2,5 % сотрудников прокуратуры (4 из 180) и 0,7 % иных лиц с высшим юридическим образованием (1 из 106) (см. приложения 2-5). Считаем целесообразным уточнить свою позицию относительно применения данной меры уголовно-правового характера в отношении указанной группы преступлений.

С нашей точки зрения, в случае наличия такого объекта уголовно-правовой охраны, как жизнь человека, освобождение субъекта таких преступлений от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа допустимо лишь в тех случаях, когда вред причиняется по неосторожности. Если же лишение жизни лица охватывалось умыслом виновного (в том числе, специальным субъектом преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ), то освобождение виновного от уголовной ответственности, несмотря на формальное соблюдение критериев, предусмотренных уголовным законодательством, будет противоречить целям и задачам уголовного права.

Еще одним примером специальных субъектов преступлений, назначение судебного штрафа которым представляется весьма дискуссионным, являются лица, совершившие преступления, объект которых – половая свобода, половая неприкосновенность, а также интересы семьи и

³²⁶ См.: Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 г. № 77-1659/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

несовершеннолетних. Здесь затрагиваются права и свободы, не связанные с материальными ценностями, при нарушении которых неизбежен моральный вред. Отдельными авторами оспаривается возможность назначения судебного штрафа при совершении такого рода преступлений. Так, А.Г. Полуэктов предлагает дополнить ст. 76² УК РФ частью 2, содержащей запрет на освобождение судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, лиц, совершивших, в том числе, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ³²⁷. Специальными субъектами данных преступлений являются: лицо, в зависимости от которого находится потерпевший (потерпевшая) (статья 133 УК РФ), лицо, достигшее 18-тилетнего возраста (ст. 134, 135, ч. 1, 3, 4 ст. 150, ч. 1, 3 ст. 151, ч. 1 ст. 151² УК РФ), лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 133, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ), родитель, педагогический работник, иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2, 3 ст. 150, ч. 2, 3 ст. 151, ст. 156 УК РФ), лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 151¹ УК РФ), лицо, обязанное хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну (ст. 155 УК РФ), работник образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним (ст. 156 УК РФ).

Между тем, в судебной практике встречаются случаи, когда при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, предусмотренных главами 18 и 20 УК РФ, виновные освобождаются от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в том числе, являясь специальными субъектами преступления.

³²⁷ См.: Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 11.

Так, постановлением Московского районного суда г. Чебоксары от 25.12.2020 было оставлено в силе постановление мирового судьи судебного участка № 5 Московского района г. Чебоксары, в соответствии с которым С. и П.Д.Е., обвиняемые в понуждении к действиям сексуального характера, были освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 8 000 рублей. Суд указал, что общественная опасность совершенного С. и П.Д.Е. деяния, нейтрализация его вредных последствий в связи с выплатой ими денежных средств потерпевшей, уменьшилась, соответственно, оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется³²⁸.

Другим примером может послужить постановление Мысковского городского суда Кемеровской области от 26.10.2023, которым было прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в размере 10 000 рублей в отношении Ч.А., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 151 УК РФ, а именно – вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной продукции. В качестве возмещения вреда суд зачел выплату потерпевшему в качестве компенсации морального вреда денежных средств в общей сумме 5 230 рублей³²⁹.

Представляется, что рассматриваемые объекты уголовно-правовой охраны имеют такое важное значение для личности потерпевшего, что не представляется возможным возмещение причиненного им вреда, и, соответственно, освобождение субъектов данных преступлений от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Интересным представляется учет такого обстоятельства, как мнение потерпевшего. Следует отметить, что назначение такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф, не находится в прямой

³²⁸ См.: Постановление Московского районного суда г. Чебоксары от 25.12.2020 по делу № 10-19/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

³²⁹ См.: Постановление Мысковского городского суда Кемеровской области от 26.10.2023 по делу № 1-203/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

зависимости от мнения потерпевшего. Законодателем указано условие заглаживания причиненного преступлением вреда как один из критериев назначения судебного штрафа, но при этом нет указания на то, что потерпевший должен быть удовлетворен видом и (или) размером заглаживания вреда. По мнению А.А. Брюхнова и Е.А. Миллеровой, законодательно закрепленное право суда на принятие решения, возмещен потерпевшему вред или нет, предупреждает какие-либо злоупотребления правом со стороны потерпевшей стороны³³⁰. Интересна позиция Л.Л. Кругликова о том, что мнение потерпевшего может учитываться судом как характеристика опасности преступления и личности виновного³³¹. Н.И. Лямкина упоминает о фактах злоупотребления потерпевшими своими правами, в частности, отсутствием законодательных гарантий запрета на неоднократное изменение в судебном заседании подлежащей возмещению исковой суммы³³². При этом справедливой представляется точка зрения Т.В. Кленовой об отсутствии в российском уголовном законодательстве необходимой совокупности материальных гарантий прав потерпевшего при том, что рекомендацию об учете волеизъявления потерпевшего как условия уголовной ответственности нельзя считать универсальной³³³.

В судебных решениях встречаются ссылки на данное обстоятельство, принимаемое во внимание, например, мнение потерпевшего (приговор Шахунского районного суда Нижегородской области от 15.02.2022³³⁴, приговор Шабалинского районного суда Кировской области от 14.02.2022³³⁵). В приведенных судебных решениях мнение потерпевших выражалось в

³³⁰ См.: Брюхнов А.А., Миллерова Е.А. Указ.соч. С. 64.

³³¹ См. Кругликов Л.Л. Об учете мнения потерпевшего в процессе дифференциации и индивидуализации уголовного наказания // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2(58). С. 163.

³³² См.: Лямкина Н.И. Указ. соч. С. 168.

³³³ См.: Кленова Т.В. О совместимости публичного и частного интересов в уголовном праве // Уголовное право. 2006. № 2. С. 44.

³³⁴ Приговор Шахунского районного суда Нижегородской области от 15.02.2022. URL: sudact.ru/regular/doc/8oZSf4Uul8bJ/ (дата обращения – 01.02.2026)

³³⁵ Приговор Шабалинского районного суда Кировской области от 14.02.2022. URL: sudact.ru/regular/doc/PV5CZl1ZF6x/ (дата обращения – 01.02.2026)

ходатайствах о неназначении подсудимому строгого наказания и учитывалось судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Напротив, в апелляционном постановлении от 17.11.2020 Шумихинский районный суд Курганской области указал, что положения УК РФ не предполагают возможности учета мнения потерпевшего при назначении наказания, а перечень обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, исчерпывающе определен законоположениями статей 6 и 60 УК РФ и мнение потерпевшего в данный перечень не входит³³⁶. По мнению И.А. Клепицкого, исходя из смысла статьи 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, в том числе, в защите прав и законных интересов потерпевших, суд не должен применять статью 76² УК РФ, освобождая виновного от уголовной ответственности путем назначения судебного штрафа, в то случае, когда потерпевший отрицает факт компенсации вреда. При этом сам автор выражает сомнение относительно целесообразности закрепления согласия потерпевшего в качестве условия освобождения от ответственности по ст. 76² УК РФ, поскольку при этом исчезает имущественный интерес, который побуждает подозреваемого платить штраф³³⁷.

В.Н. Воронин подвергает критике подобный подход, предлагая включить мнение потерпевшего в качестве критерия принципа справедливости в часть 1 статьи 6 УК РФ, а также дополнить перечень обстоятельств, отягчающих наказание, просьбой потерпевшего о назначении сурового наказания виновному³³⁸. Ущемление прав потерпевшего вследствие отсутствия законодательного закрепления их согласия на применение в

³³⁶ Апелляционное постановление Шумихинского районного суда Курганской области от 17.11.2020. URL: sudact.ru/regular/doc/rZJ56kSyvxHP/ (дата обращения – 01.02.2026)

³³⁷ См. Клепицкий И.А. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности // Lex Russica. Т. 73, № 12. С. 122.

³³⁸ Воронин В.Н. Разграничение принципов справедливости и индивидуализации при назначении наказания и их влияние на качество уголовного закона // Вестник Пермского университета. 2014. № 3 (25). С. 175.

отношении виновного судебного штрафа усматривают Э.А. Винокуров и В.В. Лукьянчикова³³⁹.

Не возражаем против первого предложения В.Н. Воронина, второе же его предложение, с нашей точки зрения, может стать основой для злоупотребления потерпевшим своим правом. Нет сомнений в том, что потерпевшему причинен определенный вред совершенным преступлением, иногда, неосторожным. И если вполне оправданным будет выглядеть ходатайство матери убитого ребенка о назначении виновному максимально сурового наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы, то в случае гибели ребенка в результате ДТП вследствие несоблюдения виновным правил дорожного движения, но не преследующим при этом цель лишить человека жизни, такое ходатайство будет явно не соответствовать характеру и степени общественной опасности такого преступления, а также характеристикам личности виновного. А в случае его закрепления в части 1 статьи 63 УК РФ, как предлагает В.Н. Воронин, суд будет обязан его учесть, что неблагоприятным образом, на наш взгляд, скажется на судьбе виновного лица и будет противоречить диспозиции принципа справедливости.

Похожая позиция отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области», в котором указывается, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает надделение их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо

³³⁹ См.: Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Некоторые вопросы применения и правовой природы судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 1. С. 32.

уголовной ответственности и наказания – такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего³⁴⁰.

Уголовным законом предусмотрен механизм освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, что также является формой учета мнения потерпевшего. Кроме того, примирение с потерпевшим является необходимым условием для прекращения уголовного преследования по делам частного обвинения (часть 2 статьи 20 УПК РФ).

Представляется правильной позиция авторов, придерживающихся мнения о том, что позиция потерпевшей стороны не должна приниматься во внимание судами при принятии решения о возможности применения к подсудимому статьи 76² УК РФ. К.И. Дюк, Т.В. Мычак и А.Р. Тахаутдинова указывают на то, что лицо не может утрачивать право на судебный штраф вследствие невозможности возмещения вреда потерпевшему из-за возражений последнего, поскольку при этом само лицо безоговорочно воспринимает требования закона для назначения судебного штрафа, готово его добросовестно исполнить и совершает для этого определенные действия³⁴¹. С нашей точки зрения, суд должен учитывать в данной ситуации поведение субъекта преступления, выразившееся в компенсации причиненного преступлением вреда, а не мнение потерпевших.

³⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения – 01.02.2026)

³⁴¹ См.: Дюк К.И., Мычак Т.В., Тахаутдинова А.Р. Указ. соч. С. 21.

Еще одним вопросом, обращающим на себя внимание при назначении судебного штрафа, является размер и сроки уплаты судебного штрафа. Анализ судебной практики подтверждают перекосы практики при определении суммы назначаемого судебного штрафа в соотношении с размером причиненного ущерба. Так, Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление от 27.01.2022 о назначении судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности З., обвиняемому по части 5 статьи 159 УК РФ, причинившему потерпевшему ущерб на сумму 206 800 рублей. Размер и сроки уплаты назначенного судебного штрафа составили, соответственно, 100 000 рублей и 60 дней³⁴². Постановлением Октябрьского районного суда г. Липецка от 05.03.2020 обвиняемый в совершении аналогичного преступления, был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа также в размере 100 000 рублей, подлежащего уплате в течение 30 дней. При этом причиненный совершенным преступлением Г. ущерб составил 2 507 736 рублей, т.е. в 12 раз меньше, чем в предыдущем примере³⁴³. А 10.04.2018 Октябрьский районный суд г. Омска вынес постановление об освобождении С. от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 5 статьи 159 УК РФ, причинившего ущерб на сумму 2 981 788,13 рублей, назначив ему судебный штраф в размере 40 000 рублей, подлежащий уплате в течение 30 дней³⁴⁴. Таким образом, при причинении лицом большего ущерба назначается судебный штраф в меньшем размере, что свидетельствует об отсутствии четкой и единой позиции судов по данному вопросу.

Некоторыми авторами высказывается точка зрения об определении границ суммы назначения судебного штрафа. Так, Л.Д. Алексеенко и

³⁴²См.: Постановление Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27.01.2022 по делу № 1-95/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

³⁴³ См. Постановление Октябрьского районного суда г. Липецка от 05.03.2020 по делу № 1-4/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

³⁴⁴ См. Постановление Октябрьского районного суда г. Омска от 10.04.2018 по делу № 264/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026)

Т.А Шульженко предлагают установить границы размеров назначаемого судебного штрафа в сумме от 10 000 до 250 000 рублей³⁴⁵. А.А. Брюхнов и Е.А. Миллерова считают необходимым определить в уголовном законе минимальную сумму судебного штрафа и ее дифференциацию для преступлений небольшой и средней тяжести³⁴⁶. Считаем целесообразным и оправданным подходить к решению вопросу об определении размера судебного штрафа с учетом тяжести совершенного преступления (небольшой или средней) и размером причиненного им ущерба, определив, что размер судебного штрафа не может быть выше пределов, установленных статьей 104⁵ УК РФ, и менее 10 % от размера причиненного ущерба и, в любом случае, не должен быть ниже 50 000 рублей.

Сказанное позволяет заключить, что необходимы законодательное определение целей судебного штрафа и более прозрачный механизм применения института судебного штрафа с учетом признаков специального субъекта преступления и данных о его личности. Наибольшее внимание при этом следует обратить на отсутствие у виновного судимости, фактов привлечения к административной ответственности за определенные административные правонарушения, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также компенсация им ущерба (заглаживание вреда), причиненного преступлением.

Важность данного нововведения в УК РФ не вызывает сомнений с позиций принципа гуманизма и справедливости, вместе с тем нужна определенность в вопросе дифференцированного применения судебного штрафа общим и специальным субъектам, в частности в отношении лиц, совершивших мошенничество, сопряженное с преднамеренным

³⁴⁵ См.: Алексеенко Л.Д., Шульженко Т.А. Судебный штраф как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы истории политики и права: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 17-18 октября 2022 года / под научной редакцией К.Г. Гаврилова, Л.Ю. Федосеевой, Т.В. Гаврилова. Пенза. Пензенский государственный университет. 2022. С. 15.

³⁴⁶ См.: Брюхнов А.А., Миллерова Е.А. Указ. соч. С. 67.

неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Обозначенные проблемы требуют своевременного разрешения путем внесения изменений в УК РФ, УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебный штраф в качестве иной меры уголовно-правового характера является важной составляющей механизма компенсации вреда, причиненного преступлением, как меры безопасности в отношении специального субъекта преступления. В ряде случаев, в частности, при совершении преступления в сфере экономики специальным субъектом, например, совершения мошенничества лицом при осуществлении им предпринимательской деятельности, назначение судебного штрафа представляется наиболее оправданным, поскольку причиненный в результате совершения преступления вред может быть компенсирован выплатой судебного штрафа. В свою очередь, привлечение такого лица к уголовной ответственности не всегда может быть оправдано, так как в таком случае неизбежно возникнут сложности с ресоциализацией такого лица, тогда как выплата судебного штрафа может способствовать профилактике совершения им новых преступлений и реализации принципа справедливости. Соответственно, судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера компенсационного вида представляет собой альтернативу уголовному наказанию.

При назначении судебного штрафа необходимо соотнести минимальный и максимальный размеры судебного штрафа с размером причиненного совершенным преступлением ущерба, но, в любом случае, размер судебного штрафа не может быть выше пределов, установленных статьей 104⁵ УК РФ, и менее 10 % от размера причиненного ущерба, и не должен быть ниже 50 000 рублей.

Учитывая классификацию специальных субъектов преступления, на основании функционального значения его дополнительных свойств для исполнения преступления и претерпевания уголовной ответственности

(наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера) за него, можно сделать вывод о целесообразности назначения судебного штрафа специальным субъектам преступления, совершившим преступление впервые, и о нецелесообразности его назначения специальным субъектам преступления, совершившим преступление повторно (неоднократно), в том числе, в порядке рецидива, и совершившим преступление в состоянии административной ответственности за аналогичное административное правонарушение.

Целью назначения судебного штрафа является компенсация причиненного преступлением ущерба, а также предупреждение совершения новых преступлений субъектом, в том числе, специальным, которому государство оказало определенную степень доверия, не привлекая его к уголовной ответственности. Кроме того, считаем целесообразным введение на законодательном уровне запрета на применение судебного штрафа в отношении субъектов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, умышленные преступлений против жизни, семьи и несовершеннолетних, а также преступлений с административной преюдицией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования составляют теоретические положения о специальном субъекте преступления, иных мерах уголовно-правового характера и применении этих мер за преступления специальных субъектов, изложенные во взаимосвязи.

1. Специальным субъектом преступления признается физическое лицо, обладающее наряду с основными признаками субъекта преступления дополнительными признаками, указанными в составе преступления, и способное непосредственно совершить деяние с соответствующим составом преступления, нести за него уголовную ответственность, претерпеть наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера, либо с которыми связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

В соответствии с разработанным доктринальным положением о специальном субъекте преступления предлагаем дополнить УК РФ статьей 23¹ с легальным определением следующего содержания:

«Статья 23¹. Специальный субъект преступления

Специальным субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и обладающее признаками, специально предусмотренными в статьях Особенной части настоящего Кодекса, с которыми связывается способность исполнить определенный вид преступления, и с учетом которых определяются уголовная ответственность, наказание и (или) иные меры уголовно-правового характера».

2. Обоснован вывод, что специальный субъект преступления является одним из воплощений дифференциации и индивидуализации не только наказания, но и иных мер уголовно-правового характера за совершенное

лицом преступление. Введение специальных норм ответственности за преступления специальных субъектов не является для них дискриминацией, а для лиц, не обладающих признаками специального субъекта, личной привилегией. В отличие от идеи возмездия, уголовно-правовой принцип равенства не исключает дифференциацию и индивидуализацию иных мер уголовно-правового характера. Если в уголовном кодексе сформировать специальный перечень иных мер уголовно-правового характера, ограничить судебское усмотрение при определении границ их количественных характеристик, определить, систематизировав, общие начала назначения всех видов неблагоприятных уголовно-правовых последствий преступления, это будет достаточными гарантиями реализации принципа равенства в судебной практике.

3. Исходя из разработанного определения понятия специального субъекта преступления, предложена следующая классификация специальных субъектов: на основании функционального значения его дополнительных свойств для исполнения преступления и уголовной ответственности (наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера) за него:

1) специальные субъекты преступления, свойства которых делают возможным исполнение преступления с основным составом (биологические признаки, семейно-родственные отношения, отношения гражданства, трудовые отношения, решение суда о присвоении определенного статуса для участия в судебном процессе, решение суда или органа власти о применении мер административно-правового или уголовно-правового характера, судимость и др.);

2) специальные субъекты преступления, со свойствами которых связывается возможность дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности:

а) специальный субъект со свойствами, с использованием которых совершается преступление с квалифицированным или особо квалифицированным составом. Такими специальными субъектами являются:

лицо, использующее свое служебное положение; лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление; лицо, находящееся в состоянии опьянения; и др.;

б) специальный субъект со свойствами, учитываемыми при назначении определенных видов уголовного наказания и/или иных мер уголовно-правового характера, которые не могут быть назначены другим субъектам. Такими специальными субъектами являются военнослужащие (только в отношении них возможно назначение содержания в дисциплинарной воинской части или ограничения по службе); лица, имеющие специальное, воинское или почетное звание, классный чин и/или государственные награды (только к таким лицам можно применить лишение воинского, специального или почетного звания, классного чина и государственных наград); лица, страдающие психическими расстройствами (только в отношении таких лиц можно применить принудительные меры медицинского характера); несовершеннолетние (только в отношении них возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия), лицо, больное алкоголизмом или наркоманией (только в отношении данных субъектов возможно назначение соответствующего принудительного лечения).

4. Под иными мерами уголовно-правового характера понимаются предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения, которые являются адекватной заменой уголовного наказания или дополнением к нему в соответствии с общественной опасностью преступления и личностью виновного и не влекут за собой судимости, с правоограничительным содержанием, определяемым в соответствии с целями компенсации ущерба, причиненного совершением преступления (общественно опасного деяния), и (или) устранения непосредственной причины и условий его совершения, а также специальными целями, свойственными определенным видам иных мер уголовно-правового характера.

Сущностная характеристика иных мер уголовно-правового характера определяется с позиции баланса частных и публичных интересов в соответствии с задачей восстановления социальной справедливости. Иные меры уголовно-правового характера больше соответствуют этой задаче, чем уголовное наказание, в основном сориентированное на цель исправления виновного. По своей сути иные меры уголовно-правового характера – это меры безопасности и компенсации, соответственно, направленные на устранение непосредственной причины и условий совершения преступления и (или) компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления.

Разность правовой природы иных мер уголовно-правового характера и уголовного наказания объясняет возможность их альтернативного или одновременного применения. Иные меры уголовно-правового характера применяются как в рамках уголовной ответственности, так и без непосредственной связи с ней (например, конфискация имущества у лиц и организаций, которым имущество было передано, судебный штраф, применяемый после освобождения от уголовной ответственности).

5. В результате исследования проблемы унификации и систематизации иных мер уголовно-правового характера сделан вывод, что нормы раздела VI УК РФ не образуют в системе уголовного права общий институт иных мер уголовно-правового характера, а формируются в самостоятельные институты: принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества, судебного штрафа. При этом круг иных мер уголовно-правового характера выходит за рамки раздела VI УК РФ и включает другие принудительные меры, отличные от уголовного наказания (из уже предусмотренных уголовным законом – принудительные меры воспитательного воздействия).

Определенная унификация иных мер уголовно-правового характера выявлена в ракурсе восстановительных уголовно-правовых отношений с выделением общей цели компенсации ущерба, причиненного совершением преступления, и (или) устранения причины и условий его совершения

(например, исходя из имущественного характера и компенсационной функции, подтверждена однородность судебного штрафа и конфискации имущества в качестве иных мер уголовно-правового характера).

6. Признаки специального субъекта учитываются как видовые признаки преступления (конструктивные признаки состава преступления) и как признаки с возрастающим дифференцирующим значением, когда происходит значительное изменение совокупной общественной опасности деяния и совершившего его субъекта (квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления). С динамическим свойством сочетания общественной опасности деяния и общественной опасности специального субъекта закономерно связывается осуществление любых санкционных мер: не только уголовного наказания, но и иных мер уголовно-правового характера (за исключением принудительных мер медицинского характера, которые нельзя по сути признать санкционными, и отчасти принудительные меры воспитательного воздействия, которые в основном подчинены цели исправления и воспитания). Дифференциация предполагает альтернативное либо дополнительное применение иных мер уголовно-правового характера по отношению к уголовному наказанию;

7. Для специального субъекта преступлений в сфере экономики предложено предусмотреть в уголовном законодательстве РФ как иную меру уголовно-правового характера запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет.

Предусмотренный в УК РФ вид наказания – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (статья 47 УК РФ) является смежным. Согласно диспозиции части 1 указанной статьи такое наказание может быть применено к лицам,

замещающим должности на государственной службе и органах местного самоуправления. Таким образом, такие специальные субъекты преступлений, как руководители или учредители коммерческих юридических лиц, а также индивидуальные предприниматели, не могут подвергнуться такому принуждению. Однако, с учетом того, что злоупотребления указанных субъектов представляет все же меньшую общественную опасность, в связи с меньшей общественной опасностью самих специальных субъектов, вносить изменения в статью 47 УК РФ или предусматривать новый вид наказания, аналогичный предусмотренному указанной статьей, но направленный на руководителей или учредителей коммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей, представляется излишним. Для таких субъектов, с нашей точки зрения, чтобы достичь цель устранения непосредственной причины и условий его преступления и тем самым предотвратить повторение преступления, достаточным будет применение вышеописанного запрета не в качестве альтернативного наказания, а в виде иной меры уголовно-правового характера наряду с наказанием, альтернативным лишению свободы, по принципу дополнительности;

8. Для целенаправленного регулирования правового поведения субъектов и предотвращения повторения преступлений предложено использовать классификацию иных мер уголовно-правового характера на основе функций (определенных во взаимосвязи с целями): 1) иные меры уголовно-правового характера, направленные на компенсацию ущерба, причиненного совершением преступления (компенсационные) – судебный штраф, конфискация имущества; 2) иные меры уголовно-правового характера, направленные на устранение непосредственной причины и (или) условий совершения преступления (социально-правовые) – принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, выдворение за пределы Российской Федерации и запрет на занятие должности руководителя в коммерческой организации или приобретение статуса учредителя такой организации, индивидуального

предпринимателя на срок от одного года до пяти лет; лишение должности руководителя в коммерческой организации и (или) статуса учредителя такой организации, индивидуального предпринимателя на срок от одного года до пяти лет

9. В соответствии с уголовно-правовыми принципами законности, равенства и справедливости признана необходимой формализация общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера с их внешней систематизацией с общими началами назначения уголовного наказания. Общие начала назначения иных мер уголовно-правового характера включают требования: 1) назначаются по основаниям и в пределах, предусмотренным статьями Общей части УК РФ; 2) назначаются с учетом общественной опасности преступления (для невменяемых – общественной опасности деяния); 3) назначаются с учетом данных о личности; 4) назначаются с обоснованием допустимого влияния определенной меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление (общественно опасное деяние) и на условия жизни его семьи.

10. Предложено восстановить конфискацию имущества как уголовное наказание, но уже в качестве основного наказания, закрепив его в законодательной системе видов наказаний с местом между ограничением по военной службе и ограничением свободы, и сохранить конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера. С учетом отраслевой принадлежности базовые нормы о конфискации имущества, которое принадлежит виновному (уголовное наказание), и конфискации имущества, которое добыто преступным путем (иная мера уголовно-правового характера), подлежат регламентации в уголовном законе, в отличие от конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и используемого им при совершении преступления, нормы о которых имеют процессуальный характер.

В соответствии с разработанными доктринальными положениями предлагается внести дополнения в статьи 44, 45, 104¹ УК РФ, изложив их в следующей редакции:

«Статья 44 УК РФ. Виды наказаний

Видами наказаний являются:

- а) штраф;*
- б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;*
- в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;*
- г) обязательные работы;*
- д) исправительные работы;*
- е) ограничение по военной службе;*
- ж) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;*
- е¹) конфискация имущества;***
- з) ограничение свободы;*
- з¹) принудительные работы;*
- и) арест;*
- к) содержание в дисциплинарной воинской части;*
- л) лишение свободы на определенный срок;*
- м) пожизненное лишение свободы;*
- н) смертная казнь».*

«Статья 45 УК РФ. Основные и дополнительные виды наказаний

1. Обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, конфискация имущества, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний.

2. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

3. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний».

«Статья 104¹. УК РФ Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частями второй - четвертой статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127¹, 127², частью второй статьи 141, статьей 141¹, частью второй статьи 142, статьей 145¹ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 146, 147, статьями 153 - 155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), **статьями 159 – 159⁶**, статьями 171¹, 171², 171³, 171⁴, 171⁵, 174, 174¹, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, 191¹, 201¹, частями пятой - восьмой статьи 204, статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, статьей 207³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228¹, частью второй статьи 228², статьями 228⁴, 229, 231, 232, 234, 235¹, 238¹, 240, 241, 242, 242¹, 258¹, 260¹, частями второй - четвертой статьи 272, статьей 273, частью второй статьи 274, статьями 274¹, 275, 275¹, 276, 276¹, 277, 278, 279, статьей 280³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 280⁴ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями

281 - 281³, 282¹ - 282³, 283¹, частями второй - четвертой статьи 283², статьей 284² (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 284³ (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 285, 285⁴, **286 (если преступление совершено из корыстных побуждений)**, 290, 292 (если преступление совершено из корыстных побуждений), 295, 307 - 309, статьей 322¹ (если преступление совершено из корыстных побуждений), частями пятой и шестой статьи 327¹, статьями 327², 355, частью третьей статьи 359, статьей 361 настоящего Кодекса, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 226¹ и 229¹ настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте "а" настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации;

г) **исключен;**

д) **исключен.**

2. Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

3. Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Примечания. 1. В настоящей статье под деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации, понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200¹, 207³, 209, 210, 222 - 223¹, 226, 226¹, 229¹, 274¹, 275 - 276¹, 280³, 281 - 281³, 283, 283¹, 284¹ - 284³, 290, 291, 322, 322¹, 323, 332, 338, 355 - 357, 359 настоящего Кодекса.

2. Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса цифровая валюта признается имуществом».

11. Сделаны выводы о том, что конфискация имущества как наказание, альтернативное лишению свободы, должна быть включена в альтернативные санкции. Сформирован перечень статей, в санкциях которых целесообразно такое наказание: части 3 статей 159-159⁶, пункты «а» и «в» частей 2, 4 и 6 статьи 264, статьи 264¹ – 264³, 285 – 290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291² – 293 УК РФ. Для преступлений должностных лиц из названного перечня (ст. 285 – 290, часть 2 статьи 291¹, статьи 291² – 293 УК РФ), если это преступление небольшой или средней тяжести, конфискация имущества должна быть введена в санкцию с одновременным исключением из нее лишения свободы на определенный срок.

Назначение конфискации имущества в качестве основного вида наказания не может сочетаться с назначением штрафа как дополнительного

наказания, а также с назначением конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по причине схожего характера обременений имущественного свойства.

12. Судебный штраф в качестве иной меры уголовно-правового характера признается важной составляющей механизма компенсации вреда, причиненного преступлением, а также мерой безопасности в отношении специального субъекта преступления, которому государство оказывает определенную степень доверия, не привлекая его к уголовной ответственности.

В ряде случаев, в частности, при совершении преступления в сфере экономики специальным субъектом, например, совершения мошенничества лицом при осуществлении им предпринимательской деятельности, назначение судебного штрафа представляется наиболее оправданным, поскольку причиненный в результате совершения преступления вред может быть компенсирован выплатой судебного штрафа. В свою очередь, привлечение такого лица к уголовной ответственности не всегда может быть оправдано, так как в таком случае неизбежно возникнут сложности с ресоциализацией такого лица, тогда как выплата судебного штрафа может способствовать профилактике совершения им новых преступлений и реализации принципа справедливости.

При этом признается, что целесообразно назначение судебного штрафа специальным субъектам преступления, совершившим преступление впервые, и нецелесообразно – совершившим преступление повторно (неоднократно), в том числе, с рецидивом, а также совершившим преступление в состоянии административной ответственности за аналогичное административное правонарушение.

Обоснован запрет на применение судебного штрафа в отношении субъектов преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, умышленные преступлений против жизни, семьи и несовершеннолетних.

При назначении судебного штрафа необходимо соотнести минимальный и максимальный размеры судебного штрафа с размером причиненного совершенным преступлением ущерба, но, в любом случае, размер судебного штрафа не может быть выше пределов, установленных статьей 104⁵ УК РФ, и менее 10 % от размера причиненного ущерба, и не должен быть ниже 50 000 рублей.

Рекомендации. Для устранения пробелов и рассогласования нормативных и правоприменительных позиций следует:

1. Ввести в главу 15¹УК РФ статью 104^{1,2}, в которой определить общие начала назначения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера;

2. Разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда РФ о практике применения судебного штрафа, в котором следует разъяснить основание, цели, порядок и общие начала назначения судебного штрафа и подчеркнуть обязательность при его назначении учета данных о лице, совершившем преступление;

3. Рекомендовать назначение судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера специальным субъектам преступления, в частности, лицам, виновным в совершении мошенничества при осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку это позволит достичь цели восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых преступлений и гуманного отношения к таким лицам со стороны государства путем освобождения их от уголовной ответственности;

4. Ввести в главу 15² УК РФ статью 104⁴, в которой следует определить общие начала назначения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера;

5. Разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда РФ о конфискации имущества, в котором следует разъяснить основание, цели, порядок и общие начала назначения конфискации имущества и

подчеркнуть обязательность при ее назначении учета данных о лице, совершившем преступление;

6. Исключить из УК РФ предписание о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, в том числе, транспортного средства, принадлежащих обвиняемому, предусмотрев регулирование данного вопроса в рамках уголовно-процессуального законодательства. Предусмотреть, что конфискация транспортного средства, принадлежащего обвиняемому, которое использовалось им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.2 УК РФ, но не было средством или орудием соответствующего преступления, может составить содержание конфискации имущества как уголовного наказания, и не может конфисковаться в порядке иной меры уголовно-правового характера.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Положения диссертации и сделанные в ней рекомендации могут положительным образом повлиять на результативность уголовного законодательства и правоприменительной практики в отношении специальных субъектов преступления и справедливого применения к ним иных мер уголовно-правового характера.

Расширение перечня иных мер уголовно-правового характера и упорядочение их назначения судами будет способствовать достижению целей уголовного законодательства.

Полагаем, что перспективным является изучение вопросов разграничения мер уголовно-правового и административно-правового характера в отношении специальных субъектов преступления. Ощущается также потребность в более детальном изучении общих начал назначения иных мер уголовно-правового характера.

В перспективе видится необходимой разработка в систематизированном виде моделей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: связанной с иными мерами уголовно-правового характера, не связанной с иными мерами уголовно-правового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**I. Официальные материалы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 01.02.2026).
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2025 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта "д" части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Андрияновой» [Электронный ресурс]. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506545/ (дата обращения – 01.02.2026).
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 г. № 2-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 октября 2024 г. № 2958-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мироненко Натальи Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 1498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Валетовой Натальи Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом "д" части первой статьи 104.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения – 01.02.2026).
16. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
17. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
18. Уголовный кодекс Австралии [Электронный ресурс]. URL: <http://www8.austlii.edu.au/> (дата обращения – 01.02.2026).
19. Уголовный кодекс Израиля [Электронный ресурс]. URL: https://he.wikipedia.org/wiki/%D7%97%D7%95%D7%A7_%D7%94%D7%A2D7%95%D7%A0%D7%A9%D7%99%D7%9F (дата обращения – 01.02.2026).

20. Уголовный кодекс Индии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advocatekhoj.com/library/bareacts/indianpenalcode/index.php?Title=Indian%20Penal%20Code,%201860> (дата обращения – 01.02.2026).
21. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con> (дата обращения – 01.02.2026).
22. Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studiocataldi.it/codicepenale/reo-persona-offesa.asp> (дата обращения – 01.02.2026).
23. Уголовный кодекс Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения – 01.02.2026).
24. Уголовный кодекс Норвегии [Электронный ресурс]. URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/Lov/2005-05-20-28> (дата обращения – 01.02.2026).
25. Уголовный кодекс Польши [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prawo.pl/akty/dz-u-1969-13-94,16787601.html> (дата обращения – 01.02.2026).
26. Уголовный кодекс Турции [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5851> (дата обращения – 01.02.2026).
27. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения – 01.02.2026).
28. Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (дата обращения – 01.02.2026).
29. Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения – 01.02.2026).
30. Уголовный кодекс штата Юта США [Электронный ресурс]. URL: <https://le.utah.gov/xcode/Title76/76.html> (дата обращения – 01.02.2026).
31. Уголовный кодекс штата Арканзас США [Электронный ресурс]. URL: <https://advance.lexis.com/container?config=00JAA3ZTU0NTIzYy0zZDEyLTRhY>

mQtYmRmMS1iMWIxNDgxYWMxZTQKAFBvZENhdGFsb2cubRW4ifTiwi5v
Lw6cI1uX (дата обращения – 01.02.2026).

II. Специальная литература. Монографии, учебники, учебные пособия

32. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай / Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, Т.В. Кленова, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко. – М.: Проспект, 2017. – 224 с.
33. Антонова, Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект / Е.Ю. Антонова. – Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД РФ, 2007. – 183 с.
34. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
35. Аристотель. Политика. /Аристотель. – М.: Академический проект, 2015. – 317 с.
36. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Том 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватурп. / Аристотель. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
37. Бажанов, М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. / М.И. Бажанов. – Киев: Вища школа, 1980. – 216 с.
38. Баранов, В.М. Классификация в российском законодательстве / В.М. Баранов, Е.В. Чуманов. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – 260 с.
39. Благов, Е.В. Общая теория применения уголовного права. / Е.В. Благов. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2003. – 258 с.
40. Бугай, Д. В. Единство платоновского "Государства" / Д. В. Бугай ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии. – Москва: Индивидуальный предприниматель Воробьев Александр Викторович, 2016. – 452 с.

41. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности. /Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2017. – 448 с.
42. Владимиров, В.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. / В.А. Владимиров, Г.А. Левицкий. – М.: Высш. школа МООП РСФСР, 1964. – 59 с.
43. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 765 с.
44. Генрих, Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история теория и практика. / Н.В. Генрих. – М.: Норма, 2011. – 320 с.
45. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. / Л.В. Головкин. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. – 542 с.
46. Глухов, А. А. Перехлест волны. Политическая логика Платона и постнищенское преодоление платонизма / А. А. Глухов. – Москва : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2014. – 584 с.
47. Гусейнов, А.А. Этика: Энциклопедический словарь. / А.А. Гусейнов. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
48. Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. / П.С. Дагель. – Владивосток: Дальневост. гос. ун-т., 1970. – 132 с.
49. Дуюнов, В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. / В.К. Дуюнов. – М.: Научная книга, 2003. – 322 с.
50. Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам. / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2016. – 285 с.
51. Есаков, Г.А. Уголовно-правовое воздействие. / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2007. – 569 с.
52. Иванчин, А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. / А.В. Иванчин. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.

53. Исаев, Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. / Н.И. Исаев. – М.: Юриспруденция, 2011. – 188 с.
54. Калинина, Т.М. Иные меры уголовно-правового характера: проблемы теории, законодательного регулирования и практики применения. / Т.М. Калинина. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 286 с.
55. Карпец, И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. / И.И. Карпец. – М.: Госюриздат, 1961. – 152 с.
56. Кленова, Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. / Т.В. Кленова. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. – 244 с.
57. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. / В.П. Коняхин. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 346 с.
58. Кругликов, Л.Л. Общие начала назначения наказания: учебно-методическое пособие. / Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 44 с.
59. Кругликов, Л.Л. Унификация в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, Л.Е. Смирнова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 310 с.
60. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность. / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.
61. Курс советского уголовного права. Часть Общая. М.: Наука, 1970. Т.2. – 516 с.
62. Куфлева, В.Н. Лицо, совершившее преступление, и проблемы теории уголовно-правового регулирования. / В.Н. Куфлева. – М.: Юрлитинформ, 2025. – 352 с.
63. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: Изд-во «Норма», 2000. – 389 с.

64. Лактаева, А.Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания / А.Ю. Лактаева; под ред. Т.В. Кленовой. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2011. – 191 с.
65. Лопашенко, Н. А. Конфискация имущества / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 156 с.
66. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. Ч. 1/ Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 330 с.; Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015. – 636 с.
67. Лопашенко, Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовно-правовые принципы. Уголовная ответственность. Авторский курс: 2-е изд., испр. и доп. / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 408 с.
68. Малков В.П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания. / В.П. Малков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 307 с.
69. Мартыненко, Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве. / Э.В. Мартыненко. – М: Юрлитинформ, 2011. – 147 с.
70. Назаренко, Г. В. Субъект преступления в отечественном уголовном праве. / Г.В. Назаренко, А.И. Ситникова, А.А. Байбарин. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 230 с.
71. Назаренко, Г.В. Субъект преступления: проблемы и решения. / Г.В. Назаренко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 175 с.
72. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. / А.В. Наумов. – М.: Век, 1996. – 560 с.
73. Наумов, А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. Общая часть. / А.В. Наумов. – М.: Проспект, 2021. – 1150 с.
74. Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. / В.С. Орлов. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.

75. Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления. / Р. Орымбаев. – Алма-Ата: Наука, 1977. – 153 с.
76. Павлов, В.Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. / В.Г. Павлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 372 с.
77. Платон. Законы. Послезаконие. Письма. / Платон. – СПб.: Наука, 2014. – 517 с.
78. Платон. Сочинения. В 3-х т. / Платон; пер. с древнегреч. под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3. Ч.1. Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1971. – 687 с.
79. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. IV. Наказание. Иные меры уголовно-правового характера / под ред. А.И. Коробеева. – СПб: Юридический Центр – Академия, 2021. – 725 с.
80. Пропостин, А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. / А.А. Пропостин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 264 с.
81. Прохоров, Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. / Л.А. Прохоров. – Омск: Омская высш. школа милиции, 1980. – 77 с.
82. Рарог, А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам. / А.И. Рарог. – СПб: Юридический Центр Пресс, 2002. – 304 с.
83. Российское уголовное право: Общая часть: учебник в 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Часть I. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 680 с.
84. Российское уголовное право: Общая часть: учебник в 2 ч. / под ред. А.Г. Блинова, Н.А. Лопашенко. Часть II. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 456 с.
85. Семенов, С.А. Специальный субъект преступления: генезис и история. / С.А. Семенов; Учебное пособие. 2-е изд. – Владимир: Владим. юрид. ин-т Минюста России, 2001. – 59 с.
86. Семенова, Д.М. Множественность преступлений и дифференциация уголовной ответственности. / Д.М. Семенова. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 184 с.

87. Скрипченко, Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним / Н.Ю. Скрипченко; отв. ред. Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 336 с.
88. Советское уголовное право. Часть Общая. – М.: Юрид. лит., 1972. – 583 с.
89. Советское уголовное право. Часть Общая. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 517 с.
90. Сундуrow, Ф.Р. Наказание и иные меры в уголовном праве. / Ф.Р. Сундуrow. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2005. – 298 с.
91. Талан, М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования / М.В. Талан. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2001. – 338 с.
92. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
93. Уголовное право России. Часть общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 563 с.
94. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундуrowа и И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2016. – 862 с.
95. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2020.
96. Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов : в 3 т. Т. 2. Книга 2. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. Меры уголовно-правового характера. Наказание. Применение уголовного закона. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / под общ. ред. А. Н. Савенкова; науч. ред. и рук. авт. кол. А. И. Чучаев. – М.: Проспект, 2024. – 576 с.
97. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн.

- I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 536 с.
98. Уголовное право. Часть Общая: Юрид. изд-во НКЮ СССР. – М., 1939. – 408 с.;
99. Уголовное право. Часть Общая. – М., 1943. – 284 с.
100. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Е. В. Благова. – М.: Проспект, 2024. – 872 с.
101. Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятие и виды). / В.В. Устименко. – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1986. – 57 с.
102. Фаргиев, И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. / И.А. Фаргиев. – СПб: Юридический центр Пресс, 2009. – 338 с.
103. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
104. Цветинович, А. Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. / А.Л. Цветинович. – Куйбышев: Изд-во Саратов. ун-та: Куйбышев. фил., 1989. – 188 с.
105. Чугаев, А.П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания./ А.П. Чугаев. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 1985. – 74 с.
106. Чучаев, А.И. Личность преступника и вопросы наказания. / А.И. Чучаев. – М.: ВЮЗИ, 1990. – 90 с.
107. Чучаев, А.И. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика. / А.И. Чучаев, А.Ю. Пожарский. – М.: Проспект, 2018. – 252 с.
108. Шишко, И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. / И.В. Шишко. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 305 с.

109. Щедрин, Н. В. От исполнения мер уголовного наказания к исполнению мер уголовного воздействия / Н. В. Щедрин // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития : Коллективная монография. – Екатеринбург; Костанай : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2018. – С. 315-328.
110. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. / Ф. Энгельс. – М., 1988. – 482 с.
111. Якушин, В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия. / В.А. Якушин. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2018. – 337 с.
112. Яни, П.С. Курс избранных лекций. В 3 т. Т. III: Проблемы квалификации экономических преступлений. Проблемы применения норм Общей части уголовного закона. / П.С. Яни. – М.: Проспект, 2025. – 560 с.

III. Научные статьи

113. Аветисян, С.С. Актуальные проблемы понятия специального субъекта преступления / С.С. Аветисян // Прокурорская и следственная практика. Журнал Координационного совета генеральных прокуроров стран СНГ. – 2003. – № 1-2. – С. 187-193.
114. Айнутдинова, К.А. Регламентация критериев индивидуализации наказания при его назначении по УК РФ / К.А. Айнутдинова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 72. – С. 30-33.
115. Айнутдинова, К.А. Роль личности виновного лица: к вопросу об индивидуализации наказания в уголовном законодательстве РФ / К.А. Айнутдинова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 98-104.

116. Аккаева, Х.А. Иные меры уголовно-правового характера и их отграничение от наказания / Х.А. Аккаева, З.Х. Кочекосова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т 15. – №. 3. – С. 78-79.
117. Алексеенко, Л.Д. Судебный штраф как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Д. Алексеенко, Т.А. Шульженко // Актуальные проблемы истории политики и права: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 17-18 октября 2022 года / под научной редакцией К.Г. Гаврилова, Л.Ю. Федосеевой, Т.В. Гаврилова. – Пенза: Пензенский государственный университет. – 2022. – С. 12-16.
118. Алиев, А.А. Личность виновного как критерий назначения наказания / А.А. Алиев // Власть закона. – 2023. – № 2 (54). – С. 169-170.
119. Антонов, А.Г. К вопросу о видах иных мер уголовно-правового характера / А.Г. Антонов // Уголовная юстиция. – 2023. – № 21. – С. 39-42.
120. Арефинкина, Е.Г. Индивидуализация наказания в теории и практике уголовного права / Е.Г. Арефинкина // Вестник научных конференций. – 2015. – № 2-6 (2). – С. 9-12.
121. Арзамасцев, М. В. Новые теории и новые цели уголовного наказания / М. В. Арзамасцев // Криминалистика. – 2025. – № 2(51). – С. 3-11.
122. Арзамасцев, М. В. Особенности практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М. В. Арзамасцев, В.А. Никулина // Уголовное право. – 2021. – № 10(134). – С. 3-13.
123. Батиев, Л. В. Закон и справедливость в философии Платона / Л.В. Батиев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 5(262). – С. 164-174.
124. Бархатова, Е.Н. Иные меры уголовно-правового характера: отдельные противоречия / Е.Н. Бархатова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-2. – С. 5–6.

125. Бархатова, Е.Н. Иные меры уголовно-правового характера: отражение в современной уголовной политике / Е.Н. Бархатова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 53-60.
126. Бастрыкин, А. И. О вопросах совершенствования миграционного законодательства / А. И. Бастрыкин // Глобальные демографические проблемы современности: миграция и миграционная политика (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2022 года / Составитель С.О. Харламов. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 9-12.
127. Батанов, А.Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского уголовного законодательства? / А.Н. Батанов // Общество и право. – 2011. – № 5 (37). – С. 150-154.
128. Батиев, Л.В. Закон и справедливость в философии Платона / Л.В. Батиев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – №5 (262). – С.164-174.
129. Безверхов, А.Г. К проблеме декриминализации экономических преступлений / А. Г. Безверхов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4(18). – С. 24-35.
130. Белецкий, И.А. Фактический руководитель организации как специальный субъект преступления: обзор судебной практики / И.А. Белецкий // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 5-7.
131. Брестер, А.А. Критерии, лежащие в основе принятия решения о наказании: эмпирический анализ правоприменительной практики / А.А. Брестер, Е.А. Юришина // Вестник СПбГУ. Право. – 2018. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 535–547.
132. Брюхнов, А.А. К вопросу о критериях назначения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера / А.А. Брюхнов, Е.А. Миллерова // Философия права. – 2023. – № 2 (105). – С. 62-68.

133. Буркина, О. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции / О. А. Буркина, А. А. Устинов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2(28). – С. 119-124.
134. Вакарина, Е.А. Проблема понятия дифференциации и индивидуализации наказания / Е.А. Вакарина // Современная научная мысль. – 2013. – № 3. – С. 141-148.
135. Валуйсков, Н.В. Основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности / Н.В. Валуйсков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 463-465.
136. Варфоломеева, Л.Н. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания / Л.Н. Варфоломеева // Вестник магистратуры. – 2022. – № 5-1. (128). – С. 74-76.
137. Васильев, О. Л. Уголовно-процессуальная категория "справедливость" в правовых позициях Конституционного суда РФ / О. Л. Васильев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 3. – С. 38-49.
138. Векленко, С. В. Конфискация имущества: противоречия законодательства / С. В. Векленко, К. Н. Карпов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 20-26.
139. Векленко, С.В. Понятие и сущность уголовной ответственности. Теоретический аспект / С.В. Векленко, А.В. Оболонская // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 2 (4). – С. 34-42.
140. Винокуров, Э.А. Некоторые вопросы применения и правовой природы судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера / Э.А. Винокуров, В.В. Лукьянчикова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 1. – С. 29-33.
141. Власов, Д.А. Проблемные вопросы применения норм о назначении судебного штрафа / Д.А. Власов // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 6А. – С. 82-87.

142. Воронин, В.Н. Разграничение принципов справедливости и индивидуализации при назначении наказания и их влияние на качество уголовного закона / В.Н. Воронин // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 3 (25). – С. 169-179.
143. Газгиреев, Х. Ш. Применение судебного штрафа вместо уголовной ответственности за преступления с административной предюдицией: анализ теории и правоприменительной практики / Х. Ш. Газгиреев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 10. – С. 69-74.
144. Гарбатович, Д. А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступления с формальными составами / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2022. – № 2(138). – С. 3-11.
145. Гареев, М. Ф. Конфискация имущества как уголовное наказание / М. Ф. Гареев // Юридическая мысль. – 2021. – № 3(123). – С. 62-80.
146. Гешелин, М.И. О соотношении дифференциации и индивидуализации ответственности (наказания) в уголовном праве /М.И. Гешелин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (30). – С. 38-40.
147. Глухов А.А. Постановка проблемы справедливости в «Государстве» Платона // ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В.В. Петрова. – М.: Кругъ, – 2013. – С 123-146.
148. Голенко, Д.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / Д.В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – N 1. – С. 78-82.
149. Гордеев, А. Ю. К вопросу о проблемах конфискации имущества по уголовным делам коррупционной направленности / А. Ю. Гордеев // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 9(165). – С. 113-116.
150. Городнова, О.Н. Принцип справедливости – презумпция или фикция уголовного права? / О.Н. Городнова, Н.В. Иванцова // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 123-129.

151. Городнова, О. Н. Принцип справедливости в уголовном праве сквозь призму принципов гуманизма и равенства граждан перед уголовным законом / О. Н. Городнова // Социально-политические науки. – 2013. – № 1. – С. 143-145.
152. Давыдова, О. И. Правовая природа и значение конфискации имущества / О. И. Давыдова // Законность и правопорядок. – 2018. – № 4 (20). – С. 54-57.
153. Диваева, И.Р. Проблемные аспекты реализации института индивидуализации наказания со смягчающими обстоятельствами / И.Р. Диваева, Т.А. Николаева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (90). – С. 51-55.
154. Долгиев, М. М. Конфискация имущества за совершение преступлений против безопасности государства / М. М. Долгиев // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 501. – С. 226-231.
155. Друкаров, И.Л. Дифференциация и индивидуализация назначения наказания / И.Л. Друкаров // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-2 (78). – С. 94-98.
156. Дюк, К.И. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / К.И. Дюк, Т.В. Мычак, А.Р. Тахаутдинова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 3. С. 19-25.
157. Дядюн, К.В. Родитель как специальный субъект преступления / К.В. Дядюн // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. – Том 2 (7). – 2018. – С. 94-102.
158. Есаков, Г.А. Судебный штраф в судебной практике и статистике: современные тенденции / Г.А. Есаков, О.В. Гейнце // Уголовное право. 2023. N 11. – С. 25-38.

159. Жданов, Д. А. К вопросу о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера / Д. А. Жданов, Н. А. Селяков // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1-2 (47-48). – С. 74-78.
160. Зарубин, А. В. Некоторые проблемы совершенствования применения конфискации имущества / А. В. Зарубин // От Псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Псков, 26–27 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. – С. 278-287.
161. Звечаровский, И.Э. О юридической природе судебного штрафа / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-101.
162. Звечаровский, И. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Звечаровский // Законность. – 2007. – № 1(867). – С. 19-21.
163. Зограбян, Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления / Н.Ю. Зограбян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 4 (7). – С. 50-53.
164. Зозуля, В. В. Конфискация имущества в системе действующего уголовного права / В. В. Зозуля // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2014. – № 4. – С. 84-87.
165. Зубарев, С.М. К вопросу о содержании понятия «индивидуализация назначения уголовного наказания» / С.М. Зубарев, Е.Г. Арефинкина // Научный портал МВД России. – 2008. – № 4. – С. 20 -26.
166. Зурабова, Д. М. Родитель как специальный субъект преступления / Д.М. Зурабова, И.А. Фаргиев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. – С. 185 -188.
167. Иванчин, А.В. Учет критериев назначения наказаний, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, в судебной практике / А.В. Иванчин // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы

дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2021. – № 10. – С. 140-151.

168. Иванчин, А. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступлений против религиозной свободы / А. В. Иванчин, С. А. Силантьев // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 5(20). – С. 99-107.

169. Илиджев, А. А. Общие начала и специальные правила назначения наказания / А. А. Илиджев // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2010. – № 2(15). – С. 73-75.

170. Казаков, А.А. Пределы применения судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека / А.А. Казаков, А.И. Казаков // *Российский следователь*. – 2020. – № 7. – С. 40-44.

171. Казакова, В. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции / В. А. Казакова, С. М. Иншаков // *Уголовно-исполнительное право*. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 263-268.

172. Караваева, Ю. С. Конфискация имущества как уголовно-правовая мера противодействия преступлениям коррупционной направленности / Ю. С. Караваева // *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия* : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2018 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 58-59.

173. Киреева, Ж. Б. Конфискация имущества: актуальные проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства / Ж. Б. Киреева, К. В. Кудряшов, А. А. Санькова // *Юрист-Правовед*. – 2020. – № 2(93). – С. 63-67.

174. Кленова, Т.В. О совместимости публичного и частного интересов в уголовном праве / Т.В. Кленова // *Уголовное право*. – 2006. – № 2. – С. 41-45.

175. Кленова, Т.В. Конфискация имущества как средство уголовной политики в России / Т.В. Кленова // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С.В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун–та. – 2008. – С. 35-41.
176. Кленова, Т. В. О координации позиций международного и национального уголовного права об альтернативных наказаниях / Т.В. Кленова // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 4(18). – С. 20-25.
177. Кленова, Т.В. Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного дела / Т.В. Кленова, В.А. Лазарева // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. – Т. 17. – № 2. – С. 170 -194.
178. Кленова, Т. В. Легитимизация обновления основного категориального ряда российского уголовного права / Т. В. Кленова // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29, № 8. – С. 105-119.
179. Клепицкий, И.А. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности / И.А. Клепицкий // Lex Russica. Т. 73, № 12. С. 118-130.
180. Контуренко, В. А. Конфискация имущества - наказание или же иная мера уголовно-правового характера? / В. А. Контуренко // Традиции и новации в системе современного российского права : Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 06–07 апреля 2018 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2018. – С. 731-732.
181. Кострова, М.Б. Назначение судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера в условиях формальной неопределенности / М. Б. Кострова // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 12(101). – С. 99-105.
182. Кругликов, Л. Л. Об учете мнения потерпевшего в процессе дифференциации и индивидуализации уголовного наказания /

Л.Л. Кругликов // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 2(58). – С. 161-165.

183. Кругликов, Л.Л. Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве / Л.Л. Кругликов, А.Л. Санташов // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13. – № 4 (48). – С. 468-476.

184. Кругликов, Л. Л. Характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного: понятие, влияние на выбор судом наказания / Л. Л. Кругликов // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 года / Под редакцией В.Ф. Лапшина. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 19-32.

185. Кругликов, Л. Л. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности / Л.Л. Кругликов, В.Ф. Лапшин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1(21). – С. 4-8.

186. Кузнецова, Н.И. Цели наказания за совершение экологических преступлений: от традиционных к новым / Н.И. Кузнецова // Вестник Югорского государственного университета. – 2024. – Т. 20. – Вып. 4. – С. 10-16.

187. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / Н.Ф. Кузнецова ; Н.Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007.

188. Купрацевич, М.И. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и его отличие от иных видов освобождения от уголовной ответственности: вопросы теории, практики и

совершенствования законодательства / М.И. Купрацевич, И.З. Федоров // Вестник МОСИ. – 2016. – № 4. – С. 77-81.

189. Крылова, Н.Е. «Иные» меры уголовно-правового характера в законопроекте Верховного Суда РФ об уголовном проступке / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2021. – № 1. – С. 3-18.

190. Лаптев, Д.Б. Об иных мерах уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / Д.Б. Лаптев // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 57-61.

191. Лапшин, В.Ф. Эволюция доктринального определения места уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / В.Ф. Лапшин, С.А. Корнеев // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 12-23.

192. Лобанова, Л. В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступных деяний / Л. В. Лобанова // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 14-20.

193. Лукашов, А.И. Специальный субъект преступления: доктринальный кризис или возврат к аналогии уголовного закона? / А.И. Лукашов // Современные проблемы уголовной политики: Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Краснодар. – 2015. – С. 58-64.

194. Луценко, Н.С. Судебный штраф в борьбе с коррупцией: слабые и сильные стороны / Н.С. Луценко // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : Сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 19–20 декабря 2020 года / Отв. редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – С. 127-135.

195. Лямкина, Н.И. Вопросы назначения судебного штрафа / Н.И. Лямкина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 164-170.

196. Макарова, В. В. Конфискация имущества: отдельные вопросы теории и практики / В. В. Макарова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 393-400.
197. Малетина, М. А. Проблемы толкования понятия «заглаживание причиненного преступлением вреда» при применении судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера / М. А. Малетина // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 19–20 октября 2022 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 101-104.
198. Маликов, Б.З. Наказание и иные меры уголовно-правового характера в механизме реализации уголовной ответственности и посткриминального принуждения. / Б.З. Маликов, Э.С.-М. Ахъядов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 3 (51). – С. 109-116.
199. Малинин, В. Б. Проект нового уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть. Глава IX. Назначение наказания и судимость / В.Б. Малинин // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 4. – С. 149-158.
200. Малинин, В.Б. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация / В.Б. Малинин, В.А. Измалков // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. – № 8 (53). – С. 49 =-53.
201. Мамедова, Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса / Ф. Ф. Мамедова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 149-169.
202. Мартыненко, Н. Э. Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4(48). – С. 123-127.

203. Матвеева, А. А. Конфискация имущества в современном международном и российском законодательстве // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29 – 30 мая 2008 г. М.: Проспект, 2008. С. 629- 631.
204. Медведев, Е. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / Е. В. Медведев, Л. В. Ханахмедова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(46). – С. 62-67.
205. Меллинг, Д.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного статьей 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. / Д.В. Меллинг // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 62-66.
206. Мелюханова, Е.Е. Система уголовных наказаний как условие и пределы индивидуализации наказания / Е.Е. Мелюханова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 3. – С. 22-26.
207. Мифтахов, А.М. Понятие и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве. / А.М. Мифтахов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – № 4. – С. 153-159.
208. Михайлов, В.И. Конфискация имущества в законодательстве России / В.И. Михайлов // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С.В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2008. – С. 19-26.
209. Михайлов, В. И. Конфискация имущества как мера противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В. И. Михайлов // Наркоконтроль. – 2024. – № 2. – С. 2-11.

210. Надин, А.Н. Обжалование прокурором постановления суда первой инстанции о назначении судебного штрафа / А.Н. Надин // Законность. – 2024. – № 3(1073). – С. 20-24.
211. Наурбиева, Ф. Х. Влияние психологических особенностей лица на возможность применения конфискации имущества / Ф. Х. Наурбиева // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 4(48). – С. 136-145.
212. Непомнящая, Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система / Т.В. Непомнящая // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 114-121.
213. Непомнящая, Т. В. Проблемы назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Т. В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 2(51). – С. 145-150.
214. Нечаева, А. А. УК РФ «Изнасилование» / А.А. Нечаева, А.А. Шелухина, Е.А. Шищенко // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Воронеж. – 2015. – С. 110-112.
215. Никишин, Д.Л. К вопросу о проблемах исполнения мер уголовно-правового характера / Д.Л. Никишин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12. – С. 213-217.
216. Новикова, Е.В. Судебный штраф: дискуссия продолжается / Е.В. Новикова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10 (98). – С. 44-52.
217. Нуркаева, Т. Н. О регламентации норм с административной преюдицией в уголовном законе / Т. Н. Нуркаева // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3(22). – С. 64-68.

218. Овсянников, И.В. Правовой институт судебного штрафа: недостатки и пути совершенствования / И.В. Овсянников // «Российская юстиция». – 2023. – № 6. – С. 76-80.
219. Огорелков, Д.А. Отграничение штрафа как вида наказания от иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа / Д.А. Огорелков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 109-112.
220. Осмоловская, С.И. К вопросу о видах специального субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления /С.И. Осмоловская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Том № 18. – № 3. – С. 266-270.
221. Перов, В. А. О расширении сферы применения института конфискации имущества / В. А. Перов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 3(9). – С. 68-70.
222. Петренко, Н. И. Проблемы применения к лицам с психическими изменениями меры принуждения в виде конфискации имущества / Н.И. Петренко, Т. М. Секретарева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 161-167.
223. Писаренко, А.П. К вопросу о признаках специального субъекта преступления. / А.П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 2. – С. 51=53.
224. Подлипский, Д.В. Понятие специального субъекта преступления / Д.В. Подлипский // Наука и современность. – 2013. – № 21. – С. 272-277.
225. Полтарыгин, Р.В. Теоретическое исследование особенностей институтов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания / Р.В. Полтарыгин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 232-237.
226. Помнина, С. Н. К вопросу о субъекте мошенничества в сфере кредитования / С. Н. Помнина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 5. – С. 273-276.

227. Потетин, В.А. Реализация принципа индивидуализации наказания через применение принудительных мер воспитательного воздействия / В.А. Потетин // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 3. – С. 42-46.
228. Пресняков, М. В. Конституционная интерпретация принципа справедливости в социокультурном аспекте / М. В. Пресняков // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 3(29). – С. 47-58.
229. Проводина, Е.В. Проблемы толкования юридической природы иных мер уголовно-правового характера / Е.В. Проводина, О.Ю. Красовская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 1(138). – С. 146-153.
230. Пропостин, А.А. Современная прогрессивная система исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера: элементы и факторы / А.А. Пропостин // Уголовная юстиция. – 2023. – № 21. – С. 69-75.
231. Пудовочкин, Ю.Е. Меры уголовно-правового характера: проблемы выбора терминологии и определения правовой природы / Ю.Е. Пудовочкин // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 года / Под редакцией В.Ф. Лапшина. – Рязань. – 2016. – С. 306-322.
232. Пудовочкин, Ю. Е. Ресоциализация в контексте нормативной регламентации мер уголовно-правового характера / Ю. Е. Пудовочкин // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 53-60.
233. Пшеничкина, Н. Н. Применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по уголовным делам со специальным субъектом преступления / Н. Н. Пшеничкина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2024. – № 24. – С. 46-47.

234. Рарог А. И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара / отв. ред. С. В. Землюков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 53 -59;
235. Ромашов, Р.А. Некоторые проблемные аспекты понимания специальных субъектов права (на примере субъектов медицинских правоотношений) / Р.А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №8. – С. 81-88.
236. Рузина, А.С. Классификация специальных признаков субъекта преступления / А.С. Рузина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 527. – С. 110-114.
237. Савин, А. А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / А. А. Савин // Синергия Наук. – 2019. – № 36. – С. 618-624.
238. Сарайкина, П.А. Дифференциация и индивидуализация наказания / П.А. Сарайкина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 31-33.
239. Серебренникова, А.В. Система и функции иных мер уголовно-правового характера в российском уголовном праве / А.В. Серебренникова, А.Ю. Кузнецов, Р.Ш.-О. Мустафазаде // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 3. – С. 91-96.
240. Сидоров, Б.В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 189-194.
241. Скрипченко, Н.Ю. Расширительное толкование возмещения вреда как условия освобождения от уголовной ответственности / Н.Ю. Скрипченко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 379-384.

242. Смирнов, А.М. Теоретические аспекты индивидуализации уголовного наказания и некоторые проблемы его достижения / А.М. Смирнов, А.М. Смирнов // Дневник науки. – 2019. – № 4 (28). – С. 145.
243. Смирнова, М.Г. Социальные притязания и принцип формального равенства /М.Г. Смирнова // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С. Нерсисянца): Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 1-2 июня 2018 г.). – Воронеж. – 2018. – С. 129-130.
244. Сороковиков, Н. С. Конфискация имущества как уголовно-правовая мера борьбы с преступлениями коррупционной направленности в сфере оборонно-промышленного комплекса / Н.С. Сороковиков // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 6. – С. 181-186.
245. Стрилец, О.В. Индивидуализация наказания в российском уголовном и уголовно-исполнительном праве / О.В. Стрилец // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4 (43). – С. 69-73.
246. Суворова, С. В. Индивидуализация при назначении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера / С.В. Суворова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 586-589.
247. Суворова, С. В. К вопросу об ответственности специального субъекта за преступления, предусмотренные статьями 159-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации / С.В. Суворова // Мировой судья. – 2024. – № 1. – С. 17-21.
248. Суворова, С. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа субъекту преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ / С.В. Суворова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 1. – С. 103-109.
249. Суворова, С. В. Иные меры уголовно-правового характера и уголовное наказание: общие и специальные признаки / С.В. Суворова // Мировой судья. – 2025. – № 4. – С. 2-7.

250. Суворова, С. В. Проблема унификации иных мер уголовно-правового характера / С. В. Суворова // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 36-43.
251. Сундуrow, Ф. Р. Проблемы построения системы мер уголовно-правового характера / Ф.Р. Сундуrow // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2021. – Т. 17. – С. 210-215.
252. Сундуrow, Ф.Р. Индивидуализация наказания как одно из направлений российской уголовно-правовой политики / Ф.Р. Сундуrow // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 39–43.
253. Сундуrow, Ф.Р. Природа и признаки иных мер уголовно-правового характера / Ф.Р. Сундуrow, А.Ю. Боковня // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 1. – С. 108-111.
254. Сучков, Ю. И. Конфискацию имущества необходимо вернуть в уголовное законодательство Российской Федерации в виде меры наказания / Ю. И. Сучков // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2016 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – С. 193-195.
255. Торговченков, В. И. Актуальные проблемы практики назначения уголовного наказания / В. И. Торговченков // Государственно-правовые исследования. – 2018. – № 1. – С. 36-37.
256. Фарахияев, Д. М. Конфискация имущества, приобретенного в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ / Д.М. Фарахияев, Г. Р. Фарахияева // Мониторинг правоприменения. – 2023. – № 1(46). – С. 37-43.
257. Федоров, Р. В. Конфискация имущества как мера восстановления социальной справедливости / Р. В. Федоров // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 2(30). – С. 44-47.

258. Филимонов, В.Д. Основания и виды индивидуализации наказания при его исполнении / В.Д. Филимонов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 34. – С. 138-147.
259. Фоменко, Е. В. Вопросы использования лицом своего служебного положения в контексте привлечения его к уголовной ответственности / Е.В. Фоменко // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 3. – С. 57-61.
260. Хабибуллин, Н.Э. Личность виновного в преступлении как критерий индивидуализации наказания при его назначении / Н.Э. Хабибуллин, М.В. Талан // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – №.2. – С. 82-86.
261. Хасанова, З.И. Нарушение принципа справедливости в уголовном праве / З.И. Хасанова, А.В. Литвина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 8. № 1 (15). – С. 124-127.
262. Хацкевич, А. С. Проблема определения субъекта преступлений, предусмотренных ст. 143 и ст. 238 УК РФ / А.С. Хацкевич, Е.А. Шищенко // Наука, техника и образование. – 2016. – № 5 (23). – С. 101-102.
263. Храмцова, М. А. Вопросы принадлежности транспортного средства для целей применения конфискации имущества на основании пункта "д" части 1 статьи 104.1 УК РФ / М. А. Храмцова // Правосудие на современном этапе новые вызовы времени : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 19–20 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 198-204.
264. Чучаев, А.И. Судебный штраф: проблемы правоприменения / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева // Вопросы российского и международного права. – 2020. –Т. 10. – N 1–1. – С. 162-171.
265. Шаназарова, Е. В. Судебное производство по уголовному делу с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа /

Е. В. Шаназарова, В. Д. Шумова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 103-5. – С. 47-50.

266. Швандерова, А.В. О реализации принципа справедливости в уголовном праве / А.В. Швандерова, Р.В. Асташев // Власть закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 115-123.

267. Шевелева, С. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера / С.В. Шевелева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 73-84.

268. Шеслер, А.В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 123-128.

269. Шиханов, В. Н. Могут ли врачи и учителя (преподаватели) нести уголовную ответственность: нюансы правоприменения / В. Н. Шиханов // Закон. – 2022. – № 4. – С. 77-90.

270. Якушин, В. А. Ещё раз о целях наказания / В. А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 199-206.

271. Яни, П. С. Преступное нарушение обязанности как признак специального субъекта / П. С. Яни // Законность. – 2023. – № 8(1066). – С. 35-40.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

272. Абоян, Ю.И. Специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Абоян Юлия Игоревна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 32 с.

273. Абраменко, В.Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Абраменко Валерий Борисович. – М., 2010. – 31 с.

274. Андреев, С.П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Андреев Семен Петрович. – Санкт-Петербург, 2022. – 25 с.
275. Арзуманян, А.А. Уголовно-правовые проблемы лиц, подлежащих уголовной ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Арзуманян Артур Акопович. – Саратов, 2012. – 27 с.
276. Архипов, С.И. Субъект права: теоретическое исследование: автореферат дис. ... докт. юрид. наук / Архипов Сергей Иванович. – Екатеринбург, 2005. – 52 с.
277. Аснис, А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Аснис Александр Яковлевич. – М., 2005. – 64 с.
278. Бабаева, Ю.Г. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции с использованием служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бабаева Юлия Григорьевна. – М., 2007. – 23 с.
279. Бабушкина, Е.А. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бабушкина Елена Анатольевна. – Томск, 2018. – 24 с.
280. Бачурин, Э.А. Специальный субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук / Бачурин Эрнест Альбертович. – Красноярск, 2005. – 228 с.
281. Биктимеров, Э.Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Биктимеров Эльдар Луизович. – Саратов, 2009. – 27 с.
282. Борченко, Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и

- порядок применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Борченко Денис Юрьевич. – Казань, 2007 – 21 с.
283. Бугаевская, Н.В. Должностное лицо как субъект преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Бугаевская Наталья Валентиновна. – Рязань, 2003. – 27 с.
284. Висков, Н.В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Висков Николай Викторович. – Самара, 2006. – 22 с.
285. Герасина, Ю.А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Герасина Юлия Александровна. – М., 2013. – 27 с.
286. Долгих, Д.Г. Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Долгих Дарья Геннадьевна. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.
287. Жуковский, В.И. Субъект преступления в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жуковский Владимир Ильич. – Ставрополь, 2002. – 22 с.
288. Зворыгина, С.А. Уголовно-правовая характеристика специального субъекта транспортного преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Зворыгина Светлана Анатольевна. – Екатеринбург, 2013. – 23 с.
289. Золотова, Н.М. Преступления в сфере кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Золотова Надежда Михайловна. – М., 2008. – 28 с.
290. Караваева, Ю.С. Специальный субъект преступления: криминологическо-правовой подход: дис. ... канд. юрид. наук / Караваева Юлия Станиславовна. – Омск., 2017. – 198 с.
291. Карпов, К.Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Карпов Кирилл Николаевич. – Омск, 2011. – 23 с.

292. Кашников, Б.Н. Этические содержание и смысл либеральных теорий: дис. ... докт. филос. наук / Кашников Борис Николаевич – Рязань, 2005. 341 с.
293. Ковалева, Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в уголовном праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Ковалева Наталья Михайловна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 28 с.
294. Кольцов, Е.Г. Субъект преступления в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук / Кольцов Евгений Геннадьевич. – М., 2009. – 238 с.
295. Корнеев, С.А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Корнеев Сергей Александрович. – Рязань, 2021. – 25 с.
296. Крюкова, О.Ю. Специальный субъект в преступлениях, посягающих на нормальное функционирование органов и учреждений, реализующих лишение свободы, арест, содержание под стражей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Крюкова Ольга Юрьевна. – М., 2010. – 30 с.
297. Кудрявцев, А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кудрявцев Андрей Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 32 с.
298. Кузовкин, А.С. Методика расследования экологических преступлений, совершенных в процессе добычи углеводородов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кузовкин Александр Сергеевич. – М., 2008. – 29 с.
299. Курлаева, О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Курлаева Оксана Владимировна. – Рязань, 2013. – 23 с.
300. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Луценко Надежда Сергеевна. – Красноярск, 2020. – 26 с.

301. Лысенко В.С. Институт иных мер уголовно-правового характера: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лысенко Вадим Сергеевич. – Краснодар, 2025. – 24 с.
302. Магомедова, П.Р. Конституционный принцип равенства перед законом и судом в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Магомедова Патимат Расуловна. – М., 2015. – 23 с.
303. Малышев, А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве России: автореф. дис...канд. юрид. наук / Малышев Александр Николаевич. – М., 2010. – 25 с.
304. Мартыненко, Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мартыненко Эдуард Владимирович. – М., 2010. – 25 с.
305. Михайлов, Д.О. Судебный штраф в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Михайлов Дмитрий Олегович. – М., 2021. – 19 с.
306. Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое значение: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Набиуллин Фарид Кавиевич. – Казань, 2008. – 24 с.
307. Неверов, В.И. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Неверов Виталий Иванович. – Саратов, 2007. – 22 с.
308. Нифталиева, И.А. Принцип справедливости в уголовном праве: проблемы реализации в законодательстве и правоприменительной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нифталиева Ирина Алисаламовна. – Волгоград, 2022. – 26 с.
309. Оловенцова, С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Оловенцова Светлана Юрьевна. – Рязань, 2010. – 24 с.

310. Павлова, А.А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Павлова Арзулана Акрамовна. – М., 2011. – 28 с.
311. Пирожников А.Н. Иные меры уголовно-правового характера, связанные с ограничениями прав лиц, совершивших преступления против интересов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пирожников Александр Николаевич. – Курск, 2024. – 24 с.
312. Полуэктов, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Полуэктов Андрей Георгиевич. – М., 2018. – 28 с.
313. Портнова, Ю.В. Должностное лицо как специальный субъект преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Портнова Юлия Владимировна. – М., 2004. – 24 с.;
314. Посохова, В.А. Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и ее социально-правовая сущность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Посохова Валерия Александровна. – Челябинск., 2007. – 25 с.
315. Пропостин, А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: автореф. дис...канд. юрид. наук / Пропостин Андрей Александрович. – Томск, 2010. – 22 с.
316. Пустяков, А.В. Банкротство: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пустяков Александр Викторович. – М., 2007. – 25 с.
317. Репин, П.Н. Недопущение, ограничение или устранение конкуренции: уголовно-правовая характеристика (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Репин Павел Николаевич. – Санкт-Петербург, 2007. – 22 с.
318. Ромась, И.О. Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314.1 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ромась Игорь Олегович. – Краснодар, 2025. – 24 с.

319. Самойлова, С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Самойлова Светлана Юрьевна. – Омск., 2011. – 24 с.
320. Соловьев, А.Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Соловьев Александр Георгиевич. – Санкт-Петербург, 2023. – 24 с.
321. Скрипников, Д.Ю. Присвоение и растрата как способы обращения и изъятия чужого имущества, вверенного виновному: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Скрипников Денис Юрьевич. – Рязань, 2008. – 28 с.
322. Тагирова, В.А. Уголовная ответственность за отмыwanie доходов от преступной деятельности и его предупреждение: вопросы теории и законотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тагирова Вероника Анатольевна. – Казань, 2005. – 32 с.
323. Тарасова, Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тарасова Юлия Владимировна. – М., 2006. – 31 с.
324. Толков, Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Толков Дмитрий Васильевич. – Рязань, 2010. – 25 с.
325. Филатова, М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Филатова Мария Алексеевна. – М., 2014. – 27 с.
326. Хабибуллин, Н.Э. Индивидуализация мер уголовно-правового характера с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного, в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хабибуллин Наиль Эрикович. – Казань, 2022. – 28 с.
327. Хабибуллин, Н.Э. Индивидуализация мер уголовно-правового характера с учетом обстоятельств, характеризующих личность виновного, в

российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Хабибуллин Наиль Эрикович. – Казань, 2022. – 208 с.

328. Хачак, Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Хачак Руслан Адамович. – Нижний Новгород, 2011. – 33 с.

329. Хачатурян, М.Н. Специальный субъект с признаками государственного должностного лица и государственного гражданского служащего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хачатурян Марианна Нориковна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 28 с.

330. Хлебницына, Е.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хлебницына Елена Александровна. – М., 2019. – 26 с.

331. Хомяков, Е.В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Хомяков Евгений Владимирович. – М., 2013. – 34 с.

332. Шейренов, Ж.Н. Субъекты коррупционного преступления в уголовном праве Кыргызстана и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шейренов Жанатбек Нурланович. – М., 2021. – 25 с.

333. Шкунов, А.Д. Дифференциация ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по признакам их субъекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шкунов Артем Дмитриевич. – Ярославль, 2022. – 21 с.

334. Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Южин Андрей Андреевич. – М., 2016. – 35 с.

V. Судебная практика

335. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного

наказания». Интернет-ресурс <https://vsrf.ru/documents/own/8470/> (дата обращения – 01.02.2026).

336. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 12. С. 25–30.

337. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 12.10.2021 г. № 18-УДП21-70-К4. СПС «Консультант Плюс». (дата обращения – 01.02.2026).

338. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 10.03.2022 г. № 2-УДП22-2-К3. СПС «Консультант Плюс». (дата обращения – 01.02.2026).

339. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23.08.2022 г. № 32-УД22-11-К1. СПС «Консультант Плюс». (дата обращения – 01.02.2026).

340. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.06.2023 № 32-УД22-11-К1. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

341. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 29.06.2023 г. № 18-УД23-12-К4. СПС «Консультант Плюс». (дата обращения – 01.02.2026).

342. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 03.07.2024 г. № 21-УДП24-2-К5. СПС «Консультант Плюс». (дата обращения – 01.02.2026).

343. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.01.2022 № 78-УДп22-48-К3. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

344. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22.05.2024 г. № 53-УД24-4-К8. СПС «Консультант Плюс». (дата обращения – 01.02.2026).

345. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 по делу N 77-633/2021. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).
346. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2022 г. № 77-1659/2022. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
347. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2024 г. № 77-4442/2024. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
348. Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2024 г. № 77-1355/2024. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
349. постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2024 № 77-2052/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
350. Кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2024 г. № 77-908/2024. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).
351. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2024 г. № 77-2060/2024. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
352. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2023 г. № 77-4489/2023. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
353. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.12.2022 N 77-6011/2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).
354. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 N 77-4160/2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

355. Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2024 г. № 77-14/2024. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
356. Постановление Дивеевского районного суда Нижегородской области от 29.11.2019 г. по делу № 1-74/2019. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).
357. Постановление Качугского районного суда Иркутской области от 09.10.2019 г. № 1-115/2019. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
358. Постановление Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27.01.2022 г. по делу № 1-95/2022 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
359. Постановление Лазаревского районного суда г. Сочи от 17.04.2018 г. по делу 1-95/2018. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).
360. Постановление Московского районного суда г. Чебоксары от 25.12.2020 г. по делу: 10-19/2020. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
361. Постановление Мысковского городского суда Кемеровской области от 26.10.2023 по делу № 1-203/2023. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
362. Постановление Октябрьского районного суда г. Липецка от 05.03.2020 г. по делу № 1-4/2020 – СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
363. Постановление Октябрьского районного суда г. Омска от 10.04.2018 г. по делу № 264/2018 – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).
364. Постановление Свердловского районного суда г. Перми от 10.06.2022 г по делу № 1-249/2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

365. Постановление Советского районного суда Саратовской области от 13.12.2018 г. по делу № 1-1-115 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
366. Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 03.06.2024 г. № 1-170/2024. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
367. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 03.12.2024 г. № 1-840/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
368. Приговор Быковского районного суда Волгоградской области от 16.10.2024 г. № 1-88/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
369. Приговор Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 23.10.2024 г. № 1-124/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
370. Приговор Псковского городского суда Псковской области от 07.10.2024 г. № 1-466/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
371. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19.04.2023 г. № 1-284/2023. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
372. Приговор Березовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 03.09.2024 г. № 1-102/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
373. Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края от 25.09.2024 г. № 1-81/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
374. Приговор Увельского районного суда Челябинской области от 01.10.2024 г. № 1-136/2024. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).
375. Апелляционное постановление Шумихинского районного суда Курганской области от 17.11.2020 г. Интернет-ресурс //sudact.ru/regular/doc/rZJ56kSyvxHP/ (дата обращения – 01.02.2026).

376. Приговор Шабалинского районного суда Кировской области от 14.02.2022. Интернет-ресурс [//sudact.ru/regular/doc/PV5CZla1ZF6x/](https://sudact.ru/regular/doc/PV5CZla1ZF6x/) (дата обращения – 01.02.2026).
377. Приговор Шахунского районного суда Нижегородской области от 15.02.2022. Интернет-ресурс [//sudact.ru/regular/doc/8oZSf4Uul8bJ/](https://sudact.ru/regular/doc/8oZSf4Uul8bJ/). (дата обращения – 01.02.2026).
378. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 23.10.2024 г. № 22-5014/2023. СПС «КоснультантПлюс». (дата обращения – 01.02.2026).
379. Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 23.10.2024 № 22-2363/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
380. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 05.03.2024 г. № 22-329/2024 (дата обращения – 01.02.2026).
381. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 19.06.2023 г. № 22-533/2023. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.02.2026).

VI. Электронные ресурсы

382. Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Интернет-ресурс. <http://www.cdper.ru/index.php?id=5> (дата обращения – 01.02.2026).
383. Итоги года с Владимиром Путиным. Интернет-ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения – 01.02.2026).
384. Путин поручил продолжать гуманизацию уголовного законодательства России. Интернет-ресурс: https://dzen.ru/a/Z7mG7IztJzWMaXZ7#stati_228_i_2281_uk_rf_smyagchenie_na_ka(дата обращения – 01.02.2026).
385. Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости». Интернет-ресурс:

<https://kalmykia.sledcom.ru/news/item/1935858/> (дата обращения – 01.02.2026) Александр Бастрыкин выступил за ужесточение миграционной политики. Интернет-ресурс:

<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/06/28/1046713-bastrikin-vistupil-za-uzhestochenie-migratsionnoi-politiki> (дата обращения – 01.02.2026).

386. Коммерсантъ: СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое. Интернет-ресурс: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181> (дата обращения – 01.02.2026).

387. У бывшего губернатора Пензенской области начали конфисковывать имущество. Интернет-ресурс: <https://ria.ru/20250105/belozertsev-1992554273.html> (дата обращения – 01.02.2026).

388. Судебные приставы начали конфисковывать имущество у экс-министра Абызова. Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/677b293d9a7947924542e59d> (дата обращения – 01.02.2026).

389. ТАСС узнал об изъятии имущества на 500 млн руб. у экс-чиновника Минэкономки. Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2025/677a08be9a794721ac98273f> (дата обращения – 01.02.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1****АНКЕТА**

Уважаемый эксперт!

В Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева проводится исследование на тему «Свойства субъекта преступления, подлежащие учету при назначении иных мер уголовно-правового характера».

Нам важно знать Ваше мнение по некоторым актуальным вопросам этой темы. Подходящий, по Вашему мнению, вариант ответа необходимо отметить или дописать. Если в анкете не предложен правильный вариант ответа, просим указать собственный вариант ответа. Допустимы несколько вариантов ответа

Результаты опроса будут использованы только в обобщенном виде.

1. Укажите, пожалуйста, кем Вы работаете в настоящее время и стаж работы:

- а) следователь;
- б) сотрудник прокуратуры;
- в) судья;
- г) адвокат;
- д) преподаватель;
- е) иное _____

Стаж работы по юридической специальности _____ (полных лет)

2. Как Вы понимаете суть и уголовно-правовое значение иных мер уголовно-правового характера:

- а) это средство дифференциации уголовной ответственности;
- б) это альтернатива уголовной ответственности;

- в) это вариант освобождения от уголовной ответственности;
- г) это альтернатива уголовного наказания;
- д) это вариант освобождения от уголовного наказания;
- е) это вариант освобождения от судимости;
- ж) иные меры уголовно-правового характера являются разными, одни из них связаны с уголовной ответственностью, другие – нет;
- з) иное _____

3. По Вашему мнению, иные меры уголовно-правового характера, названные в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), могут назначаться в качестве дополнительной меры воздействия, то есть вместе с уголовным наказанием?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное _____

4. Как Вы считаете, назначение иных мер уголовно-правового характера, названных в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), связано с улучшением или ухудшением положения лица, совершившего преступление?

- а) это всегда улучшает положение лица, совершившего преступление;
- б) в результате назначения любой из этих мер положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться;
- в) в результате назначения меры (нужно указать, какой _____) положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться;
- г) иное _____

5. По Вашему мнению, надо ли расширять перечень иных мер уголовно-правового характера, включив в него:

- а) принудительные меры воспитательного воздействия;
- б) условное осуждение;
- в) запрет на занятие определенной деятельностью;
- г) запрет на получение статуса учредителя или руководителя коммерческой организации, индивидуального предпринимателя;
- д) выдворение за пределы Российской Федерации/ высылка
- е) свой вариант дополнения перечня _____
- ж) нет, перечень не нуждается в расширении.

6. В целом, считаете ли Вы целесообразным введение в систему иных мер уголовно-правового характера судебного штрафа?

- а) да, это значимый институт в уголовном праве;
- б) нет, назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности нецелесообразно;
- в) судебный штраф целесообразен, но без освобождения от уголовной ответственности;
- г) уголовный закон предусматривает штраф как основное и дополнительное уголовное наказание, этого достаточно.

7. Как Вы считаете, за совершение каких преступлений целесообразно назначать судебный штраф?

- а) против собственности;
- б) экологических;
- в) против общественной безопасности;
- г) в сфере правосудия;
- д) насильственных;
- е) свой вариант ответа _____;
- ж) я против назначения судебного штрафа.

8. Как Вы считаете, возможно ли в принципе при совершении преступлений против общественной безопасности (например, содействие террористической деятельности, хулиганство) заглаживание виновным причиненного им вреда?

- а) да, возможно;
- б) нет, невозможно.

9. Считаете ли Вы более правильным назначение штрафа за совершение преступлений в сфере экономики как вида уголовного наказания или в качестве иной меры уголовно-правового характера (судебного штрафа)?

- а) более правильным является назначение штрафа как уголовного наказания с вынесением обвинительного приговора;
- б) более правильным будет являться назначение иного вида наказания, например _____;
- в) более правильным является назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности;
- г) более правильным было бы назначение судебного штрафа с вынесением обвинительного приговора.

10. Как Вы полагаете, оправданным ли является исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и включение ее в перечень иных мер уголовно-правового характера?

- а) да, это оправдано;
- б) нет, место конфискации имущества в системе видов уголовных наказаний;
- в) конфискация имущества должна быть предусмотрена и как уголовное наказание, и как иная мера уголовно-правового характера;
- г) иное _____

11. По Вашему мнению, является ли конфискация имущества эффективной мерой уголовно-правового характера?

а) да, является, поскольку конфискация имущества является сдерживающим фактором при совершении преступления и мерой восстановления справедливости;

б) не является;

в) может являться при условии наделения ее статусом уголовного наказания.

12. Почему, по Вашему мнению, конфискация имущества редко назначается в качестве иной меры уголовно-правового характера за мошенничество (менее 1% в обвинительных приговорах от общего их числа)?

а) нет уголовно-политической установки на ее применение;

б) данная мера не является эффективной в отношении мошенничества;

в) не могу ответить;

г) свой вариант _____

13. С чем, по Вашему мнению, связано резкое снижение количества назначений судебного штрафа за последние 5 лет (более, чем в 3 раза), согласно данным судебной статистики?

а) данный институт теряет свою значимость и актуальность;

б) не ясно, как обосновывать назначение судебного штрафа;

в) не могу ответить;

г) свой вариант ответа _____

14. Как Вы полагаете, какие свойства субъекта преступления подлежат учету при назначении иных мер уголовно-правового характера?

а) только те свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления);

б) свойства субъекта, названные и не названные в составе преступления;

в) рецидив и повторность преступлений;

- г) совершение преступления впервые;
- д) должностное или служебное положение;
- е) имущественное положение;
- ж) семейное положение и взаимоотношения в семье;
- з) нравственно-психологическая характеристика;
- и) не могу ответить;
- к) свой вариант ответа _____

15. Как Вы полагаете, каким обстоятельствам нужно учитывать при назначении иных мер уголовно-правового характера?

- а) категория преступления;
- б) вид преступления;
- в) преступление совершено впервые или повторно;
- г) свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления);
- д) свойства личности, проявившиеся в допреступном поведении;
- е) свойства личности, проявившиеся в постпреступном поведении;
- ж) семейное положение и взаимоотношения в семье;
- з) нравственно-психологическая характеристика;
- и) гражданская принадлежность;
- к) свой вариант ответа _____

БЛАГОДАРИМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!

Результаты социологического опроса (анкетирования) судей

Вопросы анкеты и варианты ответов	Ответы в %
Укажите, пожалуйста, кем Вы работаете в настоящее время и стаж работы:	
Следователь	0
Сотрудник прокуратуры	0
Судья	100
Адвокат	0
Преподаватель	0
Иное	0
Как Вы понимаете суть и уголовно-правовое значение иных мер уголовно-правового характера:	
это средство дифференциации уголовной ответственности	16
это альтернатива уголовной ответственности	5,3
это вариант освобождения от уголовной ответственности	16
это альтернатива уголовного наказания	16
это вариант освобождения от уголовного наказания	5,3
это вариант освобождения от судимости	1,3
иные меры уголовно-правового характера являются разными, одни из них связаны с уголовной ответственностью, другие – нет	38,7
иное	1,3

По Вашему мнению, иные меры уголовно-правового характера, названные в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), могут назначаться в качестве дополнительной меры воздействия, то есть вместе с уголовным наказанием?	
да	45,9
нет	27,9
иное	26,2
Как Вы считаете, назначение иных мер уголовно-правового характера, названных в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), связано с улучшением или ухудшением положения лица, совершившего преступление?	
это всегда улучшает положение лица, совершившего преступление	26,2
в результате назначения любой из этих мер положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	18,5
в результате назначения меры (нужно указать, какой) положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	40
иное	15,4
По Вашему мнению, надо ли расширять перечень иных мер уголовно-правового характера, включив в него:	
принудительные меры воспитательного воздействия	9,9
условное осуждение	0
запрет на занятие определенной деятельностью	9,9
запрет на получение статуса учредителя или руководителя коммерческой организации, индивидуального предпринимателя	8,5
выдворение за пределы Российской Федерации/ высылка	28,2
свой вариант дополнения перечня	0

нет, перечень не нуждается в расширении	43,7
В целом, считаете ли Вы целесообразным введение в систему иных мер уголовно-правового характера судебного штрафа?	
да, это значимый институт в уголовном праве	78,3
нет, назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности нецелесообразно	10
судебный штраф целесообразен, но без освобождения от уголовной ответственности	3,3
уголовный закон предусматривает штраф как основное и дополнительное уголовное наказание, этого достаточно	8,3
Как Вы считаете, за совершение каких преступлений целесообразно назначать судебный штраф?	
против собственности	58,1
экологических	12,2
против общественной безопасности	2,7
в сфере правосудия	0
насильственных	2,7
свой вариант ответа	16,2
я против назначения судебного штрафа	8,1
Как Вы считаете, возможно ли в принципе при совершении преступлений против общественной безопасности (например, содействие террористической деятельности, хулиганство) заглаживание виновным причиненного им вреда?	
да, возможно	21,3
нет, невозможно	78,7
Считаете ли Вы более правильным назначение штрафа за совершение преступлений в сфере экономики как вида уголовного наказания или в качестве	

иной меры уголовно-правового характера (судебного штрафа)?	
более правильным является назначение штрафа как уголовного наказания с вынесением обвинительного приговора	67,2
более правильным будет являться назначение иного вида наказания, например	6,6
более правильным является назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности	23
более правильным было бы назначение судебного штрафа с вынесением обвинительного приговора	3,3
Как Вы полагаете, оправданным ли является исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и включение ее в перечень иных мер уголовно-правового характера?	
да, это оправдано	49,2
нет, место конфискации имущества в системе видов уголовных наказаний	14,8
конфискация имущества должна быть предусмотрена и как уголовное наказание, и как иная мера уголовно-правового характера	36,1
Иное	0
По Вашему мнению, является ли конфискация имущества эффективной мерой уголовно-правового характера?	
да, является, поскольку конфискация имущества является сдерживающим фактором при совершении преступления и мерой восстановления справедливости	83,6
не является	4,9
может являться при условии надления ее статусом уголовного наказания	11,5
Почему, по Вашему мнению, конфискация имущества редко назначается в качестве иной меры уголовно-правового характера за мошенничество (менее 1% в обвинительных приговорах от общего их числа)?	

нет уголовно-политической установки на ее применение	17,7
данная мера не является эффективной в отношении мошенничества	14,5
не могу ответить	41,9
свой вариант	25,8
С чем, по Вашему мнению, связано резкое снижение количества назначений судебного штрафа за последние 5 лет (более, чем в 3 раза), согласно данным судебной статистики?	
данный институт теряет свою значимость и актуальность	33,9
не ясно, как обосновывать назначение судебного штрафа	16,1
не могу ответить	30,6
свой вариант ответа	19,4
Как Вы полагаете, какие свойства субъекта преступления подлежат учету при назначении иных мер уголовно-правового характера?	
только те свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	3,3
свойства субъекта, названные и не названные в составе преступления	13
рецидив и повторность преступлений	15,4
совершение преступления впервые	28,5
должностное или служебное положение	6,5
имущественное положение	16,3
семейное положение и взаимоотношения в семье	7,3
нравственно-психологическая характеристика	9,8
не могу ответить	0
свой вариант ответа	0

Как Вы полагаете, какие обстоятельства нужно учитывать при назначении иных мер уголовно-правового характера?	
категория преступления	23,1
вид преступления	14,4
преступление совершено впервые или повторно	19,9
свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	6,9
свойства личности, проявившиеся в допреступном поведении	8,3
свойства личности, проявившиеся в постпреступном поведении	13,4
семейное положение и взаимоотношения в семье	6,5
нравственно-психологическая характеристика	7,4
гражданская принадлежность	0
свой вариант ответа	0

**Результаты социологического опроса (анкетирования)
сотрудников прокуратуры**

Вопросы анкеты и варианты ответов	Ответы в %
Укажите, пожалуйста, кем Вы работаете в настоящее время и стаж работы:	
Следователь	0
Сотрудник прокуратуры	100
Судья	0
Адвокат	0
Преподаватель	0
Иное	0
Как Вы понимаете суть и уголовно-правовое значение иных мер уголовно-правового характера:	
это средство дифференциации уголовной ответственности	22,1
это альтернатива уголовной ответственности	12,8
это вариант освобождения от уголовной ответственности	10,8
это альтернатива уголовного наказания	19
это вариант освобождения от уголовного наказания	7,2
это вариант освобождения от судимости	1,5
иные меры уголовно-правового характера являются разными, одни из них связаны с уголовной ответственностью, другие – нет	24,6
иное	2,1
По Вашему мнению, иные меры уголовно-правового характера, названные в	

разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), могут назначаться в качестве дополнительной меры воздействия, то есть вместе с уголовным наказанием?	
да	64,3
нет	22
иное	13,2
Как Вы считаете, назначение иных мер уголовно-правового характера, названных в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), связано с улучшением или ухудшением положения лица, совершившего преступление?	
это всегда улучшает положение лица, совершившего преступление	30,7
в результате назначения любой из этих мер положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	40,8
в результате назначения меры (нужно указать, какой) положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	21,8
иное	6,7
По Вашему мнению, надо ли расширять перечень иных мер уголовно-правового характера, включив в него:	
принудительные меры воспитательного воздействия	14,2
условное осуждение	3,8
запрет на занятие определенной деятельностью	9
запрет на получение статуса учредителя или руководителя коммерческой организации, индивидуального предпринимателя	10,4
выдворение за пределы Российской Федерации/ высылка	24,2
свой вариант дополнения перечня	1,9
нет, перечень не нуждается в расширении	36,5
В целом, считаете ли Вы целесообразным введение в систему иных мер уголовно-	

правового характера судебного штрафа?	
да, это значимый институт в уголовном праве	24,6
нет, назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности нецелесообразно	22,4
судебный штраф целесообразен, но без освобождения от уголовной ответственности	24
уголовный закон предусматривает штраф как основное и дополнительное уголовное наказание, этого достаточно	29
Как Вы считаете, за совершение каких преступлений целесообразно назначать судебный штраф?	
против собственности	29,7
экологических	14,9
против общественной безопасности	2
в сфере правосудия	4
насильственных	2,5
свой вариант ответа	7,4
я против назначения судебного штрафа	39,6
Как Вы считаете, возможно ли в принципе при совершении преступлений против общественной безопасности (например, содействие террористической деятельности, хулиганство) заглаживание виновным причиненного им вреда?	
да, возможно	14
Нет, невозможно	86
Считаете ли Вы более правильным назначение штрафа за совершение преступлений в сфере экономики как вида уголовного наказания или в качестве иной меры уголовно-правового характера (судебного штрафа)?	
более правильным является назначение штрафа как уголовного наказания с	68,3

вынесением обвинительного приговора	
более правильным будет являться назначение иного вида наказания, например	5
более правильным является назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности	3,3
более правильным было бы назначение судебного штрафа с вынесением обвинительного приговора	23,3
Как Вы полагаете, оправданным ли является исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и включение ее в перечень иных мер уголовно-правового характера?	
да, это оправдано	47,5
нет, место конфискации имущества в системе видов уголовных наказаний	16,2
конфискация имущества должна быть предусмотрена и как уголовное наказание, и как иная мера уголовно-правового характера	35,8
Иное	0,6
По Вашему мнению, является ли конфискация имущества эффективной мерой уголовно-правового характера?	
да, является, поскольку конфискация имущества является сдерживающим фактором при совершении преступления и мерой восстановления справедливости	81,1
не является	7,8
может являться при условии надления ее статусом уголовного наказания	11,1
Почему, по Вашему мнению, конфискация имущества редко назначается в качестве иной меры уголовно-правового характера за мошенничество (менее 1% в обвинительных приговорах от общего их числа)?	
нет уголовно-политической установки на ее применение	27,8
данная мера не является эффективной в отношении мошенничества	40

не могу ответить	21,7
свой вариант	10,6
С чем, по Вашему мнению, связано резкое снижение количества назначений судебного штрафа за последние 5 лет (более, чем в 3 раза), согласно данным судебной статистики?	
данный институт теряет свою значимость и актуальность	41,4
не ясно, как обосновывать назначение судебного штрафа	30,4
не могу ответить	18,8
свой вариант ответа	9,4
Как Вы полагаете, какие свойства субъекта преступления подлежат учету при назначении иных мер уголовно-правового характера?	
только те свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	13
свойства субъекта, названные и не названные в составе преступления	11,3
рецидив и повторность преступлений	13,9
совершение преступления впервые	19
должностное или служебное положение	11,3
имущественное положение	14,2
семейное положение и взаимоотношения в семье	7,9
нравственно-психологическая характеристика	9,3
не могу ответить	0
свой вариант ответа	0
Как Вы полагаете, какие обстоятельства нужно учитывать при назначении иных мер уголовно-правового характера?	

категория преступления	26
вид преступления	18,8
преступление совершено впервые или повторно	19,4
свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	9,7
свойства личности, проявившиеся в допреступном поведении	6,8
свойства личности, проявившиеся в постпреступном поведении	8,5
семейное положение и взаимоотношения в семье	4,8
нравственно-психологическая характеристика	6
гражданская принадлежность	0
свой вариант ответа	0

Результаты социологического опроса (анкетирования) следователей

Вопросы анкеты и варианты ответов	Ответы в %
Укажите, пожалуйста, кем Вы работаете в настоящее время и стаж работы:	
Следователь	100
Сотрудник прокуратуры	0
Судья	0
Адвокат	0
Преподаватель	0
Иное	0
Как Вы понимаете суть и уголовно-правовое значение иных мер уголовно-правового характера:	
это средство дифференциации уголовной ответственности	23,4
это альтернатива уголовной ответственности	14,3
это вариант освобождения от уголовной ответственности	6,5
это альтернатива уголовного наказания	35,1
это вариант освобождения от уголовного наказания	1,3
это вариант освобождения от судимости	1,3
иные меры уголовно-правового характера являются разными, одни из них связаны с уголовной ответственностью, другие – нет	16,9
иное	1,3
По Вашему мнению, иные меры уголовно-правового характера, названные в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), могут назначаться в качестве дополнительной меры воздействия, то есть вместе с уголовным	

наказанием?	
да	79,7
нет	17,6
иное	2,7
Как Вы считаете, назначение иных мер уголовно-правового характера, названных в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), связано с улучшением или ухудшением положения лица, совершившего преступление?	
это всегда улучшает положение лица, совершившего преступление	36,5
в результате назначения любой из этих мер положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	47,3
в результате назначения меры (нужно указать, какой) положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	14,9
иное	1,4
По Вашему мнению, надо ли расширять перечень иных мер уголовно-правового характера, включив в него:	
принудительные меры воспитательного воздействия	17,9
условное осуждение	0
запрет на занятие определенной деятельностью	4,8
запрет на получение статуса учредителя или руководителя коммерческой организации, индивидуального предпринимателя	15,5
выдворение за пределы Российской Федерации/ высылка	25
свой вариант дополнения перечня	1,2
нет, перечень не нуждается в расширении	35,7
В целом, считаете ли Вы целесообразным введение в систему иных мер уголовно-правового характера судебного штрафа?	

да, это значимый институт в уголовном праве	40,5
нет, назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности нецелесообразно	4,1
судебный штраф целесообразен, но без освобождения от уголовной ответственности	40,5
уголовный закон предусматривает штраф как основное и дополнительное уголовное наказание, этого достаточно	14,9
Как Вы считаете, за совершение каких преступлений целесообразно назначать судебный штраф?	
против собственности	28,9
экологических	34,2
против общественной безопасности	11,4
в сфере правосудия	6,1
насильственных	7
свой вариант ответа	7
я против назначения судебного штрафа	5,3
Как Вы считаете, возможно ли в принципе при совершении преступлений против общественной безопасности (например, содействие террористической деятельности, хулиганство) заглаживание виновным причиненного им вреда?	
да, возможно	18,9
Нет, невозможно	81,1
Считаете ли Вы более правильным назначение штрафа за совершение преступлений в сфере экономики как вида уголовного наказания или в качестве иной меры уголовно-правового характера (судебного штрафа)?	
более правильным является назначение штрафа как уголовного наказания с вынесением обвинительного приговора	64,9

более правильным будет являться назначение иного вида наказания, например	2,7
более правильным является назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности	4,1
более правильным было бы назначение судебного штрафа с вынесением обвинительного приговора	28,4
Как Вы полагаете, оправданным ли является исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и включение ее в перечень иных мер уголовно-правового характера?	
да, это оправдано	36,5
нет, место конфискации имущества в системе видов уголовных наказаний	25,7
конфискации имущества должна быть предусмотрена и как уголовное наказание, и как иная мера уголовно-правового характера	37,8
Иное	0
По Вашему мнению, является ли конфискации имущества эффективной мерой уголовно-правового характера?	
да, является, поскольку конфискации имущества является сдерживающим фактором при совершении преступления и мерой восстановления справедливости	75,6
не является	11,5
может являться при условии надления ее статусом уголовного наказания	12,8
Почему, по Вашему мнению, конфискации имущества редко назначается в качестве иной меры уголовно-правового характера за мошенничество (менее 1% в обвинительных приговорах от общего их числа)?	
нет уголовно-политической установки на ее применение	38
данная мера не является эффективной в отношении мошенничества	24,1
не могу ответить	31,6

свой вариант	6,3
С чем, по Вашему мнению, связано резкое снижение количества назначений судебного штрафа за последние 5 лет (более, чем в 3 раза), согласно данным судебной статистики?	
данный институт теряет свою значимость и актуальность	33,8
не ясно, как обосновывать назначение судебного штрафа	23
не могу ответить	37,8
свой вариант ответа	5,4
Как Вы полагаете, какие свойства субъекта преступления подлежат учету при назначении иных мер уголовно-правового характера?	
только те свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	11,4
свойства субъекта, названные и не названные в составе преступления	13,8
рецидив и повторность преступлений	10,6
совершение преступления впервые	26
должностное или служебное положение	6,5
имущественное положение	14,6
семейное положение и взаимоотношения в семье	9,8
нравственно-психологическая характеристика	7,3
не могу ответить	0
свой вариант ответа	0
Как Вы полагаете, какие обстоятельства нужно учитывать при назначении иных мер уголовно-правового характера?	
категория преступления	24,3

вид преступления	16,8
преступление совершено впервые или повторно	20,2
свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	11,6
свойства личности, проявившиеся в допреступном поведении	6,9
свойства личности, проявившиеся в постпреступном поведении	5,8
семейное положение и взаимоотношения в семье	5,2
нравственно-психологическая характеристика	9,2
гражданская принадлежность	0
свой вариант ответа	0

**Результаты социологического опроса (анкетирования) иных лиц
с высшим юридическим образованием**

Вопросы анкеты и варианты ответов	Ответы в %
Укажите, пожалуйста, кем Вы работаете в настоящее время и стаж работы:	
Следователь	0
Сотрудник прокуратуры	0
Судья	0
Адвокат	0
Преподаватель	0
Иное	100
Как Вы понимаете суть и уголовно-правовое значение иных мер уголовно-правового характера:	
это средство дифференциации уголовной ответственности	20
это альтернатива уголовной ответственности	9,6
это вариант освобождения от уголовной ответственности	12
это альтернатива уголовного наказания	20
это вариант освобождения от уголовного наказания	4,8
это вариант освобождения от судимости	3,2
иные меры уголовно-правового характера являются разными, одни из них связаны с уголовной ответственностью, другие – нет	28,8
иное	1,6
По Вашему мнению, иные меры уголовно-правового характера, названные в	

разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), могут назначаться в качестве дополнительной меры воздействия, то есть вместе с уголовным наказанием?	
да	72,6
нет	17
иное	9,4
Как Вы считаете, назначение иных мер уголовно-правового характера, названных в разделе VI УК РФ (конфискация имущества, судебный штраф), связано с улучшением или ухудшением положения лица, совершившего преступление?	
это всегда улучшает положение лица, совершившего преступление	25,5
в результате назначения любой из этих мер положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	50
в результате назначения меры (нужно указать, какой) положение лица, совершившего преступление, может ухудшиться	21,7
иное	2,8
По Вашему мнению, надо ли расширять перечень иных мер уголовно-правового характера, включив в него:	
принудительные меры воспитательного воздействия	10,6
условное осуждение	1,5
запрет на занятие определенной деятельностью	12,9
запрет на получение статуса учредителя или руководителя коммерческой организации, индивидуального предпринимателя	9,8
выдворение за пределы Российской Федерации/ высылка	16,7
свой вариант дополнения перечня	2,3
нет, перечень не нуждается в расширении	46,2
В целом, считаете ли Вы целесообразным введение в систему иных мер уголовно-	

правового характера судебного штрафа?	
да, это значимый институт в уголовном праве	41,7
нет, назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности нецелесообразно	7,4
судебный штраф целесообразен, но без освобождения от уголовной ответственности	12
уголовный закон предусматривает штраф как основное и дополнительное уголовное наказание, этого достаточно	38,9
Как Вы считаете, за совершение каких преступлений целесообразно назначать судебный штраф?	
против собственности	35
экологических	25
против общественной безопасности	6,4
в сфере правосудия	7,9
насильственных	0,7
свой вариант ответа	11,4
я против назначения судебного штрафа	13,6
Как Вы считаете, возможно ли в принципе при совершении преступлений против общественной безопасности (например, содействие террористической деятельности, хулиганство) заглаживание виновным причиненного им вреда?	
да, возможно	21,9
Нет, невозможно	78,1
Считаете ли Вы более правильным назначение штрафа за совершение преступлений в сфере экономики как вида уголовного наказания или в качестве иной меры уголовно-правового характера (судебного штрафа)?	
более правильным является назначение штрафа как уголовного наказания с	46,2

вынесением обвинительного приговора	
более правильным будет являться назначение иного вида наказания, например	5,7
более правильным является назначение судебного штрафа с освобождением от уголовной ответственности	19,8
более правильным было бы назначение судебного штрафа с вынесением обвинительного приговора	28,3
Как Вы полагаете, оправданным ли является исключение конфискации имущества из системы уголовных наказаний и включение ее в перечень иных мер уголовно-правового характера?	
да, это оправдано	41,9
нет, место конфискации имущества в системе видов уголовных наказаний	20
конфискация имущества должна быть предусмотрена и как уголовное наказание, и как иная мера уголовно-правового характера	38,1
Иное	0
По Вашему мнению, является ли конфискация имущества эффективной мерой уголовно-правового характера?	
да, является, поскольку конфискация имущества является сдерживающим фактором при совершении преступления и мерой восстановления справедливости	78,5
не является	7,5
может являться при условии надления ее статусом уголовного наказания	14
Почему, по Вашему мнению, конфискация имущества редко назначается в качестве иной меры уголовно-правового характера за мошенничество (менее 1% в обвинительных приговорах от общего их числа)?	
нет уголовно-политической установки на ее применение	38,7
данная мера не является эффективной в отношении мошенничества	31,1

не могу ответить	24,5
свой вариант	5,7
С чем, по Вашему мнению, связано резкое снижение количества назначений судебного штрафа за последние 5 лет (более, чем в 3 раза), согласно данным судебной статистики?	
данный институт теряет свою значимость и актуальность	23,6
не ясно, как обосновывать назначение судебного штрафа	25,5
не могу ответить	35,8
свой вариант ответа	15,1
Как Вы полагаете, какие свойства субъекта преступления подлежат учету при назначении иных мер уголовно-правового характера?	
только те свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	7,3
свойства субъекта, названные и не названные в составе преступления	8,1
рецидив и повторность преступлений	17,7
совершение преступления впервые	23,1
должностное или служебное положение	9,6
имущественное положение	14,6
семейное положение и взаимоотношения в семье	10,4
нравственно-психологическая характеристика	9,2
не могу ответить	0
свой вариант ответа	0
Как Вы полагаете, какие обстоятельства нужно учитывать при назначении иных мер уголовно-правового характера?	

категория преступления	25,1
вид преступления	16,6
преступление совершено впервые или повторно	22,6
свойства субъекта, с которыми связана его способность совершить данное преступление (предусмотренные в составе преступления признаки специального субъекта преступления)	9,4
свойства личности, проявившиеся в допреступном поведении	6,6
свойства личности, проявившиеся в постпреступном поведении	8,2
семейное положение и взаимоотношения в семье	6
нравственно-психологическая характеристика	5,6
гражданская принадлежность	0
свой вариант ответа	0